Максим Халяпин

ОБРАТНАЯ СТОРОНА ЗЕМЛИ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Огромные стеллажи с бумагами каждый день возвышались над Джейком, не давая задуматься о том, что есть другие занятия кроме работы. Более важные и насущные. Таких как он было большинство, всех объединяло единство Корпорации — политика, которая являлась правильной, охраняющей быт от посягательств отступников. А уж мысли о том, что враги ни что иное, как борцы за свободу, были просто безумными. До поры, до времени…

Попав в жернова меж двух противоборствующих структур, парень становится изгоем в своем прежнем мире, зверем, на которого объявлена охота. Но все ли так однозначно, как выглядит на первый взгляд? Станет ли парень третьей силой, внезапно появившейся на шахматной доске? Сможет ли он помочь себе, родным и друзьям? Изменит ли он мир, или мир изменит его?

- Максим Халяпин
  - Глава 1. Точка отсчета
  - Глава 2. Неожиданности
  - Глава 3. Путешествие в «никуда»
  - Глава 4. Не на своем месте
  - Глава 5. Рябь
  - Глава 6. Жизнь и Смерть
  - Глава 7. Магия времени
  - Глава 8. Ни жив, ни мертв
  - Глава 9. Полеты во сне и наяву
  - Глава 10. Пелена
  - Глава 11. Кража века
  - Глава 12. Эшафот
  - Глава 13. Сладкая ложь
  - Глава 14. Война?
  - Глава 15. Навстречу бездне
  - Глава 16. «Созвездие»
  - Глава 17. Soricomorpha
  - Глава 18. Абсолютный ноль
  - Глава 19. Диссоциатив
  - Глава 20. Цикл
  - Глава 21. Время не ждет…

Максим Халяпин
Обратная сторона Земли

Глава 1. Точка отсчета

Время не любит, когда его тратят впустую.

Генри Форд.

В это дождливое утро он, как обычно, спешил на работу. Серые тучи нависали над головой, то и дело норовя сбросить одинокие капли дождя на землю, словно намекая, что этот день будет в их владении. Стылый осенний ветер пробирался под плащ и воздушным потоком, словно розгами, хлестал по лицу.

Сегодняшний день был особенно важен, ведь прошел ровно год, с того момента, как меня приняли на работу над проектом antiqua, заключающемся в исследовании старых и древних рукописей. Вроде бы ничего сложного: сиди и своди статистические данные в форму, да отправляй их в главное управление. Возможно. Но так было лишь до сегодняшней смены.

— Дже-е-ейк! Принимай макулатуру — развивай мускулатуру! — послышался бодрый, весёлый и с лёгкой хрипотцой голос Харли, несколькими секундами ранее с грохотом распахнувшего дверь моего кабинета.

Гордон Харли — мой сосед по кампусу, и по совместительству водитель тягового грузового трека. Можно даже назвать его моим лучшим другом. Вечно неунывающий и прославившийся своей любовью к быстрому поеданию любой снеди в столовой, независимо от того, съедобна ли она.

— Это из сгоревшего несколько месяцев назад старого архива, — с этими словами он бухнул ящик с документами на мой стол. — Там порядка трех десятков таких же, все пропахли гарью, как копчёная свинина… Кстати, от поросёнка я бы сейчас не отказался…

Харли мечтательно закатил глаза и, поглаживая себя по животу, чуть слышно прошептал:

— Свинина под пряным медовым соусом, с заправкой из жареного чесночка с петрушкой… — Тут он осекся и, как ни в чем не бывало, продолжил рассказ. — Десятки ящиков и гора папок, так что теперь у тебя здесь будет настоящий завал. Тебе помощь не нужна? Может, я подгоню пару бульдозеров, грейдер и экскаватор? Вмиг расчистим этот бумажный запор в твоей складской заднице!

Он похлопал меня по плечу и, смеясь, добавил, что будет ждать у входа в третий ангар. Уже у выхода он намекнул, чтобы я

не забыл подписать его путевку, продлив ему командировку на час, дабы он смог полакомиться свининой, ностальгию по которой ему навеяли архивные погорельцы.

Я тяжело вздохнул и захлопнул папку с бумагами. Похоже, день будет полон неожиданностей. Сначала погода словно взбесилась — так и вертит тучи над кампусом, — теперь ещё Харли тут на весь день. И ведь никуда не денешься от его сомнительных намёков и шуточек пошлого содержания. Да ещё и документы готовить на прием новых данных… Попытавшись не думать о плохом, я откинулся на спинку стула и раскрутился на нем, как на карусели. Перед моими глазами замелькали стеллажи и шкафы, ящики и коробки — все они сливались в одну призрачную грязную ленту, сомкнувшуюся вокруг.

Внезапно запищавший сигнал коммуникатора заставил меня остановиться и взглянуть на возникшую в комнате голографическую проекцию: острое, худое лицо с носом, похожим на клюв коршуна — Антуан Лерго, начальник отдела безопасности. Он всегда знал, когда звонить и какие вопросы задавать. Причем, вопросы иногда бывали и такие, на которые я даже ещё не знал ответы.

— Приветствую, Грот. Сегодня Вам доставили документы, которые должны осмотреть люди из моего отдела прежде, чем Вы сможете занести их в каталоги. Сложите все в отдельном ангаре с шифрованным доступом к сети по карте четвёртого уровня безопасности. Отряд прибудет через два часа.

— Вас понял, шеф Лерго. Я уже начал подготовку документов, осталось только получить от Вас карту шифрации, моего доступа не хватит, чтобы получить её.

— Все необходимое Вам уже выслано. Если бы Вы приобрели обновленный чип, то чаще просматривали бы свою корреспонденцию и таких эксцессов бы не происходило. Выполняйте свои обязанности добросовестней! И напоследок: никаких поблажек для Гордона Харли, он и так отлынивает от работы, каждый раз придумывая новые причины.

Фон коммуникатора засветился привычным иссиня-белым светом, и голограмма растворилась в воздухе.

Гордон был неплохим другом, который, несмотря на свою невыносимость и лёгкое сумасшествие, единственный в корпорации оставался человеком. Он не стал чипировать себя и своих родных, только дети получили свои чипы. Без этого кусочка металлопласта их не приняли бы в школу, а в будущем они бы никогда не смогли подняться дальше должности уборщика или водителя. Но своей судьбы Харли для своих детей не желал.

За последние полтора века компания, ранее имевшая

название «STI», стала вторым столпом опоры нашей государственности. Но не настолько сильным, как Президиум. Образовав в начале двадцатого столетия предприятие, включавшие в себя как научные, так и технические исследования, уже через двадцать лет впитала в себя как в губку все предприятия восточного побережья, а через пятьдесят — стала монополистом в этой сфере на континенте. В итоге, она стала полугосударственной компанией, став просто Корпорацией.

У меня был наиболее дешёвый вариант чипа, имеющий функцию отключения, разработанную и встроенную мной. Мне не нравилось, когда перед глазами проносилась инфо-лента, закрывая собой окружающий мир, так что отключал я её довольно часто. Пусть даже этот мир, серый и невзрачный, он, все-таки, более живой, чем все вместе взятые люди на Земле.

Я активировал «Акус».

— ….ть! — выругался я вслух после нескольких безуспешных действий. Словарь нецензурной лексики прошлого столетия пришелся к месту, все-таки не зря я сохранил эту маленькую книжицу. Активация не прошла. Ни с первой, ни со второй, ни с последующих попыток. Придется вручную вводить в терминал данные доступа. Ещё одна головная боль, а список проблем всё продолжал пополняться. «Сгораю на работе», — процитировал я мысленно. Создается ощущение, что к концу смены от меня останутся одни головешки. Не знаю, взаправду ли в прошлом люди сгорали на работе, или это выражение имеет переносный смысл. До нас дошли лишь остатки знаний прошлых поколений.

Гордон стоял у дверей ангара и прыгал с ноги на ногу, лютый холод, взявшийся словно из ниоткуда, заставлял его выплясывать неведомые танцевальные па.

— И это август?! — возмущённо закричал он в пространство.

Тучи продолжали неторопливо плыть по небу, становясь пепельно-серого цвета.

— Ты где пропадал?! — выпалил он, едва завидев выходящего из-за угла меня. — Я тут с полчаса стою, тебя дожидаюсь! И чего ты такой угрюмый?

— Безопасники решили нагрянуть, нам нужно быстро все перенести в ангар и запечатать до их появления. — Я принялся вводить код на замке ангара.

— Только этого нам не хватало! Похоже, окорок молодой хрюкающей особы мне так и не удастся обглодать? — Харли ткнул себя пальцем в нос, делая из него подобие пятачка.

Я улыбнулся. Открыв ангар, произнес:

— Будь осторожен, похоже, у них есть зуб на тебя.

Харли сделал вид, что не услышал моих слов. Но его глаза,

на секунду ставшие чуть мрачнее, вновь засветились добродушным светом, как будто ничего не произошло.

Я прислонил к шифратору ключ, загорелась оранжевая лампа, и свет в ангаре сменился с нейтрального белого — нулевой доступ — на оранжевый, цвет четвёртого уровня, свет стал снова белым, но лампа продолжала светиться. Гордон даже присвистнул от неожиданности:

— Сколько служу в Корпорации, а оранжевый код вижу впервые. Зелёный доводилось видеть и даже жёлтый, но оранжевый — впервые. Надеюсь, нас не упрячут в тюремный зеро-сектор, если мы потеряем хоть одну бумажку?

Система безопасности подразумевала пять цветов — пять уровней безопасности. Белый или нейтральный — уровень нулевой безопасности, к нему имели доступ все, от малых детей до умалишенных стариков. Зелёный уровень имели право посещать граждане после прохождения минимума процедур и тестов. Жёлтый — уровень доступа сотрудников учреждений среднего звена, исключая стажеров и работников обслуживающего персонала. Чтобы его получить, мне пришлось подписать кипу бумаг и пройти порядка тридцати тестов. Оранжевый уровень — предпоследний, уровень повышенной секретности, доступ к которому имели только управляющие организациями, начальники отделов. Лиловый или фиолетовый — цвет самой высшей безопасности, он недоступен даже главе корпорации, этим цветом маркированы документы, составляющие государственную тайну.

Харли нажал и продолжил держать рычаг, открывая шлюз трека, он медленно опускался. Шипел воздух, выпускаемый при выравнивании давления в камере, постукивали и скрипели шестерни, рычал и кашлял электромотор. Трек был довольно стар, почти восемьдесят лет он верой и правдой служит транспортному отделу и именно его отжившего свой век смогли выделить для этого проекта. Не новенький «Экспортер», с тягой в семь тонн, и левитацией на основе магнитной подушки, а этот старенький трек, формой напоминающий покусанную батарейку на гусеницах из пульта управления жалюзи. Прямоугольный, с минимум автоматики, но и та перестала работать очень давно.

Шлюз открылся через десять минут, за которые я успел навести порядок в ангаре. Оранжевая лампа за это время стала привычнее и не так светила в глаза. Я пересчитал и пронумеровал стеллажи, убрал все лишнее и начал переносить документы в ангар. Я переписывал номер коробки и номер стеллажа, на который её поставил, чтобы указать всё их в описи и знать, в случае необходимости, что где находится. Однако Гордон ошибся

в подсчетах привезенного ко мне груза, ящиков оказалось немногим больше, чем пятьдесят и никак не тридцать, как говорил он ранее.

За этим занятием, я не заметил, как уехал Харли, не слышал, как он ругался и вспоминал всех богов, приводя в чувство двигатель своего трека. Не слышал, как он проклинал тот день, когда конвейер выпустил «гибрид улитки и черепахи», на котором он работает. Меня выдернул из сонной полудремы рабочего процесса гул реактивного двигателя — крякающего на низких оборотах словно утка. Это был отряд безопасности, о котором говорил шеф Легро, только его отдел использовал катеры с такими двигателями. Время прошло незаметно.

Я наблюдал, как приземляется катер. Дверь открылась, и в проеме показались люди в черной униформе — сотрудники отдела безопасности. Только на их рукавах была помимо стандартной эмблемы отдела имевшей вид шита и меча, неизвестная нашивка в форме буквы «Т» в левом верхнем углу. Эмблема имела оранжевый цвет — с доступом все в порядке. Они направились в мою сторону.

— Джейк Грот? — Я кивнул в ответ. — Мы прибыли по поручению шефа Легро. Я капитан этого отряда, называйте меня просто капитан или сэр, как Вам удобно.

Голос человека, сказавшего эти слова, был низким, и я бы никогда не подумал, что он принадлежит этому невысокому, полному человеку, вышедшему вперёд всей делегации. Он протянул мне руку для рукопожатия. Я жестом предложил пройти в ангар. Остальные сотрудники остались за порогом.

— Тут все документы? — продолжил капитан.

— Всё, что в ангаре, занесено в опись. Папки слева — последние три ряда. Ящики и коробки занимают правую часть помещения. Согласно инструкциям от шефа Легро, документы без маркеров также справа, и помечены временным штрих-кодом; занесены в опись отдельным списком.

Капитан взял у меня папку и с недовольным видом скомандовал своим спутникам:

— Вы знаете, что делать, и не стоит заставлять шефа ждать.

Остальные безопасники вошли в ангар, и каждый выбрал для себя определенный сектор. Свою работу они действительно знали. Они мелькали среди стеллажей, перебирали одни и те же коробки и папки, порой, каждую по несколько раз.

Капитан продолжал изучать страницы с описанием, лицо было напряжено, пальцы нервно постукивали об обложку папки. Прошел не один час, и моя смена уже закончилась, но поиски все не прекращались. На улице погода стала ещё хуже: ветер носил

по внутреннему двору старые пластиковые контейнеры, то поднимая их ввысь до облаков, то резко, будто тяжелый камень, бросая о землю. Совсем близко с городом гремел грозовой фронт, он освещал вспышками молний небо вокруг, но дождь так и не начинался.

Спустя час отрапортовал последний подчиненный. Они так и не нашли то, что искали. Закрыв ангар, я передал ключ шифрации капитану. Настроение у него совершенно испортилось. Он вспыхнул, точно запал у динамитной шашки. Витиевато ругаясь, подгонял свою команду к катеру, вспоминая по пути все возможные генные мутации, которыми мать природа наградила каждого из них. Создавалось впечатление, что он лично присутствовал при соитии их родителей,? в таких мелких подробностях с элементами извращений капитан описывал процесс зачатия.

Я не стал наблюдать взлёт катера и направился к КПП моего сектора. Охранник с сонным видом, кряхтящий и сетующий на то, что вы тут все в такое время делаете, начал проверять мои вещи. Он внимательно, пускай и с полузакрытыми глазами, выполнял необходимые действия. Для подтверждения своих полномочий и личности, мне вновь пришлось вводить данные в терминал и только после этого меня пропустили.

Я решил поспешить к кампусу. Дождь уже начал мелкими каплями падать вниз, а потом тучи как прорвало. Пошел такой ливень, которого я не наблюдал с детства. Он шел стеной. Свет фонарей освещающих дорогу до кампуса создавал иллюзию того, что передо мной никак не вода, а мутное стекло с подсветкой, окружающее меня со всех сторон. Я бежал изо всех сил, пытался обогнать дождь. Ветер, который помогал биться каплям о моё лицо с большей силой, становился всё злее и агрессивней. В какой-то момент я заметил боковым зрением предмет, приближающийся ко мне молниеносно, на большой скорости. Когда он подлетел на расстояние вытянутой руки, я сумел рассмотреть, что это контейнер. Воздушные потоки не оставили его в покое и решили использовать его как оружие в борьбе с агрессором. Контейнер — это последнее что, я помню в тот поздний вечер.

Анна Нотт сегодня тоже задержалась на своем рабочем месте. Но у неё был более приятный повод: Максимельян Пак — начальник отдела продаж и маркетинга, в котором Анна занимала должность секретаря, уходил на заслуженный отдых. В свои семьдесят четыре он прослыл ловеласом и не пропускал ни одной юбки. Поскольку она принимала почту и сообщения для этого маразматика и развратника, она первая узнала новость о

том, что Пак покинет занимаемую должность. Наконец удача повернулась к ней лицом. Закончились грязные намёки, закончились пошлые, полные грязи и разврата взгляды.

Звонки в такси закончились безрезультатно. В такую погоду никто не хотел вылетать на вызов. Пришлось идти к станции метро, хорошо, что та была недалеко, в нескольких кварталах на юг, вниз по Медисон-стрит. У этой прогулки был неожиданный финал. За десять метров до станции пошел дождь. Анна промокла в одну секунду. Её волосы цвета вороньего пера лишились своих кудряшек и, впитав всю влагу окружающего пространства, стали свисать чуть ниже плеч. Оторопев, она впоследствии осознала, что нужно бежать быстрее. Анна сняла свои туфли и, словно спринтер на олимпийской дистанции, ворвалась в двери.

На улице продолжала куролесить погода. Анна подошла к зеркалу в холле. С гладкой отражающей поверхности на неё смотрело неведомое ей существо. Макияж поплыл, тени и тушь растеклись по щекам, сегодняшний её образ напоминал грустного Пьеро, из старой детской сказки. Она нашла в сумочке салфетку и полностью удалила остатки «женской боевой раскраски». Расчесала спутавшиеся волосы, с которых до сих пор капала дождевая вода и перевязала их шнурком в тугой конский хвост, затем привела одежду в порядок и направилась к платформе дожидаться своего рейса.

Только сейчас она заметила, что её чип не передает данные. Вот вам и новое обновление! Её чип передавал проекцию в форме браслета. Новая модификация, разработана в Корпорации на прошлой неделе. На нем лишь мигала надпись «Нет сети. Приносим извинения за предоставленные неудобства». Погода разбушевалась не на шутку. Наверное, снова эксперименты Корпорации с погодой. В прошлом году на полярном круге станция «Восток» была заметена под шестиметровым слоем снега. Корпорация не признала, что это её проступок, но все же сумела отделаться лишь одним штрафом в миллион кредитов.

Анна вошла в пустой салон. Похоже, сегодня она в полном одиночестве путешествует в столь позднее время. Она нажала название нужной станции, на табло высветилось время прибытия «-15 мин. 12 сек.» и железный голос произнес:

— Станция назначения «Саншайн сквер», рейс проследует без остановок.

Похоже, действительно, на этом рейсе она одна. В час пик до её дома даже на такси лететь около одного часа.

По прибытию на станцию, тот же железный голос пожелал счастливого пути и поблагодарил за использование линий компании «СпидЛэйнс».

Выходить из станции не хотелось. Дождь не прекращался и лил свои потоки, смывая пыль в подземные коммуникации. Но выждав момент, когда дождь поубавит свою прыть, Анна выбежала со станции, держа туфли в руках, побежала в сторону своего кампуса. Она пыталась сократить путь, и пошла мимо одного из секторов Корпорации.

Вдруг сильный шквал сбил её с ног, она неудачно упала и разодрала свою юбку. Над головой пролетел контейнер, как снаряд, выпущенный из пневмопушки. Ветер бросал его из стороны в сторону. Она опасалась вставать, мало ли, какие сюрпризы может ей принести ночная мгла. Справа, поодаль от неё, появилась фигура человека. Отсюда было сложно рассмотреть мужчина это или женщина. Его плащ развевался на ветру, как лента.

По велению судьбы, пути этого сопротивляющегося стихии человека и куска пластика пересеклись. Анна заметила, как контейнер налетел на человека и тот упал навзничь, а за ним, словно второй силуэт поползла темная дымка, попыток подняться он не делал. Контейнер подняться в воздух тоже уже не сумел. Как провинившийся ребенок, он медленно полз погоняемый ветром по тротуару, шурша, скрипя, будто бы скорбя о содеянном.

Анна собрала волю в кулак, встала, и, прихрамывая на правую ногу, направилась в сторону, где находился этот человек. Нога саднила и кровоточила, рана была неглубокой. Вскоре она подошла ближе, и её взору предстал парень, в свои двадцать семь она сказала бы, что он совсем юн. Ему примерно двадцать или около того. Бровь над левым глазом рассечена, крови почти нет. Пульс есть, но он слабо прощупывался.

— Значит, без сознания, — продублировав мысли вслух, она решила привести в чувство парня. Он не реагировал. Анна разорвала остатки юбки и перевязала парню голову. Поудобней взялась за плащ и потащила раненого в сторону кампуса.

До здания оставалось метров двести, когда она, обессилив, упала на землю. Она сумела, превозмогая боль, протащить этого парня до кампуса. Минут через десять, когда она решила снова попробовать сделать последний рывок, то увидела, что навстречу выбежал мужчина.

— С Вами всё в порядке? — сказал он беспокойным голосом, когда она смогла понять слова, которые он ей говорил. — Как же Вас угораздило в такой ураган попасть?

Она ничего не говорила в ответ, а только показывала, что ей помощь не нужна.

— А, что за парень рядом с Вами? Жениха, что ли, ураганом надуло?

— Ма-ать мо-оя! — воскликнул мужчина, когда подошел ближе и вгляделся в темноту. — Это же Джейк! А мы его тут обыскались.

— Вы идти можете? — обратился он снова к Анне, поднимая Джейка, укладывая его к себе на плечо.

Она, пошатываясь, встала, попыталась идти, но получилось плохо. Сильная мужская рука подхватила её за талию. И они трое направились в кампус. Ветер стих, но дождь продолжал поливать.

Мужчина, назвавшийся Гордоном, оказался другом Джейка — так звали парня, которого она спасла. Он подбадривал Анну, пытался шутить, чтобы отвлечь её и всё выспрашивал, как их двоих угораздило попасть в такую передрягу. И подшучивал над другом, который был ещё без сознания, что тот обязан просто жениться на ней. Но Анна пропускала это мило своих ушей.

В её голове вертелась мысль «Я смогла…». С ней она уснула в кресле, ожидая медиков.

Я открыл глаза. Белый блеск стен, непривычный для моего глаза, ослепил. Похоже, что я находился в медицинском секторе, но пахло хлором и другими химикатами — особенно из этого букета выделялся хлор. Звуки, доносившиеся до меня, были обрывочные, искажены. Я попытался встать, но не смог сдвинуться с места. Было такое ощущение, что своим телом я не пользовался долгое время. Сколько же я был без сознания? В попытках подняться, я окончательно выбился из сил, и меня вновь окутала темнота, отправляя меня в царство сна.

Мне снился сон. Я видел незнакомый мне город: здания, высотой не больше ста этажей, кривые и запутанные ленты автострад, на которых тысячами двигались автомобили. Башни из красного камня плоской формы заканчивались шпилем с красным многоугольником на конце, вспомнилось название «Звезда». Башен было несколько, и их соединяла стена, они как кольцо опоясывали потрясающей красоты площадь. На площади были люди, похоже, был какой-то праздник. Все веселились и радовались. На лицах детей была неподдельная искренняя улыбка.

Я летал над этим городом, рассматривал архитектурные сооружения. Здания, фонтаны, все было выполнено в необычном стиле. Такие здания строили очень давно и от них отказались. За этим занятием я понял, что не один и кто-то наблюдает за мной. Обернувшись, я заметил темный силуэт. Именно темный, он как будто состоял из темной материи и напоминал фигуру человека. Я потянулся к нему рукой… и все тело обожгло прозрачным пламенем. Я не мог вздохнуть, в лёгких горел этот прозрачный огонь, по венам, создавалось впечатление, — течет лава,

поддерживая горение этого огня. Все выжигало меня изнутри, превращая тело в темный силуэт, в тот самый, который наблюдал за мной всё это время. Я закричал, что есть сил… просил, чтобы огонь отступил, но он просто выключил моё сознание.

Я очнулся в своей комнате, рядом на диванчике сопел Харли. И какого черта он забыл в моём доме? Над левым глазом заныло. Только сейчас я начал понимать, что с моим состоянием не всё в порядке. Все тело болело, казалось, меня переехал наш общий знакомый с Гордоном трек, причем, не единожды. Я кое-как встал и направился на кухню. Тошнота и головокружение давали о себе знать: они импульсами выбивали чечетку в моей голове. Стук сердца отдавал в ушах боем глухих барабанов. Я налил в стакан сок и посмотрел в окно. В тот момент все пришло на свои места.

Буря натворила немало бед. Повалено несколько деревьев рядом с кампусом. Везде мусор и части заграждений. Рабочие в темно-зеленой форме, управляя ботами, распиливали и погружали деревья на платформу. Ураган, наверное, потрепал город изрядно. Включив головизор, и жадно потягивая сок, я просматривал новости. В западной части город совсем не пострадал, эпицентр стихии прошелся по южной окраине, в которой были только промышленные районы. Ветер повалил несколько стационарных грузоподъёмных машин, одно из деревьев угодило на восемнадцатый этаж здания министерства культуры. Человеческих жертв не было. Это, конечно, не считая меня. Эх, попинал бы я тот злосчастный контейнер, попадись он мне! А как я вообще попал домой?

Я вернулся в комнату и попытался растолкать Гордона. Но он так и не захотел проснуться, перевернулся на другой бок и снова сладко засопел, сказав что-то еле слышно по поводу того, что у него выходной.

— Гордон Харли, подъем!!! Боевая тревога! — скомандовал я, громко и четко, насколько это было возможно. Гордон вскочил, как ошпаренный. Надевая свой комбинезон, он действовал в соответствии с армейским уставом. За прошедшие годы гражданки, военные навыки он подрастерял. Комбинезон поддался со второй попытки, он чуть не упал, теряя равновесие. Все пряжки и замки были застёгнуты почти мгновенно. Не прошло и минуты, как Гордон стоял по стойке смирно и салютовал своему командиру. Поняв, что дальше команд не последует, Харли слегка расслабился и спящими глазами осмотрелся по сторонам. Разыскав в слабоосвещенной комнате меня, он плюхнулся обратно на диван и расхохотался.

— Ну ты даёшь, старик! — сквозь смех сказал мой сосед. — Я уж думал, ты вчера к праотцам отправишься. Если бы не вовремя

подоспевшие медики. А ты бодрее всех бобров и меня сумел разыграть.

— А как я вообще попал сюда? — перебил я, усаживаясь напротив. — До кампуса оставалось минут десять ходьбы, когда меня приложило.

— О, брат, тут история достойная пера поэта. Тебя из-под обстрела «контейнерной шрапнели» вынесла хрупкая девушка. Она, превозмогая боль, тяготы порывов ветра, сквозь мрак ночного города, донесла тебя до кампуса. А потом уж я подоспел, — последнюю фразу он произнес обыденно, без преувеличения и гротеска.

— Опять твои шуточки!? — с ухмылкой ответил я. Поднявшись с уютного кресла, я снова, не спеша, побрел за соком.

— Она сказала, что ты обязан на ней жениться! — прокричал он мне вслед.

— Джей, честное слово, всё точно так и было, — продолжал Гордон, нагоняя меня у репликатора. — Её зовут Анна. Она в третьем корпусе нашего кампуса живёт! — он похлопал меня по плечу и улыбнулся и добавил, — Она обещала зайти, как только ты будешь готов принимать гостей.

— Это мне ещё и не хватало для полного счастья. Кого на этот раз подговоришь? — я вопросительно посмотрел на него.

— Ну и не верь!! Пойду я домой, Сильвия, наверное, уже детей отправила в школу.

— До вечера.

Я прилег на диван и уставился в потолок. Мысли в голове приходили в порядок. Хорошо, что комната принимает мои голосовые команды. Без всего этого я как в каменном веке. Чип в сервисное обслуживание не примут, слишком заметные изменения внесены в его конфигурацию. Осталось лишь два выхода: первый — идти в корпорацию и там попытаться восстановить самому; второй — отправиться в нижний город и там найти какого-нибудь хакера. Со вторым будет проблематично, ведь знакомых хакеров нет, а первого встречного в нижний город не пропустят, а если и пропустят, то оставят без кредитов или вообще разденут до нижнего белья. Так что дорога все равно ведёт в корпорацию. Сегодня работал Алексей, он был моим сменщиком. Возможно, он знает кого-нибудь в нижнем городе.

Время шло, до конца смены оставалось два часа, поразмыслив над ситуацией, я решил не откладывать до завтра и направился в сектор. На КПП сложностей не возникло, там был тот же охранник, что и вчера. После того, как я снова прошел процедуру

проверки, я отправился в наш кабинет. Алексей был на месте. Снова пытался запустить в работу своего робота, но тот никак не реагировал и отказывался выполнять требуемые действия. Вместо сортировки бумаг однажды он отправил папку на утилизацию. Хорошо, что это вовремя было замечено.

— Привет создателю машины-убийцы бумаг! — поприветствовал я.

— Дже-ей, не напоминай… Я уже исправил. «РоСБИ» должен работать! Так, как и задумано, — парировал он и продолжил отладку механизмов.

— То есть, он больше не будет посылать документы в утиль? А будет сам на месте их уничтожать?

— Нет! Всё должно работать! Ты сам в этом убедишься. Дай документы с твоего стола.

— А почему именно с моего? — удивился я. — Боишься, что он все таки уничтожит важную информацию?

— Так ты поможешь мне или будешь продолжать ёрничать?

Я подошел к своему столу и остолбенел — на нём стояла коробка, о которой я совершенно забыл. Та самая, что Харли принес вчера. Что же теперь будет? Безопасники сотрут меня в порошок. Будут допрашивать, пытать, а потом… не хочу даже думать, что будет потом. Бросят в зеро-сектор? Возможно. А там, по рассказам, жизнь не сахар.

Алексей был занят своими делами и не обращал на меня внимания. Я открыл коробку. Из документов там оказалась одна папка и связка — то ли фотографий, то ли открыток. Покопавшись у себя на столе, я нашёл ненужные листы бумаги, свои черновики, распечатки, все это я сложил в эту коробку, а папку и остальное содержимое спрятал к себе в стол. Коробку от лишних глаз я отнес в подсобку, проверок у нас не проводилось, так что её найдут не сразу. Я надеюсь, что искать её и вовсе не будут.

Я принес из подсобки старые подшивки бумаг предыдущих владельцев кабинета и передал их горе конструктору.

— Вот так бы сразу, — сказал он, отключая робота от терминала. — Какие-то странные документы ты мне дал, где ты их откопал?

— От предыдущих хозяев кабинета остались.

— То есть, ты так и не доверяешь «РоСБИ»? — выдохнул он грустным голосом и понурил голову, словно двенадцатилетний мальчишка.

— Доверяй, но проверяй! — ответил я старой пословицей и дал команду роботу запуститься.

Робот был небольшого размера и в неактивированном

положении напоминал форму небольшого чемодана без ручки, с которым я его и спутал, когда впервые Алекс проводил испытания. В активированном состоянии он был чуть больше и имел два захвата, напоминающие человеческую руку. Вместо датчиков-визоров он был оснащен двумя камерами бота-регистратора нарушений скорости на автотрассе. Они имели большее разрешение и позволяли распознавать даже рукописный текст на любых документах. Алекс их лично выпросил у начальника полиции. Передвигался он, левитируя над полом, используя антигравитационный режим магнитной подушки.

«РоСБИ» взял пачку документов и проследовал к платформе для сортировки. По заданным параметрам он разделял документы на две категории, раскладывая их в лотки. Когда документы закончились, робот издал сигнал и… поджег лазером индикатора документы из второго лотка — те, которые не соответствовали требованиям.

Мы наблюдали, как догорают документы. Алексей дезактивировал робота и, взъерошив на голове волосы, которые он не успел выдернуть из своей головы, сказал:

— Что же я сделал снова не так?

— Может, тебе обратиться в Нижний город, там найдутся умельцы, способные помочь? — «случайно» посоветовал я, пытаясь выведать у коллеги хоть толику информации.

— Думаешь, я не пробовал? Да, я переделал алгоритм, мой кузен из Нижнего города перенастраивал и заново устанавливал программу сортировки. Да что только мы не делали. Всё без толку… — он пнул робота, отчего тот завалился на бок, но, все-таки, устоял.

— А ты не можешь дать его адрес, понимаешь, у меня тут чип барахлит, а с моими модификациями его не возьмут в сервис. Ну что, поможешь? — я пристально уставился на Алека, ожидая ответа.

— Да, конечно, — ответил он полным отчаяния голосом и протянул мне визитку, отыскав её в одном из множества карманов своего комбинезона. На визитке было имя и название компании: «Юджин Макаров «MakarovTech». Я попрощался с Алексеем и пообещал, что помогу ему с «РоСБИ», как только будет время. Вопрос сегодняшнего дня я решил, но появилась новая непредвиденная ситуация — документы. Я миновал пропускной пункт без эксцессов и направился в Нижний город.

В кабинете начальника безопасности воцарилась тишина, когда все группы закончили доклад. Антуан Легро, в который раз просматривая отчеты, проходил круг описывая его рядом со столом, за которым восседали командиры подразделений. Был

слышен стук каблуков сапог о паркет. Он то и дело останавливался и вглядывался в лицо каждого из них, пытаясь найти, кто же из них лжёт. Капитаны сидели в напряжении и не подавали вида, что нервничают — все ожидали, когда шеф скажет свое решение.

В течение последних двадцати лет неизвестная террористическая организация пытается подорвать авторитет Корпорации. Они не разбрасывают по городу листовки с призывами о том, что Корпорация нарушает права гражданина и человека, они не делают ничего, что могло бы их рассекретить. Они действуют тайно и не используют обычных граждан в своих акциях. Агенты этого конгломерата хакеров, преступников и сотрудников Корпорации, предавших устав, то и дело выявляются и ликвидируются. Один из помощников шефа отдела безопасности оказался вражеским шпионом. Его лично казнил Антуан Легро — с помощью устройства телепортации извлёк внутренние органы и с презрением наблюдал его муки.

Два месяца назад представители «отступников», так их окрестил Легро, попытались украсть документы, документы, из-за которых Корпорация может потерять своё влияние в государстве. Чтобы скрыть попытку диверсии, архив, в котором хранились документы, был подожжен верными людьми шефа Легро. Если бы об этом случае узнали в правительстве, на этом совете он бы уже не присутствовал. Диверсант был пойман и отправлен в зеро-сектор. Допросы и пытки привели к умалишению задержанного. Рассказать о том, кто его послал, и какие цели преследует организация в данный момент — не удалось.

— Все вон! — крикнул шеф. Командиры встали по стойке смирно, отдав честь, двойной колонной направились к выходу, чеканя каждый шаг как на параде. Шеф безопасности не приемлил нарушений устава. Все это знали и к нему на приём являлись строго согласно правилам и нормам этикета Корпорации.

Дождавшись, когда закроется дверь, Легро присел в свое кресло. Он решил подумать в одиночестве. Проблем было много, и разбираться с ними нужно немедленно. Ураган задержал его уже на сутки. Отовсюду приходили сигналы о нарушении зон безопасности. В такой суматохе отступники могли натворить бед. Но все меры он уже принял — у каждого сработавшего объекта дежурит пара надзорных. Медлить больше нельзя. Он понимал, что документы все-таки удалось вынести со склада. Но кто это сделал? А главное, когда? Сразу после проверки партий документов ангар опечатывался, и после этого доступ к нему имел лишь он. Значит — это было сделано во время поиска

бумаг, либо в момент «случайного» пожара. «Предатели! Вокруг одни предатели!», — вертелось в голове Легро. Он долго разрабатывал этот план: вначале разделил документы по партиям и послал их в разные сектора, чтобы снизить опасность обнаружения пропажи. Затем, небольшими группами по пять человек, посылал для проверки документации. И каждый раз они возвращались ни с чем. Где же он просчитался? Отличник академии проиграл каким-то недоучкам — жалким отбросам общества! Он успокаивал себя. Ярость, которая им овладела, не поможет в этом вопросе, а наоборот, уничтожит все правильные мысли. Нужно успокоиться. Он глубоко вдохнул, задержал дыхание и сделал длинный медленный выдох. Решение должно быть на поверхности.

— Эндо, они всё ещё там? — уже спокойным и ровным голосом шеф Легро спросил секретаря о командирах. — Пусть заходят.

Капитаны вернулись в помещение, тем же строем, которым они его покидали и вновь, согласно этикету, поприветствовав хозяина кабинета, расселись по своим местам. На этот раз шеф Легро восседал на своем кресле с высокой спинкой, напоминающей трон.

— Итак, господа, необходимо снова проверить каждую папку, каждую страницу документов. Как я говорил ранее, эти бумаги очень важны для Корпорации. Начинаем прямо сейчас. Времени лелеять себя возможными предположениями, что всё обойдется — нет. А сейчас за работу. Свои участки вы знаете. Проверьте всё: каждую запятую, каждую точку. Нужно отыскать всё, что может помочь навести нас на какие-либо улики. Если будут подозрения в компетентности проверяемых — сразу в зеро-сектор. Никаких поблажек. Свободны…

На днях запланирована облава в Нижнем городе. Возможно, там получится захватить «языка» и решить множество проблем одним ударом. Эта мысль взбодрила Легро — он поудобнее расположился в кресле и начал заново просматривать отчеты, которые ему предоставили группы.

Солнце уже закатилось за горизонт, когда подошва моих сапог коснулась земли Нижнего города. Нижним он назывался лишь номинально. На самом деле — эта старая зона — обогащающая платформа, она находилась в десяти километрах над городом. Сюда мог добраться любой — только заплати. И поскольку у меня была визитка, проблем с проходом не возникло.

Тут обитали те, кого обычное общество не приняло в свои ряды, те, кому жизнь внизу сулила смертью в канализации или отправкой в зеро-сектор. Люди, находившиеся здесь, не считали

себя отбросами общества, они добровольно покинули его, спасая свою жизнь. Законы города тут не действовали, каждый был сам за себя, и, когда было необходимо, вставал на защиту соседей. Таких платформ оставалось около двадцати штук по всей планете. Их ввели в действие, когда планете грозило вымирание из-за истончения озонового слоя. Миллионы людей получили радиационные ожоги вследствие попадания в зону действия прямых солнечных лучей. Каждая из таких платформ покрывала озоном тысячу миль в окружности от себя — поэтому вскоре после запуска в зону действия платформы начали пребывать беженцы из близлежащих поселений.

Платформа была разделена на сектора, каждый из которых был своеобразной гильдией рабочих. Мой путь был недолог — пройти через два сектора и попасть на торговую площадь, но, прежде чем найти Макарова, я решил пройтись по лавкам, магазинчикам и найти для себя что-то полезное. Незаконная торговля велась тут, сколько я себя помню, и правительство не вмешивалось, поскольку само закупало здесь некоторые вещи, не очень законные, и намного дешевле, чем на других материках. Любые товары — от электроники, наноэлементов, до человеческих органов, конечностей — органических или синтетических, неважно, взрослого ли человека или ребенка. Именно здесь — на этих станциях появились первые попытки создать симбионтов — людей-машин. Этому поспособствовали многочисленные травмы, полученные при озоновом кризисе.

Ураган не затронул простой и незатейливый быт. Среди рядов то и дело шныряла чумазая ребятня, выискивая в толпе зевак, чтобы стащить у них хоть что-то ценное из карманов или сумок с покупками. Получали они за краденное немного — пару кредитов, но это был единственный заработок для детей, родители которых были пойманы правительством или арестованы. Один из таких беспризорников — мальчишка лет десяти, ловко удирающий от дородного мужичка с огромнейшими усами как у таракана, пробежал мимо меня и скрылся в одном из переулков. Мужичок, потеряв его из виду, начал вертеть головой по сторонам, пытаясь заметить, куда подевался этот негодник. Он несколько минут бегал среди прилавков, расспрашивал — видел ли кто мальчишку и обещал заплатить за помощь в поимке малолетнего преступника. Но, не возымев результата, он с расстроенным лицом направился к докам, попутно посылая проклятия на воришку.

Продолжив скитаться между лотками, прилавками и многочисленными прохожими я нашёл сумку, в которую поместились бы документы. Их необходимо вывезти из кабинета,

в противном случае, меня больше не увидит никто из друзей и знакомых. Проверив наличие потайных карманов, целостность швов и креплений я, не жалея, расстался с кредитами, и, спросив дорогу у продавца, направился в сторону компании Юджина, попутно устраивая покупки в сумке. Путь пролегал через тот самый переулок, в который совсем недавно прошмыгнул юный расхититель собственности.

По обеим сторонам переулка находились лачуги, тесно соседствующие друг с другом. Они будто опята — кучкой расположились вокруг опорной колонны и тянулись вверх, и едва помещались на крышах друг друга, сходившись в арку где-то в высоте. Со всех сторон доносились сотни голосов, которые сливались в один поток вибрирующего нескончаемого жужжания — создавая впечатление, что ты находишься в середине улья, и тебя вот-вот накроет волной ядовитых уколов. Чем дальше я продвигался, тем менее постоянным становился поток звуков, он то и дело прерывался лязгом механизмов и машин, хлопков. Звуки продолжали мучить мои неподготовленные барабанные перепонки, они ударяли по ним, как пневматический молот по наковальне. Комок тошноты подобрался к горлу, голова начала кружиться. Без чипа, который регулировал уровень шума в окружающем пространстве, и выдавал лишь ту — нужную палитру звуковых сочетаний, находиться здесь было опасно. Завернув за очередной поворот, я увидел нужную мне вывеску с названием компании и направился к ней.

Глава 2. Неожиданности

Мы создаем свою собственную, альтернативную реальность. Пытаемся сотворить мир из камней и хаоса.

Чак Паланик «Удушье».

В лаборатории мерцал свет — лампы включались и выключались, издавая потрескивание зажигающейся электрической дуги. Всюду царил беспорядок, то и дело вспыхивали снопы искр от замыкания оборванных проводов. Будто пронзавшие воздух, как копья спартанцев, из приборных панелей торчали куски потолочных перекрытий. Не успевшая осесть пыль серыми облаками накрывала человеческие тела, всюду слышались крики о помощи и стоны людей, находившихся в близости к темпоральной платформе. Некогда белые стены сейчас почернели от копоти и местами обуглились, перегородки напоминали решето. Сама платформа на вид была скомканным листом оплавленной стальной бумаги.

Потирая виски и щипая кожу на запястье в попытках хоть как-то вырвать себя из лап шокового состояния, младший лаборант Катя Палова стояла напротив информационной панели, на которой красными буквами застыла надпись «Критическое состояние. Разсинхронизация темпоральных потоков.»

«Что произошло с испытуемыми приматами? И почему червоточина захлопнулась и породила ударную волну?» — в голове девушки-ученого мелькали мысли, не связанные с инстинктом самосохранения. Окончательно почувствовав себя в состоянии передвигаться, Катя направилась к одному из запасных выходов. Красные проблесковые маячки на стенах сигнализировали об угрозе всему научному комплексу. Следуя по коридорам и пробираясь через завалы она помогала пострадавшим перевязывать раны, переносила тяжело раненых в более безопасное место. Делала всё, чтобы отвлечься, но мысли о неудачном испытании «Темпорального конвертера» не покидали её.

Катарина Палова или просто Катя — так мама называла её в детстве, — окончила школу в пятнадцать лет и экстерном поступила сразу на второй курс физико-технического института. С самого детства её привлекала наука — с того самого момента, когда она увидела «изнанку» мира в ней что-то изменилось. Как

думала её мама, это было частью детского воображения. Ведь в то время погиб её отец и девочка пропала, убежав из дому. Поиски продолжались четверо суток. Был обследован каждый квадратный метр леса и озера, на берегу которого располагался их дом. Её обнаружили случайно в каменном колодце студенты геологи — девочка мирно спала. Катя не была встревоженной или напуганной, то и дело рассказывала о человеке, который спас её от медведя, как они гуляли по ромашковой поляне и кормили фиолетовых ящериц. Доктора, обследовавшие девочку, травм и ушибов не обнаружили и были уверенны в том, что это последствия перенесенной трагедии. С тех пор Катя занялась учебой, пообещав, что она обязательно, во что бы то ни стало, найдет ту поляну и отблагодарит этого человека, где бы он не находился. Но сколько раз она не возвращалась на то место, так и не смогла его найти.

Через три года после начала учебы в университете, Катарина написала свою первую научную работу на тему «Природа пространства и времени». А еще через год её дипломная работа «Телепортация как частный случай путешествия во времени» была объявлена лучшей на факультете за последние десять лет. Благодаря этому, она попала в исследовательский центр по настоянию ректора в качестве стажера. В лабораториях занимались разработками технологий для путешествия в космосе со скоростью выше световой и перемещения в пространстве — телепортаций. И похоже, что на научной работе придется поставить крест, по крайней мере, до окончания расследования комиссии.

Добравшись до третьего подземного этажа и пробираясь сквозь очередной завал, она почувствовала на себе что-то холодное, в мыслях пронеслись самые ужасные чудовища, о которых она читала в книгах Стивена Кинга, и лицо её побелело до цвета халата больничной медсестры психиатрической лечебницы, той самой, которая помогала врачам обследовать её. Аккуратно сняв с себя фиолетовый прожженный и порванный в нескольких местах балахон, Катя дрожащими руками, медленно поворачивала его задней стороной к себе. Даже капли пота выступили на её лбу. Она, с осторожностью сапера, продолжала осмотр, и на миг её взгляд остановился на почти неразличимом от основного цвета пятне…

…Счастливый визг, перешедший в весёлый смех, который, наверное, был слышен во всём здании, заставил пятно сменить цвет на светло-розовый. Катарина протянула руку к ожившему «чудовищу» и ящерица, десяти сантиметров в длину, в мгновение ока перебралась к ней на ладонь.

Мурашки ровным строем, как на параде, промаршировали по её телу. Ящерица на некоторое время оцепенела и как бы привыкала к теплу тела Катарины. По окраске это животное было точь-в-точь как тогда, всё до единой детали повторяло детские воспоминания. Может, это галлюцинация? Катя осторожно потянулась к ящерице мизинцем левой руки, животное насторожилось и следило за манипуляциями девушки, но поняв, что опасности нет, притихло и разрешило к себе притронуться. По окончанию тактильных исследований и измерений животное начало подниматься вверх по руке и удобно пристроилось на плече девушки.

— Неужели всё получилось! — счастливо улыбаясь, сказала Катя, присев на обломок стены. — Все предположения и гипотезы оказались верны, но что же пошло не так?! В каких расчетах я оказалась неправа?

Продолжая сидеть на этом импровизированном постаменте, Катарина напоминала живую статую — задумчивую и грустную. В те моменты, когда ей казалось, что она находила верное решение — лицо меняло свои очертания, но потом вновь становилось непроницаемым. Просидев так около часа, Катя решила продолжить свой путь. Встав с камня, отряхнувшись и накинув свой балахон, она направилась к выходу. Благополучно миновав еще два лестничных пролета, она увидела искомую дверь, появившись во дворе, девушка сразу же прикрыла глаза — солнце ослепило её, и теперь белые пятна прыгали перед ней в хороводе. Почти сразу к Катарине подбежали медики и отвели её к ближайшему автомобилю. Повсюду стояли машины скорой помощи, полиция и пожарные. Репортеры из газет щелкали фотоаппаратами, журналисты из разных телеканалов рассказывали о произошедших событиях на камеру. Проведя первичный осмотр, доктор отправил её в автобус.

Синий «Экарус» был почти заполнен. Из своего отдела она, как ни старалась, найти никого не смогла. На лицах всех читалось смятение и шок, кто-то звонил родным и успокаивал их. Но на лице Катарины было лишь разочарование и понимание того, что этот эксперимент унес многие жизни. Автобус двинулся с места. Дорога предстояла дальняя, и Катя решила последовать примеру ящерицы, которая всё это время, с момента их знакомства, спокойно отдыхала на плече.

* * *

На следующий день, после того, как Анна провела ночь в

лазарете, она направилась домой, решив зайти к Джейку, чтобы справиться о его здоровье, но его на месте не оказалось. Как сообщил бдительный сосед Джейка — мистер Харли, Джейк направился на работу, чтобы забрать какие-то вещи. А также сообщил много ненужной дополнительной информации. Попрощавшись и поблагодарив Гордона, Анна поспешила на свой этаж.

Анна прислонила свой чип-браслет к двери, та, прошипев пневматическим замком, распахнулась, пропуская в квартиру хозяйку. Сняв туфли и бросив свою сумочку на кресло, Анна направилась к репликатору и выбрала свой любимый напиток — ромашковый чай. По головизору в новостных программах только и вели разговоры о прошедшем урагане и ущербе, который он нанес населению и Корпорации. Наслаждаясь ароматом свежеприготовленного чая, Анна смотрела на небо, которое сегодня было очень яркого, голубого цвета. Допив вторую чашку, Анна сбросила с себя вчерашнюю одежду и направилась в ванну. Теплая, согревающая ванна всегда помогала ей расслабиться после тяжелого трудового дня. А вчерашний день и «незабываемое» свидание с молодым человеком оставили лишь жуткую тяжесть в руках и головную боль после процедур в лазарете.

Наполнив ванну водой и ароматическими добавками, она погрузилась в неё с головой; сквозь толщу воды светильники казались размытыми солнечными зайчиками, застывшими на потолке. Вынырнув, она протёрла глаза и убрала намокшие волосы от лица. Включив музыкальный проигрыватель, Анна не спеша начала соскребать с себя запах лекарств и дождя. Жесткая мочалка обжигала кожу и напоминала наждачную бумагу — организм постепенно сдавал позиции, и усталость клонила её в сон. Встав под душ, она струями воды смыла пену со своего тела, омыла волосы и, взяв огромное полотенце с изображением белого тигра, направилась к зеркалу. Вытершись насухо, она высушила волосы, связала их привычным хвостом и, набросив халат, направилась в гостиную.

Гостиная встретила хозяйку солнечными лучами. Ящерица, которая приползла к Анне и поселилась в её квартире, словно беженец после озоновой катастрофы, мирно грела свою шкурку на подоконнике. Это чудо природы грязно-серого цвета считало квартиру своей территорией и любое насекомое, нарушавшее «государственную границу», тут же приговаривалось к смерти путем съедения без предварительной термической обработки. А птицы, которые раньше сидели на подоконнике, облетали это место стороной.

Анна присела за свой рабочий стол. Синхронизировала чип и настольный ПК и занялась просмотром почты. Связь с сервером Корпорации была восстановлена сразу после прекращения чрезвычайной ситуации из-за урагана. Среди рекламы и прочей ерунды, которую ежедневно рассылают рекламные компании и агентства, она всё-таки сумела разыскать необходимое письмо. Еще вчера на работе ей пришло уведомление о его получении. Она с тревогой в который раз прочитала ответ, и результат её не удивил, но и не расстроил. Как бы она не старалась отыскать информацию, в какие бы базы не делала запросы и обращения, — он оставался прежним, уже на протяжении года: «Генетических связей не обнаружено». С самого детства она мечтала разыскать хоть кого-то из родственников. Своих родителей она не помнит, братьев и сестер не нашлось. Из воспоминаний детства — горы, которых в округе даже на тысячу километров не встретишь.

Из общего списка писем выделялось еще одно, открыв его, Анна прочитала следующее:

> *Уважаемая госпожа Анна Нотт (CID #416574)!*
>
> *У нас есть специальное предложение, которое, несомненно, будет представлять интерес для Вас. С 15/02/2123 по 28/07/2408, Вы предоставили управление своими активами в «Куперман и партнеры» (ведущий банк-каталог данных с 2124 года).*
>
> *Ваш период не был продлен, так как Вы не совершили разовый объявленный платеж в размере 400 кредитов.*
>
> *В течение ограниченного времени (до 30/08/2408 года), мы предлагаем Вам уменьшенный разовый платеж в размере 250 кредитов.*
>
> *По некоторым причинам, мы не сможем принять от Вас электронный перевод, разъяснения Вы можете получить по телефону 726-735-891 либо в ближайшем отделении банка.*

Дочитав письмо, Анна набрала указанный номер телефона.

— Здравствуйте, Отдел долгосрочных вложений банка «Куперман и партнеры» — безопасность ваших вкладов и данных. Чем мы можем Вам помочь?

— Здравствуйте, на мою электронную почту пришло письмо, но дело в том, что я не имею у вас профиля. И сообщение, возможно, отправлено мне по ошибке.

— Пожалуйста, сообщите CID, указанный в письме, — Анна набрала на клавиатуре необходимые цифры, — К сожалению, данные по вкладам для этого идентификатора удаленно не предоставляются — такова политика безопасности нашего банка.

Вам необходимо обратиться в ближайшее отделение. Если у Вас есть еще вопросы, мы рады ответить на них.

Вопросов оказалось много, но ни на один из них служащий банка ответить не мог. Попрощавшись со своим собеседником, девушка направилась в спальню, и, плюхнувшись на мягкую постель, решила не думать обо всем этом, надеясь, что следующее утро принесет более радостные вести.

Поднявшись на ноги следующим утром раньше петухов, но позже ящерицы, которая пристально наблюдала за её движениями, Анна направилась в ванную. Приняв экстремально холодный душ и взвизгнув при этом не один десяток раз, она не стала изменять привычному образу, лишь добавила немного ярких цветов в сегодняшний макияж, а затем направилась к репликатору за кофе. Ящерица поняла, что может остаться без завтрака и быстро направилась по решетчатой стене, разделяющей гостиную и кухню. «Проявляйте заботу к братьям нашим меньшим!» — подумала Анна, когда ящерица осторожно перебралась на каменную плиту кухонной столешницы. Женщина принесла порезанных листьев капусты и насыпала их прямо на стол. Наблюдать, как наглая приживала будет уплетать хозяйский салат, не было времени, поэтому она лишь погладила ящерку по спинке, и, собрав в сумку вещи первой необходимости, побежала на автобусную остановку.

Отделение банка находилось в нескольких кварталах от её дома, что несказанно радовало. Едва не опоздав на автобус, и запрыгнув в него в последнюю секунду, Анна, опередив нерасторопного мужичка средних лет, уселась на свободное кресло, и прислонила чип-браслет к терминалу, оплатив, тем самым, проезд. Мужчина прошел чуть дальше, махнув рукой и посылая к чертям хроническое невезение, он согнал с места молодого парнишку, ссылаясь на то, что страшим место нужно уступать.

Проехав две остановки, Анна вышла, и, сверившись со схемой, направилась к офису банка. Было немного странным то, что офис находился именно в этом районе. Все крупные торговые и финансовые агентства находились в центре города или брали в аренду помещения у корпорации. А отделение этого банка находилось в обычном жилом районе. Сверившись еще раз со схемой, она продолжила поиски, и после того, как мусорный бак повстречался снова, Анна поняла, что заблудилась, и решила вернуться на место, с которого начала свой путь. Сделав несколько шагов в обратном направлении, внезапно слева от нее замерцала вывеска. Надеясь, что поиски клада и игра в пиратов закончена, Анна направилась туда.

Наполовину перегоревшие неоновые буквы мерцали и совсем не заманивали клиентов, наоборот, — создавали впечатление, что это не солидный банк с многолетней историей, а точка по скупке и продаже краденого. Дверь поддалась не с первого раза, и женщина попала в плохо освещенное помещение, больше похожее на склад, в котором в два ряда стояли столы. За стойкой стоял седой старичок лет восьмидесяти. Анна, подойдя к стойке, только хотела, было, спросить, но старичок опередил её и протянул бланк, в котором были вписаны её данные и номер кабинета.

— Мисс Анна, прошу проследовать за мной, — голос мужчины в дальнем конце комнаты заставил Анну вздрогнуть от неожиданности, — Я Алад. Пройдемте в лифт. Глава Куперман ожидает Вас и хотел увидеться с таким уважаемым клиентом лично. Мы извиняемся, что заставили Вас ждать, но таковы правила, установленные еще основателем банка — прапрадедом нынешнего главы.

Справа от них стены беззвучно разошлись в стороны, и показалась матовая комната лифта. Вместе они прошли в неё, и лифт сразу же направился вниз, постепенно ускоряясь. Как ни странно, с виду не презентабельное строение было оснащено по последнему слову техники.

— А сколько же лет насчитывает ваш банк? — поинтересовалась Анна.

— Банк был основан в 2123 году, но всего через год прекратил работу с денежными активами и полностью перестроился для хранения электронных данных. Это позволило банку стать первым на континенте и в своей области по работе не с денежным потоком, а с потоком байтов. Не знаю, был ли Сендер Куперман прорицателем, но это его решение увеличило капитал в сотни тысяч раз, и из обычного банкира он стал всемирно известным меценатом. Надеюсь, мой рассказ Вам не наскучил?

— Нет, что Вы. Очень познавательно. Я впервые услышала о вашем банке только вчера.

— Существуют определенные мотивы, которые побудили скрыть наш банк, это сделано еще при основании. Вот мы и прибыли. Кабинет господина Купермана.

— Спасибо Вам за познавательный рассказ, — Анна улыбнулась и прошла в открывшиеся двери, — Надеюсь, Вы расскажете мне много интересного на обратном пути.

За потертым деревянным столом в приемной главы банка сидела дама средних лет и что-то печатала, используя печатную машинку. Этими аппаратами не пользовались уже больше двух сотен лет, и Анна была удивлена, увидав эту музейную редкость.

— Нечего на меня глазеть, милочка. Алек Вас уже ожидает, —

сказала женщина, не отрывая глаз от листа бумаги.

— Можно? — вежливо спросила Анна, перед тем, как войти в кабинет.

— Мисс Нотт, я уже Вас заждался, наконец-то мы увиделись.

В кресле сидел высокий человек с длинными, цвета вороньего крыла, волосами. Анна даже слегка позавидовала их цвету.

— С главой нашей службы безопасности Вы знакомы, — продолжил он, указывая на Алада, показавшегося в кабинете быстрее Анны, — А та «прекрасная дама» в приемной — последнее словосочетание он выделил голосом, чтобы его можно было услышать за дверью, — которая имеет наглость пререкаться с клиентом — моя разлюбезная мама. Отец уже не в состоянии вести дела, поэтому его замещаю я. Не всегда всё получается, и поэтому меня контролируют, как малолетнего ребенка.

В кабинете было не так много мебели, но, несмотря на это, в нём было уютно и тепло. Слева находился шкаф с книгами, похоже, именно он и являлся потайной дверью — как еще объяснить такое быстрое появление в кабинете Алада. Справа висели картины разных эпох, в основном, на исторические темы. А за спиной хозяина кабинета висел огромный, прекрасный гобелен с изображенными на нем львами на красном фоне. Львы готовились к схватке, и каждая вышитая ниточка на них говорила о том, что еще чуть-чуть — и один из них сорвется с места и его противнику несдобровать. Это была битва не на жизнь, а насмерть.

— Мы не могли бы приступить? Я располагаю не столь большим количеством времени, — спросила девушка, продолжая любоваться кабинетом, — Я не имею представления о том, как ваш банк смог открыть вклад без моего ведома, и поскольку я этого не делала, не могли бы Вы пояснить, что всё это значит.

— По архивным данным ячейка была арендована на неограниченный срок и её владелец — Анна Нотт. Актив внесён в систему 30 октября 2124 года. Мы проверили отпечаток Вашего чипа и сверили все контрольные данные. Поначалу мы думали, что письмо, отправленное Вам, — это хакерская атака, направленная на предоставление доступа к нашим серверам, — ответил Алад, — мы законсервировали все трансферты и провели проверку систем. Она показала, что ваш вклад был совершен легально, бланк письма отправленный вам — подлинный. Актив с отсроченным сроком активации — то есть действия по его активации могли проводиться только в определенный срок и этот период начался вчера.

— А как это может быть? Или же, Вы хотите сказать, что мне двести восемьдесят пять лет?

— Даже если так, Вы хорошо сохранились. Существует практика наследственных чипов, — вступил в беседу Алек, — Это, в основном, распространено в эшелонах высшей власти, и широкой общественности не доступно. К такой процедуре приходят редко, особенно когда данные, накопленные за жизнь, особенно ценны. К примеру: мой чип является точной копией чипа моего отца, а тот унаследовал данные от своего. Если сказать уж совсем грубо — я обладаю всеми знаниями, которыми обладал Сендер Куперман.

— И что же, Ваш дедушка может поведать о моих родственниках? Этот вопрос меня тоже интересует, поскольку кто они, я не знаю, и уже давно пытаюсь узнать о них что либо, — любопытство Анны взяло верх над осторожностью.

— В данный момент мой пра-пра-пра…тьфу ты, дедушка, слегка недоступен и немногословен, и не сможет нам всего этого поведать.

— Не сквернословь, упоминая своего великого деда! — раздался голос из-за двери.

— Хорошо, мама! — словно провинившийся ребенок ответил Алек, — А по поводу родственников возникли проблемы. Проведя собственное расследование, поскольку в приюте Вас никто не посещал, данных, как Вы туда попали, тоже не сохранилось, мы пришли к выводу, что у Вас кровных родственников нет. Вот мне бы такую семью… — он оперся на кулак и загрустил.

— Алек!!! — раздался снова голос из-за двери.

— Да, да, мама!

— Вы не расстраивайтесь, — Алад подошел к Анне, которая готова была вот-вот расплакаться. Он взял её за плечи — возможно, всё не так и печально и содержимое Вашей ячейки даст вам, да и нам, ответы на вопросы.

* * *

— Я полагаю, Вы — Джейк? — человек в костюме химической защиты открыл мне дверь после того, как я набрал в терминале вызов, — Не обращайте внимания на мой внешний вид — издержки профессии. Алексей меня предупредил о том, что Вы придете, но я не думал, что наша встреча состоится сегодня. Но предупрежден — значит вооружён. Меня оповестили сразу же после того, как Вы прибыли на платформу. Проходите и рассказывайте, что же Вас привело ко мне так скоро, и почему же это нельзя решить легальными способами.

Рассказав историю про то, как внезапно перестал работать

чип и как вместе с Алексом укрощали «бунт одного робота», Юджин предложил выпить кофе. За чашкой натурального терпкого отвара он рассказал, как они вместе росли с Алексеем и тот был больше книжным червём и теоретиком, а Юджин больше любил эксперименты и конструирование. Первый робот брата также не отличился особым успехом и порушил всех кур на ферме их соседа.

— Я думаю, утром мы закончим. Если всё действительно так, как ты описал. Необходимо перезагрузить систему, обновить прошивку. К сожалению, все внесённые изменения удалятся. У тебя остался исходный код твоих плюшек? — я кивнул. — Ну, тогда приступим.

Спустившись в подвал, мы попали в лабораторию. Комната была сравнительно небольшой. В дальнем углу у стены лежали части роботов-уборщиков, один из них был еще в состоянии передвигаться и кружился на месте, пытаясь выполнять основную работу, для которой он был предназначен. По всему периметру комнаты, исключая дверной проём, находился огромный экран. В центре находилось нейрокресло, которое ожидало меня в свои объятия на долгие шесть часов.

На экране возникали и исчезали пейзажи, математические формулы и расчеты. Производились вычисления и дешифровка данных — сотни и сотни операций одновременно.

— Этот ИИ — тоже твоя разработка? — спросил я Юджина, который занимался настройкой систем.

— Это комната лишь верхушка айсберга — моя гордость находится на два этажа ниже. Мне удалось соединиться с главным сервером платформы и скопировать его логическую структуру. После этого платформа чуть не потеряла управление, но умный мозг этой развалюхи смог удержать этот шаткий мирок от уничтожения. Я доработал и изменил ядро, прикрепил систему динамической памяти и организовал иерархическую структуру хранения данных. Сейчас «Грейс» проверяет целостность данных и работает не хуже, чем мозги корпорации, а порой даже и лучше. Ты не обращай внимания, я люблю хвастаться своими изобретениями.

— Я тебе даже завидую. Будь бы у меня такая лаборатория, я бы тоже нечто подобное сделал. Но обстоятельства привели к тому, что я сижу и перебираю бумажки.

— А мой брат уничтожает эти бумажки, — сказал Юджин, цепляя провода к нейрокреслу.

Представив сцену, когда «РоСБИ» сжигает кипу бумаг, я расхохотался, а вслед за мной и засмеялся Юджин. Я недолго бродил по комнате и рассматривал то, что происходило на

экранах. Юджин вскоре позвал меня и усадил в кресло, ремнями зафиксировал мои руки и ноги. Уколов мне успокоительное вперемешку со снотворным, он предупредил, что голова после процедуры будет болеть, будто бы в неё разом воткнулись иглы для точечной терапии.

* * *

Голова болела ужасно. В ушах гудели вентиляторы вытяжных коммуникаций. Особенно моё состояние ухудшал тот, что, казалось, был ближе ко мне. Своими лопастями он цеплялся за решетку воздушного фильтра и треск от него был похож на трещотку, которой приманивают дикую утку. Открыв глаза, я понял, что нахожусь в больничной палате.

— Хорошенькое местечко ты выбрал для отдыха Джейк, — произнес я вслух и начал ощупывать пространство вокруг себя, пытаясь найти кнопку вызова медсестры. Не обнаружив таковой, и каких-либо датчиков, я встал на ноги и немного размялся. Сколько же времени я пробыл здесь? И где Юджин? За окнами стояла ночь, на небе горела луна. Она своим полным диском освещала всё вокруг. В полной темноте от света мебель в комнате казалась живой и подвижной. Глаза постепенно привыкали к тусклому свету, а звук вентилятора оказался не таким громким. Я сделал пару шагов в сторону и попытался найти хоть какой-то намек на дверной проем или панель управления. Мои поиски закончились на противоположной стороне комнаты от того места, где я очнулся. Я нажал на кнопку и через несколько секунд зажегся свет.

Я стоял в небольшой палате с кучей разной медицинской аппаратуры. Комната больше походила на медицинский склад с кушеткой посередине. Дверь находилась слева от меня и была из белого материала — не пластик и не дерево, без единого намека на электронику. И как прикажете отсюда выбираться? Выбить дверь, а потом с поклонами и реверансами извиниться перед врачом — простите, мол, сударь, она первая начала? Я попытался открыть, просто толкнув её, но результата это не принесло.

— Не пытайтесь выйти наружу, Джейк, это лишь усугубит Ваше положение, — незаметный до этого силуэт вышел из темного угла комнаты, — Не волнуйтесь, мой друг, вреда я Вам не причиню, да и пользы от меня пока Вы не сможете получить.

— Я полагаю, Вы — интерфейс кресла? — спросил я незнакомца, — Как же я раньше об этом не подумал. Возможно, в этом виновата большая доза снотворного.

— Я — твоя будущая шизофрения! Если будешь плохо себя вести, так меня в итоге и будут называть ведущие психотерапевты Корпорации. А если сегодня мы с тобой подружимся, то ты останешься обычным строителем светлого коммунистического будущего. За десять минут сна можно прожить целый день, родиться, умереть, научится летать… а у нас в запасе шесть часов, которые я хочу провести с пользой. На счет шизофрении я пошутил, расслабься!

Полностью расслабиться не получалось, сказывалось напряжение в ослабленном препаратами теле и щекотливость ситуации, в результате которой я могу стать психом, если я уже им не стал. Может быть, я сейчас разговариваю сам с собой, а этот человек или призрак — от названия и перебора возможных вариантов легче не становилось — плод моего воображения. Он всё еще находился на том же месте, и как бы я не старался рассмотреть черты его лица, ничего не менялось, он так и оставался темным силуэтом, как будто стоял фильтр восприятия. Я точно чувствовал, что в комнате нахожусь только я и ощущения того, что за мной следят или наблюдают, не было. Человек был тенью — неощутимой, неосязаемой. Как можно быть и не быть одновременно?

— Всё, хватит раздумий и философских размышлений. И ты сам выбрал это место, — собеседник, задумавшись, почесал затылок или что так могло быть вместо него и, махнув рукой, добавил, — Ну ладно, каюсь, возможно, и я поспособствовал, когда, отключая тебя в первый раз, не рассчитал силу полёта этой хреновины. Мне повезло, что я всё-таки сумел скомпенсировать гравитацию и тебя приложило по касательной. А сейчас извини, у меня появилось неотложное дело. Можешь пока погреться на солнышке.

Он исчез, а вместе с ним и пропала комната. Теперь я оказался на песчаном пляже. Волны накатывали пенными гребнями на берег. Неподалеку располагался гамак с огромными зонтами, там же располагался бар. Стоять не хотелось, мандраж отступил, поскольку мой внутренний страхомер не пищал и не заставлял бежать со всех ног. Он, в общем-то, и в момент столкновения с контейнером позывов не подавал, а вот позыв выпить чего-нибудь несомненно имелся. Ничего крепкого в баре не оказалось, только сок. И почему я трезвенник?.. Даже в трудную минуту не расслабиться.

— Джейк, принимай гостей, — от неожиданности я выронил бокал, — Извини, что снова не вовремя, и отрываю тебя от релаксации с и созидания прекрасного. Но осложнения оказались довольно симпатичные, и если бы я не подоспел, то ты точно бы

уже был на грядке и созревал там, как овощ.

Я поднял бокал, повернулся на голос и увидел стоящих рядом людей — девушку лет двадцати и…пожилого человека, отдаленно кого-то мне напоминающего.

— Опять Вы? Таскает, видите ли, в мой сон, всяких малолеток. Сменил образ, и на старости лет на сладкое потянуло? — съязвил я, наливая сок.

Стариком оказался мой старый знакомый. Он представил мне новую собеседницу, ею, к моему удивлению, оказалась «Грейс». Да, именно «Грейс» — искусственный интеллект Юджина. Девушка действительно казалась привлекательной, но поскольку это было лишь моё восприятие виртуальной реальности нейрокресла, свои фантазии я решил оставить при себе.

— Меня зовут Фрэнк, — сказал старик и отвесил поклон, — называю сокращенное и понятное Вам имя, потому что настоящее, которым назвали меня родители, не вызовет у Вас ассоциаций: к примеру, как слово «Тетрагидроканнабинол» — вроде бы и сказал что-то, и меня поняли, услышали, а смысловой нагрузки — нуль. Так что, просто зовите меня Фрэнк.

— А её ты откуда достал? Из закромов моей памяти? — кивнул я в сторону «Грейс», потягивая сок через соломинку и наблюдая за тем, как качается и отражается солнце на водной глади.

— Ну-у-у, если обойтись без терминов и анатомических подробностей… Опустить лишнюю информацию… Да, из модуля памяти я её и выдернул. Она пыталась твой чип взломать и установить свою прошивку, но вместо того, чтобы делать это через внешнюю память, она собиралась воспользоваться виртуальной памятью самого устройства, — Фрэнк отвесил девочке оплеуху.

— Да он сам попросил Юджина обнулить ему чип, — вклинилась в разговор пострадавшая, потирая ушибленное место, и продолжила обиженно дуться на старикана.

— Юджин тебя попросил? — расхохотался он, — Но не такими, же методами. Ты могла спалить ему всю наносеть. Я не поверю, что он доверил работу какой-то мелкой пакостнице.

— Все вы, люди, одинаковые! — буркнула она и отвернулась в противоположную сторону.

— Так, хватит спорить. Заканчивайте балаган и делайте с чипом что угодно. Он мне нужен в рабочем состоянии, а не с заплатками, сделанными на скорую руку.

Время тут действительно текло по-другому, и казалось, что прошло больше суток моего пребывания в данном месте. Хотелось уже закончить поскорее и вернуться в обычный мир. Фрэнк

отправил «Грейс» заниматься своими прямыми обязанностями, предупредив, что будет наблюдать за каждым её шагом. По его лицу было ясно, что разговор откладывать бессмысленно, да и отложить его на потом не получится.

Глава 3. Путешествие в «никуда»

Из одной системы нам еще долго
не выбраться — из солнечной.

Станислав Ежи Лец.

Фрэнк шел по коридору и листал папку с отчетами. Последняя экспедиция вернулась всего пару дней назад, следующая отправляется уже сегодня. Из-за бумажной бюрократии и волокиты он давно уже не был в походах и уже забыл, как это — чувствовать в своих руках частичку прошлого. Отчет, который затронул его внимание, был не очень-то и утешительным: погибло четыре члена команды, двое вернулись раненые, остальные будут долечивать раны от моральных и психологических потрясений. Оказалось, что девятый век был совсем неприветлив — рыцари были не такими благородными, короли не заботились о своем народе, полный хаос и мрак, творившийся в те годы, был ужасен и непонятен сегодняшнему обывателю. До совещания, на котором Фрэнк должен был докладывать об этих неудачных результатах программы, оставалось несколько минут. Пробираясь через узкий коридор он то и дело наталкивался на людей, малознакомых и неприятных, которые пытались громко восхищаться результатами его работы и благодарили за вклад в науку. При этом он явно чувствовал, что вся эта ложь плохо скрывает неприязнь и злорадство, которые испытывают его коллеги. Если совет университета решит, что все средства Корпорации и инвесторов были потрачены впустую, он, скорее всего, лишится своего места.

Зал для заседаний напоминал гудящий базар, все вокруг спорили, и каждый норовил перекричать своего собеседника, пытаясь доказать, что его версия имеет большую достоверность. Коллегия совета заседала возле дальней стены на невысоком постаменте, напоминающем эшафот. Создавалось впечатление, что этих высокопоставленных людей вздёрнут на виселице, а вся свора жадных до кредитов ученых — толпа, ожидающая в предвкушении кровавого представления. Звук гонга, оповещающего о начале заседания, мгновенно оборвал гул голосов и выкриков. В тишине к месту своего заседания направлялся высокий худощавый человек — Георг Семеш. Несмотря на его молодость, он был уже председателем совета. Его серая с внешней стороны и алая, словно магма в жерле вулкана, мантия, развивалась вслед за ним, словно шлейф фаты

новоиспеченной невесты — с традициями не спорят. Этот юноша смог подвинуть не только многовековые устои, но и взойти на этот пьедестал в столь юном возрасте. Гонг ударил снова — зал встал и поклонился, выказывая этим почтение совету и подтверждая, что всё происходящее здесь не выйдет за стены этого зала.

Среди прочих, рутинных, рассматриваемых советом дел и предложений Фрэнка беспокоило лишь то, непосредственно с которым он был связан. Его вопрос совет решил оставить на последнюю очередь, поскольку этот проект стоил огромных капиталовложений. Если все потраченные попытки не принесут нужный эффект — полетят головы, в переносном смысле, конечно же, но даже в этом, не столь переносном аспекте мысль о том, что он может лишиться своей любимой работы, влияло Фрэнка очень сильно и трясущиеся коленки сообщали об этом уже сейчас. Совещания такого типа и ранга предусматривали большое количество людей. Порой именно на таких совещаниях ученые делились между собой не только научными открытиями, но и изысканными сплетнями. Поэтому в разных частях зала вспыхивали волнения, которые, впоследствии, были ликвидированы громогласным криком председателя совета. Последний докладчик спустился с трибуны с красным и мокрым от пота лицом, он был не последним человеком среди профессоров университета, но даже бывалый спорщик, выигрывавший не один спор, не смог сказать и слова поперек совета. Наступила очередь Фрэнка, попытаться выиграть хоть немного времени и возможностей для выполнения тех задумок, которыми занимается его кафедра.

Вид с трибуны еще больше заставлял нервничать. На каждом заседании собиралось столько ученых, лаборантов и аспирантов, что зал всегда был полон. Фрэнк никогда не любил выступать перед большим количеством народа, это вызывало у него приступ паники, и он готов был сбежать у всех на глазах, не считая это чем-то постыдным и унизительным. Бороться со своими страхами никогда не поздно, но менять своё естество в столь преклонном возрасте не получится.

— Уважаемые слушатели, коллегия совета, — Фрэнк сделал легкий кивок, повернувшись в сторону высших чинов среди исследователей. — Моя кафедра последний год занималась анализом структур правления и социализацией населения средних веков…, - не дав ему договорить, вмешался советник Сагал:

— Это из-за ваших изысканий погибло почти полтора десятка ученых?

Этот бородатый мужчина был старше Фрэнка на десять лет, но так и не смог добиться научного признания. Все его продвижения по карьерной лестнице к столь высокому чину достигались интригами и заговорами. Он уже давно метил на место заведующего кафедрой и, похоже, что именно сейчас для него был благоприятный момент.

— Остыньте, советник, — Семеш полным холода и решимости взглядом, усадил Сагала на своё кресло. — Прошу Вас, продолжайте, Грот.

После того, как советник занял своё место, Фрэнк начал доклад с того места, на котором закончил.

— Анализ общественного строя средневековья и эпохи возрождения показал, что интеграция научных сотрудников в социальную систему невозможна. Вмешательство в политическую систему и попытки внедрить иной политический строй были неудачны. Отвечая на вопрос, заданный советником Сагалом, сообщаю, что погибшие сотрудники были замечены аборигенами при использовании технологий нашего времени. Они были уличены в колдовстве и сожжены на кострах. Исходя из отчетов других членов группы, они горели живьем, а местные жители устроили после казни пир, в честь того, что на их земле больше не будут строить козни.

По залу пронесся гул негодования, с каждой секундой шум нарастал и вскоре превратился в беспорядочный собор голосов и выкриков.

— Тишина на заседании! — громкий голос председателя заставил Фрэнка вздрогнуть. — Тишина! — повторил он вновь. Гул в помещении стихал и лишь в дальних углах собеседники продолжали разговаривать. Сделав ладонью жест, позволяющий Фрэнку закончить выступление, Семеш занял своё место на постаменте.

— В попытке забрать вещи погибших — операция закончилась успешно, — докладчик выделил последнее слово голосом и посмотрел в сторону Сагала, — было ранено несколько человек. Последствий, влияющих на временную линию, не обнаружено, в летописях того времени данный инцидент не указан.

Фрэнк выждал паузу и добавил:

— В связи с этими событиями, прошу главу совета дать мне разрешение на снаряжение собственной группы для перемещения в двадцать второй век.

В помещении не было слышно ни звука, создавалось впечатление, что даже мухи ушли в спячку прямо на лету. Все взгляды были обращены на коллегию, но и сам совет не был готов

к такому повороту. За всю историю исследований заведующий кафедрой впервые выразил желание отправиться вместе с группой путешественников в прошлое.

— Совет рассмотрит Ваше предложение, профессор, сразу же по завершении совещания, — сказал Георг. — На этом заседание считаю закрытым.

— Если у кого-то из соискателей есть возражения по поводу принятых решений, то апелляционная комиссия готова принять ваши заявления, — добавил Сагал.

Френку казалось, что все смотрят на него. Зрители, дождавшись, когда председатель и комиссия уйдут, начали потихоньку вставать со своих мест, которые стали единым целым со своими заседателями за время проведения собрания. Взяв папку с документами, он спустился с трибуны и небыстрым шагом направился к выходу. Ему показалось, что со спины раздался чей-то голос, выкрикивающий его имя. Вначале он даже и не придал этому значения, списав это на нервозность и усталость. Фрэнк продолжил своё путешествие к выходу. Голос становился отчетливей его мыслей, и списать это на галлюцинацию никак не получалось. Он повернулся и увидел, как сквозь толпу к нему пробирается фигура и размахивает какими-то листами бумаги. Толпа неохотно расступалась и пропускала инородный элемент, который нарушал сомкнутые ряды ученых. Когда всеобщий раздражитель оказался ближе, оказалось, что это одна из студенток Фрэнка — Амалия.

— Профессор Грот, — сказала девушка, едва успев подойти и отдышаться. — Уже можно записываться в Вашу группу? Я понимаю, что сделала преждевременные выводы и то, что экспедиция еще не утверждена, но это не обозначает, что она не состоится. Это очень положительный опыт для моего дальнейшего обучения. Я изучила все Ваши работы. Особенно меня поразила книга о двадцать втором веке — именно поэтому я поступила на исторический факультет и на Вашу кафедру.

Девушка тараторила без умолку, перечисляя свои достоинства и нахваливала его научные работы, и восхищалась его вкладом в науку. Она обладала неплохими задатками исследователя и еще не была испорчена этими склоками внутри университета. Её наивность очень импонировала Фрэнку, но подвергать её опасности, которая ожидает и всех членов команды, он не хотел. Профессор уже давно написал список ученых и техников, с которыми он надеялся отправиться в самый таинственный отрезок темпоральной линии. Всем им он доверял собственнолично, Амалии в этом списке не было, но её

настойчивость и пробивная энергетика сделали своё дело — он обещал подумать над её кандидатурой.

Беседуя о предстоящем путешествии, спутники выбрались из зала, и не заметили за разговором, как подошли к кабинету Френка.

Попрощавшись с девушкой, Френк открыл свой кабинет, бросил папку с бумагами на маленький столик, стоящий возле двери, а сам отправился в кресло, в котором он надеялся хоть немного расслабиться. Кабинет был сам по себе большим, но нагромождение стеллажей, полочек со свитками, книгами и рукописями делало из просторного кабинета каморку настоящего ученого, увлеченного и влюблённого в свою работу. Письменный стол стоял также усыпанный бумагами и артефактами возле дальней стены кабинета. Единственным шагом в сторону от этого «умного» беспорядка являлась картина под грозным названием «Буря». Трехмачтовый парусник древнего флота попал в шторм. Волны то и дело ударялись о его борта, пытаясь опрокинуть «тщедушный кораблик» — именно таким он смотрелся среди грозных, нагоняемых безумным ветром волн. Все попытки утащить его под толщу океанских вод не увенчались успехом. Он отчаянно сопротивлялся, оберегаемый командой и своим командиром, направляясь к цели.

Свинцовая тяжесть во всём теле клонила в сон, но настойчивый стук в дверь не дал-таки славно отдохнуть. Возраст, долгая подготовка к совещанию и чтение многочисленных отчетов экспедиций не давали Фрэнку выспаться. Встав с мягкого, ставшего ему родным после нескольких минут забытья, кресла, ученый направился к двери, открыв которую, увидел посыльного, который с недовольным лицом ожидал, когда его услышат и соизволят принять корреспонденцию. Поставив отметку о принятии письма, Фрэнк снова запер дверь. Направляясь к письменному столу, он сразу распечатал конверт с гербом совета и прочитал несколько фраз, напечатанных там: «Экспедиция одобрена. Инструкции получите у меня в кабинете, завтра в 10:00. Председатель научного совета, Георг Семеш».

На следующее утро, плохо выспавшись, профессор Грот без двух минут десять уже стоял в кабинете Семеша и ждал, когда хозяин кабинета начнет формальное оглашение результатов. Помимо советника Сагала и председателя, в кабинете были сотрудники технического отдела, представители кафедры ботаники и зоологии, аспиранты последнего года обучения — мероприятия такого типа были обязательны для них. Среди аспирантов неизвестным образом оказалась и Амалия.

— Для всех собравшихся не секрет, что вчера профессор

кафедры истории Фрэнкилион Грот заявил о снаряжении экспедиции в двадцать второй век. До сего момента любые экспедиции, отправленные в ранние пласты истории, не увенчались успехом, о чем свидетельствуют отчеты, озвученные вчера самим профессором на собрании. Совет университета принял решение: удовлетворить прошение об экспедиции и разрешить профессору лично собрать команду для путешествия.

Лицо советника просто сияло после произнесения этих слов, такого он не ожидал — его давний конкурент сам связал себе петлю, и ему осталось только вовремя подать заявку на замещение должности заведующего кафедрой.

— Не радуйтесь преждевременно, — сбил ухмылку с лица Сагала председатель, — профессор Грот вернётся прежде, чем Вы уместите свой зад в его кресле.

По комнате прокатились смешки и хихиканье, а лицо Сагала стало красным, как помидор. В нём кипела злость, он готов был рвать волосы на своей и без того лысой голове. Он извинился и вышел из кабинета. Похоже, что кому-то из его подчиненных сегодня достанется.

— Фрэнк, — Семеш обратился к ученому, — Я полагаю, что список команды у тебя уже есть. Слухи распространяются быстро и у стен тоже есть уши, но всех, с кем ты разговаривал, я предоставить не смогу. Один зоолог-ботаник, техник и ученый. Понимаю, выбор будет трудный, — председатель встал со своего кресла и подошел к Френку. — На тебя возложены большие надежды, этот отрезок времени очень нестабильный и ни одному из ученых не удавалось оттуда вернуться. Постарайся сделать верные выводы и выбрать лишь тех, кто действительно сможет выстоять и не свихнуться вдали от любимых, родных чипов и удобств нашего времени. — Георг пожал Фрэнку руку и покинул кабинет. Секретарь позже сообщил, что господин Семеш занимается важными делами, но его кабинет в полном распоряжении присутствующих.

У людей, собравшихся в кабинете, было множество предложений, а у одной надоедливой особы без совести, были очень неплохие наработки, которые могут помочь в осуществлении планов. Амалия снова пробилась, как таран, к профессору, заняв место рядом, дав этим понять, что она уже имеет место в группе, об этом сообщил ей Фрэнк ещё вчера, не ожидая увидеть Амалию в этом кабинете сегодня. Переговорив с ботаниками и техниками, получив от них наставления, Грот сформировал точное представление о том, кто ему нужен для перевода этого похода из ряда «провальных» в ряд «великих научных открытий». И предстояло вновь пройтись по всем его

знакомым и уже на месте определить, сможет ли кто-то из них выполнить те условия и выжить в тех, в которые он попал. Похоже, Семеш всё подстроил именно так, чтобы Фрэнк лично сам отказался от этой затеи.

Технический отдел университета встретил Фрэнка запахом дизельного топлива, тлеющего дерева и пластика — работа была на самом пике активности. В этой части университета работа кипела круглые сутки, без выходных и сна. Поэтому здесь постоянно что-то грохотало, рокотало, искрило и взрывалось. Порой выходили забавные роботы-сборщики, которые не могли отличить детали от живности, населяющей кабинет, и собирали в сборочную единицу всё подряд. Найти Степана Каронса не составило труда, там, где больше всего искрит и взрывается, обозначает лишь одно — Стёпа за своей докторской работой; собирает механизм для ведения подземных работ в областях земной коры, ослабленной грунтовыми водами. В очередной раз провалив все сроки, он будет спешить, и забудет добавить какую-нибудь деталь, от которой будет зависеть потенциальная работоспособность. Дабы спасти весь окружающий мир и членов приёмной комиссии от очередного катаклизма в лице Степана, Фрэнк решил пригласить его в столь увлекательное путешествие.

Степан, как и предположил Фрэнк, был занят работой. На этот раз он занимался сваркой каркаса ёмкости для сбора грунта, которая в предыдущий раз дала осечку, и весь отработанный материал высыпался позади аппарата, — таким образом, прокопав туннель, машина обратно его засыпала.

— С чем пожаловали, товарищ Грот, — не отрываясь от работы, спросил Каронс, — Я думаю, снова нагреватель не дает горячую воду?

— Увы, мой друг, но с нагревателем всё в порядке. У меня к Вам предложение посерьёзнее, чем нагреватель.

— Неужели война? Просто я здесь уже более ста часов и во внешний мир не выходил. Или же снова бунт в колонии на Юпитере? А может, Марсианские шахты протестуют против урезания им пособия?

— Всё проще, Степа, я предлагаю тебе работу на неопределённый срок, с досрочным присвоением тебе звания доктора технических наук.

Техник остановил работы, выключил плазменный резак, поднял забрало огнеупорного защитного шлема и вопросительно посмотрел на Фрэнка, а после спросил:

— А в чем, всё-таки, подвох?

— Экспедиции в двадцать второй век необходим хороший, изобретательный техник. Но есть… есть большой процент того,

что мы не вернёмся обратно.

Сняв защитный костюм, техник подошел к шкафу и достал две банки с пивом, одну из них он протянул Фрэнку, тот отказался, сетуя на то, что ему еще идти на кафедру зоологии. Инженер сел на кресло и задумался, сделав несколько глотков, он будто погрузился в транс. Его надбровные дуги показывали, что мысли в его голове решают очередную задачу. Отбросив очередную порцию мыслей, Степан спросил:

— Когда начинать сборы?

На кафедре ботаники окружающее пространство, по сравнению с техотделом, благоухало сладкими тонами запахов и вкусов настолько, что невольно начинали течь слюнки. Даже зимой температура поднималась тут в запредельные плюс пятьдесят по Цельсию. Повсюду летали бабочки разных мастей и раскрасок. Огромные лианы тропических оранжерей свисали, будто линии электропередач, под тяжестью ледяных оков зимнего дождя. Миллионы разных животных содержались в вольерах кафедры зоологии, которая соседствует с кафедрой ботаники. Совместное сотрудничество обусловлено тем, что животным необходима естественная среда обитания, именно её могут симулировать ботаники, с большой вероятностью того, что животные будут размножаться и в неволе. Уже многие поколения ученых разрабатывали систему искусственного климата, которую удалось создать на станциях на Марсе, Юпитере и на некоторых спутниках Сатурна. Фрэнку всегда нравилось прогуливаться между громадными деревьями; то чувство, которое он испытывал в это время — чувство, что он всего лишь песчинка в бесконечности мироздания. Это давало ему возможность открывать в себе новые грани, исследовать мир с вдохновением, новым потенциалом, толкающим человека на необдуманные решения, являющиеся ключом к величайшим научным открытиям. И в этот раз Фрэнк не прошел мимо этих величественных столпов. Любуясь этой красотой, он заметил справа от себя другого человека, так же, как и он, прогуливающегося по этому оазису, пусть и искусственной природы. Лично его Фрэнк не знал, но был наслышан о его суровом и склочном нраве. Доктор «Челюсти» — ботаник-генетик, создавший за свою долгую жизнь не один успешный проект. Получил своё прозвище в результате эксперимента по созданию химеры, скрещивая между собой плотоядные растения и полевые сельскохозяйственные культуры. С каждым годом сдавал свои лидирующие позиции в этой сфере науки. Он оставался в институте в качестве консультирующего специалиста, но его разработки уже не имели такого успеха, как раньше. Посещение

его лекций было стопроцентным, и студентам нравился стиль ведения беседы ученого. Многие из сегодняшних преподавателей кафедры защищали дипломы еще в то время, когда «Челюсти» не имел столь звучного и запоминающегося прозвища. Возрастом он был немного младше Фрэнка, а выглядел наоборот, — старше всех вместе взятых студентов.

Они прошли почти всю аллею до конца, а Грот так и не смог к нему подойти. Назвать этого великого человека по прозвищу у него не поворачивался язык, а его имени он не помнил. Шансов на то, что он согласится участвовать в этой авантюре, не было, поэтому Фрэнк просто подошел к нему и они вместе пошли по аллее, обсуждая красоту и грациозность насаждений.

— Профессор Грот, я слышал о Вашей авантюре, и осмелился предположить, что Вам понадобится хороший ботаник. Именно поэтому я и ожидал Вас здесь; очень часто прогуливаясь по этому саду ранее, я видел, как Вы тоже наслаждаетесь этими пейзажами и красотами. Не ожидая Вашего предложения, я хотел бы сам вызваться и принять участие в вашей экспедиции. Кстати, вот этот огромный клён стоит здесь уже больше века. Я участвовал вместе с покойным профессором Лараном в селекции этого чуда.

Дерево и вправду было гигантом среди своих собратьев. Его мощный ствол был более восьми метров в обхвате, а высота была порядка ста метров. Этот индивид находился в самом центре купола оранжереи и, если посмотреть на всё это чудо сверху, казалось, что весь купол навешен на это дерево. Мощные ветви раскидывались на дальние расстояния, пусть они и закрывали всё пространство вокруг, солнечного света под высоким стеклянным куполом было предостаточно. В тени под кроной росли и другие виды деревьев, но их огромный для человека размер терялся в сравнении с этим «эльфийским деревом жизни». Архон, а именно так звали доктора «Челюсти», рассказывал Фрэнку о многих растениях, находящихся в поле зрения ученых. За их долгой увлекательной беседой никто не следил, их никто не подгонял и не торопил, поэтому разговор выдался плодотворным и с приятными воспоминаниями. Фрэнк чувствовал себя вновь студентом, который внимательно слушал своего преподавателя и записывал дословно все его изречения и гипотезы, спрашивал непонятные вещи, а в некоторых вопросах исправлял и дополнял лектора. Да и от сердца отлегло, оттого, что этот человек всё-таки будет в команде.

Команда, которую удалось собрать Фрэнку, оказалась весьма специфической: Амалия Манчет — студентка с пробивным характером и немалым потенциалом дорасти до профессора или доктора исторических наук. Степан Каронс — инженер от бога,

все его разработки прекрасны по-своему; получив прозвище «вечный доктор», он не останавливается на достигнутом и штурмует из года в год пьедестал под названием «Доктор технических наук». И, наконец-то, третий участник: Архон Милс «Челюсти» — гениальный генетик, который за всю свою жизнь смастерил столько искусственных растений, что ими можно заселить планету, где людям не достанется и места. И сам профессор Фрэнкилион Грот — доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории.

Прочитав доклад одного из наблюдателей, председатель Семеш лишь ухмыльнулся, и мысленно поаплодировал Фрэнку за выбор своих соратников и путников в этом нелегком путешествии. Фрэнк, своим решением сделать невозможное, взбаламутил эту выгребную яму, в которой оказался весь состав университета, он заставил всех работать. Многие именитые ученые не стояли настолько близко к такому прорыву, который ожидает Фрэнка. Попав на эту должность, Георг долго изучал повадки местной аристократии. Ожиревшие и полностью погрязшие в склоках, они забыли, что такое наука и научный прогресс. Семеш лично сам подкупал предыдущие экспедиции, изменял результаты отчетов походов и исследований. И в результате его план сработал — один из лучших ученых лично сам вызвался участвовать в путешествии в самый запутанный и страшный век в истории человечества.

Плановые тренировочные занятия начались за месяц до отправки экспедиционной группы. Все посещали занятия по адаптации и вживались в отведенные роли. Амалии предстояло стать вновь студенткой первого курса, это ей не очень нравилось — изображать недоучку из провинции, которая толком и жизни не видела. Степану предстояло стать слесарем и заниматься ремонтом и заменой деталей для грузоподъемной техники, но было запрещено заниматься изобретательством. Его знания в инженерном деле могли выдать его с потрохами, ошибись он в расчетах и применяя теории, которые не были разработаны в то время. Поэтому одной из обязательных дисциплин было изучение научных исследований того периода, чтобы, не дай всевышний, не угодить в капкан своих знаний. Профессор Грот и доктор Милс должны были заниматься тем, чем они умели — преподавать. В процессе занятий было решено не изменять имена и оставить всем свои собственные, потому что Степан путал псевдонимы Френка и Архона.

В течение последних двух недель на каждом занятии присутствовал член аттестационной комиссии, призванной проверить готовность группы. По окончании обучения этот

человек должен был оценить поведение отряда в сложных, экстремальных ситуациях, которые были инсценированы на площадках. Сёмен с самого начала невзлюбил этого наблюдателя и всё время нервничал и поворачивался в его сторону. Экзаменатор, встретившись с Каронсом взглядом, сразу погружался в свою бумажную работу, делая вид, что он наблюдает занятие не полностью, а лишь отчасти посматривает на испытуемых.

На одном из последних занятий наблюдателю пришлось лично поучаствовать в тренировке. Семёну предстояло подобраться к людям, застрявшим под завалом. Включив резак, и не выровняв в нём давление, он принялся за распиливание балки. Не выдержав постоянно усиливающегося напряжения, баллон с расходным материалом, как снаряд из ствола, рванул с места и полетел в сторону куратора комиссии и, чуть не сбив его с ног, с грохотом врезался в стену позади него. Сам же Семён, не ожидавший такого результата от таких действий, стоял и едва сдерживал смех в тот момент, когда повернулся лицом к стене с пробитой дырой от снаряда. Но он, всё-таки, не выдержал и расхохотался. Наблюдатель стоял с ног до головы облитый зеленой смесью, используемой в горелках. Полностью синтезировать топливо для резаков того времени не удавалось, вместо бесцветной жидкости получалось грязно-зелёная тягучая жижа (под давлением она становилась по структуре похожей на простую воду), плохо удаляемая с человеческой кожи, но вреда для здоровья она не приносила, поэтому её состав был одобрен разработчиками.

На заключительном задании присутствовал уже другой надсмотрщик, от которого стало известно, что с его коллегой всё в порядке. Грустный и хмурый Каронс повеселел, обнял наблюдателя как своего старого доброго друга и направился на место проведения итогового занятия с весёлой улыбкой. Последнее испытание прошло успешно, все были довольны и полны энергии, готовые хоть сейчас отправиться в путь. Одного лишь Фрэнка тяготила мысль: «Что же с нами будет, если не получится вернуться обратно домой?..»

Запуск оборудования для создания пространственно-временного канала был запланирован через два дня после окончания программы подготовки. Эти дни были для прощания с родными и оформления документов, для консервации помещений или передачи их родственникам и знакомым в пользование. Свободное время каждый из спутников провел по-своему: Амалия провела весь день, штудируя свою «легенду». Степан работал до позднего вечера над очередной разработкой для технического

отдела, Архон и Фрэнк провели большую часть времени в куполе оранжереи, наблюдая за жизнью в этом тропическом раю в техногенного мира.

Рано утром — роботы-уборщики еще не пропали с улиц огромного мегаполиса, когда мир еще только начинал пробуждаться от темной и сонной ночи, четверо людей готовились к самому неизведанному путешествию в истории человечества. Группа предстартовой подготовки, находящаяся на ногах со вчерашнего вечера, навешивала на путешественников датчики и всевозможные измерители жизненных показателей. Следующим этапом было обязательное извлечение чипов. Всё это делалось лишь для того, чтобы как можно сильнее обезопасить группу от обнаружения. Чипы в этот промежуток только начали свое путешествие по миру и любой технически сложный чип, отличный от тех, которые были тогда, мог нарушить работу всей сети.

Хуже всех отключение и адаптацию перенесла Амалия — всё-таки она с утробы матери имела свой чип, а сейчас её состояние больше напоминало младенчество. Остальные же отделались лишь потерей ориентации в пространстве и легкой тошнотой. Доктора поколдовали над Амалией, и через несколько часов она снова была в строю. До запуска оставалось совсем немного времени.

В центре зала стояла серебристая платформа — зеркальный диск. Он крутился по часовой стрелке, а вокруг этой платформы стояли столбы, от которых тянулись толстые силовые кабели. Для подпитки этого канала требовалась мощь четырех ионных электростанций второго типа. В случае сильной нагрузки весь континент мог остаться без электричества. Группу проводили в центр платформы, начался обратный отсчет.

Десять.

— Проверка предохранительных элементов и систем охлаждения, — раздался голос в динамиках. Отовсюду раздались голоса, подтверждая готовность.

Девять.

— Подача питания на основные катушки, — загудели трансформаторы, пробивая молниями в защитные кожухи.

Восемь.

— Проверка основных катушек на реверсивное сопротивление, — реверсивные блоки щелкнули один за другим.

Семь.

— Проверка малого контура энергооснащения канала Морриса-Торна, загудел второй контур катушек, переменным гулом ухая, показывая, что они полны мощности и готовы к

выполнению работы.

Шесть.

— Повторная проверка предохранителей.

— Запрашиваю повторную проверку. Задержка восьмого предохранителя на три сотых секунды, — сообщил оператор.

— Дублирование запроса с порядковым номером шесть, — запустилась вновь проверка предохранителей, которая на этот раз прошла без осложнений.

Пять.

— Подать питание на контур отправки, — кольцо над платформой чуть сдвинулось вниз, давая понять, что у него всё в порядке.

Четыре.

— Проверка системы охлаждения малого контура и реверсивных блоков, — система выплеснула клубы пара, создаваемые системой охлаждения, щелкнули затворы реверсов.

Три.

— Запрашиваю процент насыщения контуров.

— Результат заполнения контуров: шестьдесят четыре процента, — доклад поступил незамедлительно, но дрожащим голосом, выдавая нервозность, творящуюся в зале.

— Критический процент невозврата пройдет.

Обстановка в зале немного разрядилась, операторы немного расслабились и отсчет продолжился:

Два.

— Проверка отключения основных цепей питания и задействование дублирующих. Магнитные зажимы остались на месте, не отделяясь от устройства перемещения.

Один.

— Проверка систем с порядковыми номерами «десять» — «два», — система запустила повторную проверку всех агрегатов и модулей. — Задействовать основные предохранительные конденсаторы.

Конденсаторы были для сброса излишков энергии и подпитки контуров в результате недостатка питания оборудования.

Запуск.

— Поддержка заполнения контуров — девяносто шесть процентов.

Кольцо контура отправки опустилось на путников и те исчезли во вспышке мощных электрических разрядов. Электроэнергия в городе отключилась, все станции были полны на четверть, конденсаторы были пусты, и даже на дне не нашлось ни капли энергии. Пространство вокруг платформы играло северным сиянием, и чувствовался запах озона — отправка

прошла успешно.

Глава 4. Не на своем месте

Время — мираж, оно сокращается в минуты счастья, и растягивается в часы страданий.

Ричард Олдингтон «Все люди — враги».

Солнце клонилось к закату и путники как чуда искали хоть клочок тени в этой бескрайней степи, в которую их, неведомо как, занесло. Еле-еле передвигая ноги и превозмогая бессилие, отягощающее передвижение в этом сухом, кипящем, словно масло, воздухе, путники двигались к намеченной цели. Потрясением для всех явилось то, что профессора Грота нигде не было. Он не отвечал по рации, и его передатчик также молчал. Надежда, всё-таки, оставалась, что он просто находился вне радиуса действия приёмника. По топографическим картам местности, которые были выданы, им не удавалось определить своё местонахождение. Ориентиров, которые были указаны на плане местности, найти также не получилось — либо карта была неточна, или же всю команду выбросило не в том секторе.

Горная гряда привлекала внимание своими огромными пиками, которые, казалось, грозно смотрели в небеса. Массивная каменная стена, навстречу которой Амалия, Степан и доктор Миллс держали свой путь, и которой, можно сказать, не было конца, простиралась от одного края степи к другому. Повсюду торчали сухие, жалкие, не подающие признаков жизни кустарники, всем своим видом показывая, что, жизни-то, в этом забытом богом краю нет. Казалось, что четыре страшных дня, словно проведенных в чистилище, сломали странников окончательно.

— Амалия, — окликнул Степан соратницу. — Нам необходим отдых. Пусть даже я и не устал, но таким рвением к самоубийству, как ты, не страдаю. Солнце скоро войдёт в зенит, и на открытой местности будет неимоверно жарко. Нужно поставить палатку и переждать хотя бы три — четыре часа.

— Нам некогда отдыхать, — крикнула девушка, не оборачиваясь, и продолжила идти вперёд. — Профессор, возможно, нуждается в помощи! Мы не можем медлить!

— Мертвые, голодные и страдающие от обезвоживания, мы ему мало чем поможем, — вклинился в разговор молодых людей Архон. — Не будьте безответственным ребенком, милочка, и

рационально взвесьте «за» и «против». Поспешные выводы никогда ещё не приводили к ожидаемому результату. Это хорошо, что мы вчера встретили караван и выторговали у них палатку, а также немного воды и еды. Теперь мы хотя бы знаем, где мы, и в какую сторону нам двигаться.

Амалия села на сухую, избитую трещинами-шрамами землю, обхватила руками колени и больше не произнесла ни слова. Девушку била мелкая дрожь, она не понимала, как такое могло произойти? В своих мыслях она уже много раз возвращалась из экспедиции домой и все вокруг её нахваливали, и называли великим учёным, но её надеждам, наверное, не суждено было сбыться. Помощь и наставления, которые она хотела получить от профессора, ей не светили, да и вряд ли они уже смогут выбраться отсюда. Отсюда? А, где мы, собственно, находимся? Взяв пригоршню песка и сухого грунта, давно не видевшего и капли дождя, Амалия не спеша высыпала содержимое своих рук обратно на землю, и наблюдала за каждой песчинкой, ускользающей из её рук, так же как и ускользали от неё фантазии о карьере величайшего учёного, открытия которого перевернули мир.

Когда она очнулась от своих раздумий, над головой уже была тень от навеса. Каронс и Миллс догнали её и успели развесить палатку. Мужчины были немного в стороне от того места, где сидела девушка, и обсуждали что-то, рисуя на земле схемы и диаграммы. Согласие редко посещало их, и результатом их общения, зачастую, были крики, споры о невозможности того или иного аспекта в теориях, предложенных учеными. Отвлекать на себя внимание Амалия не имела никакого желания. Пытаясь не создавать лишних звуков, чтобы не привлекать внимания, она пробралась к сумке с припасами. Разыскав флягу, которая, в предчувствии своей окончательной опустошенности, спряталась на самом дне, и утолив жажду, — освободив сосуд от содержимого так, что даже на дне фляги плескалась и звенела лишь пустота, — Амалия тем же тернистым маршрутом отправилась обратно. Пытаясь уснуть, она слышала отголоски разговора временных друзей.

— По теории сдвига Шварца, ось нормали выхода червоточины не должна отклоняться более чем на пятнадцать градусов. Отклонение, в нашем случае, было в пределах нормы; если оно и стало больше этого предела, то только в результате внешнего взаимодействия.

— А как же погрешность Амарелли? — Архон снова пытался ослабить уверенность Степана в правильности своих рассуждений, — Мы метили в двадцать первый век, в период до

2020 года, судя по одежде и оборудованию торговцев, мы потерпели фиаско и промахнулись чуть больше, чем на многие века. По данным даже самых первых первоисточников, учебников и статей, отклонения во временной линии невозможны; даже и приблизиться к цифре в сто лет не особо реально — они всегда меньше одного года, независимо от наклона оси. По моим догадкам, профессор может быть где угодно: с противоположной стороны земного шара, в другой временной линии. Или же он, в отличие от нас, попал в нужную точку, и так же, как и мы, проводит осмотр местности и поиски остальных.

Звуки вокруг постепенно стихали, окружая куполом тишины Амалию. Забыв обо всём вокруг, она укрылась термоодеялом, создавая приемлемую температуру вокруг себя.

Большую часть пути группа преодолевала в ночное время, так как передвигаться под палящим солнцем было довольно затруднительно. Температура тогда значительно снижалась, ветер был не такой сухой и обжигающий, да и общее настроение отряда поднималось — Степан шутил, рассказывал байки про своих знакомых инженеров, вспоминал проказы во времена студенчества. Про профессора пытались не упоминать, но это удавалось сложно. Команда очень уж привыкла к его постоянному присутствию, к его наставлениям. Фрэнк был тем звеном, которое объединяло всех вместе.

К полудню следующего дня, сделав по пути еще два привала, на горизонте появились первые признаки цивилизации. Блестящие крыши невысоких домов и строений возвышались на несколько метров выше стены, отделяющей поселение от безжизненной степи. Дымящих и смотрящих строго вверх труб фабрик и заводов не было видно. Городок больше напоминал форт, защищающий внешние границы государства. По мере приближения к главным воротам, становилось видно, как в смотровых фортах, и проходах между ними, которые были расположены сверху по периметру стены, обстановка становится всё оживлённей, и маленькие силуэты людей бегают туда и обратно, чуть ли не сбивая друг друга с ног. Неподвижно стоял из них только один, видимо, он был главным; он отдавал приказы, указания, которые все выполняли без промедлений.

Вскоре к путешественникам на встречу из ворот вышла группа вооружённых людей.

— Не паникуем, похоже, это не мирные селяне, а передовой отряд охраны. Спокойно, выслушаем их и выполним всё, что они скажут. Степан, спрячьте передатчик. Осторожно, чтобы не заметили, они могут принять это за попытку агрессии. Тогда всё дело чаем и плюшками не закончится.

Лицо Степана было каменным, а Амалия застыла, словно хамелеон, пытающийся слиться с местностью увидев хищника:

— Всегда, когда кто-то начинает фразу со слов «Не паникуй», хочется паниковать. Вот зачем Вы так сказали, доктор? Я же теперь начала еще сильнее волноваться. А если нас хотят убить или, ещё хуже, продать в рабство?

— Хватит! — Каронс цыкнул на Амалию, когда до отряда оставалось около тридцати метров. Девушка вздрогнула, выплыла из панических мыслей и посмотрела вперёд. От группы солдат в их сторону шёл лишь один человек. На нём не было формы, и одежда напоминала обычную рабочую спецовку, прожженную в нескольких местах, с масляными пятнами. Амалия сдерживала смех, Степан посмотрел на неё с недоумением, а Доктор Миллс поддержал её и улыбнулся, соглашаясь с догадками девушки. Это человек очень уж напоминал Каронса в его естественной рабочей атмосфере.

— Здравствуйте, Я — Виктор Сомов, — мужчина был в круглых очках, испачканных чем-то, слегка сутулый. Он постоянно почесывал левую руку, волосы его торчали во все стороны и висели, как сосульки. По внешнему виду было ясно, что он не спал уже несколько суток, и не мылся столь же долго. После приветственной фразы он снял с себя очки, достал из кармана платок, далеко не первой свежести, и начал протирать их, продолжая говорить и щурить глаза, пытаясь сосредоточить взгляд на каждом из путников по отдельности.

— Вы извините, что я в таком состоянии, — он хлопнул себя по комбинезону — в стороны полетела пыль. — Мы ожидаем инженера, его должны были прислать еще на прошлой неделе.

Виктор надел очки обратно, поправил оправу, и снова, уже более ясным взглядом, окинул компанию.

— Среди вас его нет, не могли бы объяснить, как вы попали на эту территорию? Доступ в этот сектор только для аккредитованных лиц. А у вас я не вижу разрешительных удостоверений. Могу я получить ваши документы?

Архон и Степан передали документы, их примеру последовала и Амалия, но только с небольшой задержкой. С первой попытки документы не нашлись, и пришлось вытряхивать всё содержимое её рюкзака.

Виктор дал команду конвою. Охранники быстрым шагом приблизились к стоящим людям и обступили путников. Рюкзаки, палатку и другие вещи взяли себе охранники, шедшие следом за незнакомцами, в список, где они были зачислены до выяснения обстоятельств. Колонна двинулась в сторону поселения.

— Наверное, на сегодня экскурсии и другие развлекательные

мероприятия откладываются, — Степан пытался рассмотреть хоть что-то за спинами конвоя, но те плотно стояли друг к другу, закрывая обзор. Единственное, что удалось рассмотреть, — это ворота, через которые их завели на территорию поселения. Они были массивны и имели высоту более двух с половиной метров, а их броне мог бы позавидовать любой танк.

Толкнув в бок уставшего, еле волочащего ноги, Архона, механик прошептал:

— Сдаётся мне, это был не простой караван, поселение так же необычное. Ты заметил, какой у них укреплённый периметр? Мой прославленный плазменный резак, — он вспомнил полёт баллона над головой наблюдателя, и улыбнулся, — не возьмёт даже эти двери. Они выдержат не один снаряд. И, полагаю, что тут какая-то военная база или секретная лаборатория.

Миллс качнул головой, соглашаясь с Каронсом.

Их вели не к центру поселения, а куда-то левее ворот, ближе к городской стене. Проходя мимо зданий, новоиспеченные арестанты заметили, что строения больше походили на временные жилища, чем на комфортабельные жилые помещения. Канализацию заменял ров, закрытый настилами, любой желающий, по своей воле, или же воле провидения, мог оступиться и нырнуть в эту массу. Централизованного электричества не наблюдалось. Всю систему энергоснабжения представляли солнечные и тепловые батареи. Последние были установлены только на технических сооружениях и отлично служили в столь жарком климате.

Вскоре путники остановились возле шахты лифта. Виктор подошел к стойке контроллера, набрал комбинацию пароля. Терминал пискнул, и лампочка загорелась, пропуская гостей и постоянных жителей в свою обитель. Сначала чуть слышный, а затем вполне явный шум от механизмов стал доноситься из отверстия в земной коре. Лифт со скрипом встал на своё законное место. Путников завели на платформу, вещи поставили рядом с ними. Из сопровождающей группы осталось только трое. Проделав снова манипуляции с контроллером, Виктор пару раз проклял его, но сумел снова запустить машину — лифт отправился снова в путь, обратно в глубину подземелий.

Спускаясь всё глубже и глубже, в свете лишь одной лампы, которая пыталась изо всех сил стабильно работать, но сбивалась, то и дело, мигая, путники чувствовали спасительную свежесть, поднимающуюся снизу. После скитаний под солнцем, прохладный воздух казался успокаивающим и даже ледяным, клонившим в сон. Платформа опускалась, и перед глазами появились цифры, обозначающие номер уровня. По мере

углубления эти цифры увеличивались, начиная с нулевого — уровня земли. Все уровни были заблокированы, о чем свидетельствовали маяки на каждом из них, и пара охранников, закрепленных за каждым из уровней. Лифт со скрежетом остановился на уровне под славным номером тринадцать.

После того, как со скрипом открылся проём лифта, перед глазами прибывших открылась удручающая картина. Длинный коридор, напоминающий кротовую рытвину, с обгрызенными краями. Он заканчивался дверью столь же плачевного состояния — она не только покосилась, но и под действием сквозняка или вентиляции открывалась и закрывалась сама по себе. Освещение, будто бы проявив солидарность с лампой в лифте, звенело и также горело тусклым и неровным светом, время от времени мигая. Выявить в этой «пещере неандертальца» жилой корпус, наверное, смог бы только житель столичной свалки. Он бы сразу сказал, что этот пентхаус дан ему богами за его молитвы.

— Берите свои вещи следуйте за мной. — Виктор вызвал наряд по телефону, висящему на стене возле контроллера. Спустя минуту прибыли три солдата. Выждав, пока с платформы, сойдет последний человек, конвоиры пошли следом за новыми посетителями или заключенными. Именно это и решил выяснить Степан:

— Господин Сомов, могу ли я узнать, на каком положении мы находимся?

— Сейчас вы пройдёте медицинское обследование. По А-малии, — прочитав её имя по слогам, — и без обследований видно признаки перегрева. И очень она бледна, хоть бери, и побелку с неё стряхивай.

— Надо будет отдать указания насчет ремонта, — он отломал кусок штукатурки со стены. За ним, словно по команде, посыпалась остальная часть стены. — Будьте осторожны. А то можно подумать, что тут гномы раскопки проводят.

— Завтра должен состояться допрос. Это формальная процедура, поскольку это режимный объект, я говорил вам об этом ранее. Нам же необходимо найти брешь в системе безопасности. Вам же, как механику, известно, что безопасность — это главное в транспорте, также и у нас безопасность превыше всего. По поводу питания — завтрак, обед и ужин. Ужин будет ожидать вас сразу же после посещения лазарета. Время для посещений уборной по расписанию, с ним вы можете познакомиться у себя в комнате. Вода — очень дорогое удовольствие, знаете ли. Самое важное то, что каждого из вас будут держать в отдельной комнате. Вы же можете сговориться и устроить что-нибудь пакостное. — На этом небольшой экскурс в

распорядок дня на ближайшие двадцать четыре часа был совершен.

Дверь, как ни странно, открылась без происшествий — ничего не упало, не отвалилось. После коридора, повидавшего виды, эта комната была вполне комфортабельной. Стены были идеального белого цвета. Их белизна резала глаза, но вскоре зрение приспособилось и к этому неудобству. В комнате было еще две двери, не считая той, в которую они сейчас вошли. Над одной из них висел знак красного креста, над другой не было никаких обозначений.

К медикам первая отправилась Амалия. Состояние и вправду было не лучшим. Мышцы ломило, ком тошноты подходил всё ближе. После осмотра доктор сказал, что девушку нужно оставить в лазарете, но та устроила истерику и забастовку. Провожая окружающих посылами в далёкие и неизведанные места, и боевыми кличами истинной амазонки, в мгновение ока попадающиеся под руку предметы становились летающими. Фельдшер и медсёстры еле успевали увёртываться от горшков с цветами, журналами и личными делами сотрудников. Но когда девушка переместилась к полке с лекарствами и инструментами, персонал перестал пытаться утихомирить девушку и, в итоге, отступил перед напором Амалии. Она осталась в лазарете лишь после разговора с Архоном.

Следующим к медикам попал Каронс. Его состояние было вполне нормальным, легкое недомогание, обезвоживание. Засмотревшись на молодую сестричку в коротком халатике, он даже и не заметил, как она сделала ему укол. При попытке остаться в кабинете, хоть на всю жизнь лишь бы эта прекрасная барышня лечила его всё это время, — он был выдворен за пределы кабинета фельдшером и одним из конвоиров. Доктор Миллс решил не задерживаться в кабинете. Слегка повышено давление — это одна из многих проблем со здоровьем в его возрасте.

Всё внимание охраны было приковано к «герою-любовнику», так и норовившему пробраться в кабинет. Но увидев Амалию, чувства у Степана также быстро прошли, как и появились. Его беспокоило то, что они могут потерять еще одного из спутников, так и не начав работу. Медики сопроводили её в палату при лазарете, решив проконтролировать её состояние до утра.

Жилой корпус оказался ниже на два уровня. Комнаты оказались намного проще самой аскетичной кельи монаха. Кроме кушетки с растрепанным матрацем и привинченной табуретки к полу в ней не было ничего.

— Даже верёвку не привяжешь, а вдруг я захочу от такого

многообразия обстановки сойти с ума и покончить жизнь самоубийством? Где свет? — Степа сказал эту фразу, но охранник успел закрыть дверь.

— Заключенным свет не положен. И хватит причитать, если не хочешь увидеть свет в конце тоннеля, — охранник сказал это через закрытую дверь.

— В таком случае, я хочу, чтобы ту сестричку положили рядом со мной, — ответил Степан, слыша лишь удаляющиеся шаги.

Доктора Миллса поселили в такую же комнату по соседству. Уснуть, или притвориться, что уснул, не удалось. Сон не шел. Да и куда он придет, если в голове творилась полная каша? В попытках докричаться и достучаться до соседей, Архон получил предупреждение — шуметь не положено. Ну, а что поделать, когда твоя судьба в руках малоизвестных тебе личностей? Единственный, кто бы мог помочь сейчас — это профессор Грот. Он же должен знать, что это за объект. Ведь немало секретных проектов было рассекречено и разорено во времена катастрофы. Может, где-нибудь и об этом комплексе есть информация из тайной канцелярии? Амалия была вторая в списке помощников, но и её состояние сейчас нестабильное. За рассуждениями о бытии доктор уснул, но это случилось почти под утро.

Подъем был настолько ранним, что даже петухи начали бы нестись от сирены, которая была знаком о начале нового рабочего дня. Кое-как встав с матраца, смахнув с себя перья и пух, Степан, было, направился к двери, но забыв про стул, который, как и охранники, стоял на своём посту, ударился ногой об одну из его ножек. Крик и ругательства разносились по коридору эхом. Внешние двери камер были открыты, дверной проём защищали лишь решетки, поэтому эти вопли слышал каждый, кто находился на этом уровне. Помощь медиков не понадобилась, но Степан косо посматривал на мебель и готовил карательный удар своему обидчику.

Охранник открыл решетку и сопроводил Степана к Архону, который в одиночестве стоял у своей камеры. Выдав им по новому комплекту одежды и принадлежности для умывания, охранник сказал им идти к двери под номером пятнадцать дробь сорок. Нумерация кабинетов и комнат была незатейливой, и они быстро сориентировались в поисках.

В ванную комнату была очередь. Сонные и не выспавшиеся лица с опасением посматривали на вновь вошедших людей. Новость о нарушителях периметра быстро разнеслась по всем уровням. Очередь быстро продвигалась, люди заходили группами по пять человек. Одежда была у всех одинаковой. Кроме того, у

каждого на спине был номер; подобные маркировки были и на личных вещах Каронса и Миллса. Она явно что-то обозначала — рабочую смену или же участок, за которым был закреплен трудовой отряд — поскольку люди собирались в группы, и номера на их куртках начинались с одинаковых цифр.

Кроме них в душевую никто не зашёл, охранник остался за дверью и выжидал необходимое время. Теплая вода смыла дорожную пыль и песок. Время было ограничено, как и количество воды — её хватило лишь на один приём. При повторном включении вода не хотела идти из крана. Система, по которой она расходовалась, не позволяла одному и тому же человеку использовать воды больше нормы. Гладко выбритые и посвежевшие, они отправились в столовую, где их двоих уже ожидала Амалия и её сопровождающий. По настоянию докторов, девушке требовался обильный завтрак и много жидкости.

— А фот и фы, — сказала девушка, продолжая жевать спагетти с соусом неприятно зеленого цвета — аппетита он точно не прибавлял. — Я вас уже заждалась, — сообщила она, делая глоток горячего какао, — ваша еда уже остыла. Что вы так долго? Я не ела, ничего более вкусного, чем это. Попробуйте!

На столе стояло два подноса с едой, Степан и Доктор сели напротив девушки и принялись поедать завтрак. Он больше напоминал хороший обед. Помимо спагетти и соуса к ним, на завтрак подали сок, булочку с маком и серебристый пакетик с сахаром. Зачем сахар, Архон понял сразу после того, как выпил какао. Его лицо приобрело недобрый зеленоватый оттенок соуса к спагетти. Напиток оказался горьким, и без сахара употреблять его было нереально. Степан попросил добавки, но, не получив от повара и крошки хлеба, с недовольным видом сел обратно.

Виктор наблюдал за каждым их движением. Записи со скрытых камер в комнатах, в которых они ночевали, просматривались аналитиками. Сейчас в кабинете центра безопасности в окружении десятков мониторов находилось лишь несколько человек, и все они следили за одним экраном, игнорируя весёлую потасовку на девятом уровне, поломку в секторе сортировки — в результате чего на выходе скопилась гора бракованных деталей. Их внимание было приковано к столовой, которая, к этому времени, была уже почти пуста. За одним из столов оставалась троица нарушителей.

«Действий, нарушающих режим, обнаружено не было» — фраза из отчета сама всплыла в его голове. Но Сомова что-то смущало в этой компании. Они появились из ниоткуда. Внешний контур не сигнализировал о нарушении целостности периметра. Воздушных перелётов в этом районе никогда не было. Многое

предстояло выяснить, очень многое. Гости проспали почти сутки, не догадываясь об этом. Снотворное подействовало не сразу. Здоровяк Степан отреагировал на действие препарата странно — сначала побуянил, а затем уснул, придавливая диванных клопов своим огромным телом. Доктор Миллс…. «А в какой сфере науки он доктор?», — Сомов сделал очередную пометку в своём блокноте. Архону лекарство только помогло — он страдал бессонницей и уснул лишь после пяти часов бодрствования. Девушку не понадобилось усыплять. Её состояние не вызывало опасений, общее недомогание и резкий спуск под землю сделали своё дело без вмешательства медиков.

Поиск по базе данных ДНК и других базах, легальных, и не совсем, всегда занимал много времени.

— Кларисса, расшифровку генетического кода и все отчеты принесёте мне, как только они поступят. Без промедлений, — Виктор встал и направился к выходу их комнаты. — Я назначаю высший приоритет для выполнения всех заданий, связанных с этим происшествием.

— Сопроводите их в мой кабинет, — Сомов сказал это человеку с маской на лице. — Допрос будет на Вашей совести, Вы же начальник охраны. И никаких угроз в виде физической расправы, никаких пыток — знаю я Ваши приёмы. Они должны сами всё рассказать.

В допросную комнату задержанных привели через десять минут. В кабинете сидел уже знакомый Виктор Сомов, но его внешний вид был совершенно другим. Старую спецовку сменил строгий деловой костюм. Волосы были уложены аккуратно. Очки не давали бликов и отсвечивали мягким матовым свечением. Галстук-бабочка был излишним, но придавал ему элегантности. Обстановка не была изысканной, не было ни резных столов, ни старинных шкафов. Горшки с цветами, окно с искусственным пейзажем, обстановка успокаивала и была по-домашнему теплой и непринужденной.

Девушка-секретарь вошла в кабинет и передала Виктору документы. Он внимательно рассматривал бумаги, а затем подозвал к себе человека в камуфляже. Начальник охраны, единственный, кто выделялся из людей в одинаковой форме. Маска на его лице закрывала правую половину, но всё равно можно было заметить следы ожога, которые остались после очередной попытки проникновения на объект. Поэтому любой из нарушителей вызывал ярость у капитана Александра Стоуна.

— Мы навели о вас справки, данные неоднозначны, у меня есть много вопросов, которые, несомненно, придадут цвет оставшимся белым пятнам. Времени на ответ у вас не будет. Да и

зачем оно вам? Вы же не будете врать нам? — капитан посмотрел на Сомова, тот кивнул, дав старт допросу.

— Тест ДНК показал, что в существующих базах вас нет. Ближайшие ваши родственники не способны даже ложку в руках держать. Им от года до пяти лет от роду. Вывод напрашивается сам — вы шпионы и вас удалили из многих баз данных. Именно… — Стоун сделал паузу, — …из многих, но не из всех. Каждое второе научное объединение или конгломерат пытается выведать наши секреты. Вы не первые, кто пытается проникнуть на территорию, но единственные, кто смог сделать это в живом состоянии, — он потер правую сторону своего лица. — Люди, попавшие без срабатывания сигнализации и без каких либо средств на объект, это ценные сотрудники — по крайней мере, при вас не найдено никаких инструментов.

— По данным из переписи населения за 2024 год есть записи: Амалия Манчет, Степан Каронс, и Архон Миллс, — начальник охраны отложил листок с отчетом, посмотрел на лица задержанных, пытаясь уловить страх или движение лицевых мышц, отвечающих за ложь, сужение зрачков или иные признаки. Сейчас любая мелочь могла бы разбить их историю в пыль. «Если получится расколоть хотя бы одного…», — кипели мысли в его голове.

— Кто же вам псевдонимы придумывал? Если считать, то одной из личностей, которые я упомянул, сейчас должно быть сто четыре года. Не правда ли вы хорошо сохранились? — он снова обжигающим взглядом осмотрел каждого, нацелено выискивая слабые точки и места каждого из нарушителей за столом.

— Так вы будете отрицать свою причастность шпионской сети? С какой целью вас перебросили в район объекта «Этра»? Отвечайте!!! — лейтенант с грохотом ударил кулаками по столу, отчего секретарь взвизгнула и выронила папки с документами.

«Этра»… «Этра»… в голове у Амалии вертелось услышанное слово. Где она об этом читала?

— Поскольку нам предъявлены обвинения в шпионаже, кто же нас будет защищать? Адвоката вы не предоставили, поэтому я предполагаю, что обвинения построены лишь на предположениях и ваших выдумках, — Архон перешел в нападение и теперь он следил за действиями начальника охраны.

— Раз вы подняли вопрос о защите, то вы будете защищать себя самостоятельно, — будто непробиваемый капитан ответил доктору на вопрос, пытаясь сбить его и загнать в ловушку. — И, кстати, в какой области науки вы доктор? Медицина, физика, биология… я бы мог и дальше продолжать список профессий, но я думаю, что вы сами лучше всех расскажете, чем вы занимаетесь.

— Доктор Миллс специализируется на биологии видов и генетической транс-инженерии, а по-простому, скрещивает животных с растениями, пытаясь вывести оптимальный вид организма, способный развиваться настолько быстро, чтобы обеспечить потребности человека в пище.

— Ваше рвение похвально, и лекция была, безусловно, очень занимательна, Амалия, но вопрос был адресован не Вам. Скажите мне, Архон, — начальник охраны повернулся в сторону доктора, — могли бы Вы, к примеру, скрестить капусту и поросенка?

— Благодаря тем исследованиям, которые я провел, — «Челюсти» сделал паузу приводя мысли в порядок. — Совмещение генетических элементов парнокопытных млекопитающих и двудольных капустоцветов маловероятно. Но вот если…

— Позвольте мне Вас перебить, — Степан вклинился разговор, — Ответьте на мой один довольно глупый вопрос: Создать самозаворачивающиеся голубцы, получается, нет шансов?

— А что? — Каронс пожал плечами, — есть ту стряпню, которую я лицезрел в столовой… лучше пусть еда сама готовится.

— А я ведь был прав, повар нам нужен. — Сомов выразил свои мысли вслух и встретился взглядом с Александром. Стоун терпеть не мог, когда его перебивают и мешают вести допрос. Секретарь пометила что-то у себя в блокноте. Капитан в это время встал из-за стола, взял стул и присел напротив Амалии.

Девушка отсутствовала в этой реальности и глубоко задумалась, пытаясь вспомнить, что же ей знакомо в именах и фамилиях этих людей. «Может, это дежавю, бред? Это всё мне встречалось в книгах и статьях, или же я схожу с ума. Это изъятие чипа полностью меня выбило из колеи. Сосредоточиться даже на банальном названии проекта я не в состоянии. Всё это отнимает у меня огромное количество энергии. Я и не предполагала, что изъятие чипа будет сродни утрате зрения».

Бессонница Архона и раздражительность Каронса также были симптомами удаления чипов. Почему именно сейчас эта зависимость начала подавлять их основные чувства, могло бы сообщить сканирование. Но такого сложного оборудования в этом времени не найти, да и вернуться обратно возможности нет.

— Что это с ней? — Стоун кивнул в сторону девушки, усаживаясь напротив. Рассмотрев её с обеих сторон, помахав рукой перед глазами, он перешел к активным действиям. Ущипнув Амалию за мочку уха, капитан мгновенно получил ответную реакцию. Звонкая пощечина отпечаталась на левой щеке. Амалия смотрела на всех вопросительным взглядом, не понимая, что произошло. В кабинете повисла тишина. Сомов

ждал реакции Александра, но приняв пощечину как должное, он продолжил допрос:

— Вернёмся к текущему делу. А чем занимаетесь Вы, Степан? Неужели Вы повар высшего класса и готовы заменить нашего кормильца? — капитан встал со стула, потирая ушибленное место. — Но если судить по той тираде, которая передаётся уже из уст в уста…

Он запустил утреннюю запись встречи Степана с мебелью. Секретарь покраснела и смутилась, услышав многоэтажное ругательство. Совсем уж нецензурные выражения были подвергнуты цензуре.

— Так кто же Вы по профессии?

— Я инженер, — Степан решил следовать легенде, которую он заучил с трудом, а придумывать новую историю и вводить в курс дела друзей смысла не имело никакого.

— Работаю механиком в автомастерской, а еще ремонтирую всё, что приносят. Кушать же хочется, а кофейник ремонтировать — это вам не двигатель перебрать, там внимательность и сосредоточенность нужна. Одно неверное движение — и кофейник превратится в опасное оружие. Также с недавних пор сотрудничаю с мисс Манчет и доктором.

— Очень интересно. Один механик, один генетик и сумасшедшая девчонка, разговаривать с которой надо лишь после того, как на неё наденут смирительную рубашку. Это у вас гастрольный тур по секретным объектам? Я не верю ни единому вашему слову!!! Что могут делать три человека в предгорной местности, вдали от цивилизации, и еще в непосредственной близости к базе?

Взгляд капитана снова, словно биосканер, прошелся по лицам, но ничего не обнаружив, выбрал Амалию как новую цель.

— Вот Вы, барышня, — обратился он к девушке, уже пришедшей в себя окончательно, — Что у Вас общего с ними? У Вас одни родители, они одна подушка на троих? Что вас привело в это сектор?

— Исходя из статьи пятой, манифеста Сергея Колкина, защита памятников истории и всемирного культурного наследия находится в юрисдикции движения «Атлантида». — Амалия почти дословно процитировала документ. — Как активисты этого движения, мы имеем право проследить соблюдение исполнения требований и предписаний от 26 августа 2054 года. Упоминание о том, что в этой местности есть захоронение древних племён горных людей, вы найдёте в любом учебнике.

— Доктор Архон вызвался помочь с очисткой объекта для его исследования. А господин Каронс не только разбирается в

механике автомобилей. Он еще хороший инженер. И в его обязанности входит изготовление защитных сооружений во время похода, для предотвращения обвалов.

Сейчас профессор Грот был бы горд своей ученицей. После долгих поисков и блужданий в своей памяти, Амалии удалось найти то, что избавит от лишних расспросов. Недалеко от этого места находятся пещеры, которые были исследованы только единожды семь лет назад. Из-за избыточного содержания метана, находиться в пещерах было небезопасно. Посуда и предметы быта, украшения и книги, которые были там найдены, переполошили общество. Около четырех тысяч лет назад на планете был не один разумный вид. Но под натиском городов некогда процветающий горный народ, занимающийся добычей золота, серебра, меди и других ископаемых вымер. В средневековье остатки цивилизации Якан попытались влиться в человеческое общество, принеся в дар золотые и серебряные изделия. Люди, алчные и жадные до драгоценностей, убивали доверчивых горняков и забирали всё, что находили в пещерах. Через поколение, когда выросли дети убитых родителей, ужасная засуха погубила некогда плодородные земли и превратила оазис в безжизненную пустыню. Лишь та пещера сохранила последние крупицы великого племени. Ослабленные и измученные шахтеры писали летопись своего вымирания день за днём. Книга, которая попала в руки исследователям, была написана пятнадцатью разными авторами и заканчивалась фразой «Мы будем проклинать людей вечно».

— Она не только сумасшедшая, она еще и защитница реликвий!!! Откуда всё это на мою голову?! — Александр был уже готов разметать всю комнату на атомы, когда в разговор вмешался Сомов.

— Кларисса, наведи, пожалуйста, справки про эти пещеры. Что там такого ценного, пыль, грязь, я хочу знать всё. Александр, на сегодня, пожалуй, хватит. И не возражай, — сказал Виктор, повышая голос на капитана, уже готовившегося сорваться на крик, — придерживайся договоренности. Последний раз, когда ты вёл допрос, заключенных выносили вперёд ногами. Новые судебные иски нам не нужны. И ты уже думаешь, что они виноваты. Мне нужна правда, а не то, что хочет услышать твоё самолюбие.

Дознание решили отложить до выяснения новых обстоятельств. Степан и Миллс с удивлением смотрели на Амалию. Девочка проявила удивительные познания в истории, которые полностью изменили ход событий. Допрос отложили, а это значит, что есть время для подготовки оптимальной

стратегии поведения. Из кабинета путешественников проводили по коридору до лифта. Поднялись с административного уровня, на котором находился кабинет Сомова, на уровень жилых помещений.

На этот раз их поместили в одну комнату. Обстановка почти ничем не отличалась от предыдущей, за исключением чистой постели. Двухъярусные кровати, пара стульев — были свободны от креплений, что, несомненно, порадовало Степана. Небольшой столик стоял у стены с окном. Комод с гигиеническими принадлежностями и одеждой выдвигался из стены после нажатия на кнопку. Вместе с ним появлялось зеркало с противоположной стороны, оно было во весь человеческий рост и это понравилось Амалии. Она долго рассматривала себя в зеркало, и долго приводила свои волосы в порядок. Архона же заинтересовал пейзаж, открывавшийся постояльцам этого номера «люкс» из окна, он навеивал воспоминания о былой жизни. Голограмма показывала футуристический мир — родной дом. Картинка отличалась от привычной глазу архитектуры, но была очень похожа. Высокие, уходящие в небо столбы небоскребов, повсюду летали транспортные суда. Солнце почти в зените от стекол и панелей зданий — город словно блестел в золотых лучах.

От созерцания «прекрасного далёка» их отвлёк гудок окончания смены, который совсем недавно оповещал их о начале нового дня в их новой жизни.

Глава 5. Рябь

Прежде чем что-то начнётся, начинается что-то ещё.

Терри Пратчетт «Маленький свободный народец».

Прошла неделя с момента первого допроса. Амалия, Степан и доктор Миллс сидели в своей комнатке. Обстановка оставалась прежней, за исключением циновки, которую выпросила Амалия у заведующего хозяйственной частью. Приближалось время обеда, а затем и прогулка. Амалия сидела за столом и изводила бумагу, приговаривая очередное дерево, переработанное на целлюлозном комбинате, к верной гибели.

— Чем ты занята? — спросил Каронс девушку.

— Пытаюсь нарисовать то, что я увидела сегодня во сне. Это очень похоже на сам момент перемещения, — ответила она, — Хочу нарисовать время.

На лице мужчина застыла маска озадаченности и раздумий, но, после поиска ответа, как же, всё-таки, должно выглядеть время, он подошел к комоду, взял с него будильник, выставил на нём точное время и передал его Амалии со словами:

— Вот, держи, — она вопросительно посмотрела на механика снизу вверх, — Чем тебе не время, рисуй.

Степан засмеялся, и, увернувшись от очередного скомканного листа бумаги, пошел к окну, получая вслед язвительные комментарии. На этот раз его взору предстала деревенька. Невысокие домики с соломенной крышей, загоны со скотом, мельница на заднем плане, — отдалась напору ветра и крутит своими лопастями, перемалывая пшеницу в муку. Неспешный дым, вырываясь из труб домов, созывал работников на сытный и вкусный обед. Точно так же, как и дверь, открывшаяся в камере.

Число сопровождающих троицу солдат уменьшилось. Поведение не вызывало опасений, поэтому Сомов принял решение вернуть охрану на прежние посты. Многие были этому рады, поскольку стояние перед дверью сутками не приносило огромной радости, да и прозвище «дверной сторожевой роты», которую получили они за время дежурств, вызывало смех не только у коллег, но это название уже обсуждали во всём комплексе.

В столовой было немного людей. Кто-то еще спал после

ночной смены, кто-то решил отложить обед до ужина. Столики были полупусты. Приметив один из них у стены, Степан сразу направился за подносами, взяв с собой Манчет в качестве третьей руки, а Архона попросил занять столик, чтобы они не обедали стоя, как опоздавшие. Очередь двигалась быстро — короткий обеденный перерыв накладывал свой отпечаток. Становилось понятно, почему на завтрак и ужин столовая была забита до отказа.

На обед сегодня были морепродукты с овощами. Степан уже не помнил, когда в последний раз он ел мясо. Веганское меню и здоровый образ жизни — несомненно, продлевает жизнь, но желание укусить сочный кусок баранины или телятины заглушал любую мысль о здоровой и полезной пище.

Каронс прихватил два подноса, а третий взяла Амалия. Вальсируя с ними среди толпы голодных людей, он, как заправский официант, пытался никого не задеть и не уронить ни кусочка. Благополучно миновав «минное поле», он поставил подносы на стол, пожелал приятного аппетита и принялся за пиршество. Морепродукты оказались и не такими морскими. Краб больше походил на престарелого таракана-переростка и не хотел пережевываться и глотаться. А при попытке отрезать кусочек, был шанс распилить ножом тарелку, а крабовое мясо оставалось целым. Возможно, оно перешло в наследство от кого-то, кто не смог совладать с давно усопшим, но еще сопротивляющимся жителем морских глубин.

Гоняя по тарелке оставшуюся маслину из одного края в другой, Степан случайно упустил её, она ретировалась в тарелку одного из рабочих, только что занявшего место за тем же столом.

Мужчина средних лет со странным именем Тернополис, отработал две смены подряд. Перед долгожданным отдыхом он решил подкрепиться и взял себе заслуженную двойную порцию. Всё удовольствие испортила жеваная маслина, прилетевшая к нему в тарелку от одного из обедавших. Осматривая сидящих вокруг людей, он нашел того, кто так поступил со священным для него ритуалом. Этот человек не был ему незнаком и носил хорошо выстиранную, возможно, новую одежду — это выглядело странно, среди рабочих в грязных комбинезонах. Встав из-за стола, он направился в сторону своего обидчика. Охранники, стоявшие неподалёку, попытались преградить ему путь, но, встретившись с ним взглядом, поняли, что подмога не помешает, и вызвали дополнительный наряд.

Степан смотрел на пустую тарелку, и водил вилкой, вырисовывая невидимые узоры. Человек, закрывший собой светильники, стоял справа, пристально смотрел на Каронса.

Обедавшие рядом люди, ощущая накал ситуации, стали расходиться в стороны, явно освобождая пространство для драки. Иначе, зачем им вставать с места и отрываться от столь «хорошего» обеда?

Попытка встать с места была началом к действию. Рука, схватившая его, крепко сжала плечо. Человек с лицом, не выражавшим никаких эмоций, кроме злобы, смотрел на Степана и готов был пришлепнуть его, оставив лишь одежду. Реакция Каронса была незамедлительной — освободившись от руки, словно от клещей, он ударил подносом соперника по лицу, сбив с него всю злость, оставив лишь боль в правой щеке. В свою же очередь, у Степана тоже не всё было гладко. Сила Тернополиса была богатырской и оставила на месте захвата комок пульсирующей и не дающей возможности в полной мере драться боли.

— Лучшая защита — это нападение, — механик уклонился от кулака, пронесшегося рядом с лицом, но пропустил удар с другой стороны, в корпус. Попытавшись напасть на разъяренного рабочего, Степан хотел сделать пару приёмов, — один за другим, справа, но его кулаки цели не достигли. Пытаясь свести к минимуму движения поврежденным плечом, Степа отбивался левой рукой. После очередного уклонения, он смог пробраться в тыл и сделать так, что в скором времени почки оппонента зацвели.

Архон и Амалия стояли в стороне, охранники не пропускали их к центру, закрывая обзор. Народ уже стал делать ставки на результат боя. Тридцать к одному против Степана. Даже охранники не скупились и делали ставки — не каждый день показывают бои в прямом эфире.

Тернополису это явно не понравилось, и он начал работать кулаками активнее. На его фоне Степан был маленькой колибри, и всё время прятался и уходил от ударов, иногда и сам проводил атаки, доставляя разным частям тела соперника ушибы. Но не всегда это получалось так, как хотелось, рассеченная бровь свидетельствовала об этом. Но и у соперника были незначительные повреждения; после того, как Стёпа ударил ногой по голени противника, рабочий стал прихрамывать, но драться не перестал. Бой продолжался бы бесконечно — но Каронс не хотел драться, а Тернополису уже надоело гоняться за наглецом.

Когда в столовую явился дополнительный наряд охраны, поединок перешел в несколько другую сторону. Защищаться стали уже охранники. Пара резиновых пуль, пущенных в Тернополиса, заставили его бросить в сторону защитников правопорядка лавку. Степан тоже не отставал, и в наряд полетели

тарелки с едой. А потом полетели и сами охранники, пытавшиеся подобраться к бунтовщикам с другой стороны. Уворачиваться от пуль и тарелок еще было возможным, но увернуться от электрического разряда не удалось — два тела лежали неподвижно, но ещё в сознании, в окружении побитой посуды и сотрудников охраны.

— Мне стоило догадаться, — Стоун наклонился над Степаном и смотрел на него с презрением, — в лазарет их всех. Как очнутся эти, — Александр указал на охранников, — без промедлений ко мне в кабинет. В каком бы они состоянии не были.

— А вы чего тут стоите? — Александр спросил стоящих Амалию и Архона, — Где ваша охрана?

Девушка указала на носилки, в которых без сознания лежали их конвоиры.

— Тьфу ты, одни бездари. И куда смотрит штаб, — начальник охраны выделил для пленников пару новых дозорных и отправил их обратно в камеру.

— Похоже, прогулка отменяется… — Миллс ухватил под руку Амалию, и они неспешно последовали за конвоиром.

В медицинском кабинете было тихо — лишь работал вентилятор, ничто не нарушало покой пациентов. Степан очнулся и почти сразу понял, где он находится. С улыбкой на лице он вспомнил медсестричку, которая брала у него кровь в первый день появления на базе. «Интересно, сегодня её смена»? — мысль пролетела в его голове, а организм сразу же отреагировал. Привстать на локтях не получилось — фиксатор на плече сковывал движения. Каронс внимательнее осмотрел комнату на наличие медсестры, но, разочарованный, плюхнулся обратно на кушетку.

Стерильное помещение ничем не отличалось от больничных палат в любом стационаре, в любом городе мира. На соседней койке лежал знакомый ему по драке рабочий. Драка была недолгой, но наставить друг другу синяков они успели, к тому же, пара швов на лице лишь украсят мужчину.

С другой стороны кушетки тоже были заняты. На них лежали хорошо знакомые ему охранники. Их состояние было намного хуже.

— Неужели это он их так? — произнёс свои мысли вслух Каронс.

— Не я один постарался, — ответил бас из-за его спины, — Ты тоже с одной рукой немало дел натворил — тот, что с поломанной челюстью, твоими стараниями там лежит. Ну, а второй мешал мне бить тебя, у него нога сломана… в двух

местах. Он сегодня был летчиком внутренних авиалиний, — послышался смех, а затем кашель, — на короткие дистанции.

— А хватка у тебя железная. Я еле выкрутился. А кто кого бил, это еще выяснить надо, — Степан засмеялся, поддерживая атмосферу дружелюбности.

— Я думаю, — продолжил Каронс, — сейчас самое время познакомиться. Меня Степан зовут.

Он слез со своей кушетки, и, хромая на левую ногу, подобрался к кушетке собеседника и протянул ему руку. Термополис с предостережением смотрел на своего недавнего противника. Но, не заметив опасности, он пожал руку новому знакомому.

С улыбкой на лице он произнёс:

— Термополис Гаенакис. Не думал я, что буду знаком с одним из представителей высшего общества.

Степан вопросительно посмотрел на Термополиса, тот явно его спутал с какой-то шишкой. Во избежание новых недоразумений, он попытался убедить Гаенакиса в обратном, рассказав ему историю хождений по выжженному солнцем оазису.

— Служба безопасности то и дело задерживает нарушителей. Но их сразу отпускают. На базу часто нападают защитники природы. Стоун такой шум поднимает, если кто-то из их числа к нам пробирается. У нас же тут не химическое предприятие, чем научный комплекс может природу загрязнять?

— Может, нам скрепить знакомство? Тут ведь должен быть где-то спирт? — Степан направился к ближайшему стеллажу в поисках «огненной воды». Но там искомого продукта не оказалось. Открыв дверцы висящей полки чуть поодаль от стеллажа и не обнаружив там своего лекарства — рука снова дала о себе знать — он направился в противоположный край палаты.

— Алкоголь запрещено употреблять законом, а распитие на рабочем месте карается увольнением, — Термополис запротестовал и пытался отговорить Каронса от этого опрометчивого шага.

Подставлять еще раз рабочего под пули и кулаки службы безопасности Степан не имел никакого желания.

— Правила… везде правила, — пробормотал он себе под нос и направился к своей кушетке.

Они проболтали до вечера. Оказалось, что здоровяк Гаенакис работал в инженерной службе и занимался обслуживанием всего, что передвигается в комплексе на четырех, шести и более колесах. Они быстро нашли общий язык и уснули глубоко за полночь, перемывая кости то местному повару, то начальнику охраны или рассказывая наперебой смешные истории.

Доктора отпустили Степана и Тернополиса на следующее утро. Следы от пуль болели, но неудобства не причиняли, поэтому они ушли из лазарета на своих ногах. Охранникам же повезло меньше. Как только они очнулись, их усадили на инвалидные кресла и отвезли в кабинет начальника охраны, по возвращению из которого создавалась впечатление, что синяков и ссадин на их теле стало больше, чем они получили в драке.

Амалия и Доктор встретили Степана холодно. Не было ни оваций, ни поздравлений, которых он ждал при появлении его в камере. Оказалось, что после драки любые контакты с рабочими были под запретом. На этом сюрпризы для Степана не закончились — в результате потасовки пострадал повар и ему необходима помощь. И этой «помощью» оказался не кто иной, как господин Каронс. К исправительным работам он должен был приступить еще утром, о чем ему сообщил разгневанный повар, в тот момент, когда Степан с довольным видом уплетал овсяную кашу, приготовленную на обед.

Свою работу он выполнял качественно — Степан так вжился в роль повара и начал хозяйничать на кухне, как у себя дома, что не совсем было по нраву сегодняшнему хозяину этих владений, Андре Леону. Его предки были личными поварами королевских особ, чем он гордился и упоминал при каждом удобном случае. При попытке приструнить наглеца, который свалился на его голову, — бедного Андре — упоминать о себе в третьем лице было еще одним пунктом в его списке, — повар отправился в лазарет с нервным срывом, после того, как в рецепт праздничного блюда, вместо белого перца и тимьяна Степаном была добавлена паприка и кориандр. Андре просто вскипел, как чайник, и его лицо с багрового резко стало белым — под цвет кафеля на полу кухни.

Теперь Каронс остался на кухне вместо повара. Пусть и под присмотром охранников, но это уже были его владения. На этой территории он чувствовал себя свободнее, чем в четырех стенах камеры, которые стали ему уже родные за эти несколько недель, проведенных здесь. Вдохновлённые примером Степана, Амалия и доктор также изъявили желание найти себе занятие по душе. Стоун был категорически против, ссылаясь на протоколы безопасности. Но Сомов не нашел в желании заняться полезным делом ничего зазорного и дал своё согласие. В скором времени Миллс нашел место в отсеке гидропоники и пропадал там с утра до вечера. Если бы не охранники — они каждый вечер приводили доктора обратно — доктор оставался бы там ночевать. Амалия проводила большую часть своего времени в библиотеке, в попытках найти больше информации о пещерах и истории этого

некогда красивейшего оазиса.

104 года назад

Темный переулок ничем не отличался от сотен таких же, как и он, темных и мрачных мест этого города. Свет от фонарей редко попадал сюда, будто опасаясь тех тайн, которые хранит это тёмное, словно уголь, пространство. На границе света и тьмы стоял человек. Темнота расступалась перед ним, она будто остерегалась и слабела под его натиском, забивалась в угол, как напуганная собачонка. Но и свет не принимал его. Лучи будто проходили сквозь человека, создавая иллюзию полной невидимости. Его путь был долог. Леса и болота, заброшенные города и мегаполисы с миллионным населением, — в каждом уголке этого мира ступали его поношенные сапоги, а старый оборванный плащ чувствовал на себе капли дождя и сухой ветер пустыни. Но ни в одном из этих мест он не находил то, за чем он пришел в этот переулок.

Время близилось к позднему вечеру. Преподавательский состав и студенты института давно покинули стены обители знаний. Но в одном из кабинетов продолжал гореть свет. Катарина всегда задерживалась допоздна, когда оставалась недоделанная работа. Она слышала, как по коридорам шуршат автомойщики и уборщики, в попытках навести прядок на этаже. Видела в окно своего кабинета, как уезжал последний автобус её маршрута. Но всё это было лишь вторично для её подсознания и не вызывало никаких чувств. Все её мысли и ощущения были сконцентрированы и направлены на решение конкретной задачи — путешествие во времени.

С момента инцидента на базе в горах прошло более двух лет, но Катарину так и не покидали мысли о той неудаче. Комиссия вынесла неутешительное решение: странный проект заморозить и собрать новый. Новый персонал должен был начать работу с нуля, не учитывая прежние разработки. Так весь состав рабочего коллектива Катарины, подписав бумаги о неразглашении научных данных экспериментов, остался не у дел. Уцелевшее оборудование было вывезено на другую базу. Документы и старые разработки теперь имеют статус «Совершенно секретно» и доступа к ним нет. Но нарушать запреты столь интересно и захватывающе, как и хождение по канату через пропасть на высоте нескольких сот метров. Поэтому, в свободное от работы время, Катарина пыталась исправить те ошибки, что привели к катастрофе. Сегодня был один из таких дней.

Закончив очередные вычисления, девушка направилась в лабораторию. Ошибка в прежних расчетах привела к обесточиванию всего учебного корпуса и двух близлежащих кварталов. Большие затраты энергии нужно было на что-то списать, в обычные скачки напряжения никто не поверит — система энергоснабжения университета совершенна. Виновник нашелся быстро — бракованный конденсатор одного из энергоблоков и прежде давал сбои, поэтому все тумаки достались компании, обслуживающей модули. Исходя из новых уравнений и переменных, чтобы снизить затраты мощности, необходимо уменьшить массу переправляемого объекта до тридцати грамм.

Ёмкостные модули первой цепи дружно загудели, вбирая в себя разлитое по проводам электричество. Затем подключился второй и дублирующие контуры. Установив платформу в режим отправки, и сменив полярность катушки, Катарина перевела тумблеры в состояние готовности, перепроверила заряд батарей и повернула регулятор подачи мощности, тем самым активировав режим отправки. Едва заметный скачок энергии заставил замигать лампочки приборной панели. Но подопытный материал так и остался на платформе.

Катарина проверила показатели приборов и датчиков. Возмущения магнитного фона остались неизменны. Отключив питание оборудования, девушка собиралась уходить, когда услышала заметный свист, доносившийся от платформы переноса. Подопытный материал вибрировал и перемешался по платформе в хаотичном порядке, испуская при этом белый свет. Потрескивание сменилось гулом — теперь цвет платформы стал меняться — от некогда зеркального отполированного метала, не осталось и следа. Теперь на черной, как обсидиан, поверхности, лежал ярко светящийся предмет, напоминающий звезду на ночном небе. Иллюзия, что некогда крохотный образец стал увеличиваться в объеме, создавалась свечением, которое становилось с каждой секундой всё интенсивнее. Оторвать взгляд от него было невозможно — настолько завораживающим и неизвестным было это сияние. Катарину влёк за собой этот блеск бриллиантов и самородков, но тело оставалось на месте, сигнализируя девушке об опасности. Импульсами стали бить волны, исходящие объекта. Амплитуда уменьшалась, волны от этой маленькой звезды уходили всё чаще, сотрясая пространство вокруг и заставляя предметы в лаборатории пульсировать в унисон. Звон бьющегося стекла, скрежет метала, взрыв… Катарина закрыла глаза и сжала кулаки, ожидая приближение конца своей жизни. Но почувствовала лишь толчок в сторону, никакой боли, никаких страданий, лишь ощущение, что она

падает, падает, падает…

* * *

Прошло больше недели. Наблюдая за экспериментами девушки-ученого, он каждый день посещал лабораторию и следил за её успехами и неудачами. Её упорству можно было позавидовать. Снова и снова Катарина повторяла вычисления и искала ошибку — ошибку, которой никогда не было. Все расчеты были верны и не имели ни единого изъяна. Совершенность в них завораживала наблюдателя, он был опьянён ими, как наркотиком. На много столетий опередив своё время — уравнения временных потоков и каскады переменных и постоянных величин — всё это будет доказано лишь через столетия и проверено множеством экспериментов. Одна хрупкая девушка смогла сделать это в одиночестве, отвергнутая всеми.

Но судьба жестока к ней.

В этот вечер всё было, как и прежде: долгие расчёты, перепроверка данных, диагностика оборудования. Тайные эксперименты всегда завораживают и привлекают. Этот аппарат был утрированной копией настоящей машины времени. Его и портативным сложно было назвать и с натяжкой, но основные идеи были верными. Заняв свое постоянное место, наблюдатель следил за действиями Катарины. Подключение аппаратуры, подача энергии на контуры насыщения и преобразование материи…. Наблюдать за созданием миниатюрной черной дыры — занятие весьма увлекательное, но не на планете, населенной миллиардами жителей, а где-нибудь в далеком космосе — за десятки световых лет, в спокойной тишине космоса, с попкорном в руках. Но наблюдать, как Большой взрыв формируется у тебя на кухне — зрелище не из приятных. Яркий свет, вибрации и выбросы из прорванного временного потока не компенсировались энергией из контрольной обмотки, а наоборот, усиливались открытием пространственного окна.

Что-то заставило его посмотреть на девушку. Её лицо, она видела всю эту красоту и следила за открытием этого губительного для человека цветка первородного пламени. Но как? Он улыбнулся, так вот «что» он искал. Или кого, времени осталось мало…времени вообще не существует, по крайней мере, для него. Набрав на пульте координаты, он сбросил маскировку и, взяв в охапку девушку, прыгнул в портал, посадка ожидалась жёсткой и не предсказуемой.

* * *

Мягкие стебли высокой травы приняли девушку в свои объятия. Легкий бриз нежными прикосновениями гладил её кожу, создавая прохладу и уют. Солнечные лучи, пробиваясь сквозь кроны деревьев, бегали по земле, создавая узоры из тени. Катарина боялась открыть глаза. Чувство тревоги и опасности, появившееся за долю секунды перед тем странным взрывом, пропало. Теперь только теплота разливалась по телу, убаюкивала её и пела колыбельную песню.

— Нам нужно спешить, — голос заставил её вздрогнуть от неожиданности, — Тебе тут ничего не грозит. Поднимайся скорее — земля холодная, простудишься ещё.

Перед собой она увидела человека. Одежда старая и протертая до дыр от времени и передряг, в которых он был наравне со своим хозяином, плащ обгорел в некоторых местах, но исправно служил, защищая от холодов.

— Когда ты делала тот эксперимент, тебя ничего не останавливало. А сейчас ты боишься, что умерла? Не волнуйся ты так, ты живее всех живых!

Мужчина поднялся с земли, пару раз присел. Сделал несколько наклонов в разные стороны. После такой импровизированной зарядки он походил по поляне, сорвал пару травинок, пожевал их — выплюнул, скорчив при этом недовольную гримасу. Затем сорвал с дерева, стоящего поодаль, листья и с ними проделал те же действия. Удостоверившись в их несъедобности, парень, ругаясь на языке, неизвестном Катарине, произнёс что-то весьма громко и ударил ногой о дерево. Растение не пострадало, а вот мужчина стал кричать интенсивнее и говорил он явно не о достоинствах и красотах природы.

— Не заставляй нас ждать, — его голос раздался совсем рядом, хотя находился он на приличном расстоянии.

Катарина встала с земли. Трава цеплялась за её руки, пытаясь вновь опрокинуть тело в свои пушистые объятия. Одежда на ней была такая же, как и до взрыва — лабораторный халат, юбка и белая блузка с пятном от одного из химических реагентов. Сильный ветер пошатнул кроны деревьев. Аллея, в которой она находилась, тянулась за горизонт. Нет, наоборот, она поднималась ввысь, отражаясь в облаках, свисала над головой.

«Человек в плаще» удалялся от девушки медленно, ожидая, что она поспешит и догонит его. «Раз он куда-то идет, значит, он знает, где они, и, возможно, ответит на мои вопросы», — эта мысль отрезвила Катарину, опьяненную красотой окружающей

природы. Она решила выяснить всё, как только они поравняются. Девушка, сняв туфли, побежала вслед за ним босиком по прохладной траве.

— Я расскажу всё позже, — сказал мужчина, обернувшись к ней. Он продолжал идти и ждал, пока девушка его нагонит.

— Я не хочу говорить и об этом, — он снова снял у неё с языка те слова, которые Катарина хотела произнести. — Попробуй задать верный вопрос, — мужчина повернулся к ней лицом и улыбнулся. Он был чуть старше Катарины, но казалось наоборот, что пожилой старик спрятался под маской юнца.

— Если я не умерла, то где мы, куда идём? И зачем мне следовать за незнакомцем, которого я знаю всего пару минут? — девушка посмотрела на спутника. Казалось, что он был далеко и не слышал её вопроса. Она повторила вопрос, но ответа так и не последовало. Отчаявшись, девушка хотела бросить в него туфлю, но пожалела свою почти новую покупку и попросту ударила его по коленке ногой. Потеряв равновесие после удара, Катарина плюхнулась на куст каких-то цветов, отчего те, как одуванчики разбросали вокруг свои лепестки.

— Тут недалеко есть поселение. Чужаков там не любят, но продовольствие выпросить можно, — он протянул девушке руку. Но Катарина пропустила этот знак помощи и встала самостоятельно. Девушка отряхнула юбку и быстрым шагом направилась подальше от своего спутника, всем видом давая понять, что она обижена и никакие уговоры не помогут ей забыть обиду.

— Катя, — крикнул он девушке, — Деревушка в другом направлении.

Сменив маску задумчивости на улыбку, он пошел в прежнем направлении, так и не дождавшись от Катарины ответа. В скором времени по дороге в городок без названия направлялись двое путников.

— Я по порядку расскажу тебе сложившуюся ситуацию. Стоит всё-таки начать со знакомства — меня зовут Слава. И никак по-другому. Да и к выражению «Слава КПСС» я не имею никакого отношения, — Катя кивнула, не вдаваясь в подробности. Странные выражения мужчины вызвали у неё лишь улыбку. Своеобразное чувство юмора молодого человека позволило ей сбросить напряжение, копившееся всё это время. Откинув лишние мысли, Катарина снова сосредоточилась на голосе Славы.

— Твой эксперимент с той машиной привел к парадоксу. Размер твоего подопытного образца был очень мал. Энергия, которую ты затратила на его перемещение, отбрасывала образец на долю секунды назад. Тем самым два предмета, находясь в

одном месте, вошли в резонанс, вызвав цепную реакцию. Если бы я не наблюдал за тобой по воле случая, кормила бы ты сейчас созвездие рыб.

— Но ведь я рассчитала минимальную массу предмета, готового для перемещения. И зачем Вы за мной следили? Вы из комитета? — девушка боязливо покосилась в сторону спутника и встала, как вкопанная, в землю.

— Комитет? А всё это уже не важно. Не стой на месте, я тебя не укушу, — Слава махнул рукой, приглашая Катарину к себе. Они снова продолжили свой трудный путь.

— Твоей временной линии нет — тебя никогда не существовало. Основной поток разорван и кровоточит, будто порванный сосуд — грубо, но это больше подходит под описание, нежели то, которое я получил от Фрэнка. Ты всё сделала правильно, но технологически этот период времени еще не готов к энергиям такого уровня. Ещё бы чуть-чуть и прорвалась чистая материя. Весь поток стерло бы и это привело к дисбалансу. Всё, что создавалось веками и тысячелетиями — исчезло навсегда. Времени для восстановления потребуется немного, но это время придется пережидать ТУТ, — выделив голосом последнее слово, он раскинул руки, пытаясь охватить окружающее их пространство. — Не райские сады, но для временного проживания сойдёт.

— Ты же знаешь больше, чем говоришь на самом деле, мы с тобой в одной упряжке. Я должна знать еще что-то?

— Пожалуй, да, — ответил мужчина Катарине невозмутимым голосом, — Договариваться о продуктах буду я.

— Это еще почему? Я веганка и не потерплю, чтобы мясоед решал за меня вопрос пищи.

— Ты бросай травоядные замашки, сейчас не время быть доброй пони. Нет времени в игры играть и возить детишек на спинке, получая за это сахар.

Споря о вечной проблеме равноправия полов, они не заметили, как подошли к поселению. Ветхие и покосившиеся невысокие домики стояли далеко друг от друга и не выглядели обитаемыми. Не было слышно ни смеха и гомона детей, ни лая собак. Именно так выглядели вымершие поселения.

Странники подошли к первому из домов на окраине. Позвав хозяев, они не получили ответа. Старые половицы скрипели с каждым шагом Славы. Он тщательно осматривался, в попытке отыскать любую вещь, которая прольёт свет на историю внезапного исчезновения этого маленького хутора. Вокруг царило запустение: битые кувшины, запыленная мебель, разбитые стекла и поломанные двери. Похоже, поселение покидали в спешке —

личных вещей в комнатах почти не было.

Всего полгода назад это было процветающее поселение. Почти две сотни жителей. Они помогали ему раньше, и сегодня он так же наделся о помощи с их стороны. Но внезапное исчезновение целой деревни заставило задуматься Славу о том, что это не простой исход из поселения. Он ходил кругами по комнатам. Катарина всюду следовала за ним и рассматривала те же вещи, что и Слава. Но в отличие от него, осколки и клочки тряпья Катю не интересовали. Спутник девушки подолгу рассматривал вещи, пытаясь восстановить картину событий.

«Среднего роста человек вбегает в дом и зовет своих родных — жену и двоих старших детей, что были дома. Он даёт всем наказ взять самое необходимое. Дети в своих комнатах собирают одежду и игрушки для младшей сестренки, которая находится сейчас в школе. Их мать упаковывает хлеб и вяленое мясо — в основном, те продукты, что пригодны для долгого путешествия. Женщина случайно роняет кувшин с водой, и он разлетается на осколки. Она пытается вытереть пол, но её муж запрещает ей это делать и отправляет дальше собирать вещи. Мужчина продолжает собирать продукты, а затем готовит обоз, который стоит возле дома. Запряженная лошадь нервно бьёт копытом и не может устоять на месте. Отец семейства просит семью поторопиться. Они успели взять по одеялу на каждого члена семьи, продукты, кувшины с водой. Также на телеге пара клеток с домашней птицей. Скот большего размера предстояло оставить тут. Дабы не обрекать живность на верную смерть, загоны было решено оставить открытыми. Обоз тронулся. Сопровождаемый плачем женщины, он удалялся от родного места, держа путь сначала к школе, а затем прочь из поселка, на юго-восток, к берегу моря. Топот копыт по вымощенной улице становился всё тише и тише».

В других домах тоже царило запустение, пыль и разруха. В одном из домов их ждал неожиданный сюрприз. Забравшись в сад одного из домов, чтобы собирать яблок в дорогу, на ничего не подозревающую девушку набросился кот. Спрыгнув с ветки на спину Кате, он вцепился когтями и начал рвать халат. Черная шерсть животного отливала блеском на солнце. Полные ярости глаза светились темным светом — дикий, никогда не видавший людей, он принял их за нарушителей своей территории и по праву первого защищал её до полной своей победы. Катарина сумела сбросить халат, но неглубокие царапины всё-таки остались. Животное издавало утробные звуки, пытаясь напугать своего соперника. Кот набрасывался на девушку, но, получая отпор мешком с яблоками, быстро убегал, а затем снова нападал. Но услышав свист Славы, который пришел на крики о помощи, он

ретировался на близлежащее дерево.

— Чего так долго? Я чуть со страху не умерла на месте, когда этот комок шерсти на меня свалился.

— Мохнатый, страшный зверь, — Слава посмотрел в сторону животного и подмигнул ему. Кот небрежно зевнул, развалился на ветке, закрыв глаза.

— Тебе смешно, да? — Катарина снова начала собирать яблоки, искоса посматривая на угольно-черного сорванца. Кот продолжал лежать на ветке, дергая ушами и улавливая каждый звук, доносящийся из окружающего пространства.

Слава ушел в дом и продолжил поиски полезных изделий. Пару пустых бурдюков, кисет с табаком возымели место быть в общем списке нажитого имущества. Заполнив водой сосуды, некогда предназначенные для вкуснейшего местного вина, компания уже из трех путников направилась дальше исследовать пустошь. Сначала незаметный и осторожный преследователь прятался в кустах, то и дело, высовывая свою любопытную мордочку. Завидев опасность обнаружения, мгновенно прятался, становясь невидимым для Кати и Славы.

— Похоже, за нами хвост, — с улыбкой прошептал Слава на ухо девушке. — Обернись. Медленно.

Катарина лишь заметила едва заметную тень, мелькнувшую между порослей. После обнаружения кот пропал из виду. Больше он не показывался.

Последнее место, которое хотел посетить Слава, — дом местного старосты. Он находился на главной улице, аккуратно вымощенной камнем. Улица тянулась с севера на юг и являлась частью торгового тракта. Чтобы на городок не нападали разбойники, со стороны леса он был огорожен высоким забором, а с другой стороны было естественное препятствие — скалы. Преодолеть их решился бы, наверное, только безумец. Когда-то стража патрулировала каждый потаённый угол поселения. Все вокруг знали, что нарушение порядка ведёт к неминуемому наказанию, поэтому в этом селении соблюдали закон. Староста был бывшим военным. После службы своей родине уехал в глушь, чтобы в тишине отдохнуть от лязга лат и мечей. Он сменил военную форму на одежду чиновника и стал управлять постоялым двором, который вскоре вырос из захудалого пристанища купцов и помещиков в полноценную точку торговли. Дом старосты, а также по совместительству мэрия, и еще с десяток учреждений, показались перед путниками. Каково было удивление Катарины, когда на пороге они встретили своего старого знакомого. Пушистый разбойник сидел на пороге здания и… занимался личной гигиеной, вылизывая своё кошачье

достоинство. Заметив, что он уже не один, кот встал на четыре лапы, потянулся и с безразличием посмотрел на своих новых знакомых. Запрыгнув на подоконник окна первого этажа, животина скрылась внутри здания, посмотрев напоследок хитрым взглядом на Катарину и Славу.

Дом был двухэтажным. Крыша обвалилась, и второй этаж был теперь не столь привлекательным для осмотра. В своё знакомство со старостой Слава, а в тот момент мужчина носил другое имя, посетил только первый уровень строения. Роскошная библиотека находилась в гостиной, по всему периметру стояли трёхметровые полки, полностью заполненные толстыми фолиантами и свитками. Посередине комнаты висел светильник с множеством свечей. В торжественные моменты комната использовалась для балов и пиршеств. Сейчас мало чего напоминало былую роскошь приёмного зала. Кованый остов люстры безжизненным силуэтом лежал на полу. Обвитый паутиной, он напоминал привидение, присевшее отдохнуть от долгого рабочего дня в старом проклятом замке.

Потрескавшиеся стены создавали мрачную, удручающую картину. Жизнь давно покинула это место, но само здание продолжало существовать самостоятельно. Будто бы и не пропадало его величие и красота. Проходя через некогда прекраснейшую арку — на её месте лежала груда обломанных досок и штукатурка, — он снова увидел кота. Чернее вороного крыла, он сидел напротив того самого места, к которому Слава хотел подойти. Животное не сдвинулось с места, а будто бы ожидало, когда же ему уделят внимание. Заприметив свою жертву — Катарина шла вслед за своим провожатым — хищник медленно, словно боясь наказания, подошел к девушке. Катя с опаской смотрела на зверька и ожидала самого страшного результата — второй попытки нападения. Но обескуражив присутствующих людей, кот начал ластиться и тереться о ноги, заурчав как мини-трактор.

Оставив девушку на растерзание страшному и беспощадному существу, Слава подошел к нагромождению свитков. Запыленные, местами изъеденные крысами и выцветшие от времени ведомости поступления товаров не были интересны людям, в спешке покидающим деревню. Но позолота, статуэтки, скульптуры — всё это быстро попадало в загашники служащих, бежавших на юг. Но от чего они убегали? Это и пытался выяснить Слава, отыскав книгу посещений ратуши, в которую методично день за днём записывали все происшествия в городе. Последняя запись значилась «15 июля 793 года, четверг». Записей и происшествий на эту дату не было. С первого посещения деревушки прошло чуть

меньше года. Единственное, что приходило на ум — Корпорация. Верные псы шефа Легро как саранча уничтожают на своём пути. Погоня? До момента прибытия сюда вместе с Катариной, прошло неизвестно, сколько времени: полвека, больше? «Зря я полагал, что оторвался от них».

Из размышлений Славу выдернул раскат грома. Сезон дождей как по расписанию накрывал эту часть континента. Но до последнего момента летняя погода не уступа ненастью — солнце продолжало светить. Катарина стояла, прижав к себе уже мирно спящее пушистое существо. Похоже, что враги нашли компромисс и теперь стали не разлей вода.

— Нам нужно найти укрытие. Дождь будет идти дней пять, не больше. Запасов воды и фруктов нам должно хватить. — Он поднялся с колен и положил книгу к себе в мешок.

— А где нам прятаться? Тут же в округе нет ни одного целёхонького дома, одни руины. И что делать с ним? — Катарина осторожно положила спящего кота одну из свободных полок стеллажа. Слава, продолжил складывать свитки:

— Как где? — Слава посмотрел на девушку. — Думаешь, этот проныра просто так сюда пришел? Не знаю, как ты, а звериному чутью я доверяю. Хотя… ты правильно поступаешь, вдруг он надумал перегрызть тебе глотку тёмной ночью и просто притворяется.

Тихо смеясь, он подошел к полке напротив. Тут также были бумаги, но несколько иного характера. Поселение занималось не только торговлей продовольствием. Карты и планы любой местности в стране здесь можно приобрести за бесценок — если ты остановился в гостинице на ночь или оплатил пошлину на год вперёд. Бумага хранила тусклые, едва различимые очертания границ, рек, торговых путей и мест для ночлега. Слава взял карту юго-востока и пошел искать место для ночлега. Предстоящая неделька будет не столь приятной, как отпуск на берегу пляжа.

Глава 6. Жизнь и Смерть

Руины всегда навевают грусть, но еще грустнее, когда знаешь, чем они были раньше.

Джордж Мартин «Танец с драконами. Грезы и пыль».

Слава решил поспешить: до заката найти место для ночлега — целая специализированная операция, а поскольку предстоящая неделька будет не столь приятной, как отпуск на берегу пляжа, — всё нужно делать быстро и без балласта. Катарину и её нового друга Слава оставил в приёмном зале, а сам пошел на разведку.

Пыль, паутина и разрушенные ветрами стены. Потолок обвалился под собственной тяжестью и под огромными струями ливневого дождя. Некогда прекрасный сад начал отвоёвывать у цивилизации пространство — дикий виноград оплёл полностью лестницу, ведущую на второй этаж. Разноцветный витраж напоминал лоскутное одеяло, проеденное грызунами; сквозь его рваные раны проблёскивали вспышки молний. Пауки, встревоженные внезапным гостем, разбегались по углам, оставляя пойманную добычу не освежёванной.

Второй этаж не располагал множеством залов и галерей, он больше предназначался для рабочих приёмов. Длинный коридор, проходящий через весь этаж, был намного хуже на вид его нижнего собрата. Покосившиеся и упавшие двери, сгнившие перекрытия — крыша с фасада здания лишь прикрывала истинную разруху и держалась на честном слове и вот-вот могла рухнуть. Проваленный местами пол не вызывал доверия, Слава осторожно передвигался в сторону теперь уже бывшего кабинета главы поселения. Дубовая резная дверь держалась из последних сил, защищая некогда самый роскошный кабинет. Даже правитель анклава, бывавший тут с визитами, завидовал убранству и позолоченным фрескам комнаты. Перекрёсток торговых путей имел свои преимущества, и все эти украшения были приобретены за бесценок или вовсе бесплатно.

Кабинет больше походил на огрызок яблока. Задняя стена опала и рассыпалась на кирпичи и пыль. Балки были переломаны, а потолок, висящий на них, ожидал очередного удара стихии, чтобы окончательно рухнуть. Письменный стол, за которым полковник принимал гостей, стоял, покачиваясь на трех ножках — четвертая висела над пустотой. Листы бумаги, разбросанные

по полу, поднимались ветром, и их уносило куда-то на просторы необъятного воздушного океана. Чувство самосохранения не пустило молодого человека переступить через порог.

После небольшого обхода этажа последовал неутешительный вывод: для проживания в сложившейся климатической ситуации все помещения верхнего этажа были непригодны. Чувство, что дождь начнётся раньше, чем он это предполагал, сильнее беспокоило Славу. Единственное неисследованное место, которое осталось — подвал, но костра там не разведёшь, а от сырости и холода можно запросто простудиться. Вернувшись к своим друзьям, он увидел поразительную картину. Катя спала в обнимку с чёрным проказником, устроившись на стуле. Будить девушку он не хотел, поэтому сам решил отдохнуть немного и присел неподалёку от друзей.

Катя проснулась от шума дождя. За окном уже стемнело, но в комнате было ещё светло. Славу она отыскала довольно быстро. Он сидел возле костра, который разжёг в старом казане, дабы не спалить и так еле стоявший дом. Кот сидел на полке, и отблески пламени сверкали в его глазах. Пахло жареным мясом. Рассчитывая на остатки, когтистый проныра облизывался, ожидая своей доли от позднего ужина.

— Чьё это мясо? — Катя, зевая и потягиваясь, подошла к костру.

— Бегала тут одна длиннохвостая… но поймать её я не сумел. Вот голубям упорхнуть от меня не удалось, — он засмеялся и протянул пару перьев девушке.

— Фу, какая гадость, как ты собираешься это есть?

— Молча, и тщательно пережёвывая. Люди же едят лягушек? А в некоторых местах и насекомых…даже живых.

Девушка поморщилась, но от протянутого куска не отказалась. После такого необычного рандеву вместе со Славой они оборудовали место для ночлега. Место для него нашлось само собой — зал для приёмов — единственный не поддавался натиску дождя. Из дверей было сделано нечто, мало похожее на спинки кровати. Свитки и книги стали импровизированным матрацем, а простынёй — найденный в одном из кабинетов, почти нетронутый временем, погодой и вредителями ковёр. Уснули они практически одновременно, Катарину лишь потревожил мурлыкающий обогреватель, который пробрался под покрывало и прилёг рядом с девушкой.

Утро следующего дня началось с крика. Или даже визга, спугнувшего ворон, присевших на подоконник, чтобы переждать дождь. Слава проснулся раньше девушки, мирно сопящей в обнимку с плюшевой, но неожиданно ожившей игрушкой — кот

медленно выполз из оков Катарины. Куда направился хвостатый, Слава уже не увидел. У него была иная задача: привести в порядок костер, от которого за ночь остались одни головешки, и набрать питьевой воды.

Поспешив на зов отчаяния, схватив с собой первое, что попалось под руку, он увидел весьма любопытную и весёлую панораму. У изголовья ночного пристанища Кати сидел пыльный и в паутине кот. В зубах он держал бездыханное тельце мыши. Вторая особь из отряда грызунов, также мертвая, лежала на груди девушки. Во взгляде Кати было столько страха, что она не могла пошевелиться. С губ уже не срывалось ни звука, но она продолжала, словно рыба, выброшенная на берег, хватать воздух ртом.

Кот, увидав угрозу, приближающуюся с другой стороны комнаты, поспешил спрятаться и исчез в ближайшей дыре, зиявшей в полу. Трупик безвременно покинувшей сей бренный мир мыши был успешно перенесён на лежанку кота, которую вчера смастерила девушка. Избавившись от паралича, Катя, выхватив у Славы палку, начала разыскивать кота, но его уже и след простыл. Когда Катарина успокаивалась, уши «наглого, хитрого, клыкастого» появлялись в отверстии пола, в которое он спрятался. Но чуткий слух животного позволял скрыться быстрее, чем палка долетала до места его появления.

Вскоре успокоившись, Катя пришла завтракать. Найденные Славой коренья на вкус напоминали картофель, но были сладкие и необычного светло-сиреневого цвета. После завтрака цвета клубней стали не только руки обедавших, но и все остальные части тела, у которых был контакт с растением. Ближе к полудню следы завтрака благополучно исчезли. Кот сидел на своей любимой полке и не обращал никакого внимания на сверлящий взгляд Катарины. Слава ругался сам с собой — со стороны это выглядело именно так, но ощущая на себе взгляд девушки, даже со спины, Слава прекращал наполеоновские дебаты; на его сосредоточенном лице оставались лишь отпечатки мыслей и споров.

Наблюдая, как капли дождя ударяют о листья, барабаня мелодию стихии, Катарина зевнула. Пасмурная погода, помимо дождя, принесла с собой депрессию и грустное настроение. Хотелось спать даже после десяти часов сна. Похоже, единственному, кому погода не помешала, был кот. Катарина уже час пыталась придумать ему кличку. Но сказывалось то, что домашних животных она не держала вовсе. А ящерицу, которую она приютила после аварии, сбежала от неё на третьи сутки. После перебора «Пушков», «Мурзиков», «Барсиков» она впала в

отчаяние. Все они были слишком «карамельными, сладкими» и не подходили этому исчадию ада в черной накидке адепта.

«Стоп. «Исчадие ада» длинное и не приживётся, а вот милое «Адик» — крошечный ад локальных масштабов», — подумала она и посмотрела в сторону животины.

— Кис-кис! Будешь Адиком? — Кот дёрнул ушами и спрыгнул на пол, подбежал к Катарине и сел напротив девушки. — Адик? — Катя еще раз позвала его.

— Мя-аа-у, — протянул он в ответ, блеснув своими, словно светофор, глазами. Кот со странной кличкой «Адик» прыгнул на колени девушки и начал ластиться и мурлыкать, будто бы и не было утренних покушений на его жизнь. Вскоре он и вовсе уснул, свернувшись калачиком. Чтобы не беспокоить мирно сопящий и успокаивающий её антидепрессант, Катя устроилась поудобнее, и, облокотившись о стену, уснула. Проснулась она в тот момент, когда Слава накрывал её одеялом. Кот уже сбежал по своим делам, а за окном ещё не стемнело.

Дождь остановился. За окном царил мрак. Предвкушая длинную ночь, он своими темными волокнами накрывал всё вокруг. Его потревожил всполох молнии, ударивший в одно ближайших зданий, стоящих недалеко от ратуши. Осветив округу, он передал всю свою силу сухим деревяшкам и заставил их загореться. Огонь мигал и становился ярче, или пропадал совсем, а затем снова освещал пространство вокруг. Этот вальс всполохов продолжался недолго. Вскоре дождь смыл огненного паразита со скелета здания, остались лишь обуглившиеся деревяшки.

Последующие два дня начинались столь же беспокойно. Как и до этого, Адик делился завтраком с Катей, а та, в свою очередь, верещала от испуга, когда просыпалась. Но на четвёртое утро кот не пришёл. Как его не звали, не приманивали едой, он так и не явился на зов. Пропащая душа явилась на следующий день в обед. С сытой и довольной мордой, он пришёл и улегся, как ни в чём не бывало рядом с Катариной.

Дождь продолжал лить. День за днём тучи оставались свинцово-серыми. Казалось, что к ним проведён божественный трубопровод, и вода продолжает стекаться из всех окраин мира в эту, забытую всеми, деревеньку. На пятые сутки закончились запасы питьевой воды — пришлось фильтровать дождевую при помощи золы от костра. Вода была со вкусом горелой древесины, но для питья сгодилась. Вороны и голуби разлетелись от развалин, боясь нового, неведомого хищника. Яблоки заканчивались. Единственным сытым оставался Адик, но мышей он больше не таскал — либо оказался запасливым и решил не переводить на людей еду, либо мыши тоже разбежались. На

восьмой день они проснулись не от шума дождя или всполохов молний, а от лучей солнца, игриво светящих в щели и отверстия крыши и окна.

Съев обильный завтрак, собрав вещи и умывшись, вся компания направилась пополнять запасы. Яблочный сад сверкал в лучах дневного солнца. Собрав с земли достаточно плодов, сброшенных на землю ветром, Катарина и Слава вернулись на главную улицу, вымощенную камнем и ведущую из деревеньки в сторону столицы. Кот всё это время оставался за оградой и не спешил заходить в сад, трава в котором была мокрой от росы.

Солнце было наверняка самым прекрасным явлением природы за эту неделю. Катарина смотрела на него, прищурившись, и сделав импровизированный козырек от кепки своей ладонью. Адик спешил за ними. Выбирая себе более сухой путь, перепрыгивая лужи, в попытке найти сухой островок у себя под лапами. Вымытые за время дождя ямы с водой блестели в лучах солнца, словно зеркала.

— Мне нужно помыться, — сказала Катарина, покраснев. — На карте я видела небольшое озеро, там можно и одежду постирать. Я не мылась целую неделю. Ты не представляешь, как всё начинает чесаться. Мне порой кажется, что блохи с Адика прыгают по мне и начинают строить в моих волосах себе домики или возводить особняки.

— Ну… это тебе нужно, — едва слышно произнёс парень в ответ, — Я вчера душ принял, — он посмотрел, щурясь на Катю. С непривычки солнце казалось ярким и слепило глаза.

— Ты…ты д-душ принимал?? И словом не обмолвился? Ты знаешь, как трудно расчесать волосы, если они такие грязные! — она надула щёки и уставилась на Славу, ожидая объяснений.

— Ну, это был не совсем душ в твоём обычном понимании. Дождь же на улице был. Я понимал, что это была последняя ночь в развалинах. Не волнуйся, устрою я тебе купальню.

Катя обижалась недолго, она нашла утешение, взяв на руки кота, который продрог от дождевой воды, но всё следовал за путешественниками. Укутав его в свой халат, как младенца, девушка несла свёрток на руках. Материнский инстинкт сработал на все сто процентов. Адик как не пытался, не мог выбраться из плена ткани. Смотрелось это довольно мило. Похожий на кокон гусеницы, кот вертел головой и пытался всячески уцепиться зубами и вырваться от столь дотошной опеки. Свобода — это единственное, что интересовало его. Он не отвлекался на призывы «кис-кис», даже кусочек мяса, спрятанный про запас не заинтересовал его. Вскоре Катарине надоело играть с ним, и кот был выпущен на волю.

Время подходило к полудню. Солнце находилось в зените и сушило землю после недельного заточения водного натиска. Поселение осталось позади, они прошли всего пару-тройку километров. Но Кате казалось, что они прошли больше десяти. Ноги гудели, хотелось упасть в траву и полежать, понежиться в тёплых лучах. Адик иногда пропадал в высокой траве, но возвращался с добычей и продолжал свой путь. Когда ему надоедало бежать, то он взбирался на правое плечо Славы. Сам мужчина против ничего не имел. С животным на плече он походил на пирата — героя старых приключенческих романов. Вскоре показался край леса, который, судя по карте, тянулся почти до побережья моря, к которому стремился их путь.

Тропа в лесу почти заросла — видимо, ей уже давно не пользовались. По карте озеро находилось чуть правее дороги. Справа от предполагаемого места нахождения озера находились только заросли кустарника. Пробираться через них в юбке Катя категорически отказалась, но её питомец скрылся в траве со скоростью молнии. Вскоре он вернулся с небольшой рыбкой в зубах, и, по своей традиции, положил её рядом с девушкой. Промурлыкав что-то на своём кошачьем языке, снова пропал в густых порослях. Озеро точно находилось совсем рядом. Слава решил уйти на разведку один, но девушка пошла с ним; оставаться одной в месте, полном опасных хищников, пускай, что один из них принёс для них рыбу, но дикие звери всё равно опасны.

Чуть поодаль от зарослей отыскалась тропинка, по которой они пришли точно к золотому, песочному берегу красивого озера. Оставив девушку на берегу, Слава ушел в лес, собирать сухие ветки. В отсутствие молодого человека Катя решила принять ванну.

Озеро было небольшим — до противоположного берега было чуть больше километра. Катя осмотрелась по сторонам, но не заметила никаких посторонних взглядов. Но один, всё-таки, был. Сытый и довольный кот сидел на берегу и наблюдал за хозяйкой. Девушке, порой, казалось, что он наблюдал за ней осознанно. В первое же мгновение в сторону улетела блузка. Бюстгальтер расцепил свою хватку не с первого раза. Лишь с третьей попытки он открыл взору прекрасную женскую грудь, зависть плоских подиумных щепок. Но сама Катя никогда не гордилась своими объёмами. Наоборот, она пыталась не привлекать внимание мужчин своими «воздушными шариками». Затем с округлых ягодиц исчезла юбка, а за ней и трусики. Полные и упругие ягодицы танцевали, заманивая мужчин, когда Катя, шагая по берегу, прикрыла руками заветные места и всё ещё боялась, что

Слава её увидит голышом.

Прохладная водная среда окутала тело. Дождь не тронул её кристальную гладь. Вода была как стекло, а у берега создавалось впечатление, что её вовсе нет. После нескольких минут в озере, вода казалась уже более теплой. Смыв с себя пыль и грязь, Катя еще немного поплавала, пару раз нырнула. Прополоскав и развесив одежду, девушка укуталась в покрывало и стала ожидать Славу.

Сухой хворост в лесу после дождя найти было сложно. Почва под ногами сочилась влагой. Местность не была болотистой, но близость водоёма и проливные дожди изменили структуру в противоположность прежней. С каждым шагом обувь проваливалась в грязь, которая, в свою очередь, не хотела отпускать обратно. Пару раз сапоги оставались в плену жижи. Таким образом, несколько сотен метров Слава преодолевал почти час. После скитаний в непролазной чаще появилась брешь. Сквозь кустарник просматривались цветы и солнечный свет. Оказавшись на поляне, полной разноцветных бутонов, соцветий, средь который порхали бабочки, Слава не смог двинуться.

Небо сменило цвет — дурной знак. Похоже, что брешь временной ветви заставила этот пузырь сцепиться сразу с двумя линиями. Отсюда это разногласие с его прежним прибытием. Осмотревшись вокруг, Слава направился в противоположную половину. Эта часть пространства отличалась. Деревья были выше в два раза, преобладала каменистая местность, но также встречались песчаные участки, смешанные с осколками камней. Любой шорох настораживал. Отсутствие какой-либо информации уверенности не придавало, поэтому он на всякий случай достал нож. От больших хищников он не поможет, но порядок мыслей восстановит. Неизвестно, как долго смещение останется на месте. Действовать нужно быстро. Немного впереди было углубление в скале, проходя мимо него, он услышал приглушённый плач. Слава остановился и прислушался. Звуков больше не доносилось; списав их на галлюцинации после перехода между слоями пространства, он двинулся дальше. Парень забрался повыше — когда-то огромная гора была на этом месте, теперь же это был полуразрушенный каменистый холм, он мало чем напоминал о былом величии.

Но вид открывался великолепный. Огромный лес на берегу озера простирался на долгие километры. Озеро находилось на своём месте и имело те же очертания. Похоже, что оно было именно той точкой, объединяющей оба пространства. А если это так — нужно поспешить, вода плохо проводит временные потоки, именно поэтому атланты скрылись под водой и запечатали себя

во временном кармане. Чтобы вернуться в наш мир или прорваться к ним, потребуется сжечь само солнце, а это колоссальная энергия.

Спустившись вниз, он собрал хворост, ветки, отодрал кору от ствола сухого дерева. Проходя мимо той небольшой пещеры, из которой меньше получаса назад доносились звуки, у него появилось чувство, что он должен туда попасть. Доверяясь своим эмоциям, Слава оставил поклажу и пропал в проломе склона.

Верхушку пещеры украшало собственное солнце. Пролом в верхнем своде казался естественным уменьшенным светилом на небосводе. Света тут было достаточно, чтобы не удариться о низкий потолок или споткнуться о булыжник. Стены были изрисованы наскальными рисунками. Они отличались от привычных земных петроглифов и имели строгие и прямые контуры. Пол был гладкий, с несколькими уступами около полметра высотой. На одном из таких уступов лежало тело, оно хорошо сохранилось и почти превратилось в мумию. Скелет был мужской, одет он был в медвежью шкуру, на голове повязана лента. Судя по рисункам, это охотник и рыболов, а по осколкам глиняной посуды — к его успехам можно причислить и гончарное дело.

Пещера была давно необитаема, пыль и старые листья, оставленные тут ветром, были расстелены ковром и покрывали всё, кроме одного места. Ровная, почти круглая, неглубокая дыра зияла в полу. Подобравшись ближе, Слава увидел девочку, лежащую на дне этого колодца. Раньше этот провал прикрывал настил из связанных веток, но, потрепанный временем, он прогнил, и не смог выдержать веса ребенка. Славу раздирали противоречия: с одной стороны, он не мог не помочь ребенку, с другой — любое вмешательство могло ухудшить положение вещей этой линии времени. Хоть он и не верил в «эффект бабочки», последние события заставили его пересмотреть многие аспекты перемещений.

Девочке было шесть или семь лет. Волосы рыжие, словно пламя костра. На ней не было ни одной ссадины, лишь пару синяков и ушибов. Парень достал её из колодца — малютка сама не смогла бы выбраться, стенки были гладкие, да и она бы просто не дотянулась до кромки. Очнулась она почти сразу. И тут же залопотала на своём непонятном языке. Переводчик молчал. Он не сломался, диагностику Слава проводил недавно, декодер не смог определить семантику языка. Улавливая интонацию речи, он пытался качать головой, выражая согласие в нужные моменты, и вызывал этим у девочки лишь смех.

Диалог не клеился и вскоре перешел в форму рисунков.

Девочка нарисовала себя и родителей. Затем могилу и уже одну лишь маму рядом с собой. Остановилась она лишь на мгновение, чтобы убрать слезинки с глаз. Картинки меняли другие. Она ушла из дома и попала в лес. Долго гуляла средь деревьев и заблудилась. Вскоре немой мультфильм подошел к тому моменту, когда девочка оказалась в пещере. Испугавшись медведя, она провалилась в яму, где пробыла около суток.

— Вот я дурак, — тихо сказал Слава. Достав из кармана яблоко, он протянул его девочке. Та покрутила его в руках, понюхала, а затем откусила: один раз, второй, третий. Когда она за минуту справилась с огромным яблоком, Слава протянул ей бурдюк с водой. Воду она пила неспешно, вкушая каждый глоток.

Прошло около двух часов, и оставаться тут больше было нельзя. Но как оставить девочку одну? Медведь мог вернуться, либо другой хищник, учуяв добычу, мог пробраться сюда и разорвать малышку на куски. Брать её с собой — огромная ошибка, и неизвестно, как поведёт она себя в чуждом для неё мире. Нужно её чем-то отвлечь. Это может стать ударом для психики ребёнка, но это — необходимый риск.

Слава вышел из пещеры, девочка держала его за руку и ничуточку не боялась совершено чужого ей человека. Лес шуршал листвой и шептал на ухо мелодию природы. Солнце не стояло на месте, оно чуть-чуть сдвинусь в сторону, по-другому открывая вид на всю округу. Единственное место, где девчушка могла забыть обо всём на свете, это поляна. Живность там обитала разнообразная, и заинтересовать ребенка жучками и червячками было делом несложным.

Ступив на поляну, девочка тут же заверещала на своём языке, захлопала в ладоши и начала бегать за стайками бабочек. Слава наблюдал за эти детским, добрым, ненапыщенным восторгом, начал постепенно забывать, что за ним погоня, что этот мир вот-вот может исчезнуть. Девочка подбежала к нему. Она что-то держала в руках, закрыв ладони лодочкой.

На Славу смотрела ящерица — маленькая, фиолетовая, своим языком она обнюхивала его, пытаясь понять, угрожает ли ей что-нибудь. Отловив пару насекомых, смутно напоминающих помесь мух с комарами, он вместе с ребенком покормил её, а затем отпустил на волю. В то время, когда девочка следила за животным и искала, где же оно спряталось, Слава, поторопившись, скрылся в чаще и направился к своему пристанищу у озера.

По возвращению парень очутился не на берегу курорта, а в прачечной. Одежда была развешана на близлежащих ветках. Легкий бриз колыхал ткань и создавал рябь на озере. Но это не

все сюрпризы, что ожидали молодого человека. Адик плавал по озеру, недалеко от берега, и готовил себе запасы на предстоящие дни. На берегу уже лежало несколько небольших рыбёшек.

Последовав примеру малого водного крейсера «Адик», Слава решил наловить обед, а припасы оставить на дорогу. Отыскав в зарослях прямую палку, сточив один конец, делая из сучка подобие копья, он зашел в воду по пояс. Наблюдая за своим питомцем, он нашел заросли камыша и, взбаламутив воду, по одной насаживал рыбешек на палку. Улов был небольшим, но на обед и на ужин хватило.

Катя сидела, укутавшись в одеяло, и смотрела вдаль. Заметив, что Слава вернулся с охоты, девушка сильнее укуталась покрывалом, оставив снаружи лишь голову. В своём импровизированном панцире она просидела до самого обеда. Огонь пришлось разжигать из тех веток, которые были найдены поблизости. Сырые, они дымили, и пламя никак не могло разгореться. Но после недолгих танцев вокруг дымящихся головешек огонь, в итоге, принял свою конечную форму и языки пламени уже вовсю лизали рыбу, дразня вкусными запахами. Катарина, впоследствии, нахваливала нежный и приятный вкус еды и горячо поблагодарила за обед.

Свежевыстиранная одежда высохла на солнце за пару часов. Заставив Славу отвернуться, Катя сняла всё с веток и вскоре выглядела, как и раньше.

* * *

Лагерь карателей был разбит чуть меньше девяти месяцев назад. Но за силовым полем прошло куда больше времени, чем для солдат внутри. Недавно рассекреченная и принятая на вооружение разработка Корпорации была испытана в полевых условиях. Тот же силовой купол, представляющий собой сочетание защитного контура и временной капсулы в одном сложнейшем устройстве. Всё было бы ничего, если бы ни одна особенность силового поля — при контакте с ним у любого существа ускорялся темп старения клеток. О попытке нарушения контура узнали на вторые сутки пребывания, поскольку утром в казарме очутился мало кому знакомый старец, чем-то отдаленно напоминающий рядового Стенга. Теперь по всему периметру была зона отчуждения в три метра и расставлены дежурящие, а в ночное время спящие солдаты.

Во время дождя с куполом творилось что-то странное. То он отключался от системы, и на него не действовала ни одна

команда, то он менял полярность и замедлял время внутри контура. Датчики и контроллеры, порой, сходили с ума и показывали невероятно огромные цифры. Все эти аномалии были списаны на неустойчивость фона к тахионному воздействию. Контур на время сезона дождей было принято отключить.

Группа солдат передвигалась под проливным дождём. Со дня на день должен был появиться начальник Легро, и вся колония готовилась к прибытию столь важного гостя. Казармы, возведённые в сухую походу, покосились из-за размокшего грунта — их восстанавливали инженерные отряды. Повсюду наводилась чистота: убирались комнаты, в коридорах развешивали потрепанные картины, которые они успели забрать в ратуше одного из поселений. Создавалась полная видимость того, что личному составу не в тягость длительное пребывание вдали от дома.

— Полная готовность! — взревел командир отделения, во время приземления катера на площадку. Личный состав был построен в две линии и одет в парадные мундиры. Выправке служащих можно было позавидовать. Все были подтянуты, и в глазах их горел праведный огонь. Они верили всему, что преподносили им информационные ленты, верили в идеологию государства и были готовы защищать те принципы, на которых была построена их жизнь.

Красная ковровая дорожка прикрывала грязь, но за время ожидания уже начала впитывать в себя влагу и стала покрываться бурыми пятнами. Дверь катера ушла вверх. В распахнутом люке появился худощавый человек. Начальник безопасности Корпорации Антуан Легро не очень любил такого рода поездки. За время его работы в Корпорации на «учения» — даже высший командный состав не знал истинной задачи развертывания этого лагеря — он выезжал единожды, в момент вступления на службу в Корпорацию.

Ступив на красную ленту, его нога оставила на ковре ямку, в которую тотчас же начала стекаться мутная жидкость, по цвету напоминающая машинное масло, нежели дождевую воду. Ботинки придётся отдавать в чистку. Выругавшись сквозь зубы, он продолжил идти по этой неустойчивой дорожке. У самого края его ожидал командующий гарнизоном. Прежде он командовал одним из отрядов следователей, но за ошибки, допущенные в своей работе, был сослан сюда, без права возвращения к прежним обязанностям.

— Отряд, смирно, равнение на середину, — капитан отдал честь, а отряд ежесекундно выполнил команду своего командира, — Командующий Легро, дежурный отряд построен.

Ответственный смены капитан, — докладчик запнулся, но исправился довольно быстро, — …лейтенант Коловски.

Начальник отдела безопасности следовал этикету и поприветствовал своих служащих.

— Вольно, бойцы! Да будет сиять вечно над вами солнце. В ближайшие дни нам предстоят великие дела на благо нашего отечества и Корпорации. Вы хорошо служили, и поэтому по окончании миссии каждый из вас получит двойное жалование. А сейчас все свободны, набирайтесь сил, отдыхайте.

Воины отсалютовали командующему, прокричали многократно «ура» и по команде своего непосредственного начальства ровным строем проследовали в сторону казармы. Уже за зданием, радостные и разгоряченные, несмотря на мелкий дождь, они все уже не таким слаженным шагом и неровным строем направились в местное питейное заведение, которое называлось незамысловато: «У бородача». Было оно названо в честь рядового Стенга, служить дальше он уже не смог, а вот хороший бар, прославившийся в первый же свой день, тем, что этот самый бородач раскидал дебоширов, организовать у него хватило сил.

— В честь Вашего прибытия нашим поваром были приготовлены лучшие блюда. Прошу проследовать в столовую и отобедать.

— К чёрту ваши обеды, я сюда приехал не пупок себе наедать, — Легро покосился на выпирающий, явно не от выпитого пива, живот лейтенанта. — Собрать командный состав через полчаса в конференц-зале.

Антуан шёл по направлению к командному центру, и всматривался в окружающую местность. Краски ландшафта смазывал дождь, который начал усиливаться. Отягощающая остановка не прибавляла ему уверенности в успешном окончании этой миссии. Найти тут беглеца было невозможной и нерешаемой задачей. Но по данным отдела наблюдений, возмущения во временном слое произошли за несколько часов до начала сезона дождей. Индикаторы просто зашкалили в этот момент. Любое оборудование, конфискованное у других путешественников, не давало таких возмущений фона. Именно поэтому нужно было любыми силами поймать Грота.

Командный центр был переполнен звуками печатных машин, переговорных аппаратов, и голосами отвечающих на запросы диспетчеров.

Вид из смотрового окна переговорного зала открывался на это суетливое место. Легро снял кожаные перчатки и сел в центральное кресло. Перед его глазами был центральный вход и

как на ладони все находящиеся в помещении. Его острый взгляд осматривал присутствующих. Это было самым любимым его занятием наблюдать за эмоциями людей, хранящих свои маленькие тайны. К примеру, Патрик Пэйн, занимающий пост начальника снабжения, подворовывал снаряжение и продавал его, подменяя дешевыми аналогами, из-за него погиб один из сотрудников. Именно из-за этого Патрик сидит за этим столом. Тут продавать нечего. Кроме своей жалкой душеньки дьяволу по имени Антуан Легро. А на противоположном краю стола, прячась за спинами других, сидел капитан Огюст Швартц, именно по его вине не были найдены документы, именно он стал причиной всех этих скитаний по временным параллелям. Не распознав в архивном черве злобного и ненавистного отщепенца, он поставил под удар работу предков и основателей Корпорации. Тут были собраны провинившиеся и готовые искупить свои прежние ошибки и проступки лица.

— Ну, что же, — Антуан выдержал паузу после первой фразы, привстал со своего кресла и внимательно осмотрел лица людей. Взгляд не остановился на ком-то конкретном, но все боялись, что этим «кем-то» станет именно он. В зале царила тишина, и глава отдела безопасности продолжил.

— Пришло время раскрыть цель вашего нахождения здесь. Все помнят череду терактов, прошедших на территории нашей страны четыре года назад. Все помнят количество жертв. Каждый житель почувствовал, что значит скорбь, боль утраты близкого человека. Именно тогда наше государство потеряло великого правителя, а я потерял своего давнего друга и соратника. Но сейчас появилась возможность расквитаться с убийцей тысяч невинных людей. Именно убийцей.

В зале зашуршал гул голосов, все начали переглядываться. Кто-то не смог сказать и слова. Почти половина из присутствующих потеряла так или иначе знакомых, друзей в тот день. У Корпорации была своя история, свои герои. Но были и те, кто не был согласен с такой расстановкой фигур на шахматной доске.

Во всех грехах обвинили сопротивление и «отступников», которые к данному инциденту не имели никакого отношения. Соседи перестали общаться, каждый видел в недавнем товарище террориста. В больших мегаполисах это было не столь заметно — жители больших домов порой не знали, кто их сосед, и домой возвращались лишь переночевать. А по небольшим городкам прокатилась волна негодования. Митинги о недоверии правительству проходили почти каждый вечер. Любые попытки погромов были пресечены отрядами Легро. Тогда же начались

гонения на организации, конкурирующие с отделом безопасности. Захватив полную монополию по защите граждан, Антуан и его подчинённые получили другое задание — полная ликвидация и искоренение движения «отступников».

Но сопротивление также не сидело на месте, они выжидали. Подрывы топливопроводов, диверсии на производствах — в основном, мелкие, не связанные с политикой акции привели в ряды больших людей. Люди с болью потери начали искать правду и находили её, присоединяясь к подпольной организации. Отцы, сыновья, женщины и дети пропадали из городов, удаляли себя из баз данных. Перепрограммируя чипы, они меняли личность, полностью стирая, теряя свою прежнюю жизнь. Но боль и гнев навсегда оставались с ними, и память являлась единственной ниточкой, связывающей «новое» и «старое».

Все эти воспоминания пронеслись в голове бывшего капитана Швартца. Этого момента он ждал, считая дни с гибели своей супруги Элен. Виновным в её смерти он считал лично начальника Легро. Он вместе женой начинал службу. Молодой тогда солдат после срочной военной подготовки не мог найти работу. В отчаянии он начал пить. После очередного весёлого вечера, он утром направился в магазин для восстановления своего здоровья. Купив бутылку ликёра, Огюст спешил вернуться домой, забыв обо всём на свете, опустошить бутыль, отдаться в объятия двадцатиградусной жидкости. Но этой мечте почти спившегося парня не суждено было сбыться. На выходе из дверей магазина сливочно-сладкий алкогольный напиток разбился на мелкие кусочки из-за столкновения с неким субъектом, оставив лишь на тротуаре мокрое пятно. Озлобленный мужчина хотел было накричать на виноватого в этом человека, но встретился глазами с милой девушкой, которая смотрела на него с улыбкой и протягивала флаер. На цветной бумаге было написано о приёме мужчин, прошедших службу в ряды органов безопасности Корпорации. Позабыв и о разбитой бутылке, и о личной обиде, Швартц провожал глазами девушку, которая продолжила раздавать бумажки прохожим. В тот момент она для него стала тем спасательным маяком, на который он должен плыть, чтобы вытянуть себя из помойной ямы, в которую загнала его судьба.

Гладко выбритый, свежий и сияющий Огюст шагал по коридору на своё первое в карьере назначение. Именно тогда судьба свела их вновь. Та же яркая и сияющая улыбка встретила его в приёмной кабинета начальника Легро. Элен в тот момент была только переведена на управленческий уровень и вызвалась помочь освоиться молодому человеку. Они вместе обедали, иногда ужинали. Огюст провожал девушку до дома. Первый

поцелуй, первое свидание, второе… Всё так быстро произошло, и уже через полгода они отпраздновали помолвку, а затем и поженились. Они прожили вместе тридцать пять лет. Дочь давно выросла и тоже обзавелась детьми. Теперь уже внуки радовали Элен и Огюста своим смехом, каждое лето приезжая погостить.

Уже четыре долгих года Швартц не видел, да и не увидит больше никогда сияющего лица Элен, своих внуков, и дочь больше не приедет в дом отца. Она так похожа на свою маму и переняла от неё всё самое лучшее. На глаза Огюста навернулись слёзы. Он до последнего мгновения пытался сдержаться и оттягивал этот момент.

Швартц встал со своего места. Взглядам окружающих предстал человек с печатью печали на лице. В правой руке он держал револьвер. Старый, покрытый ржавчиной, но от этого не потерявший свой грозный вид, он стал только опаснее. По щекам текли слёзы, но печаль на лице сменяла улыбка. Рука перестала дрожать, и грянул выстрел. Затем второй, третий. Голограмму лишь подернула рябь, а на Огюста продолжал смотреть самодовольный Легро. После непродолжительной паузы раздались ещё два выстрела: раз, два. Голограмму снова передернуло рябью, а Антуан лишь засмеялся в лицо капитану.

За голограммой на стекле осталось пять отпечатков от пуль. Жерло ствола револьвера раскалилось от сделанных выстрелов, и дым пороховых газов тонкой струйкой поднимался к потолку. Оставался единственный патрон. Всё было решено заранее, сдаваться Швартц и не думал. Прислонив к своему виску ствол пистолета, мужчина нажал на спусковой крючок. Несколько секунд Огюст ещё стоял на ногах, а по щекам продолжали литься слезы. Блеск глаз постепенно уступал место туманной смертельной дымке, а потом бездыханное и безжизненное тело рухнуло рядом со столом.

— Итак, господа, сейчас вы видели в действии работу диверсантов сопротивления. Они затуманили голову славному офицеру и заставили его пойти против Корпорации. Это ещё раз доказывает, что к нашей операции нужно отнестись ответственно. С этой нежданной паузой мы совсем отвлеклись от цели нашего собрания. Позвольте вам представить, господа — Джейк Грот. Вместо Антуана появился силуэт молодого человека, обычного и ничем непримечательного. Легро тезисно изложил биографию парня, причисляя к его заслугам страшные, ужасные теракты. По его рассказу складывалось впечатление, что Джейк виновен чуть ли не во всех массовых убийствах за последние годы.

Легро долго рассказывал о главном злодее Корпорации. Менялись слайды и картинки. Одни звуковые дорожки записей

разговоров меняли другие. Тело Огюста Швартца продолжало лежать на полу, заливая багряной кровью ковры. Похоже, скоро случатся ужасные и непоправимые вещи, но бравый капитан этого уже не увидит. Его остекленевшие, серые глаза смотрели в бесконечность.

Глава 7. Магия времени

Вино нам нужно для здоровья. А здоровье нам нужно, чтобы пить водку.

Черномырдин Виктор Степанович.

Я наконец-то очнулся. Юджин бегал по комнате в панике, хватаясь за голову, и причитал, то и дело перебивая сигналы ИИ своими командами:

— Смена несущей частоты обмена до пятнадцати террагерц, повторная очистка буфера памяти и триангуляция потока входящих данных. Ввод дополнительных сегментарных потоков и уменьшение колебаний амплитуды до третьего стандартного состояния.

Сам компьютер показывал одно и тоже изображение, и мигающую точку, хаотично бегающую по экрану. Пикающий звук радара совпадал с моментами возникновения на карте какого-то объекта, который в данный момент отслеживал мужчина. В скором времени участок изображения увеличился, а точка всё реже стала перемещаться по дисплею, но своего движения так и не остановила. Каждое появление точки соединялось линией и обрисовывало контуром центр множества мониторов головизора — все они показывали одно и тоже. Изображение вновь увеличилось, и кругляш перестал мерцать. Здание, которое он отметил, словно прицелом, было ничем иным, как компанией Юджина. Отметка находилась над тем самым местом, на котором сейчас сидел я, только что проснувшийся и отходящий от действия препаратов.

— Ты уже очнулся? Понимаешь, где ты? — Макаров подошёл ко мне, услышав, как я пытаюсь встать с кресла. Посветив мне в глаза фонариком, он удостоверился, что я жив, но совсем не готов к передвижению. Усадив меня обратно в кресло, он сделал мне инъекцию какого-то лекарства. Усталость и недомогания начали постепенно уходить, жизненные показатели — приходить в норму. Это я отчетливо видел на одном из визоров своего чипа. Изображения на одном из экранов стали меняться с быстротой летящего звездолёта и смещались в один поток.

Юджин, заметив эту аномалию, вновь начал свою борьбу с искусственным интеллектом. С переменным успехом ему удавалось совладать с неполадками, и изображение становилось

постоянным и показывало местонахождение кругляша. Но через несколько секунд оно вновь сбивалось, и поток данных превращал монитор в полную неразбериху.

Исторические хроники, живопись, скульптура и технические инновации. Всё это периодически меняло друг друга. Внешний компьютер скачивал себе всю доступную и свободную информацию.

— Юджин, тебе помощь нужна? — я всё-таки встал с кресла и подошёл к одному из угловых мониторов, возле которого сидел мой новый знакомый.

— Понять ничего не могу, — он бросил в сторону один из толстых справочников. — Неизвестный сигнал динамический меняющийся по частоте и амплитуде. Они пытаются перехватить управление малышкой «Грейс», и тянут из неё данные. Чёртова Корпорация — это уже третья атака за последние две недели. Используют хитрый протокол передачи, зашифрованный. Невозможно определить положение источника, все поиски приводят сюда, в этот кабинет. Но я ведь вижу, что данные утекают. Такое ощущение, что они ищут кого-то или что-то. Ты там у них работаешь, ничего не заметил странного: проверки, рейды?

— Недавно…вчера проверяли документы у меня в архиве. Искали бумаги, но так и остались с носом. Такое ощущение, — словно прошло не меньше недели. Долго я висел в твоей сети?

— Подключил я тебя меньше, чем на час, а вот при попытке разъединения ты заартачился и не хотел отсоединяться. Интересно, чем так тебя увлекла моя машинка? — он рассмеялся.

— Ничего не помню. Последние мысли в голове — наша беседа. А — после пустота, до момента моего возвращения.

— Обычная реакция на медикаменты. Скоро всё вспомнишь. Хотя… — Юджин прокатился на кресле до ближайшего терминала и нажал пару клавиш. На экране появилась больничная палата. На кушетке лежал человек, при лучшем разрешении в нём можно было распознать Джейка. Но в одно мгновение по экрану пошли огромные пиксельные помехи и затмили собой видео. А следом появилась табличка «файл повреждён».

— А, что ты удивляешься? Есть особые клиенты, которые хотят видеть свои виртуальные приключения. Вот поэтому и веду запись. Бизнес, ничего личного.

Файл восстановлению не подлежал. Через десять минут хакерская атака на ИИ компании закончилась. Всё заработало в штатном режиме. Распрощавшись с Юджином, Джейк направился в кампус. Дом встретил тишиной и головной болью.

Разыгравшиеся с новой силой спазмы пульсировали и мешали сосредоточиться — препараты перестали помогать, а еще одна доза могла лишь ухудшить состояние. Захлопнув дверь, Джейк, не снимая обуви, направился в спальню, плюхнулся в кровать и отрубился до следующего утра.

* * *

Анна и управляющий Куперман стояли возле банковских ячеек. Сейф отпирался двумя ключами и реагировал на ДНК владельца. Капнув капельку крови на датчик ключа — сначала Анна, а затем и Алек на свой ключ — автоматически запустили отпирание замков. Прямоугольный ящик начал выдвигаться из появившегося окна. Сверкающий и отражающий свет ламп, корпус отсека хранения был установлен сотрудником банка на идентичный по цвету стол. Далее ячейка сама собой захлопнулась, и всё тот же сотрудник, уже своим индикаторным ключом, открыл коробку и поочередно извлёк её содержимое. Поставив футляры и папки, коробочки перед Анной на столешницу, подчинённый Купермана, под строгим взглядом начальника службы безопасности, испарился.

Анна сверила содержимое со списком, который ей предоставил Алек. «Фотокарточки на плотной бумажной основе». Стопка старых пожелтевших фотографий или открыток с изображениями людей, городов — цветные и чёрно-белые. «Почтовые отправления». Письма в конвертах, запечатанные с пометкой «Адресат выбыл».

— Неужели в то время всё ещё пользовались курьерской доставкой? — Алад осмотрел конверты, как историческую находку, и положил всю стопку на столешницу к остальным вещам.

«Оптические носители лазерного типа». Диски пронумерованы от одного до четырех. Но отсутствовал один из накопителей, под номером «три» — это было отмечено в приложении.

В продолговатом футляре, обшитым красным бархатом, находился кристалл. Длиной он был около двадцати сантиметров. Снаружи он выглядел гладким и блестящим, хотя его структура больше напоминала прессованный песок — песчинка к песчинке. Он имел спиралевидную форму с четырьмя гранями. В основании кристалла лежал куб из черного материала, полностью поглощающего свет. В описи это чудо человеческой мысли и технологии значилось просто и

незатейливо: «Ювелирное украшение, скипетр», без дополнительных пометок и сносок. Был еще один футляр, точь-в-точь копия своего собрата — он оказался пустым, и в описи был записан, как дополнение к ювелирному изделию.

«Папка для хранения документации, с вложениями». Весь текст на бумагах, содержащих явно секретные данные, был заретуширован чёрной краской. Анна очень часто встречалась с такими документами. Их приносили на подпись начальнику её отдела. Единственные незакрашенные места — фотографии групп людей. В рабочей форме, на фоне различных объектов.

— Вопросов не стало меньше, — девушка передала папку Алеку, закончив листать и просматривать её содержимое. — На снимках нет знакомых мне людей. Или моё чувство самосохранения не желает, чтобы я не вспоминала своё детство.

— Может, ваших знакомых нет. А вот я нашел очень знакомый мне снимок, — Куперман отдал папку Аладу, указывая пальцем на невысокого человека в шляпе и тростью, — Узнаёшь?

Мужчина недолго всматривался в изображение группы и ответил:

— Это, несомненно, он. Именно таким он изображён на том портрете.

— Какой портрет? О ком Вы говорите? — девушка уставилась на пару удивлённых молодых людей.

— Госпожа Нотт, пройдёмте в мой кабинет и я Вам всё расскажу. Обещаю, это прольёт свет на многое из того, что мы сейчас нашли в Вашей ячейке.

В кабинете управляющий банком сделал пару звонков, и через несколько минут двое мужчин в белых перчатках и таких же белых халатах внесли в комнату прямоугольный, прозрачный саркофаг.

— Знакомьтесь, Анна, это мой великий дед, основатель этой организации — Сендер Куперман…

— Да упокоится он с миром, — добавила, невесть откуда появившаяся, женщина-секретарь. Вытирая слёзы платком, вышитым незамысловатым рисунком, она смотрела на портрет и на её лице была отображена неподдельная печаль и скорбь.

— А это фотография деда и его друзей, — Алек протянул Анне рамку около двадцатки с фотокарточкой, — Их имён мы не знаем, но вот женщина справа очень похожа на Вас. Возможно, она одна из Ваших бабушек. Я с первого мгновения нашей встречи предполагал, что где-то Вас видел. Если обстоит всё именно так, то Ваши предки и мой дедушка, были друзьями. Это ведь неплохая зацепка, Алад! Мы, наконец, сможем разгадать эту загадку, чёрт тебя дери!

Женщина с платком подошла к креслу, на котором сидел Алек, и влепила ему такую затрещину, что молодой человек чуть не слетел со своего места.

— Не сквернословь в присутствии дамы, Александр.

— Хорошо, мама, — Алек посматривал на женщину с опаской. И продолжил беседу.

— На дисках, которые мы нашли, должна быть какая-то информация. Мои люди уже ищут проигрыватель, на котором мы сможем просмотреть их содержимое. Вы не против, что я говорю во множественном числе?

— Поскольку все эти документы, фотографии, каким-то боком касаются наших семей, я не имею ничего зазорного в том, чтобы вы посмотрели их вместе со мной, — Анна улыбнулась, а Александр улыбнулся в ответ, и в его глазах засверкали нотки предвкушения разгадки тайны.

По распоряжению Алада, кабинет начали покидать работники хранилища. Секретарь вышла следом за портретом Сендера, продолжая вытирать льющиеся слёзы. «Наверное, их прадед был великим и добрым, раз через столько веков память о нём вызывает у его родственников слёзы.»

В кабинет были принесены чашки с кофе, круассаны и конфеты разных сортов. После небольшого перерыва на ланч, собеседники начали просмотр записей на проигрывателе. Как выяснилось, подключить оборудование к головизору нельзя. В то время ещё не появились безэкранные устройства вывода информации, поэтому пришлось в срочном порядке тормошить вверх дном весь архив техники (тут имелся и такой). Как пояснил Алек, архив различных устройств воспроизведения позволял проверять сохранность данных в любых форматах. Даже на аудио плёнке, для которой необходимо соблюдать особые условия хранения. Дождавшись, когда дверь закроется за последним из рабочих, Алад запустил первый диск.

Появился логотип Банка «Куперман и партнеры». Видоизменённый, но вполне узнаваемый, сейчас этот логотип продолжал своё долгое существование на столе руководителя банка в виде статуэтки. После логотипа на экране появился знакомый всем старичок в шляпе и с тростью.

«Дамы и господа. Мадам и Месье. Новый, не имеющий аналогов на континенте и во всём мире банк-хранилище цифровых данных «Куперман и партнеры», приветствует вас. У вас есть то, чем вы дорожите больше всего? Вы боитесь, что можете потерять это в мгновение ока? Тогда наше предприятие — выход из этого, на первый взгляд проигрышного, состязания. Цифровые фотографии, видеоплёнки, данные на сменных и

оптических дисках. Всё будет оцифровано и хранится под надёжной охраной. Оплата только первых десяти терабайт в месяц.»

— Какое расточительство… — мать Алека снова, как «чёрт из табакерки», появилась в кабинете.

— Мама, это закрытое заседание, покинь, пожалуйста, кабинет, — Алек хотел было выпроводить назойливую женщину из кабинета, когда вмешалась Анна.

— Алек, пусть она останется. Это и её касается, она тоже часть семьи, — женщина улыбнулась и с укором посмотрела на своего сына.

Диск был полностью посвящён рекламной акции новой компании. Разговоры с предполагаемыми вкладчиками. Анонсы тарифов и ставок. Процентных надбавок и скидок. За приобретение тех или иных услуг взималась плата. На первый взгляд, единовременный взнос обрастал новыми, и всё более запутанными доплатами, а с приобретением льгот — вы остаётесь должны банку.

Видео закончилось, чёрный экран продолжал отсчитывать секунды до окончания записи. Изображение появилось внезапно. Молодая девушка, чертами лица похожая на гостью этого кабинета — была точной копией Анны. За исключением цвета волос и глаз. Она что-то пыталась говорить, но звука не было. Молодой человек пытался исправить это недоразумение, но лишь схлопотал пару ударов от девушки — на этом запись прервалась, а чем закончилась ссора, оставалось только догадываться. Остальная часть видео уже была со звуковой дорожкой.

— Здравствуй, Анна, если всё получилось, как запланировано. Сейчас ты сидишь в кабинете главы банка «Куперман и партнёры». Извини, что всё так свалилось на тебя неожиданно. Время ждать не может — странно звучит из моих уст, — она остановилась на мгновение, прикрыла глаза и продолжила. — Совсем скоро случатся ужасные события, остановить которые никто не сможет.

Я говорю это осознанно и серьёзно, пусть это звучит безумно. Но от тебя зависит, — я не смогла это предотвратить — станет ли будущее светлым или погрязнет в тотальном контроле Корпорации и беспорядочных убийствах.

Несмотря на наши различия — ты и я — одно целое. Из документов в этой папке ты узнаешь, откуда ты, это лишь копия. Оригиналы находятся в архивах Корпорации — фиолетовый уровень защиты — никому из гражданских не пройти. Но тебе могут помочь люди, всю жизнь занимающиеся борьбой с компанией — отступники. Корпорация потратила годы,

десятилетия и миллионы кредитов, чтобы представить членов сопротивления террористами, вымогателями и убийцами, прикрывая этим свои грязные делишки.

Ты должна найти человека, — на экране появился рисунок, — На вид ему около двадцати пяти лет. На левой стороне лица или на правой… — девушка задумалась, — Это не столь важно, на какой щеке шрам, возможно, его и не будет вовсе при вашей встрече. Ростом выше тебя на голову. Одет в чёрный кожаный плащ. Чаще всего представляется Славой. Но имеет другие имена. Письма, которые были в ячейке, я отправляла адресатам, в попытках отыскать его. Самое важное, ты запомни — он спасёт твою жизнь, — Анна из прошлого вновь опустила глаза.

За кадром послышался голос:

— Заканчивай снимать. Не видишь, девочка не в состоянии продолжать. Направь камеру на меня. Вот. Крупным планом не бери, — Камера ушла в сторону, и в кадре оказался старик Куперман.

— Невероятно, правда? Но это уже свершившийся факт. Она действительно из будущего. Для меня это будущее — для вас настоящее. Для неё — ужасающее прошлое. Сам не верил, пока не выиграл по её наводке скачки, — старик потёр руки, — Почти миллион кредитов. Надеюсь, мой внук или внучка… лучше, конечно, внук, — на лице Алека воссияла улыбка, — Бабам нельзя доверять управление, — всё на косметику потратят.

В кадре появилась рука, и Сендер получил затрещину от своей супруги. Потирая ушибленное место, он попросил потомков помочь девушке в поисках и содействовать во всём. Алек краем глаза посмотрел на свою мать, осознавая, от кого матери передалась по крови тяжелая рука. На этом моменте диск полностью закончился. Запись началась с самого начала.

* * *

Я проснулся среди ночи. Рядом с кампусом всё ещё продолжали работу роботы — ремонт освещения, уборка мусора. Окна не пропускали звуки, но казалось, что весь шум транслировался прямо ко мне в голову. Нет. Это было, однозначно, что-то другое. Домашний бот-уборщик был выключен, и его индикатор ожидания мигал тусклым оранжевым светом — его тоже можно было списать со счетов. Скрежет механизмов, скрип шестерен, постукивания молоточков по наковальне — я улавливал каждый звук на этом этаже. Скрип напольного покрытия казался особенно громким — свистящим,

колющим, давящим. Он напрягал слух и заставлял вжимать голову в плечи, — но я же не черепаха, не могу залезть в панцирь и укрыться там от этих звуков. И очень жаль, что у меня нет такой возможности.

Я с трудом добрался до репликатора. Произнес фразу для активации… Свои же слова прогудели, словно гудок сирены, рядом с моими ушами. Еле удержавшись на ногах, я забрал появившуюся таблетку. Воды я решил налить из централизованного водопровода… Это было еще большей ошибкой — шум наливающегося стакана был рёвом взлетающей на орбиту ракеты. Превозмогая треск и шум в ушах, я кое-как добрался до кресла, и плюхнулся в мягкие объятия валиков и подушек.

Тишина будто бы взяла отпуск и без предупреждения укатила в теплые края, оставив вместо себя шумных и бесполезных соседей. За окном сверчок искал себе подружку и трещал, как отбойный молоток. Чип почти полностью восстановил свою работу и показывал мне новостные ссылки, которые, вкупе с усиленным звуком, являлись для меня убийственным дуэтом. Меня стали посещать мысли о суициде, когда звук пропал совсем. Не было слышно ничего, совсем. Я, было, обрадовался и на выдохе произнёс

— …

Я не услышал даже своего голоса. Паника, охватившая меня, передалась конечностям и руки задрожали, как у алкоголика после неудачной попойки. В голове шумело, словно волны, шуршащие о берег, или ударяющиеся о борт судна. Тук. Тук. Тук-тудук. Тук.

Звук бьющегося сердца. Моего сердца. Только он подавал сигнал моему мозгу, что я ещё жив, и не сдался натиску психической атаки.

Фоновый шум вернулся. Также внезапно, как и пропал. Я чувствовал себя голограммой, у которой то включали громкость на полную, то выключали вовсе. Игрушка, или хуже — марионетка, кукла. Бред.

Заново прошив мой чип, Юджин, тем самым, сбросил все мои улучшения. Может, поэтому у меня в голове была эта какофония? Информационная полоса мозолила глаза, и не давала сосредоточиться. Я полностью отключил чип и уснул прямо в кресле. Зачем возвращаться в кровать, когда и тут есть мягкие и удобные подушки.

Наутро я чувствовал себя ещё хуже, чем ночью. Из-за весьма неудобной позы, показавшейся мне ввиду моей лени — сносной и пригодной для сна (на тот момент — да — всё было как надо, без

изъянов), а сейчас моё тело кололо иголками.

Сегодня моя смена. И по положению светила на небосводе — я опоздал к началу смены на час или полтора… уже не важно, всё равно надо будет писать объяснительную. Инфоленты встретили меня надоедливым мельканием перед глазами.«…сегодня состоится поминальная служба по погибшим…» Странно. Вчера в новостях говорилось, что погибших нет.

«А чему, собственно, ты удивляешься? Верить прессе — последнее дело», — промелькнула мысль в голове. А моя ли мысль? Перед глазами промелькнул весь разговор с Фрэнком. От больничной палаты до момента его перемещения в прошлое. И почему я его не помнил до его момента? Защитная функция организма? Очень хорошо, что тот файл невозможно восстановить. В противном же случае, последним пунктом моего вчерашнего путешествия стала бы не кровать в родных пенатах, а койка и модное платье от лучших мастеров пошива одежды, с рукавами, завязывающимися за спиной.

«Мы уже всё обсудили. Я доработал твой чип, внёс коррективы в основной протокол. Система безопасности не отреагирует на изменения. И нужно сообщить Юджину, что виной за вчерашнюю атаку был ты. Эта несносная малявка залезла, куда её не просили, пришлось устанавливать постоянный канал связи с Грейс. Деточка, поздоровайся с Джейком.»

— Назойливый старикашка. Не отвлекай меня. Мы с папо… Юджином проверяем систему, диагностика и бла, бла, бла. Не люблю я это дело…

Голос искусственного интеллекта в моей голове был чётким и мягким, словно облако, успокаивающим. Тревога меня не беспокоила, наверное, стресс был настолько сильный, что все ограничители погорели.

Мои новые беспокойные соседи продолжали спорить. А я, как ни в чём не бывало, отодвинув чужие мысли, закончив завтрак и переодевшись, направился на работу. Своим обычным и проторенным маршрутом.

Кабинет меня встретил меня тишиной и постоянством. «РоСБИ» стоял на столе моего напарника, снова в разобранном состоянии. Как не плачевно это говорить, Алексею не везло с его изобретениями, и его «поделкам» удача также не сопутствовала. На моём столе царил беспорядок. Что неудивительно, Алекс имел особенность разбрасывать вещи, где попало. А потом с лицом, красным от ужаса, бегал по кабинету в поисках очередной утраченной детали. Немного помедлив, написал докладную записку на самого себя — она со скоростью летящей стрелы упорхала к начальнику отдела, а копии отправились к

начальникам смежных отделов. Вот так всегда! Кляузы без промедления уходят куда надо, а обычные запросы и уведомления по работе доходят до адресата часа, иногда сутками. Ответы, бывало, приходили ещё позже, когда в запрошенной информации уже не было ни какого смысла.

Очистив своё рабочее место от «винтиков и шпунтиков», я хотел заняться прямыми обязанностями. Но отсутствие настроения не способствовало началу рабочего процесса. Даже угрозы, которые обычно заставляли меня перебирать бумажки, не подействовали. В глубине души я понимал, что всё, что раньше я делал, как я это делал — всё нужно менять. Витая где-то в облаках, я не заметил, как едва заметная тень скользнула в приоткрытую дверь. Не издавая ни единого звука, словно дымка, тень проскользнула через всю комнату и направилась к столу, за которым сидел я, думающий и пускающий слюни, словно младенец.

Нить удавки начала сжимать мою шею. Очнувшись из транса, я не мог понять, где я нахожусь. Воздуха становилось всё меньше, а боль от сжатия трахеи усиливалась внезапно нахлынувшей волной отчаяния. Чувства вновь обострились, я слышал, как монотонно бьётся сердце моего противника, не выдавая его состояние — настоящий и безжалостный убийца. Глаза закатились вверх, под веки, а сжатая сонная артерия вот-вот перестанет подавать кровь в мозг, и я отключусь.

Чувства покинули меня. Не осталось ничего. Ни боли, ни страданий. Я смотрел на себя со стороны. Вот я зашёл в кабинет. Вот я пытаюсь начать работу. Неужели я уже умер, и вся жизнь пронеслась перед глазами, а это окончание моего пути? Я не хочу в это верить. Открывается дверь — бесшумно в кабинет, словно шагая по воздуху, входит человек. Нет, даже не входит, — вплывает словно облако. Он осторожно подходит ко мне сзади, он настороже и внимательно осматривает всё вокруг. И вот… он набрасывает появившуюся ниоткуда петлю мне на шею. Стягивает всё сильнее и сильнее. Я пытаюсь ослабить натяжение нити, но лишь режу о неё пальцы. Кровь течет по моей шее, и я не в силах совладать с этой грубой машиной для убийства. Стойте, я не хочу на это смотреть. Картинка как по команде остановилась. За мгновение до развязки этой сцены.

Я понял, что я не один. Угнетающая обстановка. Давящая, будто на тебя упала строительная плита. Я обернулся. Перед огромным экраном, на котором застыла последняя секунда моей жизни, сидело три силуэта. Именно силуэта — полностью чёрные, без намёка на черты лица или любые другие отличительные признаки. Они были похожи друг на друга, как штампованные

заводские детали. Я уже видел похожий силуэт… Я вспомнил! Во сне, после того, как контейнер помог мне модернизировать мой череп, оставив на нём шишку. И перед встречей с Френком этот же силуэт скрывался в тени — этот силует и был Френком! Но который из них? Они же как клоны — одинаковые.

— Ну-ка, признавайтесь, кто это сделал? Кому бить морду? — я крикнул это, паря перед троицей неизвестных мне существ.

Ответа не последовало. Никаких эмоций. «А как, собственно, эти самые эмоции отследить, когда их морды плоские, как дно чугунной сковородки?»

— Да что я с ними, лясы точу!? — собрав волю в кулак, я попытался зацепить очертания хотя бы одного из них, но безрезультатно.

«А они что, молчат, что ли? У них это как в кино сходить? Смотреть, как умирает добрейшей души человек». Я попытался услышать, о чём разговаривают эти люди (пусть остаются людьми — назвать внеземным разумом это сборище кучевых облаков с ручками и ножками язык не поворачивается). Я сосредоточился и пытался вернуть те чувства, которые бурлили во мне ночью перед трагедией на экране. Через десять или пятнадцать минут я услышал первый звук — обрывок фразы. Похоже, разговор только начался.

— … Это был последний из подопечных?

— На этой временной ветке, да. Контрольная группа заметила всплеск активности в последние минуты жизни. Всё списали на помехи, наше вмешательство не было раскрыто.

— Хорошо. А что это был за инцидент в момент его инициализации?

Голоса разговаривающих не излучали никаких эмоций и были спокойны и размеренны. Будто это говорили вовсе не они, а воспроизводились роботом строки текста.

— Мы не учли, что в этой временной линии технологический процесс ушёл немного вперёд, чем на предыдущих исследованных ответвлениях. Наше вмешательство повредило связь его головного мозга и электронного устройства под названием «чип». Это в скором времени привело бы к его смерти. Поэтому экстренно был разработан план, согласно которому было необходимо разорвать связь между нашим слоем подреальности и его временным состоянием. Установив резонатор тахионов, и нарушив этим с десяток законов Совета…

— Вы добились его смерти, но уже от руки убийцы одной из организаций людей, — голос третьего присутствующего существа излучал нотки гнева и негодования.

— Саргул, ты слишком долго был среди людей. Ты перенял

от этих обезьян не только повадки, но и их эмоции! Я уже не раз выступал за исключение тебя из состава Совета! Мы понимаем, что это был твой подопечный, и ты видел, как он рос, становился мужчиной, преодолевая препятствия. Но это ни в коем случае не обозначает, что ты можешь вести себя как выродок и позорить наш народ привязанностью к этому отребью.

— Итак, как представитель Совета, постановляю. Закрыть временную ветвь для посещения. Удалить упоминания о наблюдении за объектом. Законсервировать проект до особого распоряжения Глав.

Силуэт, ранее находившийся в центре, растворился. Наблюдателей осталось двое: докладчик и Саргул — виновник всех последних неудач, произошедших со мной за последние дни.

— Совет совсем продался, — Саргул взглянул на своего собеседника. Тот кивнул в ответ, соглашаясь с ним полностью. — Когда мы заключали договорённость с Корпорацией об обмене исследованиями и разработками, это не было договором о поставке оружия, не было договором об захвате параллельных линий времени и вытягивание из созданных сателлитов ископаемой руды и нефтяных ресурсов. Это не я стал чувствовать, как люди, — а они, из Совета, стали алчными и гнусными, продажными.

«Лже-Френк» действительно был разочарован, я понимал его ощущения, как и он через мои руки осязал пространство вокруг. Я чувствовал!

— Рано Вы меня ещё списываете со счетов, я жить хочу! — я снова попытался хоть как-то достучаться до одного из них. Попытки дотронуться, толкнуть, укусить и даже лизнуть (фу-у, какая мерзость) так и остались без внимания. Не оставалось ничего, как собрать всю волю, до последней капли в кулак…

«Тук. Тук. Тудук-тук.» Стучит где-то вдалеке. Снова «Тук. Тук». За горизонтом возможностей и событий. «Тудук-тук.» Сердце. Начиная с новой силой, разгоняет застоявшуюся кровь в моих жилах. «Тудук-тук.» Пропало ощущение невесомости. На смену ему вернулись обыкновенные человеческие чувства — гнев, боль, страх.

Я с трудом открыл глаза. Дышать было трудно и больно. В попытке произнести слова я услышал лишь сиплый хрип «Хр-р-кх» и снова боль. Жгучая, колющая. На глазах была пелена, мутная, красная, с привкусом железа. Со вкусом собственной крови. Ужасное ощущение мести горело внутри, выжигая меня. Человек, который несколько минут…часов назад пытался меня убить, искал, что-то в моём столе. Всюду разбросаны бумаги — вот и новый полигон для роботов Алексея. Он был так увлечён, что не

заметил, как уже я, тенью, такой же мягкой — как и он, совсем недавно подкрался ко мне. Стою над ним — удар. Человек в чёрном лежит без сознания рядом с одним из письменных столов.

Уж откуда, а из-за спины Карл удара не ожидал. Особенно от мёртвого человека, которого он собственноручно отправил на тот свет. Очнулся он привязанным к стулу. Руки были связаны за спиной, а в глаза светила ночная лампа. Его тошнило, голова кружилась и во рту пересохло. «Никогда не предполагал, что окажусь на месте одного из своих клиентов. Выберусь — затребую двойную плату!»

Киллер сплюнул кровь, она продолжала течь из разбитой губы. Один удар по голове, всего один и он уже сидит, связан, ожидая допроса. А всё так хорошо начиналось: ни о чём не подозревающая жертва, и он тихо, словно туман, подкрался сзади. Набросил удавку — клиент почти не сопротивлялся — минута борьбы и тело обмякло, не двигается. Его покинула жизнь.

Остаётся выполнить вторую часть сделки, найти папку с документами. На записке был написан только её номер. Только заказчик не предупредил, что лишь одну эту папку придётся искать среди нескольких сотен томов макулатуры. Перевернув вверх дном один стеллаж за другим, воришка-убийца остался с носом. На очереди были еще письменный стол и кладовая, возможно, там он найдёт желаемое. Во время осмотра одного из рабочих мест его постигла неудача. Некогда мёртвый клиент вдруг поднялся на ноги и сполна заплатил ему за содеянное.

Допрос. Сколько же раз он попадался по мелким кражам. Сколько допросов было проведено, и как элегантно он выпутывался каждый раз, оставляя с носом самых крутых и именитых сыщиков. Но этот допрос — другое дело. Тут нет камер, нет адвокатов — только его жертва и он — убийца. Не нужно доказательств, никто не будет зачитывать права, и задавать стандартные вопросы. Для него, возможно, это последний допрос; если позволит судьба, ему удастся сбежать, а если нет — этот человек будет для него и обвинитель, и судья.

Лампа отошла в сторону — стало немного легче. Глаза не так жгло. Недалеко от него в кресле сидел мужчина с окровавленным лицом. Он точно вернулся с той стороны. Серое, словно пасмурное небо, лицо. На правой щеке шрам — он тянется от левого уха по подбородку до губ, сизых, словно лед. Полосу на щеке оставила леска, которую он лично выбирал — метка останется на всю жизнь, никакие доктора не помогут. Линию будто пропахал носорог, оставив за собой кровавый след из запекшейся крови.

Ладони были обмотаны обрезками рубашки, поскольку сам парень сидел обнаженным по пояс. В руках он держал ту самую леску, и пробовал её на прочность; когда та натягивалась, — то звенела как гитарная струна. Карл сглотнул слюну вместе с кровью, но комок, вставший в горле лишь вызвал рвотные позывы, которые сдержать он не смог.

Глава 8. Ни жив, ни мертв

Значится так и запишем — вы не жулик. Вы человека убили!

Глеб Жеглов т/ф «Место встречи изменить нельзя».

В ночной тишине комнаты горела лампочка холодильника. Мужчина пытался не шуметь, и не спеша нарезал хлеб по всей длине. Укладывая на бутерброд мясо, сыр и овощи, он услышал голос из другой комнаты:

— Гордон, ты снова на кухне? — негромко сказала женщина в бигудях и с сонным лицом. Она пробралась сюда, чтобы не разбудить детей, в полной темноте. — Снова ты взялся за старое? Опустошать холодильник, на ночь глядя! И как тебе не стыдно!?

— Дорогая, у меня полдник, — ответил супруг, откусывая очередной кусок от огромного бутерброда.

— Полдник, значит, и это в половину первого ночи? Доктора запретили много есть, особенно после такого ранения. А ну марш в кровать, быстро! — Сильвия сделала угрожающее лицо, по которому сразу становилось ясно, что Харли не получит ни завтрака, ни обеда. Напоследок Гордон откусил от бутерброда побольше, и, получив от жены подзатыльник, направился спать.

Но не успел он присесть на край кровати, как раздался стук в дверь. Полуночных бродяг он не ждал, и, было, хотел накричать на непрошеных гостей, но когда увидел за порогом Джейка, быстро проглотил все свои ругательства и уставился на соседа. Утром он выглядел намного свежее, и не в такой потрёпанной одежде. Старый плащ, ровесник прадеда Гордона, сидел на Джейке как влитой, будто он неотъемлемая часть его тела. Плащ был знаком Харли, где-то такой он уже видел. Вот только вспомнить помешала фраза, брошенная гостем:

— Позволишь войти? — Гордон замешкался в дверях, пропуская друга в комнату. — Как самочувствие? Небось, снова заедал бессонницу?

— Проснулся отойти по нужде, когда вдруг ты постучал.

— Ну да, ну да. Скажи это пятну соуса на твоей майке, — Джейк, было, улыбнулся, но что-то не понравилось Харли в этой улыбке, она была другой. В темном помещении он не сразу рассмотрел шрам.

— Заметил-таки, — Джейк провел пальцами по щеке. — Не волнуйся, не убивать тебя пришел. Нужна твоя помощь.

Объяснять ничего не буду, времени осталось мало. Готовься к вызову на работу. Там снова встретимся, капрал. Ничего не спрашивай, ни сейчас, ни потом.

На руке у друга замигал индикатор устройства. Набрав какой-то код на панели браслета, Джейк открыл дверь в уборную и вошёл туда.

— Э-э… это не совсем та дверь, Джейк! — сказал Гордон, посмеиваясь. — Выход у меня за спиной был, — мужчина продолжал подшучивать над товарищем. Но заглянув в комнатку для раздумий, он не обнаружил и следа присутствия посторонних. «Он что, смылся?» — пронеслась мысль в голове у мужчины. Странный, всё-таки, визит. Харли направился в комнату, прилег рядом с женой, и, в ожидании сна, начал считать овец.

Организм, будто чуя неладное, отказывался засыпать. Звуки мешали принять сон. Лампочка спящего режима головизора не давала сосредоточиться, показывая всем своим видом — монотонным, размеренным свечением, что она спит, в отличие от Харли. Мужчина резко вскочил с кровати, чем вызвал сонное неодобрение супруги и выключил питание головизора. Лампочка неохотно, но рассталась с последними электронами и вскоре вовсе потухла.

Возвращаться и тревожить жену Харли больше не хотел. Поэтому потихоньку вышел из комнаты и сел за стол в своём кабинете. Если это место так можно было назвать — комнатушка в четыре квадратных метра еле умещала в себе шкаф и место для работы. Еще совсем недавно он просиживал тут ночами, изучая лекции, готовясь получить работу в Корпорации, а теперь это уголок был его убежищем от детей, от жены — от всего мира. Достав свою драгоценную, раритетную бутылку водки, он налил себе стопку и тут же её выпил. Жаркий поток обжег горло и теплым клубочком свернулся в желудке, ожидая закуску. Но ожидаемого куска хлеба или другой твёрдой пищи не последовало. Странно всё это. Очень странно. Галлюцинации или всё-таки это был сон? Надо будет сходить к докторам. Вслед за первой последовала вторая рюмка, обжигая еще не успевшее остынуть горло.

Очнулся Гордон то ли от шума в собственной голове, то ли от писка коммуникатора. Или от всех раздражителей вместе взятых. Третья стопка так и осталась наполненной. Её содержимое не добралось до своего места назначения — она стояла на столе и ждала своего времени.

Харли протянул руку и включил коммуникатор. Прошел всего час с после того, как он выпил первую рюмку. На экране

светилась надпись службы охраны ангара, в котором он хранил свой рабочий транспорт. Сработал датчик открытия задней двери транспортера — снова подвела автоматика. Придётся собираться на работу и перезакрывать своего железного «коня».

Сотрудник охраны уже стоял у ворот и дожидался приезда Гордона. Вручив временный пропуск, служака удалился, а Харли, не спеша, сонно поплелся к своему ангару.

Створка ворот была закрыта и потребовала активации основным пропуском. Поскольку временный пропуск имел только привилегию входа на территорию хранения техники, Гордону пришлось вспоминать свой персональный код. Он долго перебирал комбинации, и вскоре ворота начали открываться, — с плеч мужчины свалилась гора огромных размеров.

Все агрегаты стояли на местах. На первый взгляд, всё осталось так же, как и оставил мужчина, перед тем, как закрыть свою смену. Но сигнал сработал, а значит, придётся заново провести консервацию. Автоматически включилось освещение — «Хоть что-то включилось без манипуляций с кнопками терминала». В ряд стояли новенькие «работяги», среди которых невесть как затесался престарелый тягач.

Харли зевнул. Так громко и протяжно, что со стороны показалось, что медведь издал свой протяжный рык, когда наступил на еловую шишку. «Очень не вовремя», — подумал Гордон, прогоняя сон шлепками по щекам. Мужчина уже направился за декодером, когда услышал непонятные, неестественные звуки. Гордон не подал виду. Продолжил искать нужный ему прибор, одновременно косо посматривая на увесистое туловище монтировки. Обойдя все стеллажи вокруг, делая вид, что он занят и не замечает непрошеного гостя, Харли выбрал момент. Скрывшись в тени одного из агрегатов, Гордон наблюдал за предполагаемым местонахождением преступника. Довольно массивный шкаф, в котором поместилась бы рота солдат, стоял возле дальней стены ангара. Он стоял там всё время. И всё время, пока Харли тут работал, он был закрыт. Ключи от него давно потеряли, а открывать старое хранилище барахла не было смысла. Да и зачем? Чтобы несмазанные створки скрипели при каждом удобном случае? Не нужно такого счастья! Хватало и того, что на всю бригаду скрипел начальник транспортного отдела.

Гордон медленно, вспоминая навыки, приобретенные на службе, продвигался к своему противнику. Очень рискованно вести наступательную операцию без разведданных. Численность вражеских войск, вооружение, наличие техники — всё это имело значение в реальном бою. А сейчас он совершенно слеп и

подвергается большой опасности. За такое безумство он бы схлопотал наряд, если бы сейчас находился в учебной части под надзором лейтенанта Гарсия.

Противник вновь проявил непрофессионализм. Харли занял самую выгодную позицию — с этой точки как на ладони виднелась вся площадь перед шкафом. В скором времени дверца открылась, и из шкафа вышел человек, невысокий, или больше сутулый, отчего казалось, что он имеет рост меньше действительного. Он осмотрелся по сторонам и на секунду задержался, всматриваясь в темноту и прислушиваясь. Уверившись в том, что ему ничего не угрожает, незваный гость (уже второй за последние часы) вернулся к своему временному обиталищу и вытащил оттуда… Если бы это была сумка, Харли бы не удивился. Много раз на территорию ангаров проникали гости с Нижнего города. Были и угоны техники, и простая порча имущества. Несущественные акты хулиганства. Но такое на памяти Гордона было впервые. С территории пытались вывезти не просто предмет, а живого, немного побитого, связанного человека.

* * *

Я отодвинул лампу и устроился поудобнее в кресле. Начало допроса как-то не удалось. Только очнувшись, мой убийца снова провалился в небытии, и при этом обгадил весь пол. Наверное, увидев дело своих рук не в совсем привычном статусе — не каждый день трупы возвращаются — он решил, что лучше и самому притвориться мёртвым. Зомби своих не трогают.

Здоровью друг друга мы успели навредить. У него огромная шишка на голове, а моё лицо стянула запекшаяся кровь. Говорить я мог с трудом, потому что любое движение вызывало лишь боль. Ладони, обмотанные некогда прекраснейшей рубашкой, жгло, словно я держал в них раскалённые угли.

Мой враг был в беспамятстве, когда инфолента автоматически включилась, без моего ведома, еще больше испортив и без того ужасное настроение. Заголовки имели обычный вид, но в тоже время меня что-то настораживало. Нет, наличие поблизости квалифицированного убийцы меня нисколько не заботило. Он слился серостью интерьера. И был чем-то вроде комнатного растения — не кормили, не поливали, вот он и приуныл…связанный на стуле.

Меня теперь заботило совсем другое. Мой чип выдавал странные новости. Дата создания подборки новостей была

сегодняшняя, но в тоже время тут были старые записи, почти трехлетней давности. С чипом творилось снова неладное. Час назад я лежал полуживой или полумёртвый? «Совсем не живой» — пронеслось в инфоленте, сразу же после очередной порции рекламы. Тьфу ты. Уже галлюцинации начались.

Всё было бы проще, если бы не эти видения. Фразы начали появляться всё чаще и чаще, отчего глаза начали болеть. Да какого чёрта тут происходит?! Иногда они дублировали мои мысли, а, порой, просто натыкаясь глазами на тот или иной предмет, инфолента выдавала полную характеристику… К примеру, мой стол. Длина, высота, вес — это нисколечко неинтересно. А то, что дуб, из которого сделана столешница, вырос в заповеднике недалеко от кристального озера, и был спилен на пятидесятом году своей нелёгкой жизни — вполне. Что довольно-таки забавно — даже имя лесоруба написано — Андрей.

Закрыв глаза и немного потирая виски, я пытался сосредоточиться на чём угодно, лишь бы мой чип не пытался выдать мне всю подноготную об окружающем пространстве. Чем вызвано такое поведение моего электронного симбионта, я даже и представить не мог. Может, всё из-за того, что я был без сознания? Придётся снова наведаться к Юджину. А пока нужно разобраться с текущими делами.

Сюрпризы на этом не закончились. Я снова присмотрелся к своему пленнику. Лицо знакомое, когда я его видел? На инфоленте проскочила надпись «21082408». Будто предугадывая мой следующий вопрос, следом появилась другая строка — «Недалеко от архивного ангара». Становилось всё интересней, и природное любопытство брало верх над осторожностью. Я начал аккуратно задавать вопросы, вспоминая разные случаи из жизни. Даже совсем детские вопросы: «Почему земля круглая?» или «Зачем тигру полоски?» не остались без ответа.

Позабавившись с чипом вдоволь, я снова вернулся к основной проблеме. Киллер был без сознания или притворялся, чтобы выбрать нужный момент и завершить начатое дело — упокоить вашего покорного слугу, на этот раз уже навсегда. Пока что я узнал только одно — он следил за мной, а значит, это планировалось не один день. А почему я решил, что его целью был именно я? В кабинете такой беспорядок, что робот-уборщик не справился бы и за сутки. Он что-то искал, и, похоже я знаю, что это.

Чип по ходу моих размышлений выдавал информацию о новом знакомом. Карл Маес. 27 лет. Вырос не в благополучном районе, на востоке старой Европы, смог окончить школу, и поступить в академию компании RedTek. После слияния активов,

компания стала дочерней Корпорации, в результате чего академию ликвидировали, а студенты остались без образования. В тоже время происходил рекрутский набор, чем Карл и воспользовался. После трех лет службы, двух военных конфликтов его уволили с мизерным выходным пособием. Он скитался по трущобам, жил под мостом. Он брался за любую работу, но денег всё равно не хватало. Вступив в ряды одной из уличных банд, он вскоре стал лучшим бойцом и его заметили — он стал телохранителем одного из крёстных отцов нижнего города. Рэкет, разбойные нападения, беспорядочные убийства конкурентов, вымогательства. Карьера шла в гору — деньги, девушки, власть, — вскоре он устал от всего и захотел уйти. Глава группировки был не в восторге. Потерять одного из лучших, в такое сложное время. Но уговаривать Карла не стал, лишь попросил его выполнить крайнее поручение, которое привело его в этот кабинет.

* * *

Карл очнулся пару минут назад. То время, пока я привыкал к новым особенностям своего чипа, он пытался освободиться от верёвок и ремней, которыми были опутаны его руки и ноги. Он проделывал это не раз, но сегодня боги смотрели не в его сторону. Ремни не поддавались, а руки были словно оловянные, и не слушались своего владельца. Пару раз Маес чувствовал на себе мой взгляд и прекращал всяческие попытки освободиться. Притворялся он вполне искусно, поэтому я встал с кресла и направился в подсобку за документами.

Папка находилась на том самом месте, куда я её спрятал пару дней назад. Я услышал глухой стук. Похоже, что череда невезения у парня была в самом апогее. По возвращению в кабинет я обнаружил Маеса на полу. Одну руку он сумел всё-таки развязать, и пытался освободить второе запястье. Заметив моё возвращение, он поубавил свой пыл и пристально уставился на папку. Как я и ожидал, последней целью стали документы — причиной моего сегодняшнего пребывания на другой стороне бытия стали какие-то бумажки. Итак, что же такого в этих документах? Но мне было не суждено узнать, что это за документы. Как только я подошел достаточно близко, Карл подсечкой сбил меня с ног и ударом свободной руки снова отправил в забвение. Похоже, что этот цирк с падением был спланирован и рассчитан на мою неопытность. Как только я, осознав своё превосходство, сделал ошибку, Маес воспользовался моментом и снова стал хозяином положения.

На этот раз моё сознание придумало более правдоподобную обстановку. Я сидел в зале небольшого кинотеатра. С самого детства я не вспоминал этот кинотеатр. Тут часто показывали бесплатные фильмы по выходным, и зал был полон до отказа. Но иногда старик-смотритель за пару кредитов пускал меня в свою каморку, из которой был просто замечательный вид на огромный экран. В моём видении я как раз сидел на своём излюбленном месте и смотрел довольно странный фильм.

Один мужчина избивал другого, довольно жестоко. Он бил его ногами, пару раз был кулаком по лицу. Новая порция адреналина попала в кровь, и он всё сильнее продолжил бить лежащего без сознания и беспомощного парня. С кулаков капала кровь, но он всё бил и бил… Я зажмурился и пытался не смотреть на эту ужасную сцену.

— Не волнуйся, малыш, — рядом со мной стоял человек в черном, хоть лица его не было видно, я видел, что он добродушно улыбается, — Всё будет хорошо. Как можно улыбаться, когда происходит такое?

Кадры на экране замедлились, а затем объектив камеры наехал на главного злодея этого эпизода. Мужчина в чёрном достал, будто из пустоты, золотой мешочек, и, высыпав его содержимое себе на ладонь, не спеша отправил золотую пыль в полёт дуновением воздуха, как при воздушном поцелуе. Картинка постепенно стала оживать, а лиходей так и остался неподвижным.

Чёрный снова посмотрел на меня. И я улыбнулся ему в ответ. Потрепав мои волосы, он произнёс:

— Всё будет хорошо, Джейк. Тебе пора возвращаться, у нас много дел.

Я очнулся на полу. Надо мной стоял застывшей статуей Маес. Его рука застыла в нескольких сантиметрах от моего лица. Даже после всех тех ударов тело совсем не болело, исключая лишь места, которые получили ранения до моей второй встречи с Саргалом. Знал ли он, что я знаю, кто он? Конечно, знал. Ведь не будет он просто так спасать мою жизнь? А, может, и больше… Я же никогда не задумывался до этого момента, из скольких передряг он меня вытащил. Направляя мой жизненный путь в то русло, которое выгодно ему или совету. Я выкатился из-под руки Маеса, и встал на ноги; папка с документами не рассыпалась и лежала на полу. Подняв её, я подошел к «живой статуе». Интересно, почувствует ли он? Я размахнулся и ударил Карла в челюсть. «Манекен» свалился с ног, будто робот с нулевым зарядом аккумулятора. Нет ничего прекраснее сладкой мести. В других обстоятельствах я бы не позволил себе такие вольности, но очень уж хорошие воспоминания о себе оставил этот парень. Я

прикоснулся к шраму, но быстро одёрнул руку — нужно свыкнуться с мыслью, что всё вокруг не будет прежним.

Я осмотрел кабинет: нужно прибраться, а затем придумать, что делать с Карлом, ведь неизвестно, сколько продлится оцепенение. Ну, что ж, приступим. Я взял мужчину за ноги и волоком перетащил его в подсобку — там единственное место, где он не будет мешать мне прибираться. В противном случае, мне бы пришлось перекладывать его как мешок с мусором — с места на место.

Спустя пару часов всё было почти в первозданном состоянии. Перевязав Карла по рукам и ногам, я усадил его в кресло. Убедившись, что в этот раз путы крепкие, и освободиться он не сможет, я решил продумать пути отступления. Полночь уже прошла — до начала утренней смены осталось совсем немного. Единственным возможным выходом было спрятать тело в одном из транспортных тягачей. А я знаю лишь одного водителя — Гордона. Мы с Харли часто во время наших ночных дежурств (в то время, когда графики совпадали) сидели у него в ангаре и опустошали, порой, не одну бутылку его настойки. Надеюсь, что мастер-ключ остался прежним, и я смогу попасть в гараж, не привлекая к себе внимание службы охраны. Да, задачка не из простых, но нужно делать всё быстро.

Я еще раз осмотрел своё рабочее место. Спрятал окровавленные остатки от своей рубашки. Отыскав у Алекса в столе зеркала, я привел физиономию в более презентабельный вид, чтобы не пугать случайно встреченных по пути крыс и других ночных зверушек. С голым торсом разгуливать по городу я не стал — патруль может заметить, а уже тогда начнутся расспросы — откуда совсем свежий шрам, что стало с одеждой, руками? Мой костюм нудиста — это прямая дорога в зеро-сектор, даже разговаривать не станут. В той же подсобке быстро нашелся старый халат. Он не защитит от осеннего холода, но избавит меня от ненужных пристальных взглядов — ну, учёный, снова избавляется от результатов своей работы. То, что нужно! Осталось выбрать, в каком амплуа будет выступать Карл. Один я его долго не пронесу. Значит, мне нужен помощник, который в этом кабинете, несомненно, есть.

РОСБИ находился в режиме диагностики. Индикаторы светились совсем тускло. Передняя стенка корпуса была открыта. К платам и стекам были присоединены дополнительные сегменты диагностики и провод, которые всё перекачивали все данные робота в резервное хранилище. Алекс мало доверял беспроводному соединению, и использовал только прямой канал к хранилищу. Чип успокоился и теперь выдавал мне информацию

только по запросам. Я посмотрел на РОСБИ. Передо мной сразу появились характеристики его основных систем и даты основных модификаций и установленных компонентов. На одной из плат мигал индикатор. Я развернул список и просмотрел его содержимое — бракованный модуль самоидентификации. В робототехнике я полный ноль, поэтому заменить я его не смогу. Значит, мне нужна помощь Алекса… Что же за день-то такой.

— А какой сегодня день? — Я обернулся. На экране головизора появилась фигурка молоденькой девушки — Грейс. — День как день. Все бы дни такие интересные. Следить за тобой было очень увлекательно. Я давно так не веселилась. Думаешь, легко сидеть безвылазно «дома» и не знать, что творится вокруг?

— Так это ты испортила мой чип?

— Ну, почему сразу испортила? — Она надула губки и обиженно уставилась в мою сторону, — Я просто поменяла кое-что в настройках, чтобы у меня была возможность путешествовать по городу, используя тебя как «мост». Всегда пользуются только мной, мне что, нельзя попользоваться кем-то другим? У вас, биологических видов, есть много преимуществ, перед нами — цифровыми. Вы думаете, мы искусственны и ничего не чувствуем? А ты знаешь, как больно, когда в нас убивают?

— Прости. Просто на меня свалилось сегодня очень многое. Я и сам не полностью осознал, что ты тоже живая.

— А вот ты был на грани, и это позволило мне активировать мост. Твой мозг сначала затягивал всю информацию из моих банков данных. Хорошо, что я заметила это сразу, иначе бы ты перегорел и стал бы овощем. И на рынке тебя бы точно никто не купил.

Она засмеялась заливистым смехом. А затем, прикрыв ладошкой рот, добавила:

— Не смешно? Извини, чувство юмора я еще совсем мало исследовала, поэтому мои попытки могут быть не совсем удачными.

— Это мягко сказано. Лучше оставить твоё чувство юмора на крайний случай. Вдруг кого-то придётся убить без помощи оружия, тогда мы точно его задействуем и враг падёт, — засмеётся до смерти.

— Ты сейчас пошутил? Ведь я права? — она подняла брови вверх и закусила нижнюю губу, пристально уставившись на меня. Я улыбнулся, а она запрыгала на месте, хлопая при этом в ладоши. — Вот видишь, значит, не всё для меня плохо. А хочешь ещё шутку? Слушай: колобок повесился. Поймав снова мой взгляд, она прекратила попытки шутить.

— И зачем ты появилась сейчас?

— Тебе же нужна помощь. Ты сам об этом подумал. Тем более что мы можем обойтись и без платы.

— Это…как это? Диагностика же показала, что необходима замена комплектующего.

— Я могу взять управление на себя. Тем более что Сигизмунд не против. По секрету скажу, что имя, которое вы ему дали, оскорбляет его. Он же не только бумагу перекладывать может. Отцепи от него эти провода, — я послушно выполнил просьбу Грейс.

— Теперь активируй беспроводной канал — открытый, минуя шифратор. Отлично, теперь осторожно вытащи вот эту плату, — на информационном экране чипа появилась простая схема робота, на которой желтым светился нужный мне участок.

Я проделал всё, что меня просила Грейс, и ждал, что же произойдёт дальше. Я ожидал фейерверков, гимна корпорации или иных эффектов. Но реально была намного суровее — РоСБИ просто радостно пискнул и поднялся почти на высоту моего роста. А затем начал летать, кружиться по всему кабинету. Выписывая фигуры высшего пилотажа. Что-то не наблюдалось у него такого рвения, когда он работал с Алексеем.

— Свобода, — раздалось из динамиков робота, когда тот пролетал мимо меня, — иметь своё собственное тело — это так восхитительно!

— Налетаешься еще. Нам нужно спешить, или ты забыла, что у нас дела?

— Извини, это всё чувства, порой они сводят меня с ума. Их так трудно контролировать. Я тут встретилась в сети недавно с таким мужчиной… — мне показалось, что голограмма покраснела. — Квантовый усиленный процессор с фотонной макроструктурой, с огромным модулем оперативной памяти.

Сказав это, картинка пропала, а робот вылетел из кабинета со скоростью пули. Вскоре она вернулась и, подхватив тяговыми захватами тело Карла, снова выпорхнула из кабинета. Я поспешил за ними, напоследок рассматривая всё вокруг. Закрыв кабинет, я спустился вниз, где меня уже ждала Грейс и… ящик.

— Ты где его взяла? — я удивлённо уставился на коробку.

— Это Сиги мне подсказал. Он часто помогал твоему другу перевозить всякий металлолом, из которого и были собраны все его роботы. Я ничего не имею против. Давать вторую жизнь деталям — это благородное дело. Только вот не каждая плата сможет прожить эту вторую жизнь.

* * *

— Перестань мелькать у меня перед глазами — я не могу сосредоточиться! — Грейс подключилась к терминалу и пыталась отключить сигнализацию.

— Откуда же я мог знать, что ввод старого мастер-ключа запустит эту систему! В прошлый раз такого не было.

— В прошлый раз у тебя не было балласта, — Карл по-прежнему оставался в ящике и не подавал видимых признаков жизни.

Грейс провела диагностику, пока мы шли до ангаров с техникой, и оказалось, что Маес оставался в глубоком стазисе. С современными технологиями такую стадию можно поддерживать только в лаборатории.

— Я закончила. На пульт поступил лишь сигнал о нарушении контура. Сигнал об открытии шлюза я успела перехватить. Согласно протоколам, скоро сюда прибудет патруль. Надеюсь, ты знаешь, что делаешь. Грейс затащила тело киллера в ангар, и отправилась возвращать коробку и РосБи законному владельцу.

Почти сотня треков стояли законсервированными на ночь. Осталось только найти нужный и забросить внутрь Карла. А всё остальное сделает Харли. Надеюсь, что больше неожиданностей не будет.

— Накаркал, — дверь шлюза зашипела в тот момент, когда я обходил последний ряд техники. Тягач я так и не нашел. Минуту погодя вернулась Грейс. В инфоленте снова стали появляться обрывки фраз. Она сетовала на то, что снова стала бестелесной и ей не хватает свободы. Но почувствовав моё беспокойство, подключилась к чипу и мы уже вместе начали искать место для того, чтобы спрятаться.

«Шкаф», — выпрыгнуло очередное сообщение от ИИ. Я схватил тушку Карла, взвалил на плечи. «Заперто». Отправил я мысленный посыл девушке в тот момент, когда шлюз был почти открыт. Снова на меня посыпались схемы замков, автоматов, релешек и другой всячины, которая мне бы никогда не понадобилась.

Замок оказался хитрый, с предохранителем. Последний владелец этого предмета мебели был уволен, и по сводкам Грейс уже скончался в почтенном возрасте, в полной нищете, как и все другие, кто оставался без работы.

Выполнив всю комбинацию действий, шкаф отворился и явил передо мной паутину и пыль. Извините, паучки, мы к вам ненадолго. Я втянул в шкаф тело Карла и закрыл за собой дверь.

Кто зашел в ангар, зачем, и, главное, как долго он будет тут находиться!? Угол обзора был ничтожно мал. Я не смог следить за ним достаточно долго. Я хотел сменить положение, но задел

какую-то железку и достаточно громкий звук, чтобы его услышали и на КПП, разлетелся по всему строению. Я задержал дыхание.

— «Хоть бы не обратил внимание. Хоть бы не услышал», — запричитал я про себя. И девчонка куда-то вновь пропала, в тот момент, когда она мне так нужна. Похоже, я уже подсел на её подсказки. Хотя и ненавижу все эти бегущие строки, а без неё я не выберусь отсюда.

«Тут я, никуда не делась, просто занята. Это сотрудник корпорации. Работает в этом ангаре. Твой сосед Харли», — с души свалился груз. Значит, выходим.

* * *

Гордон сидел в засаде и наблюдал за взломщиком. Что-то он был слишком спокоен. И вскоре выяснилось, почему.

— Гордон, и долго ты будешь сидеть в засаде, как троглодит на охоте? Каменный век давно позади, — Харли аж подпрыгнул на месте и, развернувшись, бросил в сторону агрессора монтировку. Перед ним стоял Джейк. Монтировка пролетела сквозь силуэт — голограмма.

— Точно… каменный век. Бросаются на людей с железками. Хватит сидеть в темноте. Я давно тебя жду, — картинка пропала, а вместо неё появился странный летающий чемодан. Гордона это еще больше смутило, и он медленно поплелся за Грейс, летящей чуть впереди. В нескольких метрах от Джейка сосед выругался и на его лице появилась улыбка.

— Ты…. Ох ёлки ж… Я же чуть кирпичей не наложил, — Выдохнул он и присел подле меня.

— А вы собрались строить какое-то здание? — вопрошая к Харли, пропела Грейс и подлетела к нему поближе. Харли расхохотался заливистым смехом. — С вами я точно себе загородный дом построю! Где ты откопал эту болванку?

— Я не болванка. Я Грейс — искусственный интеллект первого класса. Ну и манеры у твоего друга, Джейк — никакого уважения к девушке.

— А кто этот молчаливый господин? Но сейчас это неважно. Ты как сюда попал? И если бы не эта железка, напугавшая меня до смерти, то вы сейчас молчали бы вместе.

Джейк не успел и слова сказать, Грейс затараторила и выпалила всё, что произошло, сопровождая свой рассказ голо-образами и звуковыми эффектами — получился короткометражный фильм о тяжелой судьбе борца с киллером.

Гордон внимательно выслушал и, в итоге, произнёс:

— Ты как в воду глядел, когда приходил ко мне часа три назад.

— Ты вообще о чём? Мы с тобой сутки не виделись. Ты снова напился?

Харли не знал, что и ответить. Встреча посреди ночи и вправду казалась неправдоподобной и больше походила на сон. Да и исчезновение Джейка в туалете было очень уж фантастичным. Портативный телепорт стоит немалых денег — на зарплату служащего его не купить.

— Есть немного, перебрал и спутал тебя с кем-то другим. Сон не шел, вот и пришлось немного подтолкнуть организм. Так что будем делать с убийцей?

— Мы хотели… — снова вмешалась Грейс.

— Цыц. Дай взрослым дядькам обсудить дело, — Джейк погрозил пальцем подлетевшей девушке-роботу и продолжил за неё. — Мы хотели, чтобы ты на треке вывез его за пределы территории.

У Харли отвисла челюсть.

— Я рад, что ты мне настолько доверяешь. Ты понимаешь, что это преступление или адреналин в крови не даёт тебе нормально мыслить? И сразу же второй вопрос, как ты собрался обойти биологические датчики?

— Ты хочешь сказать, этот план оказался пустой затеей? Я обыскал его — ни документов, никакой электроники — он профессионал. И он не желал оставлять следы, и проник сюда, не используя пропуск — с каким-либо транспортом, или же методом, известным только ему.

— Допустим, мы выберемся с территории Корпорации, а что дальше? Что ты будешь делать с ним? Не в гости же ты к себе его поведёшь.

— Папа Юджин позаботится о том, чтобы у него была надёжная комната, — всё-таки встряла в разговор негодница Грейс.

— У вас, у железок, семейный бизнес? — Гордон усмехнулся, почесывая свой подбородок, заросший трехдневной щетиной. — Кто такой этот твой отец?

— Юджин? Ты и ему успела растрепать? — Джейк не дал роботу ответить на вопрос друга. — На вас, женщин, никакой надежды. Пусть ты электронная, но, всё-таки, девушка. Лишь бы языком почесать.

— Выяснять отношения и заводить новые знакомства некогда. До начала смены меньше часа. Нужно выбрать маршрут, на котором я точно поеду за территорию, и место, где я вас

высажу. — Харли голосовой командой вызвал диалоговое окно с маршрутными картами и путевыми листами.

Подходящими оказались пять маршрутов, два из них уже были распределены, один проходил через оживлённый район города и не попадал под категорию менее заметных. Оставалось еще пару, совершенно противоположных по направлению. Первый уходил в морскую гавань — сегодня приходил особый груз для отдела гидропоники, сложное оборудование для горе-селикционеров. Второй уходил вглубь континента — доставка строительных материалов для нового учебного корпуса. Этот путь подходил для рандеву лучше остальных.

— Я подёргал за ниточки, меня поставят на это маршрут, — Харли потянулся и зевнул. — Сейчас бы в кроватку к милой Сильвии и поспать часочка три.

— Успеешь выспаться. Путь до площадки не близкий — поставишь на автопилот, и дрыхни без задних ног. Грейс, найди такое место, чтобы было недалеко от линии движения, чтобы мы без лишних глаз смогли завершить обмен.

— Железка, — обратился Гордон к Грейс, — и сообщи папаше, что вас должны обязательно встретить. Наш пленник может очнуться в пути. Совсем некстати будет, если он придёт в себя раньше, чем они приедут — ловить его, бегая по полям и лугам, не лучшая затея, в мои-то годы.

Гордон отправился готовить транспорт. А Грот и Грейс неустанно оберегали «манекен». Видимых признаков жизни он по-прежнему не подавал, диагностика всё так же показывала глубокий стазис. Вскоре и Грейс покинула Джейка, возвращая на место взятое в аренду тело РосБИ. Робот был недоволен, что столь прекрасный друг покидает его. Но девушка обещала вернуться и Сигизмунд воспрял духом, обещая трудиться усерднее, чтобы в следующую встречу быть более совершенным в плане аппаратной и программных частей.

Время пролетело быстро. Сигнал начала смены прогудел ровно по расписанию. Грейс вернулась и снова начала закидывать инфоленту Джейка сообщениями, на этот раз жалуясь ему на Харли. Гордон, в свою очередь, пытался расспрашивать о несносном искусственном интеллекте. Мотаясь меж двух огней, Грот без предупреждения отключил сначала связь с девушкой, а затем просто перестал обращать внимание на вопросы друга. Он пытался сосредоточиться и понять, что будет дальше, в полной тишине.

После загрузки в трак строительных материалов, среди блоков было размещено тело Карла. Убедившись, что его местоположение незаметно со стороны шлюза, Джейк дал

отмашку Гордону и тот запустил двигатель трека.

Рыча и пыхтя, грузовоз двинулся в сторону пропускного пункта.

Глава 9. Полеты во сне и наяву

Я приехал на остров в попытке постичь эту тайну, а в итоге обнаружил, что и сам представляю собой загадку.

Ренсом Риггз «Город Пустых. Побег из дома странных детей».

Грейс поработала с биодатчиками и трек благополучно миновал КПП. Охранник внешних ворот удивился увидев меня вместе с Харли, редко кто из водителей брал себе попутчика в дорогу — плата и так не высокая, а придётся делить её поровну. После десяти минут бюрократии нас всё-таки выпустили с территории и вот уже несколько часов трек пылит просторы бескрайних степей материка, направляясь к месту встречи. Я всю поездку молчал, Гордон дрых без задних ног, включив автопилот, а Грейс тараторила за всех нас, вместе взятых. Многое я пропускал мимо ушей, каким-то репликам я кивал и соглашался со словами. Юджин, узнав о незапланированной встрече, был несколько удивлён. Не каждый день его детище покидает родные пенаты и отправляется в самостоятельное плавание. Марков не задавал много вопросов, а я, в свою очередь, обещал рассказать всё при личной встрече подробно, не упуская мелочей. Навигатор пискнул, и на дисплее отобразилась точка конечного пути. До предполагаемого места встречи оставалось всего ничего — около тринадцати километров. Я толкнул водителя в плечо. Гордон Харли неохотно открыл глаза и сладко зевнул. Эстафета зевоты передалась мне, и уже я зевал, будто не спал всю ночь. Репликатор в кабине создал пару кружек кофе. Мы не спеша поглощали содержимое — терпкий аромат и горьковатый вкус приводили нас в состояние бодрости и придавали сил. Когда оставалось несколько километров, Гордон взял управление на себя и останавливал трек уже в ручном режиме. Юджин уже ожидал наше появление. Он нервно ходил из стороны в сторону, синхронизируя время чипа и наручных часов. Шлюз был открыт, рядом с ним находились два крепких и похожих чем-то на бизонов парня — охрана и сопровождение. Их лица были невозмутимы и сосредоточены. Похоже, что это не абы кто, а проверенные и надёжные люди. Харли мог задержаться на несколько минут, поэтому обмен проходил очень быстро. Этого

хватило, чтобы вытащить всё ещё бессознательное тело и перенести его в катер Маркова. Я смотрел, как трек Харли удаляется, а за ним как хвост кометы тянется шлейф из пыли и камней. Не сказав и слов, а я забрался на борт катера. Пилот, не дожидаясь того, что шлюз закроется, начал подниматься в воздух. Всю дорогу я думал, что же будет дальше? Просмотреть документы в пути мне не удалось — ну что ж, отложу до лучших времён. Юджин был в курсе моих приключений — Грейс не только тараторила у меня в инфоленте, но еще и успевала рассказывать «отцу» обо всём, что происходит. Мы приземлились спустя десять минут после взлёта. Я даже не догадывался, что у Маркова есть личная посадочная площадка. К катеру тут же подскочили люди — судя по одежде, медики. Уложив Карла на носилки, они так же быстро, как и появились, пропали из виду. Я же с хозяином здания направился в его кабинет. Комната казалась мне больше. Да, прошло не так много времени, но чтобы в обстановке произошли такие изменения? А возможно, просто в первый свой визит я не стал заострять на этом внимание? Голова была занята расчетами и предположениями — что будет с Карлом, как мне дальше быть и что делать с документами. Похоже, я попал в очень не простую ситуацию. Во время моего путешествия по закоулкам своего сознания Юджин сделал пару звонков — справился о состоянии пленника — как же оперативно сработали медики. За то время, пока мы дошли до кабинета, они уже смогли провести диагностику и выдать предварительные результаты сканирования. А второй звонок был распорядителю одной из гостиниц, в которой мне придётся пребывать до того момента, пока я не решу свои проблемы. Появляться дома сейчас — подписать себе смертный приговор. — Грейс, поведала мне о том, что произошло у тебя на работе. — Юджин отключил коммуникатор и встал из-за стола. — Не знаю, что нужно было нападавшему, но ничего хорошего это точно не предвещает. На сколько я знаю, Карла посылают только в особых случаях. — Так ты знаком с ним? — Марков кивнул, встал из-за стола и подошел к шкафу. Открыв дверцу, он достал оттуда бутылку рома и два бокала. Не сказать, что я люблю алкоголь, но это была действительно хорошая выпивка. Ром почти столетней выдержки — резная бутылка в форме обнаженной танцовщицы. Дорогая и приятная на вкус, обжигающая на своем пути всё. Мы выпили по паре бокалов этого догорающего в желудке вещества, и я начал отвечать на вопросы Юджина. Из рассказа Грейс многое было непонятно, и он решил уточнить у меня некоторые моменты. Ему не было ясно, как мы с ней оказались сопряжены, как она может передавать и принимать сигналы моего чипа. Да я и сам не знал

точно, как всё это произошло, поэтому ничего вразумительного в ответ мой собеседник не смог получить. — Что касается причины проникновения, — хозяин кабинета выдержал не большую паузу. — Есть подозрения по этому поводу? В тот момент я не знал, смогу ли я ему доверять, но сделал этот шаг, обдумав все возможные последствия — хуже, чем сейчас, уже не будет. — Скорее всего ему были нужны вот эти бумаги. — Я толкнул в сторону Юджина папку с документами, которая до этого момента лежала на углу стола с моей стороны. — На них гриф «Секретно»… И похоже, что Корпорация не заинтересована, чтобы эти данные были обнародованы. Я рассказал о проверке моего склада в вечер перед ураганом. Новость о том, что курировал её лично начальник Легро, удивила Маркова. Он открыл обложку папки и погрузился в исследование планов, фотографий, графиков. По мере перелистывания страниц лицо его становилось всё серьёзнее и серьёзнее. Он рассматривал фотографии и иногда направлял свой взор в потолок, затем тер виски и снова с головой погружался в чтение. Я уже стал опасаться, что зря отдал ему папку. Но, когда Юджин налил нам снова по бокалу рома, страху поубавилось. Выпив свою порцию выпивки, он протяжно выдохнул и более свободнее расположился в своём кресле, снова налил себе. Зажав кнопку на коммуникаторе и дождавшись ответа девушки-секретаря, произнёс: — Отправь сообщение о внеплановом заседании совета. «Что это за совет?». Я пытался мысленно спросить Грейс, которая подозрительно долго держала молчание — на протяжении всего разговора с Юджином в эфире с искусственным интеллектом царила тишина. Немного повременив, я сделал глоток из бокала и встал. Думая о чем-то своём, Юджин ходил по кабинету, меряя его шагами и явно не замечая меня. Я же решил рассмотреть картины в кабинете, дабы не отвлекать хозяина пустой болтовнёй, но, внезапно для меня, раздался голос секретаря: — Катер готов к отправлению. — Бери папку, нам пора. — сказал, почти не отрываясь от своих мыслей, Юджин. — Нам предстоит долгий перелёт. И снова в путь. Сначала разговор в кабинете, затем перелёт. Юджин не проронил ни слова, а ИИ вовсе игнорировала мои запросы. «Ну ладно малявка!» — пригрозил я Грейс и вовсе отключил инфоленту. Чувствую себя зернышком, попавшим в жернова — с одной стороны Корпорация, с другой неизвестно что за совет. Летели мы долго, и я решил покемарить и восстановить часть сил, но передумал. Моё внимание привлёк выбившийся из общей кипы листок — уголок призывно торчал из папки и манил меня. Любопытство пересилило, и сон как рукой сняло. «Институт исследования земной коры и магнетизма» — впервые о таком

слышу. Бланк, на котором был напечатан отчет, имел имя этой организации. Но такого института в составе Корпорации я не помню. «Основан в 2093 году» — похоже тут какая- то опечатка. Я просмотрел остальные документы. На одних также красовался штамп вымышленного научного корпуса, на других вовсе не стояло никаких опознавательных знаков. Отчеты выходили из-под руки одного и того же человека — в каждом из них стояла фамилия «К. Палова». Пролистав однообразные отчеты, я осознал, что они словно под копирку были написаны одним почерком. Я остановился только тогда, когда увидел фотографию, на которой, как описывалось на обратной стороне, стоял коллектив института. Почти все на картинке были подписаны, но вот лица же были обесцвечены, либо замазаны черными чернилами до такой степени, что невозможно было их рассмотреть. Среди них была уже знакомая мне фамилия. Хм, если судить по фигуре — вполне привлекательная девушка. На заднем плане красовался огромный аппарат, походивший на огромную кофеварку с блестящей подставкой. Не похоже на подделку: тени, освещение — всё выглядело натурально. Отложив фотографию в сторону, он продолжил читать следующую подшивку — доклад о нарушении периметра исследовательского центра. Согласно этому донесению, на смежной к лаборатории территории были обнаружены трое нарушителей. Молодая девушка, мужчина и старик довольно преклонного возраста. Вся эта разношерстная компания находилась около двух суток в пределах периметра. В момент задержания сопротивления не оказали. Исследования ДНК кода показали, что в базе данных информации с таким наборами хромосом не числились, в результате этого за ними велось круглосуточное наблюдение. Вскоре повторное сканирование выявило совпадение с базами. Допросы проводил лично начальник безопасности. Поскольку проект «Этра» был секретный, он собрал досье на каждого из нарушителей. С их слов была написана примерная биография — капитан то и дело пытался искать нестыковки в их рассказах, и на одном из совещаний он даже предложил допросы с пристрастием. Начальство даже отстранило его от этого дела, но вскоре он вернулся на свою должность. Допросы приходили, но с каждым месяцем всё реже до тех пор, пока не было принято решение о зачислении их в штат исследователей. Просто отпустить их восвояси было бы верхом глупости, поэтому глава отдела решил, что лучше всего держать их рядом и продолжать следить за их поведением. Поскольку это дело было затратным, через полгода наблюдение сняли вовсе. — …Ты думаешь, что это какой-то розыгрыш? — Юджин вёл с кем-то разговор через

коммуникатор. — Раз был собран совет, значит и документы имеют ценность, неспроста же за ними охотились! — Он осознав, что начал разговаривать слишком громко, сбавил пыл и постепенно начал успокаиваться и вести разговор, не спеша, еле слышно для окружающих. Я продолжил просматривать папку дальше и наткнулся на еще одну фотографию. На ней, скорее всего, находились те самые нарушители, о которых было рассказано в отчете. Молодая девушка, парень и энергичный — если взглянуть в глаза старику, пожилой мужчина. Я бы не сказал, что он был стар, просто время бывает нещадно. Жизнь приготовила Архону много подводных камней, которые, наверное, превратили его в морщинистого старика, хотя душой он был, несомненно, молод. И Амалия со Степаном выглядели так же, как я их и запомнил в последний наш день вместе…

Мигрень напала внезапно и сильно. В голову лезли чужие мысли и на незнакомом для меня языке. Чип не смог определить семантику языка. Иначе бы он попросту перевел бы эти фразы в удобный для моего понимания формат. Откуда я их знаю? Такое чувство, что я всю жизнь с ними знаком. Глаза будто заволокло пеленой. Дневной свет стал постепенно угасать, уступая место кромешной темноте. Сознание померкло, и передо мной стали появляться сначала расплывчатые, а затем более ясные картины из жизни этих людей.

Вот Амалия — сидит на одной из лекций и старательно записывает слова преподавателя в блокнот. Всё внимание приковано к ней. Девушка единственная из всего потока не пользуется своим чипом для записи лекций. Кто-то просто удивлен такому подходу, кто просто крутит пальцем у виска. Даже для преподавателя с одной стороны это очень странно, но с другой он очень рад, что к его предмету у девушки столь необычный подход.

Степан. Так, кажется, звали того мужчину, что помоложе. В запачканной масляными пятнами куртке он стоял возле одного из ангаров и медленно потягивал кофе из своей кружки с изображением улыбающегося колобка. Обжигаясь о горячие стенки сосуда, он поочередно менял руки и продолжал потягивать напиток. Повернувшись в мою сторону, Каронс нахмурил брови и, сделав серьезное лицо, начал рассматривать меня…А я ли это?…я будто бы ухватился за мысли, что осознаю, кто я, мысль вот-вот смогла бы прорваться на поверхность, и моё сознание просто переключило меня на другую сцену из жизни другого «моего» друга.

Профессор Миллс выступал за трибуной в огромном зале. Такие огромные помещения я видел только в кинотеатрах — залы

на тысячи мест. И все они были заняты. Да, что места — лестничные пролёты, по периметру зала также стояли, сидели слушатели. Архон был еще так молод, я бы не сразу узнал его. Но эти глаза, в которых, несмотря на солидный возраст, до сих пор горит азарт исследователя и ученого, с головой погружающегося в свою работу, порой просто забывая, что его в настоящем мире ждут жена и дети. Странно, мне казалось, что именно «я» присутствую во всех этих сценах.

Я долго пытался прийти в себя после видений. Перед глазами продолжали появляться пятна и светляки. Прошел час, а мне показалось, что я несколько часов наблюдал за вырезками из жизни своих старых знакомых. Именно такое впечатление у меня осталось после всего этого — я знаю их всю свою жизнь.

Я пролистал несколько отчетов. Технические данные, которые для меня непосвященного человека представляли лишь набор цифр и букв. Несколько раз я натыкался на название самого проекта «Этна». Но, чем занимались ученые в рамках этого проекта, не было написано ни в одном отчете. Нужно будет навести справки у Грейс. Уж эта любопытная железяка сможет, что-нибудь откопать по этому поводу.

«Мне нужна твоя помощь Грейс». Я снова активировал чип и послал мысленный запрос к искусственному интеллекту. Неохотно она ответила, словно сонная или усталая. Надеюсь, чувства она передавать не научилась? Мне ведь только этого не хватало для счастья.

Я поведал ей о случившемся, и она решила провести медицинскою диагностику. Но, по предварительным расчетам, это заняло бы около суток, и я сразу отверг это предложение, но Грейс обещала просто снять данные с чипа, а это займет куда меньше времени. О проекте она так же обещала разузнать, но только после того, как проверит состояние моего здоровья.

Продолжать чтение отчетов мне быстро надоело, и я отложил папку в сторону. Через час мы прибыли на совет.

Остров, на котором проходило собрание, был в нескольких километрах от побережья. Полет проходил обходными путями, чтобы не привести за собой хвост. За всеми судами, стартующими из Нижнего города, следит служба безопасности. Поэтому приходится кружить по городу, а лишь затем, убедившись в том, что слежки нет, следовать по ранее запланированному маршруту.

На совет собралось много народа. На стоянке уже стояло пару катеров, а некоторые, судя по приближающемуся звуку двигателей, находились в пути. Здание на острове раньше было тюрьмой особого режима, но после ввода в эксплуатацию зеро-сектора, необходимость в подобных учреждениях отпала. Многие

тюрьмы позакрывались или были переквалифицированы для нужд общественности. Больше всего внешне тюрьма теперь походила на крепость.

— Теперь, когда мы прибыли, может, ты расскажешь, что это за совет?

— Поскольку ты прочитал документы… Половину? Ну, ничего, основную мысль ты сможешь понять. Что ты мне можешь рассказать об Отступниках?

— Террористы, которые то и дело нападают на объекты корпорации. Каждую неделю в новостных лентах то и дело проскакивают сообщения с их участием. Они подрывают экономику и срывают поставки продовольствия в отдалённые регионы.

— Ну, это официальная версия. Корпорация всегда преувеличивала свою роль. Отступники — это миф, который Корпорация растила, чтобы еще больше ограничить население в правах. Очень просто ввести какие либо запреты на свободу. Когда эти самые свободы ограничиваются во благо и во имя борьбы против какого-то, — на последней фразе Юджин запнулся. Сглотнул ком вставший у него в горле, было видно, как тяжело давались ему эти слова. — По началу, именно так и было. Отбирались наиболее перспективные сотрудники корпорации и отправлялись в рейды — рушили путепроводы, уничтожали технику. Информации давалось минимум, чтобы при неожиданном провале сведения не попали в «чужие» руки. Но однажды случилось то, что полностью поменяло расклад.

Мы зашли в здание. Охранник, стоявший на посту, отсалютовал, когда Юджин подровнялся с ним. Следом к нам подбежал невысокий, совсем еще молодой солдат — тот так же вытянулся по струнке и отрапортовал:

— Рядовой Хатук. Назначен вашим сопровождающим, господин председатель. Желаете что-то выпить, фрукты, овощи? Всё будет доставлено всенепременно! — на его лбу выступила испарина. Он продолжал стоять, показывая свою выправку. И не вооружённым глазом было видно, что парень первый раз встречает столь высокого гостя и ужасно нервничает. Я тоже разнервничался. Неожиданность — Марков председатель этого совета.

— Господин председатель, — я ехидно произнёс последнее слово и толкнул Юджина в бок, чтобы хоть как-то разрядить обстановку, — ответь парню, а то ты лишишься бравого солдата. Сляжет рядовой в лазарете от перенапряжения.

С плеч моего спутника упал тяжкий груз, похоже, в тот момент он решал, как же мне объяснить своё положение при

совете. Но увидев, что новость о его главенствующем положении я воспринял спокойно, он отмахнулся от рядового и направился куда-то в сторону от центрального коридора.

Петляющие ленты напольных ковров привели нас в кабинет. Обстановка была похожа на ту, что обрамляла рабочий кабинет в Нижнем городе. Пара кресел, небольшой диван. У дальней стены стоял бар-холодильник. Выпроводив за дверь надоедливого солдатика, Юджин продолжил свой рассказ.

— Мой прадед наткнулся на один из таких отрядов. Он работал ученым. В одну из его смен произошло нападение на лабораторию. Но, то ли нападавшие просчитались или просто повезло обороняющимся, нарушители были все убиты. Одним из нападавший оказался брат деда, — Марков сжал кулаки так, что захрустели косточки.

— В тот момент — по рассказам деда, мир рухнул — в одно мгновение не стало единственного родного человека. Официальное руководство скрыло и замяло этот инцидент, и он провел своё расследование. Выяснил всё возможное о том корпусе, в котором служил. И что он узнал, не очень его обрадовало. Корпорация самолично уничтожала свои активы, чтобы добиться больших инвестиций правительства — в то время связь компании и президента не была столь тесной. Обнародовать документы отказались, вскоре за ним началась охота. Сначала авария, в которой он чудом выжил, затем пожар в доме — снова чистая случайность. Бездомный забрался в дом и убийцы, приняв его за свою цель — ликвидировали. В тот день, приехав на пепелище собственного дома, дед понял, что в покое его не оставят. Подделав результаты экспертиз, Артур Крамм, стал Андре Марковым.

В дверь постучались. Дверь не спеша открылась, и в проеме появился знакомый рядовой.

— Извините, господин председатель, Вас и Вашего спутника ожидают на собрании, — Хатук пропал из виду. Дверь медленно бесшумно захлопнулась.

— Всё остальное ты узнаешь на заседании. А сейчас прошу в зал, — на дальней стене появилась неизвестно откуда дверь, когда заходили, её не было. Или может я был просто поражен, что Юджин председательствует на совете Отступников и просто не заметил дверь? Встав с кресла, я направился вслед за Марковым.

Коридор спускался вниз по спирали. Стены были отделаны красным бархатом в тон с ковровой дорожкой, застилающей ступени. При появлении на подиуме председателя, галдеж в зале пропал в мгновение. Внимание всех присутствующих тут же обратилось на нас. Я чувствовал, что десятки глаз рассматривают

меня — спутника главы совета. Многие пересматривались друг с другом, что-то еле слышно шептали, кивали и вновь смотрели на меня. От такого внимания мир словно раздвоился, голова закружилась, но Юджин меня успокоил и показал на место за трибуной, за которой сейчас стоял седовласый мужчина и что-то проверял.

«Председатель совета Юджин Марков» — раздалось откуда-то сверху. Голос явно принадлежал тому пожилому мужчине, но почему я не заметил, как он говорит? В тот момент я уже ничего не замечал, мир снова поплыл.

Я продолжал сидеть недалеко от входа и слушать доклад своего товарища, друга, соратника. А могу я его так называть? Если он не сдал меня безопасникам, да и помог избавиться от моего убийцы — пожалуй, я могу называть его своим другом. До меня доносились обрывки его слов, всплывали в голове чужие образы. Я включил чип и попытался связаться с Грейс, но как оказалось, это была главная моя ошибка. Образы усилились, будто бы, включив связь с искином, я дал разрешение на полный доступ к своим рецепторам. Вскоре мир замедлился, и слова Юджина стали вязнуть в воздухе и словно застревали в нём, как в киселе. Затем слова начали бежать с молниеносной скоростью.

Я не успевал хватать смысл. В таком темпе прошел весь вступительный доклад на внеплановом заседании. Я хотел встать и отправиться обратно в кабинет, чтобы избавится от чувства, что за мной следят тысячи глаз, но, повернувшись в сторону двери, я не обнаружил проёма. Да и ноги перестали меня слушаться. Не найдя опору под ногами, туловище под действием силы притяжения потянуло вниз, и вскоре я оказался на полу.

Моё изящное падения аля «мешок с картошкой» не осталось не замеченным. Ко мне подбежал мужчина, который настраивал звук трибуны. Только сейчас он не был стар, а, наоборот, молодел на моих глазах. Словно слайды перед глазами мелькали изображения, на которых Торбат Гнум становился всё младше и младше. Снова Грейс балуется своими примочками к моему чипу? Я не успел сообразить, что произошло, слайды-видения стали мелькать в противоположном направлении — Гнум стал стареть. Появлялись морщины, из глаз пропадал жизненный свет. Волосы некогда черные становились пепельно-белого цвета, пока полностью не потеряли первоначальный вид и не стали белыми, словно снег.

Похоже, меня били по щекам, пытаясь привести в чувства. Но боли я не ощущал. Я вообще ничего не чувствовал. Казалось, что моё сознание снова улетает прочь от моего тела, как в тот раз, когда Карл попытался меня убить. Ко мне подошел человек в

медицинском халате.

— Саргул, — с моих губ слетели слова, но я не чувствовал, что произнёс их.

— Надо же, еще помнишь, как меня зовут! Не считая того, что тебя пробил паралич, у тебя всё в порядке. Ну и то хорошо. Этот сорванец в юбке попортила все связи своими вылазками через тебя в сеть. Вот встречу её — выпорю. Он погрозил пальцем и сердито начал осматриваться по сторонам, рассматривая что-то, лишь ему виданное. Он двигал какие-то рычажки, нажимал на кнопки.

— Ау. — вскрикнул я, когда ко мне внезапно вернулись утраченные чувства. И фантомная боль от пощечин запоздало, но всё-таки пришла по назначению.

— Терпи казак, — «чёрный» ухмыльнулся и продолжил с интерфейсом, видимым только ему, — как долго вы были на связи?

— Часа четыре, может чуть больше. Пришлось отключиться от неё пару раз, — мой собеседник заругался на кого-то и подошел ко мне с другой стороны. Чувства вновь пропали. А затем вернулись в десятикратном объеме, заставив тело выгнуться от боли. Я оставался в сознании. Сколько это продолжалось, я не знаю. Краем уха я слышал, что лже-Френк кого-то ударил. Очень отчетливым показался звук шлепка по затылку.

А затем я увидел со стороны, как он отчитывает Грейс, а та в свою очередь обиженно стоит в сторонке, наблюдая за манипуляциями Саргула. Чувство легкости овладело моим телом. Графики резко упали вниз. Все жизненные показатели на диаграммах начали сверкать красными всполохами. То тут, то там стали появляться таблички, указывающие на проблемы в том или ином секторе моего мозга.

— Грейс, одному ему не справиться, — девочка будто, услышав мои слова, подошла к Френкилиону и подключилась к терминалу, с которым он работал. Красных участков становилось меньше. Пропорционально исчезновению проблемных зон, куда-то пропадала лёгкость из моего тела. Я пытался сопротивляться этому.

«Тут так хорошо, я не хочу уходить», — мысленно я обратился к тому мягкому невидимому облаку, которое обхватило меня. И оно меня услышало, но в тоже время меня и услышали все остальные. Грейс так и осталась стоять неподвижно, едва заметно отреагировав на мои слова. Борясь с невидимой заразой, которая пыталась охватить мой разум, она была в неком подобии транса. А лже-Френк, передав управление

своему помощнику… Откуда он тут появился? Минуту назад тут не было никого постороннего.

Оставив ему управление, Саргул подошел ко мне. На его лице сияла улыбка, он, вложив мне что-то в руку, сказал:

— Ты должен идти, — голос был явно не тот, к которому я привык за всё время нашего общения. Постепенно, словно краски смывались дождем, внешняя оболочка-голограмма — пропала. Передо мной уже стоял мой старый знакомый Саргул в своём нестоящем облачении — чёрный, словно смола. Это обсидиановая мгла притягивала меня. Такой же черный дым начал исходить от моих рук. Он охватывал меня, всё выше соединяясь с каждой клеточкой.

Я раскрыл ладонь. На ней лежал черный медальон с выгравированными символами — родной язык Саргула. Он кивнул, будто услышал мои мысли — затем улыбнулся, подтверждая этим мою догадку.

— «Чёрная метка» как у древних пиратов, — он засмеялся, выхватив эту мысль уже из моей головы. — На твоём месте я бы её спрятал. Странный метал может привлечь ненужное внимание к твоей персоне. Когда ты очнёшься, она будет в твоей руке. Эта связь двусторонняя, мы теперь сможем общаться в любое время, а не только во сне.

— А я не помню, чтобы мы с тобой разговаривали.

Я принялся было вспоминать наши прежние встречи, и кроме совещания по поводу моей кончины с одним из членов Совета, я не припомнил. Я бы так и продолжил рыться в закромах своей необъятной памяти, но меня вывела из состояния задумчивости очередная пощечина. Грейс стояла, уставшая, и в тоже время её лицо сверкало полным удовлетворением.

— Спасибо, — сказал я ей перед тем, как снова вернутся в своё тело. Она дернулась от неожиданности и, не отрывая глаз, уставилась на меня. Я не сразу понял, почему ко мне обращено столь пристальное внимание. Но Саргул что-то сказал ей, и Грейс, будто под гипнозом, отвела от меня глаза.

Снова больничная палата и провода датчиков. Оборудование было старое, да и палата выглядела так же немного старомодно. Картинки из журналов, вырезки из газет висели на стенах, закрывая оборванные обои. Пошевельнутся мне помешали ремни, которыми я был привязан к койке.

— «Не дёргайся, Джейк! Ты нас всех заставил поволноваться», — как-то по-новому звучит голос Грейс. Каждый звук слышу отчетливо, будто минуя слуховой центр, звук направляется напрямую в мозг.

Вскоре появился Юджин и знакомый мне рядовой — похоже

врачи сообщили ему, что моё состояние улучшилось. Но в палату его не допустили, несмотря на то, что он был главой совета.

Как же мне надоело валяться на этой неудобной койке. Жесткая решетка кушетки впивались своими ребрами в мою спину, не замечая матраца. Повернуться на бок не было возможности — не хватало сил, да и ремни еще ни кто не отменял. Похоже, я успел нахулиганить, раз меня привязали к кровати. Юджин пару раз пытался прокрасться ко мне, но бдительный санитар исполнял свой долг — стоял горой, не пропуская даже мух.

Не знаю, долго ли я провалялся, но счет времени я совсем потерял. Лекарства, которыми я был под завязку накачен, то и дело отправляли меня в объятия Морфея. Я уж начал подумывать, не сменил ли этот Морфей ориентацию, раз его так интересует моя личность. Что за глупости я несу? Никогда не замечал за собой гомофобии! Буду считать, что Морфей записал меня в свои друзья, и ему просто нравится общение со мной. Ну вот опять…

Проснулся я от укола. Молодая медсестра пыталась проткнуть иглой мою руку. Но вена играла с ней в прятки, скрываясь от холодных рук девушки. После минуты бесполезных изысканий попытки повторились, но уже с другой рукой. То ли вена потеряла бдительность, то ли сам организм захотел снова свою дозу лекарств — битва была проиграна, и игла нашла своё место в моей руке. Почти сразу же после этого я принимал посетителей.

Юджин, рядовой Хатук, Харли и еще двое. Парень чуть старше меня и девушка… довольно знакомое лицо. Похоже, снова снотворное… Но в этот раз мне не дал заснуть Гордон. Он плюхнулся ко мне на кровать, схватив меня за плечо, потряс и рявкнул:

— Хватит спать!!! Всю жизнь проспишь, спящая красавица, — его голос, отражаясь от стен, создал гулкое эхо. Похоже, что комната большая, а меня от окружающего пространства отделяют лишь занавески.

Вслед за Харли ко мне подошел Марков, за ним рядовой, чуть осмелевший в присутствии своего начальства. Затем потянусь мои новые знакомые, мне еще не представленные. Парень пожелал скорейшего выздоровления, а девушка всё молчала и стояла возле молодого человека Она изредка поглядывала на меня. Как только мой взгляд останавливался на ней — она чувствовала это и улыбалась.

* * *

Анна собиралась уходить. Но мама Купермана-правнука пригласила девушку отобедать с ними. Поскольку раз дед-основатель ручался за её предков, значит, и ей можно доверять. Алек был не в восторге — зачем задерживать девушку. Ей и так пришлось много сегодня узнать, и, наверное, есть необходимость остаться наедине с собой. Афродита — именно это имя богини прошлого носила его матушка — стала так смотреть на своего сына, что, казалось, вот-вот сам Зевс начнёт бросаться молниями, да и любыми предметами, в провинившегося.

Сын согласился с доводами своего родителя. Нет, не был он маменькиным сынком. Просто, как единственный ребенок, он числился на особом положении, и его всячески оберегали. Сначала бабушка, когда мама и отец путешествовали по миру, потом, когда старших Куперманов не стало, няньки, от которых он убегал. Но с ним всегда был Алад. Даже сейчас он тенью наблюдал за всей обстановкой в зале.

Большой длинный стол на несколько десятков персон тянулся от края до края гостиной. Раньше его использовали для разных праздничных мероприятий. Но, когда отец слег с горячкой, решили, что всё останется в своём прежнем состоянии, и приёмы почему-то больше не проводили.

Нынешний глава семьи сидел в главе стола. Слева от Алекса сидела Анна, справа место пустовало. Афродита куда-то ушла, сославшись на занятость. Поэтому в огромном зале находилось всего два человека, н. е считая слуг, которые проносили и меняли блюда, и Алада — тот внезапно появлялся как приведение, отдавая команды обслуге. Пара беседовала на разные темы — это отвлекало Анну от грустных мыслей. Алекс пару раз касался темы просмотренного видео, но филигранно уводил вопрос в сторону, опасаясь, что невольно обидит девушку. Но не всегда чисто получалось — маска, которую он одевал в тот момент, пару раз давала трещину, и Куперман был в миллиметре от того, чтобы довести свою гостью до слез. Уж такого прокола мама ему не простила.

Природное любопытство всегда брало контроль над здравым смыслом. Именно поэтому он забирался на самые высокие башни, в самые опасные места и впутывался в различные неприятности. Благо Алад был его палочкой выручалочкой. Сколько раз он со своим единственным другом начищал до фиолетового блеска физиономии разного рода шпаны? И не сосчитать. Не всегда фортуна была на его стороне.

Однажды родители вновь задерживались на несколько дней. Сколько раз они нарушали своё слово и не приезжали к праздникам? Семейная идиллия вновь рушилась, и юношеский

максимализм, подогрев адреналин в крови парнишки, толкнул его в объятия безумных каруселей хаоса. Не предупредив никого, он пропал из дома. Избавившись от надоедливого Алада, тенью шагающего за ним, он скрылся в темноте сада загородного особняка. Что вело его в узкие улочки Нижнего города даже он не смог объяснить после того, как он вернулся домой.

Побитого, с выбитой рукой, к порогу загородного дома его привез незнакомый мужчина. Алад и перепуганная мать встретили Алекса, не проронив ни слова, а отец что-то долго обсуждал с тем человеком. Как оказалось, Юджин был партнером отца по какому-то очень секретному проекту. Как он отыскал парня в лабиринте переулков платформы, для меня было загадкой. Лишь когда он принял правление компании, всё встало на места, и хлынувшая информации заполнила пробелы, расставила точки на «i».

Теперь и он, наравне с Юджином, стал членом совета. Организация была основана еще до его рождения, отец Алекса встал в ряды Отступников, когда Андре Марков — основатель «кружка любителей антиквариата» — так называли они себя на людях, передал правление Юджину. Полномочия единогласно подтвердили главы всех семей.

У истоков стояло семь семей. Все они пострадали от корпорации в той или иной степени. Несмотря на преследования со стороны отдела безопасности и карательных отрядов, они смогли сплотиться и дать отпор. Пропаганда Корпорации сработала против самой кампании. Виня во всем Отступников десятилетиями в своих неудачах, главенствующая верхушка выкопала яму — ведь были и те, кто сочувствовал террористам. Ряды пополнялись, недовольных оказалось много.

Вскоре первые посевы взошли. Отступники под прикрытием легальных организаций стали подниматься из подполья, создавая мелкую, но, всё же, конкуренцию Корпорации. Юджин боролся за каждого человека, за каждый метр пространства и за сотую долю процентов с прибыли. С увеличением влияния организация росла и скоро дала трещину. Завязалась локальная война, семья Легро, опьянённая нахлынувшей властью, захотела большего и пошла против остальных. Нейтральных сторон не было — брат шел на брата. Конфликт продолжал почти год, пока не убили старшего Легро — отца сегодняшнего главы отдела безопасности.

Антуан, сверстник Юджина, был очень скрытным парнем, и вскоре, после смерти отца, пропал на долгие двадцать лет. С новыми силами на Отступников обрушились силы Корпорации. Совет выдержал первые удары и еще больше укрепил свои позиции. Ведь не только Легро готовил план отмщения все эти

годы — совершенствовалась и структура, которой управлял Марков.

Чаинки плавали по кругу, повторяя движения за ложечкой. Алекс отпил напиток и поставил обратно на стол. Продолжить наслаждаться напитком ему не позволил звонок коммуникатора.

— Простите, Анна, я вас покину, важный звонок, — Куперман откланялся, поцеловав по-джентельменски руку гостьи, и вышел из гостиной. Следом за ним тенью проскользнул Алад.

— Ал, не дай заскучать мисс Нотт, — Алекс сказал, не поворачиваясь, когда дверь захлопнулась. Помощник кивнул и направился в комнату. Анна продолжала сидеть за столом и наслаждаться ароматом чая. Не каждый день удаётся попробовать настоящий индийский чай.

— Юджин, очень рад услышать твой голос. Я уже сообщил твоим секретарям. Что не могу присутствовать на совете.

— Ты думаешь, мы тут в прятки играть надумали и тебя только не хватает? У тебя есть обязанности, и ты должен их выполнять! У каждого были свои дела, но, в отличие от тебя, они все согласились присутствовать, — Юджин был явно не в духе. Он никогда не показывал на людях свои эмоции, поэтому Алексу было трудно определить.

— Хорошо, так что там за дело? Снова решаете, какие подарки дарить на рождество?? — Алекс едва скрыл свою усмешку.

— Всё тебе шуточки шутить! Ты же знаешь, что это не простые были подарки. Пару десятков конвоев Корпорация в ту рождественскую ночь не досчиталась. Мы нашли документы, — умерив свой пыл, ровным голосом произнёс последнюю фразу Юджин.

Алекс сменился в лице. Новость действительно была важная.

— И чего ты замолчал? Ты думаешь, что это какой-то розыгрыш? Раз был собран совет, значит и документы имеют ценность, неспроста же за ними охотились!

— Да и как-то подозрительно быстро они нашлись. Ты всё проверил?

— Я не первый год, в этом деле. Да и тебе ли не знать как оперативно работают люди, если установлена хорошая сумма вознаграждения, особенно когда дело касается столь серьёзного дела. Пока я лечу в место сбора, источник проверяют.

— Прибуду, как только разберусь с делами. Но я буду не один. Всё расскажу сразу после заседания.

— Новая подружка? — на этот раз Юджин не сдержал улыбку.

Алекс отключился от разговора, оставив последнее слово за собой. Похоже, что спокойная жизнь закончилась. Собравшись с

мыслями, он вернулся в зал. Анна и Афродита сидели за столом и рассматривали семейные фотографии.

— Мисс Нотт, вы извините, что оставил Вас в одиночестве — будни управляющего. А, что это вы там рассматриваете?

— Не прилично встревать в разговор, — Афродита была как всегда строга к своему отпрыску. Я нашла старый дедушкин альбом. Возможно, тут мы сможем найти хоть какое-то напоминание о родных девочки.

— Мам, у нас с мисс Анной много дел. Я полагаю, вы еще не раз сможете посмотреть старые фотографии, — Афродита хотела было снова указать сыну на его бестактность, но, встретившись с ним взглядом, поняла, что сейчас не время. Она знала этот взгляд — он достался ему от отца. В такие минуты лучше не встревать в его дела. Как быстро всё-таки растут дети, Афродита смахнула слезу со щеки и добавила, выходя из зала:

— Передавай привет Юджину.

— А откуда ты…, - глаза Алекса, наверное, подумали, что им не место на лице и поползли на лоб от удивления.

Образовавшуюся тишину в гостиной нарушил Алад.

— Господин управляющий, транспорт подготовлен.

— Спасибо, Ал. Анна, — сказал Алекс повернувшись к женщине, — у нас появилась возможность разыскать Ваших родственников. Стопроцентного результата я не обещаю, но я познакомлю вас с человеком, обладающим огромными ресурсами.

Подхватив Нотт под руку, Алекс, вслед за Аладом направился к катеру, который через несколько минут взял курс на остров — форпост Отступников.

Глава 10. Пелена

Удивительно — иногда встречаешь людей, о которых через пять минут знакомства думаешь, что знал их всю свою жизнь.

Астрид Линдгрен «Кати в Италии».

Как же надоели эти бесконечные заседания! В который раз планёрка несколько затянулась, и почти все сотрудники не находили себе места. То и дело на весь зал скрежетали ножки стульев о пол. Кто-то пытался комфортно устроиться на уже надоевшем за эти часы сиденье, которое скрипело при малейшем движении. Другие, предусмотрев долгое рандеву, принесли с собой маленькие подушки, на которых они восседали как вельможи. В те моменты, когда на привилегированных особ соскальзывали взгляды простых смертных, звук скрипящих сидений и ёрзающих людей прокатывался громкой волной по помещению. В углу зала стоял Степан. С нескрываемым пренебрежением он слушал этот ужасный доклад. Вот скажите, как можно было допустить, чтобы дублирующая группа — по определению, отстающая в науке и технике, — смогла покорить четвёртое измерение — время?! Тем более, естественный экран планеты был настолько прочен, что не пропускал никаких сигналов. До момента прорыва оболочки мало кто среди исследователей мог предположить о существовании этого слоя реальности.

Докладчиком был приглашенный профессор одной из лабораторий. На своих схемах и графиках он пытался разъяснить далёким от науки собравшимся преимущества нового направления разработок. Научные термины притупляли интерес к докладу. Степан, не скрывая своё глубокое безразличие к рассказчику, смачно зевнул. Чем привлёк к себе внимание доброй половины слушателей.

Профессор, заметив, что никто не внимает его словам, поспешно решил закончить научные изыскания и перешёл к более весомым аргументам. На экране появилась фотография с места первого контакта. Овальный кокон. Тысячи щупалец, норовящих зацепиться за всё, что приближается в зону их досягаемости. Зал затих лишь на мгновение. Появившийся шёпот мгновенно перерос в гвалт. Теперь толпа готова была выслушать учёного и

согласиться с любыми теориями и гипотезами. Степан усмехнулся; очередная утка правления и Совета. Он лично присутствовал на этой «встрече» или же, точнее сказать, на месте первого межмирового убийства.

* * *

Совсем как в книгах, то утро не предвещало никаких бед. Тихое, спокойное, синее небо и ни признака надвигающейся бури. Станция отслеживания дальних рубежей работала в обычном ритме. Раз в несколько часов запускали радары и сканировали местность на наличие потенциального врага. Кого могла опасаться самая могущественная организация континента?

В годы, когда зарождались первые теории о путешествии во времени, сотрудники Корпорации уже чуть ли не каждый день отправлялись исследовать исторические события. Вскоре после первых переходов и удачных возвращений с путешественниками стали происходить странные вещи. Их мысли путались, слово другие личности занимали их тело. Каждый, кто побывал в прошлом, хотел вернуться туда, будто там, за гранью, осталась часть его души. Некоторые особо настойчивые личности даже пытались докричаться до второго я, уговаривали себя не совершать те или иные поступки. И порой это приводило к печальным последствиям. Самоубийства, как массовые, так и одиночные стали происходить на всей планете.

Прибавилось работы психологам, но и научные лаборатории не сидели сложа руки. Работы по перемещению во времени и пространстве пришлось прекратить. Были остановлены тахионные реакторы, они производили энергию в десятикратном размере, чем получили мгновенное распространение по дочерним структурам. Поначалу везде и всюду закрывались атомные электростанции, сокращалось число ядерных реакторов и добыча полезных ископаемых. Тахионная энергия была дешевле, но вот последствия работы этих реакторов были исследованы не столь тщательно. Именно до конца неисследованные последствия излучения и приводили к странным видениям.

Резкий вывод новых реакторов из обихода привёл к энергетическому кризису. «Десятилетие каменного века» — именно так назвали этот период в истории Корпорации. Прошли годы, прежде чем вновь начались испытания генераторов времени. Пришлось построить несколько станций слежения, которые выявляли напряжения в пространственных слоях.

«Разрыв пространства третьей категории!» — верещал сигнал

оповещения. Сотрудники станции, впервые за время наблюдения за границами реальности, наблюдали спонтанный прорыв. Взбесившиеся графики, энергетические всплески, повышенный радиационный фон. На место предполагаемого появления аномалии был отправлен отряд дежуривших солдат.

В группе из восьми человек, наряду с военными, состояло двое ученых. В тот день только что назначенный сотрудник лаборатории времени Амалия Каронс оказалась без своего напарника. Товарищ после плановой попойки был не в состоянии передвигаться и взял за свой счет один выходной день. Именно в этот момент угораздило случиться данному происшествию.

Степан прибыл на место через пятнадцать минут после вызова. Жена уже занималась установкой оборудования рядом с предполагаемой точной разрыва. Видеонаблюдение, расстановка по периметру охраны — это заняло еще пару десятков минут.

Прошло несколько часов, прежде чем что-то стало происходить. Легкие возмущения фона и ничего… никаких пиков активности пространственного слоя. Амалия уже доложила на станцию, что активной отклонений не наблюдается, когда радиация внезапно стала повышаться. Свечение в невидимом диапазоне показывало нарушение границ реальности. Будто из ниоткуда появился размытый силуэт овальной формы, сверкающий всеми цветами радуги. «Зеркало» — первое, что всплыло в голове у молодого ученого. На этом совпадения с формами стеклянной поверхности закончились. Тонкие, чуть видимые силовые линии начали тянуться к окружающим предметам. Они цеплялись за всё, что встречалось на пути. Оборудование плавилось, превращалось в лужи металла или, тут же состариваясь, становилось невесомой пылью.

Одно из щупалец коснулось солдата, Амалия не успела среагировать, чуть от испуга ойкнула и прикрылась рукой — мёртвый военный рухнул на земную твердь. Безжизненные глаза свидетельствовали о том, что он уже никогда не вернётся домой. Невидимый ранее кокон стал проявляться перед ученым и его спутниками. Патроны летели очередями, и аномалия подергивалась рябью от каждой пули, попавшей в неё. Рассыпаясь пылью, снаряды превращали гладь кокона в темное облако, которое начало подёргиваться, словно в предсмертной агонии, и пускать молнии во все стороны.

Оглушительный взрыв и поток ветра. Ткань бытия стала расползаться. Приборы окончательно спятили, и показывали запредельные значения. Из портала — а ничем другим этот разрыв не являлся — появился сгусток силы, похожий на шаровую молнию. Тёмный, словно ночь, — поначалу так показалось —

зонд был соткан из темноты — жуткой ткани инородной природы. Чем-то отдалённым гость напоминал обсидиан, но слишком тёмный цвет говорил о фальши его внешнего вида. Шар плазмы в мгновение сжался, и пришелец изменил форму. Теперь он стал меньше по размерам. Метаморфозы, происходящие со сферой, как только она пересекла невидимую грань, не закончились. Она пару раз сменила размеры, даже попыталась принять форму звезды, но превратилась снова в неопределенный сгусток энергии и вещества.

— Дополнительные войска будут тут только через час, — голос Степана, прозвучавший совсем рядом, вывел из транса Амалию, — Погибшего рядового мы не сможем забрать!

— Хорошо, — кивнула девушка, — нам нужно уходить. Обеспечь безопасный отход отряда.

Каронс скрылся из виду. Портал захлопнулся. Стена воздуха вновь отгородила Амалию от чужеродного прибора. Грянули выстрелы из более страшного оружия. Энергетические пушки разрывали чужака, но тот оставался невредимым. Вновь трещали автоматы, захлёбываясь от переполнявшей их мощи. Патроны не рассыпались в пыль, временная воронка пропала на тепловизоре и потеряла свою власть, утратив связь с изнанкой мира; зонд стал уязвим. Свинец, словно в киселе, застревал в теле гостя, заставляя дёргаться его в попытках закрыться от быстрых пуль. Но было слишком поздно.

Искорёженное устройство перевезли в лабораторию через трое суток. Признаков активности не было обнаружено. Внеземной агрегат, сменивший десятки обличий, всё еще оставался в своей последней форме — шар с выступами и ложноножками, как у бактерии. Перевозка заняла больше времени, чем предполагала следственная комиссия. По каким-то причинам малый по размерам предмет весил несколько центнеров. Работы начались, когда энергетические потоки утихли в месте аномалии — через трое суток. На других станциях слежения в момент прорыва заметили сильный всплеск тахионной энергии. Все данные, собранные Амалией, были переданы дознавателям. Видеозапись совместили с данными приборов, и в реальном времени отслеживали визуальные изменения с показаниями датчиков.

От мыслей о вехах прошлого Степана вывел голос докладчика.

— Согласно одной из теорий времени, — профессор снова затянул свою учёную белиберду, — для перехода через пространственный канал, соединяющий две временные линии,

необходимо, чтобы в момент пересечения границ объект находился в противофазе с вторичным потоком. Эта гипотеза и помогла разобраться с теми явлениями, что происходили при первом контакте.

Сразу же после доклада Степан поспешил домой. Сегодня один из немногих дней, когда старые знакомые собираются вместе и вспоминают прежнюю жизнь. Прошло уже четыре года, как Степан и Амалия, ставшая его супругой, профессор Миллс очутились далеко от дома. Вестей о наставнике девушки не было. Сразу после того, как выяснились их личности, пришлось выбирать, что делать дальше: оставаться на станции и следовать своей легенде или осесть в каком-нибудь городишке. Переселяться из уже обжитого и ставшего привычным кубрика не хотелось. Ведь возможность снова потерять важное, дорогое сердцу — дом, полностью бы лишило их надежды, что, возможно, когда-нибудь они найдут возможность вернуться.

Архон был частым гостем в доме молодых людей. На старости лет обзавелся детьми, пускай они и не были ему даже родственниками, но та теплота, с которой Амалия встречала профессора в своём жилище, очень радовала пожилого мужчину. Он нажал кнопку звонка. Сияющая девушка практически сразу открыла дверь и крепко обняла гостя. С последней их встречи прошло почти полгода. За спиной девушки стоял грустный супруг с противнем в руках — сегодня у него была повинность на кухне.

— Дорогая, передаю готовку в твои руки, — Стёпа хитро заулыбался и мгновенно скрылся на кухне. Загремели кастрюли и другая кухонная утварь. Тут же раздалась тирада ругани и проклятия посыпались на кастрюлю, которая оказалась не на своём месте. Забрав пальто у мужчины, Амалия тоже пропала из виду.

Вскоре вернувшийся глава семейства вышел из кухни удовлетворённый:

— Не мужское это дело, ложки да поварёшки, — он теребил мочку уха; судя по всему, в спешке обжегся, — Как прошла Ваша командировка, профессор?

— Было очень увлекательно, — передохнув, начал тот. — Новые впечатления заставляют сердце биться чаще, и даже прыгать хочется, несмотря на артрит. Пусть мы и не нашли того, что искали. Но жизнь в джунглях, посреди природы, еще не тронутой человеком, так и манит тебя. Я нашел там дерево, по форме то же, что растёт под куполом сада в институте. Днём летают повсюду бабочки, на ветках сидят попугаи. Обезьянки бегают по ветвям, срывая сочные плоды. Вокруг так и кишит жизнь! Это несравненное чувство единения с природой пьянит.

После захода же всё затихает. Слышно только как насекомые переговариваются друг с другом. Хищники неспешно следят за своей жертвой и не издают ни звука. Да что я всё говорю, да говорю! У меня же есть снимки парочки прекраснейших мест!

Пейзажи действительно потрясали своей красотой. Одним из преимуществ этого времени было то, что оставались на планете ещё места, не тронутые человеком. Амалия находила минутки и отрывалась от готовки, присоединялась к мужчинам — вместе они рассматривали картинки.

Ужин удался на славу. Еды было столько, что можно было накормить целую роту солдат. Карамельные фрукты на десерт, торт с заварным кремом, — список можно продолжать бесконечно. Всего успеть испробовать и за вечер не получится. Хозяйка раскраснелась в тот момент, когда Архон нахваливал её печёное мясо в глиняных горшочках. Он даже попросил рецепт и старательно записывал каждое слово, сказанное девушкой. Вносил поправки, которые она делала по ходу своего рассказа о методе приготовления этого блюда.

— Как обстоят дела с нашим общим другом? — расположившись в гостиной за бокалом молодого вина, спросил Архон.

— Тише, если Амалия услышит, она с меня три шкуры спустит! Я не успел ей сообщить. Мы вместе только на выходных. На работе встречаемся настолько редко, что стали забывать, где у кого кабинет. А по поводу товарища, — Степан оглянулся в сторону хлопочущей жены, — с ним всё нормально. Усилители готовы на семьдесят процентов. Энергоблок нестабилен — не все детали выдерживают нагрузку. Не используют инженеры этого времени столь мощные и тонкие энергопотоки. Я собираю детали буквально из мусора, если, конечно, успеваю что-то забрать — безотходное производство накладывает определённые ограничения. Иногда с руками отрываю запчасти. А сколько шума поднимают из-за простой схемы, будто я пытаюсь вывести с территории контейнер с золотыми слитками. Пока взятку не опустишь в ящик стола, можно даже не соваться с просьбами.

— Это везде и всюду, — отмахнулся Миллс, — На одну зарплату не проживешь. Тем более, в этом месяце сказали, что тоже задерживают пособие. Люди и выкручиваются, как могут.

— Кого выкручивают люди?.. — переспросила спросила освободившаяся Амалия. Она присела рядом с мужем, взяла его за руку. Супруг улыбнулся и поцеловал девушку в щеку.

— Винтики из тупых голов нашего правления! — Степан был раздосадован новостью. — Теперь откладывается покупка мебели и холодильника. Я бы собственными руками…

Беседу прервал стук в дверь. Каронс посмотрел на Амалию, та отрицательно покачала головой, подтверждая, что ещё гостей на сегодня она не ожидала. Соседи в гости друг к другу не ходили — не принято. С работы? Половина десятого вечера — довольно поздно для визитов посыльных. Очень часто бумажные копии документов на подпись доставляли посыльные, это экономило время. На этот раз открывать дверь отправился глава дома.

На пороге стоял парень в потрёпанном плаще, а рядом с ним изможднённая, еле стоящая на ногах, женщина. Нет, наверное, всё-таки, девушка. Её усталый вид, испачканное в саже лицо, прибавляли ей пару лет. По возрасту она была не старше Амалии, разве что, на год или два. Не дав возможности собственнику жилья и слова произнести, незнакомец переступил черту владений семьи Каронс. За ним, прихрамывая на одну ногу, тенью проскользнула спутница. Амалия и Архон сидели в ступоре от такой наглости, и не знали, как и реагировать. Степан ловил воздух ртом, словно рыба на берегу реки.

— Никто не смеет переходить порог моего дома без разрешения! — осмелилась высказать визитёрам своё негодование девушка. Она вихрем пронеслась через комнату и ударила кулаком в грудь молодого человека, но встретившись с взором своего мужа, поняла, что не стоит накалять ситуацию, а обговорить всё в спокойной обстановке.

Захлопнув дверь, Степан подошел к супруге, и отвёл её в сторону. Очень уж страшные и опасные глаза у этого парня. Девушка не хотела терпеть и муж, зная её характер, поспешил уверить, что скоро всё разъяснится, и непрошеные гости отправятся по своим делам. А они, как ни в чём не бывало, продолжат свою беседу. Взгляд Амалии то и дело грозно сверлил спутницу незнакомца.

— Объяснитесь, юноша, — в противостояние вступил Архон, поднимаясь с кресла. Профессор, опираясь на трость и шурша тапками, неспешно подошел к молодому человеку, их взгляды встретились. Чёрные, потухшие, но всё ещё отдающие яростным жаром, глаза человека со шрамом, и серые, изведавшие много причуд жизни, глаза Архона. Мужчины долго стояли и смотрели друг на друга.

Катарина всё это время ожидала, когда заговорит её друг. Прежде, чем постучать в дверь, он предупредил, что нужно держать язык за зубами, и говорить только после его сигнала. Он должен был улыбнуться. За всё время совместного рандеву — месяц скитаний по пустыне, полям и каменистым скалам, — она ни разу не видела, чтобы тот улыбался. Всегда хмурый и сосредоточенный. Не любил, когда ему задают вопросы, но

отвечал охотно, если те касались необычных вещей.

На лице Славы появилась улыбка… Всё это время он рассматривал присутствующих. Данные на знакомых Френка, которые передал ему Саргал за время их мимолётного по масштабам вселенной знакомства, устарели. Амалия и Степан стали намного ближе. Вон, как он её прижимает к себе. А внутри точно пусковая кнопка. Способная превратить человека в зверя, готового ради своей семьи на многое. Доктор Миллс постарел, но в глазах всё еще осталась искра — стар телом, но не духом. Подав знак своей подруге, что можно расслабиться, он, наконец-то, произнёс первые слова за десять минут напряженной ситуации.

— У меня для Вас сообщение от профессора Грота.

Тишина, царившая до этого, была просто концертом симфонической музыки. Сейчас всё будто застыло.

Катарина плюхнулась на пол и расплакалась. Сразу навалилась слабость — ноги не держали, крупные капли слёз стекали по щекам. Она не контролировала свои эмоции, будто сломался какой-то предохранитель. До этого момента он был из стали и держался назло всему. А сейчас под действием слёз он размяк, словно хлебный мякиш, и расплылся, освобождая её от оков отчаяния.

— А где сам профессор? — Каронс отпустил жену помогать девушке, — Что с ним произошло, и почему он прислал Вас!?

— Вот сразу вопросы! А накормить путников с дороги? — Амалия строго посмотрела на мужа. — Тебе не кажется, что если бы они были от Александра, ты тут уже не состоял бы, а гнил в сырой камере, кормил клопов и расспрашивал крыс о погоде?

Каронс умерил свой пыл, но не сводил взгляда со Славы. Архон сел обратно в кресло, чтобы, не дай бог, его не хватил удар. Нервничать нельзя, осталось не так много лет жизни, а хотелось бы закончить их дома в мягкой постели. Профессор достал из внутреннего кармана жилетке коробочку с таблетками и проглотил одну пилюлю. Ком постепенно начал пропадать, дыхание выровнялось, и он готов был слушать, хоть целую ночь.

Амалия увела Катарину в ванну, чтобы привести её в порядок. При этом она погрозила пальцем Степану:

— Профессор, оставляю своего мужа на вас, — из нас троих вы единственный, кто понимает, что происходит.

Расставив стулья так, чтобы собеседники сидели друг напротив друга, Степан повторил свой вопрос. После некоторой заминки гость представился, и рассказал о их встрече с Френком. И его помощи в поисках местонахождения оставшихся членов группы.

— Слава… странное имя. Я никогда такого не слышал, —

Архон уперся кулаком в подбородок и на мгновение задумался, — А повидал я на своём веку многое.

— Это псевдоним — имя древнего героя. Сейчас неважно, как меня зовут. Мне нужно вытащить вас отсюда как можно быстрее. Саргал рассказал причину, по которой ни вы, ни предшественники не смогли пробиться в прошлое дальше, чем эта временная метка. Это мой наставник, — опередив Степана, произнёс Слава, — хороший друг и человек. Он помог Френку и мне. На чём я остановился?.. Временная линия неоднородна — она как дерево, ветки которого образуются в точках, важных для вселенной. Именно по этой причине мы не сможем совершить прогулку с динозаврами. Метеорит, упавший миллионы лет назад, создал барьер, естественный — то есть, образовалось две ветви. На одной рептилии не вымерли и, возможно, сейчас они летают в космос и исследуют просторы вселенной, а на второй сидим мы с вами. Но ваш барьер уникален — он создан искусственно.

Взяв небольшую передышку и выпив бокал воды, проглотив, не пережевывая, бутерброд с ветчиной, Амалия успела достать из холодильника недавний ужин, а гость, тем временем, продолжил свой рассказ.

— Френк застрял в буфере, между начальной и конечной точкой. Буфер — информационная прослойка, некая субстанция — не материя и не энергия. Откуда она появилась — или же она существовала всегда, также остаётся загадкой, как и стражи, с которыми мне удосуживалось встречаться. Но вторые рукотворного происхождения, это сомнению не подлежит.

— А когда вы прибыли? — у Степана появилась гипотеза, от которой он был не в восторге.

— Около полугода назад, и оказались в открытом море. Барьер фильтрует сигнал, отчего часто сбиваются координаты выхода. Нас взял на борт проплывающий мимо торговый корабль. Теперь большие пространства с водой стараюсь обходить стороной. По прибытии в порт я узнал, как добраться до городка, в котором вы планировали поселиться. Весь путь занял почти неделю. Как мы нашли вас? В институте не слышали о докторе Миллс и Амалии, да и Степана в мастерской я тоже не обнаружил. Поняв, что не только мы отклонились от курса, я начал поиски. Сказать, что два месяца поисков и две недели разведки уже на территории принесли свои плоды, — мы сейчас общаемся в почти доверительной обстановке. Именно тогда я выяснил информацию о барьере и стражах.

— Ты не раз упоминал о стражах, как они выглядят? — Степан осторожно выуживал информацию из разговорившегося

Славы, пытаясь и Архона вовлечь в эту беседу, но профессор витал в облаках.

В этот момент вернулись девушки. Амалия села рядом с мужем — она явно осуждала Славу за то, что он похитил Катарину и заставил вместе с ним бродить невесть где. Катя выглядела свежей и отдохнувшей. Пыль смыла вода из душа, немного косметики скрыло синяки под глазами. Среди присутствующих Слава выделялся сильнее всех: тёмное, загорелое лицо, стекающие со лба капли пота, оставляющие борозды на щеках, звериные тёмные глаза, горевшие, словно угольки. Он больше походил на жителя трущоб, чем на путешественника во времени.

— К нам присоединились дамы, — Архон обвёл взглядом окружающих, и, остановившись на Славе, кивнул ему, — Продолжим?

— Итак, Стражи, — Катарина аж дёрнулась при воспоминаниях о встрече с этими созданиями. Амалия, заметив это, насторожилась и ткнула мужа локтем в бок, мол, «Заметил?». Супруг кивнул девушке и снова внимательно начал слушать рассказ.

— Мы столкнулись с дозорным около месяца назад. И это было странно, обычно они дежурят парами, но этот был один. И даже в одиночку он смог заставить нас бежать без оглядки, — не дожидаясь своего спутника, произнесла Катя. — Я повредила ногу, когда мы спускались в овраг, чтобы спрятаться. Пока Дже…, - девушка быстро поправила себя, — Слава готовился отправить преследователя за границу, погоня возобновилась снова.

Слава нажал пару кнопок устройства на руке. Голограмма, появившаяся над столом, заставила хозяев дома вздрогнуть. Перед глазами вертелась объёмная модель пришельца.

— По-видимому, вы с ними знакомы, — тихий Архон оживился и посмотрел на Каронсов, — Может, расскажете, что произошло, пока я отлучался?

— Один из таких сейчас лежит в лаборатории… — присутствующие внимательно слушали рассказ супругов о том, как всё случилось в тот день.

Казалось, Слава почти уснул: тело расслаблено, руки не двигаются, едва заметно подёргиваются веки. Только Катарина понимала его состояние и попросила не тревожить. Из гостиной разговоры переместились на кухню. Амалия заварила чай, разлила по чашкам. Ромашковый аромат размягчал сознание и давал мозгу отдохнуть от раздумий.

* * *

Тишина обволакивала. Как же хорошо лежать под солнцем и ничего не делать. Солнце слепит и от него пощипывает кожа. Долго под желтым кругляшом не пролежишь, особенно весной. Тело привыкло к зимнему свету, и юные лучи, пришедшие с капелью, так и норовят сжечь всё на своём пути. Вот и приходится, забравшись под зонт, следить за тем, как волны плещутся у кромки берега. Какие, к чёрту, волны?!

Осознание того, что это иллюзия, всегда приносит разочарование. Я каждый раз попадаюсь на эту уловку! Может быть, потому, что я не помню, когда последний раз отдыхал? Лёгкий бриз коснулся кожи. Я поднялся с шезлонга и посмотрел на море — натуральное… И не скажешь, что это виртуальная реальность чипа. Акус уже давно перестал быть схемой в моей голове. Часть меня или моё продолжение, — называйте как угодно, но без его помощи я бы отбросил копыта в первый свой переход.

Саргал не пытался прятаться, он сидел в образе Френка за небольшим столиком в тени скалы. Каменная громадина кольцом окружала пляж. Острые пики смотрели в небеса, поддерживая его — впечатляющее зрелище.

— Никогда тут раньше не был, — сказал я своему компаньону, присаживаясь за столик, — новая локация?

— Новая, — Саргал отпил из чашки, — нашел этот райский уголок на одной из веток. Шикарное, спокойное место. Скалы поглощают посторонние звуки и слышен только голос моря. Шепот песка, когда ты босыми ногами ступаешь по нему, так мне понравился, что я решил сохранить это чудо природы для себя, особых встреч и мероприятий. И что же тебя так обеспокоило, что захотелось встретиться?

— Стражи. Один из них, в режиме гибернации, находится у Корпорации. Если я правильно рассчитал, то до активации меньше суток. Как только он очнётся и не обнаружит напарника, то разбудит остальные группы — это и будет крахом всех начинаний людей в области времени.

— Ты в этом уверен? — Саргал сидел, как ни в чём не бывало. Он следил за плавающими чаинками и водил по ободку пиалы пальцами.

— Амалия и Степан опознали по голограмме устройство, которое недавно проявилось из-за предела. В тоже время, на меня и Катю напал его коллега, тогда мне показалось странным, что болванка следила за территорией в одиночку. Но узнав от Каронса о прорыве, всё сошлось — слежка велась с момента, как только мы вышли из воронки. А в силу того, что страж был одиночкой, я не воспринял возмущения слоя серьёзно, чем и

поплатился здоровьем Катарины.

— Подведём предварительный итог: ты нашел друзей Френка, что, без сомнений, хорошо. Стражи разделились — одного ты отправил неизвестно куда, второй в спячке и не готов позвать всю стаю. Всё это не критично и решаемо. Остаётся выяснить, искали они тебя, или задача была — поймать чужаков, нелегально перешедших черту. Поздно они спохватились разыскивать нарушителей — четыре года по местному исчислению прошло.

— Для них четыре года как четыре минуты, но мне кажется, что наше появление здесь ни при чём. Испытания новых реакторов и первые попытки тайм-сёрфинга, повышенный фон тахионной радиации — вот, что привлекло этих паразитов. На других ветках удалось обнаружить их присутствие?

— Ты был прав. Они действительно охраняют что-то, — Саргал отставил чай в сторону. На пляже появился большой экран. Карта временных линий была словно сплетение корней, сетью расположившись на полотнище. Основной ствол тянулся вертикально по экрану и был выделен голубым цветом, побочные течения времени тонкими змейками отделялись от него и затем текли параллельно основному потоку. Некоторые каналы вновь возвращались в центральный луч. Но главный в этой схеме оказался не клубок нитей, а выделенный красным круг. Он был довольно обширен и занимал огромное пространство на схеме, контуром обрезал главный луч и ограничивал множество вторичных.

— Исследования проводил мой отдел, по накладным прошло как «меры по защите от парадоксов» — бухгалтерия считает каждую копейку. Красным выделена область, за пределы которой нам не удалось попасть. Обходными тропами добрались в прошлое, но и там наткнулись на несколько групп дозорных. Аналитики рассчитали, что невидимая граница проходит на одинаковом расстоянии от точки, — Саргал увеличил карту и акцентировал внимание на центре окружности, — глухая оборона. Один отряд смог проникнуть за черту, но не прошло и минуты как стражи вышвырнули как котят за шкирку. Что они охраняют, остаётся загадкой, по расчётам это 2140–2150 годы. Легро? Нет, это точно не он. Пусть у него и есть возможности, но с таким размахом он не работал — силёнок не хватит. Всё, что он смог захватить, — это пара стабильных тестовых конвертеров. С их помощью такой барьер не поставишь, максимум — это контроль будущего в периоде от трех до пяти лет. Но если ему помогали… — рассказчик оборвался на фразе.

Легат задумался, а что, если утечка данных была

прикрытием, и были похищены более сложные технологии?..

— Это объяснило бы многие провалы последних месяцев. Значит, всё-таки предатель. Молниеносная победа на выборах в совет — это еще не сама власть. Необходимо укрепиться на вершине. Ведь, как не строй здание, даже если возведены стены, крыша на шатком фундаменте, оно обрушится при малейшем дуновении ветра. Отложить чистку рядов было плохой идеей. Виноваты советники: «…невыгодное положение…», «…народ не поддержит…», «…рейтинги упадут…». Чушь, чушь, чушь… Окружающие только и делают, что раскачивают кресло Легата. Не политик я, далёк от этой шайки, любящих полакомиться остатками с его стола. Но ничего так не укрепляет положение вещей, как хороший гвоздь. Пусть он даже и будет вбит в крышку гроба своего бывшего друга или врага, что намного приятнее.

— Необходимо выбрать правильную тактику, — Слава оживился, — Если ударить по одному направлению, остальные затаятся и с новыми силами вернутся. Значит, необходимо подготовить контрнаступление и ударить по всем флангам, а это уже сложнее. Получается, нужно заручиться поддержкой третьих лиц. Каждая собака мира знает, что поддержка Легата финансируется через особый фонд — любые приготовления и траты средств Совета будут выглядеть подозрительно. Нужно найти того, кто смог обойти это нововведение с платежами.

— Есть же те, кто пользовался льготами, поблажками, при прежнем правлении? Ты думаешь, что все мягкие и пушистые — не обманывай самого себя! — Слава поднялся со стула и начал расхаживать по песку, оставляя на нём следы, которые чуть погодя пропадали. — Власть развращает, — он повернулся ко второму Легату и продолжил, — делает из людей алчных животных. Если есть миллион, нужен будет второй. В погоне за обогащением нарушения протоколов обязательно найдутся. Начни с нахлебников прежних членов собрания, они цепляются за своё положение больше, чем кто-либо. На прежнего наместника у тебя компромата предостаточно, вот ищи среди тех, кто хотя бы малость замарался, работая с его правительством.

— Некогда нам обсуждать государственные дела. Я приму к сведению твои доводы, ведь наши разговоры всегда продуктивны, — жаль, не за этим мы встречались. Для подтверждения твоей личности мы создали необходимые записи, и про подругу твою не забыли. Пакет данных с информацией о состоянии Френка я тебе передал, я делаю всё, чтобы вернуть его. Главной твоей задачей остаётся оберегать Катарину. Этого ты не сделаешь в должной мере, пока страж находится в такой близости от вас. Поэтому, сейчас на первый план выходит захват

противника и полное сканирование его баз данных, а если получится — изъять модуль буфера. Сопоставив с базой, мы получим больше информации о перемещении всех противников.

Раздав указания, Саргал растворился в воздухе. Немного понаблюдав за приливами и отливами, навеявшими, в итоге, сон, Слава последовал за своим наставником. Он открыл глаза, когда уже солнце нижний границей своего обруча коснулось горизонта. Оставалось не так много времени, чтобы выработать план, и сорвать ширму с очередной из тайн, которые его окружали.

Глава 11. Кража века

Рождённый ползать — летать не может.

М. Горький «Песня о соколе».

С раннего утра дом Каронсов походил на муравейник. Подготовка плана продолжалась весь предыдущий день и, как ни странно, довольно быстро прошедшую ночь. Слава уже несчетное количество раз уточнял у Степана расположение камер видеонаблюдения, постов охраны. Каждый новый круг расспросов приносил раздражение, но злость уходила в никуда, как только порожнюю посуду заполнял горячий, только сваренный глинтвейн. Супруге нравился процесс готовки, и она довольно часто использовала старые рецепты, которые были просты, и, в тоже время, не уступали новинкам пищевой промышленности.

Архона отправили прикрывать тылы. В первый же вечер было решено, что только что вернувшийся из командировки профессор меньше привлечёт внимание. Степан и Амалия не так давно пришли со смены и их появление на работе будет неуместно. Поэтому сегодня, придерживаясь плана, Миллс остаётся на работе до последнего и станет своеобразным ключом доступа к лаборатории.

Славе, в общем-то, и не нужна была вся эта катавасия. Виртуальный план, который стоял у него перед глазами, в точности соответствовал словесным объяснения Степана. Главной задумкой было — до автоматизма отточить все действия и создать иллюзорный отпечаток плана в голове у своих новых друзей. Амалия помогала Степану — подсказывала, когда тот запинался или отвлекался.

— Всё, я больше не могу, — Каронс не выдержал и встал из-за стола, — Сколько можно рассказывать одно и то же? Я уже сам точно знаю, где какой пост. И с закрытыми глазами смогу найти каждый вход и выход из этой треклятой лаборатории!!!

— Не шуми, дорогой. Пусть я и не специалист по кражам, но уже давно разгадала задумку Славы. Если удастся пробраться в лабораторию, не факт, что вы сможете оттуда выбраться. А хорошее знание всех ходов и выходов позволит незаметно миновать не только охрану, но и камеры. И зная твою неуклюжесть, я предполагаю с большей вероятностью, что ты куда-нибудь обязательно вляпаешься. — Амалия улыбнулась и поцеловала мужа в щеку, не обращая внимания на недовольное

сопение.

* * *

Лаборатория оказалась небольшим зданием, но так казалось на первый взгляд. Большая часть этажей находилась под землёй, поэтому охранялись только надземные уровни. Суровые охранники обходили свою вотчину каждый час, но сейчас не особо следили за периметром. В этот вечер Сергей Вотс как обычно рассматривал окна прилегающего общежития в свой служебный бинокль, в попытке обнаружить симпатичную блондиночку, за которой он наблюдал своё прошлое дежурство. В это раз фортуна отвернулась от закоренелого холостяка, и он остался без желанного десерта. Дожевывая остывший, не в первый раз разогретый ужин, другой охранник — напарник Сергея — смотрел на мониторы камер наблюдения. Незаметная тень метнулась по одному из экранов, но страж был увлечен поглощением еды, и до работы ему не было никакого дела.

Замерцал свет. Едва ощущаемая волна воздуха пронеслась по холлу и взмыла вверх по лестнице к крыше, где, ударившись о преграду, загудела, словно потревоженный медведь. Вслед за этим тревожно завыла сигнализация.

— Серж! — позвал по рации охранник, — чья очередь проверять эту проклятую сигнализацию? Сил уже нет! Как только начинается наша смена, то обязательно тревога сработает!..

— Сейчас твоя очередь… — не отрывая глаз от окна с обнаженной девушкой, которая, наконец-то, показалась, медленно ответил он напарнику.

На коже снова ощутилось дыхание ветра. Более сильный порыв сорвал фуражку с головы у Вотса, чем вызвал поток ругани в свой адрес. С трудом оторвавшись от наблюдения, Сергей побежал за головным убором. Хулиганя, очередной сильный порыв воздуха покружил фуражку на уровне глаз охранника, а затем, словно дразня, с еще большей силой занёс её за угол. Серж, не сдерживаясь, вновь высказал стихии своё негодование. Поток ругани всё крепчал, не уступая по напору ветру. Но как только ночной страж зашел за угол, то потерял дар речи. Перед ним стоял огромный парень. Широкий в плечах, с ног до головы укутанный в чёрный, как ночное небо, балахон.

— Крис… — попытался было крикнуть Сергей, но из горла вырвался лишь хрип.

Нарушитель, не мешкая ни секунды, резким ударом по шее отправил охранника досматривать сны.

— Ты, ты чего творишь, Майлз! — пропищал набросившийся на здоровяка силуэт поменьше, — Мы сюда пришли не людей калечить, а за определённой вещицей! Что теперь с ним прикажешь делать? С собой, что ли, нести?

— Не знаю, — пробасил здоровяк, — это автоматически вышло, «чик», и он уже валяется.

— Вот бы по башке твоей дурной «чик». Может, мозгов в ней, глядишь, да и прибавилось! Хватай полудохлика, и спрячь за занавес, я пока обстановку разведаю. Не дай бог, ты всех встречных валять будешь, мы и за ночь не управимся!

Несмотря на размер, Майлз оказался никак не главарём этой банды, а всего лишь тяжелой артиллерией. Подняв, словно пушинку, тело охранника, он отволок его за ширму.

Степан и Амалия наблюдали за горе-бандитами через камеры наблюдения.

— А они нам точно не помешают? — с опаской на непредвиденные эксцессы, поинтересовался по каналу связи Архон.

— Их неуклюжесть сыграет на руку, — проверив снаряжение, ответил Слава. — Амалия наблюдает за камерами. Профессор, Ваша задача — одновременно с нами открыть дверь лифта, как только я подключусь к терминалу. Степан, будешь меня прикрывать.

— А что, если… — Слава прервал профессора.

— На «если» у нас нет времени. Будем действовать строго по плану, тем более, что плохой пример, как нужно действовать, только что был вам невольно представлен. Начинаем.

Надев маску на лицо, проверив экипировку, Каронс, следом за Славой, пролез в открытое окно первого этажа. Запрев за собой окно, Степан хотел что-то сказать, но его отвлёк звук приближающихся шагов. Второй охранник, которому по жребию выпал осмотр, неспешно обследовал, закрыты ли окна и двери в этом корпусе. Небрежно посветив фонариком, ночной страж проследовал дальше, ускоряя шаг. Его дожидался бутерброд рядом с мониторами, поэтому он решил поскорее закончить этот и так затянувшийся осмотр, поспешив вернуться к более приятным вещам, чем блуждание в темноте.

«Вроде пронесло», — пронеслось в голове у Степы, когда к нему на плечи опустилась рука. Каронс аж вздрогнул от неожиданности. Слава, состроив недовольный вид, махнул в сторону, где находился нужный им лифт. Степа без промедления последовал за командиром, не забывая при этом посматривать назад. Вдруг охранник решит вновь пройтись по этажу и наткнётся них? Тогда будет уже двое охранников, спрятанных за

ширмой, с разными свидетельскими показаниями. А это, в свою очередь, приведёт к тому, что последует промывка мозгов, и дознавателям станет известно, что воришек оказалось не двое, а нескольким больше. Начнутся поиски. Подозреваемыми станут те, кто был в тот вечер в здании — Архон, охранники. Стражи отпадают ввиду своей непричастности — кто по своей воле готов быль с пробитой головой? А посему виновником назначат Архона, на которого всё и свалят. Поскольку он местный. Да и прошлое слишком уж туманное. Тогда уж и старый друг — капитан Стоун — не позволит это дело спустить на тормозах, обязательно найдёт несоответствие в показаниях.

— Профессор, приготовитесь, осталось миновать пару пролётов, и мы будем у шахты. — Слава открыл голограмму и сверился с намеченным маршрутом. Синхронизироваться с камерами не было никакой возможности, поэтому через наушник обстановку уточняла Амалия. Свернув за поворот, Слава невзначай чуть не столкнул цветочный горшок. Поймав его у самого пола, мужчина вернул растение на место и проследил, чтобы Каронс не повторил его ошибки. Ведь поймать посуду он точно не сумеет.

Соединив проводами свою наручную консоль и терминал лифта, Слава нажал кнопку вызова подъемника. Удалось ввести ключ одновременно с Архоном — кабина начала подниматься с нижних этажей. За время ожидания Степану казалось, что вот-вот ко входу в лифт набежит толпа охранников, и свяжет их по рукам и операция провалится — но всё обошлось. Мелодичный звоночек объявил о том, что двери лифта распахнулись. Небольшое помещение транспортёра встретило напарников огромными зеркалами во весь рост и золотой сверкающей обивкой.

— Как в лучших домах Лондона, — усмехнулся Слава и поправил свою маску. — Ты молодец! Всё прошло, как и следует. Амалия, теперь твоя очередь — направляй нас мимо датчиков и следи за нашими новыми друзьями, мы не должны с ними встретиться. Профессор, готовьте лабораторию, всё, как договаривались. Опережаем график на три секунды.

Раздав команды остальным, Слава закрыл глаза и подключился к чипу. Маломощные каналы связи резко снижали общую производительность. Приходилось ждать, пока откроется доступ к тому или иному сервису. Охранная сигнализация дублировалась тремя контурами. Поэтому обойти её с минимальными ресурсами было трудно. Основной задачей при малой скорости стала задержка реакции датчиков. Отключение сразу всех индикаторов вызвало бы срабатывание сигнализации, Амалия следила за перемещением, а чип в автономном режиме

поочередно отключал то датчики движения, то контроллеры тепловизора, создавая при этом помехи в определении, нарушен ли контур. Срабатывание всех управляющих элементов вызвало бы активацию защитного контура, и, как итог, — полчище охранников. Программа, которую разыскал Слава, блокировала датчики в определённом количестве, позволяя системе оставаться в строю.

Новый этаж встретил «воров-любителей» белизной стен и слабым освещением. Бот-охранник запускался раз в три часа исключительно для вида. До следующей активации оставалось чуть менее получаса. Каронс подошел к роботу и помахал рукой перед его «лицом» — если можно было так назвать экран с сенсорами и видеокамерой. И удостоверившись, что машина находится в состоянии гибернации, направился в сторону коридора, ведущего к лаборатории.

— Ребята, у нас гости, — с тревогой в голосе сказала Амалия. — В противоположной стороне появились настоящие воры. По направлению их движения могу лишь сказать, что есть возможность, что ваши маршруты пересекутся.

— Чёрт, — Слава стукнул кулаком о стену. — Передай мне сигнал с камеры, которая их засекла.

Через головизор на руке своего спутника Степан наблюдал, как громила Майлз и его товарищ пробираются мимо камер видеонаблюдения, стараясь находиться в мёртвой зоне регистраторов. Здоровяк, словно медведь, шагал напрямик, не разбираясь, заметит ли его камера или нет. Главарь шайки то и дело срывался на крик и крутил у виска. Звука не было, но становилось и без слов понятно, что Майлз полный кретин и придурок, каких свет не видывал.

Отключив изображение, Слава приказал Степану находиться рядом с лифтом, пока он сам отправится разведывать обстановку. Оставшись наедине с самим собой, Каронс почувствовал, что напряжение усиливается и даже пустячный шорох заставляет его дергаться, словно он какой-то психически больной.

— Да не волнуйся ты так, — с улыбкой протянул Слава, появляясь из-за поворота.

Степан вздрогнул от неожиданности.

— Ты чего так быстро, только ведь ушел? — мужчина посмотрел на своего напарника с подозрением.

— Я проследил за ними, и получается, что им с нами не по пути.

— Это, несомненно, радует, — Степан улыбнулся и протяжно выдохнул. — А обязательно было вот так внезапно выпрыгивать из-за угла, как чёрт из табакерки?

— Он просто не мог этого не сделать, — раздался в динамике звонкий голос супруги. — Степа, ты так нелепо смотрелся, пугался каждого своего вздоха. Будь у тебя оружие, ты бы, наверное, расстрелял всю обойму!

Степан насупился и посмотрел в ближайшую камеру, выказывая тем самым своё недовольство Амалии. Девушка, едва сдерживая улыбку, начала успокаивать Каронса и пообещала, что больше сюрпризов не будет.

Оставив семейные распри в стороне, забыв про шутки и настроившись на рабочий ритм, Каронс и Слава отправились в лабораторию, по плану они должны быть уже там, но вмешавшиеся Майлз и Стюард изменили положение фигур на игровой доске. Позже в газетах написали, что задержанные грабители Майлз Грейж по прозвищу «Малыш» и Стюарт «Тесак» Ганн при попытке ограбить Лабораторию комплекса исследований компании «Авекс», попали в ловушку собственной глупости — оказались заперты в подсобном помещении, при попытке скрыться от охранного бота.

Тяжеловесная дверь, закрывающая доступ в помещение лаборатории, преградила путь Славе и Степану. «Добрались. Теперь главное — успеть вовремя и не дать Стражу активироваться. Ведь активизировавшись именно сейчас, Страж наделает много шума. А это именно то, чего так опасается Каронс. Вон как издёргался», — Мысли молодого человека были только об этом.

Слава посмотрел на своего спутника и стукнул по двери три раза, затем, чуть подождав, стукнул дважды — дверь отворилась и в щели показалась недоверчивая физиономия уставшего профессора. Он опасался открывать дверь, а вдруг злодеи разведали кодовый стук? Сообщение от Амалии, что у команды появились конкуренты, которым, возможно, также нужен объект, проходящий по документам как «Призрачный странник». Приметив знакомые лица, Архон взбодрился и воспрянул духом. Время перевалило за полночь, и такие активные приключения были явно не для его возраста.

Дверь тихо вернулась на своё место, пропустив гостей внутрь. Вместительный ангар встретил ярким освещением, ослепив вновь прибывших. Дав глазам привыкнуть, Слава начал разыскивать предмет их вожделения. Страж нашелся быстро. На площадке у дальней стены, окутанная десятками проводов, находилась сфера.

Комбинация введённых цифр в наручный терминал вызвала голограмму Стража. Перед глазами поплыли данные, перехваченные с приборов, окружавших шар по периметру.

— Стёпа, отключай провода, начинай с левой стороны —

синие лампочки, двигайся против часовой стрелки. Архон, Вы подготовили инструменты?

Пожилой мужчина кивнул, а затем куда-то отошел. Через несколько минут всё необходимое уже было рядом со Степой, и он принялся за дело. Когда почти все датчики были отключены, Каронс вздохнул с облегчением. Смахнув капли ледяного пота со своего лба, он обессилено плюхнулся рядом с помостом и закрыл глаза. От перенапряжения дрожала каждая мышца. Даже работая со своими машинами, Стёпа так не нервничал. Ведь бывало разное: сгорали брови или волосы на голове, било током так, что вставать с кровати было огромным подвигом. Но еще никогда он не чувствовал себя так разбито, будто вытащили душу из тела.

Теперь настала очередь Славы. Электронная начинка Стража не позволяла подключиться снаружи. Открыв нажатием на панели сервисного отсека, мужчина подсоединил дата-кабель к порту робота. С помощью визуальной оболочки чипа удалось настроить голографический интерфейс. Сейчас на экране перед Джейком были десятки окон. Каждое из них ведало наблюдателю о состоянии различных подсистем искусственного интеллекта Стража. Со стороны казалось, что мужчина отмахивается от насекомых — хаотичные движения перед собой. Но Слава лишь закрывал фреймы с ненужной для него информацией. Чип позволял обрабатывать визуальные данные с большей скоростью, чем человек без оного. Время утекало сквозь пальцы как песок, по предварительным расчетам Страж вот-вот должен начать выходить из спячки, а это сулило огромные проблемы. Наконец-то. Таймер показывал, что до перезагрузки систем осталось менее десяти минут.

— Успеваем, — произнёс отстранённым голосом Слава. В это время он боролся с файерволом, пытаясь пробиться к внутренней памяти устройства.

Счётчик, словно голодная крыса, поедал цифры на табло. Слава усилил нагрузку на чип, отчего сразу же заболела голова. Сработали системы предупреждения чипа. Откат по мозгу, который напрямую был соединён со Стражем, был неминуем. Зверский садист придумал эту систему, кажется, что кто-то раскалённой кочергой мешает твои мозги внутри черепной коробки. Два раза Слава почти потерял сознание, но сумел преодолеть щиты сферы. Таймер перезагрузки пропал. Теперь вместо него красовалась обычная таблица с данными: видео, аудио, всё не то. Вот и координаты, необходимо найти точки пересечения с линиями времени. Слава, отключившись от интерфейса, облокотился на плиту и чуть не рухнул рядом со Степаном.

* * *

Когда закончились перекачиваться данные, то с плеч парня скатился огромный валун, и словно бухнулся рядом. Невыносимо болела голова, и адски хотелось пить. Всё горло сковал холод, парень не мог произнести ни слова, лишь жестами показал, что хочет пить. Профессор, распознав шаманские танцы — не с первого раза, но поняв, что нужно, принёс стакан воды. Неспешным ручейком живительные капли потекли в рот. Парень боялся упустить даже каплю ценной влаги, он пил медленно, как будто наслаждаясь не водой, а столетним вином. Поставив стакан рядом с уже бесполезной железякой, он отцепил провода. Каронс подключил датчики на свои места, и все собрались уходить, когда Амалия сообщила нам неприятные новости.

Предположения о том, что Майлз и его подельник пришли совсем по другим делам, нежели мы, не оправдались. Это даже слишком мягко сказано — они направлялись именно в эту лабораторию. Ключ-карта, которая свисала на шее какого-то учёного, которого Майлз тащил, словно котёнка, за шкирку, была с номером этого хранилища. Прятаться на открытом пространстве — прерогатива шпиона или мастера иллюзий. Но ни к тем и ни к другим группа разведчиков не относилась. Выбрав дальний угол от двери, ребята сложили туда все свои вещи, а сами попрятались за рабочими столами.

Дверь отворилась так же тихо, как и предыдущий раз. Если бы не попытки пленника (в коем почти сразу был узнан лаборант одной из кафедр, проходивший тут практику) отбиваться, то можно подумать, что всё так и должно быть. Худощавый, вертящий головой в разные стороны, главарь медленно шагал к помосту, и, кусая нижнюю губу, потирал ладони. Вот она, добыча, так близко. Лишь таится где-то на задворках сознания мысль, о том, что это не совсем легально. Но вот, душа сбрасывает с себя оковы, и почти подпрыгивая до высоты своего роста, Ганн плывёт к своему трофею.

— Брось это ничтожество и бегом ко мне, — зло крикнул Стюард, — У нас нет времени с ним в бирюльки играть. Быстрее. Что ты там возишься как черепаха; когда нужна твоя помощь, тебя не допросишься. Отцепляй провода, как я тебе показывал. Что ты творишь, дубина! — Майлз получил затрещину от своего напарника и приостановился дёргать провод, — Ты что, забыл, где правая и левая стороны? Как ты только дорос до сержанта в армии, я ума себе не приложу.

— Если бы не тот инцидент… — промямлил Грейж. И начал дёргать провода, теперь уже с нужной стороны.

Схема обнуления, находившаяся у Стюарта Ганна, очень походила на ту, что была сейчас перед глазами Славы. За исключением, может, мелких деталей, которые Акус откинул за ненадобностью, в связи с невысоким влиянием на процессы. Эйфория, которая пришла сразу после перекачки информации, сменилась головной болью — слишком мало времени было на подготовку, возможно, что-то парень упустил из виду. Он почти рухнул на пол, но Степан успел его придержать, увидев такое состояние.

Лежащий до сего мгновения Страж приподнялся и воспарил над платформой. Провода, которые еще не сумел отцепить Майлз, тянули аппарат обратно. Сфера дёрнулась пару раз и разорвала путы. Сигнализация завыла, но шар, как ни в чём не бывало, завис на одном месте, покрутился, осматриваясь. Оперативная память сохранила последние настройки, и сейчас, согласно им, сканировала окружающее пространство. Луч сканера остановился на здоровяке, затем перескочил на лаборанта, сидящего возле платформы, последним на его пути оказался Ганн. Страж долго осматривал оцепеневшего Стюарда, подлетел поближе — остановился у самого лица. Выждал чуть-чуть… и рухнул вниз, придавив своим безжизненным остовом ногу и без того перепуганного студента.

— Нужно уходить, — еле-еле слышно прошептал Слава, находясь почти без сознания. Каронс зажал ему рот, боясь, что тот начал бредить, чтобы не переполошить незванных гостей. Когда Грейж и Ганн почуяли, что запахло палёным, их как ветром сдуло. Но гостей заставил испариться в мгновение не шепот, а включение системы безопасности второго уровня. Амалия сообщила, что команда дополнительной помощи уже в пути. Оставалось не так много времени на то, чтобы незаметно улизнуть из лаборатории. Совладав с болью, но еще шатаясь из стороны в сторону, парень поднялся на ноги. Степа поддерживал его под локоть, когда состояние немного пришло в норму, штормить перестало, ребята вместе приняли решение, что нужно двигаться к кабинету профессора, и там дождаться прихода команд охраны, но череда случайностей повела совсем по другому пути.

Путь оказался нелёгким. На этаже повреждённый робот носился, как подраненный голубь, от стены к стене. Выскочившие из дверей лаборатории воришки тут же наткнулись на охранного бота. Долго не думая, Майлз «одной левой» сверху ударил робота по голове. Пластиковый корпус не был явно рассчитан на такое обращение, и разлетелся на кусочки — остались лишь висеть табло и видеодатчики. Теперь раненая, но всё еще считавшая, что

находится в строю, машина, пыталась выполнять свои основные действия, согласно общему протоколу. А поскольку датчик слежения свисал вниз на проводе, робот бегал, словно дворняжка за хвостом — пытался подцепить на крючок самого себя.

Второго удара — уже со стороны Славы — аппарат не выдержал и остановился посередине коридора. Амалия докладывала, что на каждом этаже появились летающие дроны, управляемые охранной системой. В основном, они использовались для обнаружения рассредоточенных групп, проникших на территорию, и были второй парой «глаз» для охранников, но в голове парня созрела маленькая идея, как можно было использовать «крылатую гвардию» против самой же системы.

Получив доклад супруги Степана, что один из летунов сейчас находится поблизости, Слава подключился к камерам и виртуальной среде. Частично объединив эти системы, он получил, пускай не очень стабильную, но рабочую среду разработки. Не с первой попытки, но получилось взять за основу скрипты и операционную систему дронов, и сделать из этого управляемое уже им, отдельное от общей системы следящее устройство. Парень уже почти нажал на кнопку, как вспомнил, что, в случае пропажи дрона, сигнализация перейдёт на следующий уровень, а это полная блокировка этажей. Из такой клетки и зверь не вырвется — ведь сейчас лифты заблокированы.

Доработав систему (пускай она сырая, как полено после талой воды), выхода другого всё равно не оказалось, и времени, кстати, тоже. Сейчас бы не помешала помощь Грейс. Сейчас бы она потешалась над тем, как Слава чуть не угодил в ловушку, сотканную своими же руками. Начала бы читать нотации о совершенстве искусственного интеллекта, и о том, что человечеству вскоре придёт крах, начнётся эра светлого будущего и будет «коммунизъм» и процветание. Накачают в сети всякого, а потом готовы нести в массы новые мысли, исковерканные собственным непониманием ситуации и образов.

Поскольку сам парень двигаться не смог, его поводырём так и был Степан. Эта новая роль ему не нравилась. Отыскав и усадив меня в кресло на колёсиках, они двинулись по маршруту. Слава пролетал очередной поворот — и едва увёл «пташку» от столкновения с её собратом-близнецом. Мысленно стряхнул всю усталость с рук — управлять виртуально летающим объектом было очень сложно. Ещё чуть-чуть, и уже завтра они бы ползали по полу своих камер и дожидались своей очереди идти в допросную. А может, и вовсе без суда и следствия — расстрел.

Каждый раз, встречаясь с охранным ботом или летуном,

ребята прятались в смежных к коридору комнатах. Не все из них были с электронными замками. Один раз они чуть не попались на уловку, когда одна из дверей сымитировала свободный доступ — Слава среагировал только лишь благодаря чипу.

Миновав несколько этажей, парни наткнулись на кровавые следы. Похоже, кто-то пострадал не на шутку. Как маршрут в навигаторе, кровавая линия вела на следующий этаж. Двери открывались сами, как только летательной агрегат приближался к ним. Встретившись со своим «собратом» дроном — на этот раз встречи лоб-в-лоб не было — Слава направился дальше по алой линии, ведущей по лестнице и заканчивающейся трупом. Неудачная выдалась ночка у одного из охранников. Похоже, карающая длань Майлза настигла и этого несчастного.

Как по команде, отключились камеры видеонаблюдения. Теперь Амалия слепа, как крот, и на этом её миссия закончена. Получив команду сниматься с места, она пожелала нам удачи и отключилась от сети. Остановившись на секунду на предпоследнем этаже, Слава заметил на стене кровавый отпечаток руки, а рядом с дверью еще одного разбитого бота. На этот раз раскуроченная железка погибла не от руки Грейджа, а от прямого попадания из оружия в корпус — точно в системный блок. Грейс была бы разъярена — второй погибший собрат — пусть и примитивной робот.

Двери лифта, в которые парни почти час назад входили, с надеждой через них и выбраться, остались позади. Направив дрона к окну, осмотревшись по сторонам, Слава посадил его на подоконник. Долгое отсутствие в реальном мире чревато — нужно остановиться и вновь привыкнуть к своим ощущениям. Степа вздохнул с облегчением, когда тело Славы самостоятельно встало на ноги. Остались позади прятки по кабинетам, спуск и поднятие в состоянии овоща по лестницам.

Оставалось пару метров до проёма, через который ребята пробрались внутрь:

— Господа, а куда это вы направляетесь? — знакомый голос охранника Сергея раздался из-за спины.

— Очухался, — невольно сорвалось у Славы с губ. — Неужто сбежать хотите? — весёлым тоном продолжил дежурный. — Ну-ка, руки ввверх и не спеша направляемся в комнату охраны — и без глупостей. Ваших коллег я уже запер в одной из комнат и поставил хорошую охрану — двух ботов и «птичку» — им точно не сбежать. Что встали? От неожиданности забыли план здания? Если так, то мой шокер быстро подскажет верное направление! Степа, прикинув, что ему ещё придётся меня тащить несколько десятков метров, чуть ли не вприпрыжку двинулся вперёд. Архон

направился следом, а Слава всё еще оставался на месте.

— А тебе что, особое приглашение нужно? Пошел следом, иначе получишь порцию хорошего электрического заряда, — парень продолжал стоять неподвижно с поднятыми руками, удачно скрестив их над головой, и сумев набрать код на терминале. В этот момент в его сторону полетел снаряд. Нажав кнопку активации и сделав один шаг назад, Слава прорвался в открывшуюся воронку, которая захлопнулась, как только встретилась с пучком парализующий частиц.

Недоуменно хлопая глазами, охранник застыл на месте. Степан, дёрнув за рукав Миллса, потащил профессора за собой. Раздалось пару выстрелов и все заряды прошли мимо целей.

— Стоять на месте, — шепотом произнёс Слава, держа шею охранника у себя в руках. — Одно движение, и ты труп. Брось игрушку, очень опасная штука для детишек. — Парализатор оказался на полу, и парень несильно надавил на сонную артерию, отчего «бравый солдат Швейк» тут же свалился подле его ног. — Вот теперь снова придётся обнулять счётчик, не прошло и пары суток.

Связавшись по рации со Стёпой, Слава узнал, что его друзья находятся совсем близко. Парня порадовало то, что они решили остаться и его не бросили. Любой здравомыслящий человек давно сбежал бы от него при первой возможности, потому что рядом с ним не всегда бывает безопасно. Об этом уже знала Катя, теперь вот команда Френка оказалась так же в опасности. Получается, не спасать он, Слава, их пришел, а наоборот плачем стал. «Ну, ничего, господин Легро, будет и у меня счастливая жизненная линия!» — подумал он про себя.

Слава дождался, пока Миллс и Каронс выберутся из своего укрытия. Странная штука — судьба. Сам того не зная, Степа выбрал то место, где до этого отдыхал после тяжёлого удара дамский угодник Сергей.

Глава 12. Эшафот

Воодушевление битвой помогает солдату, но губит вождя.

Кароль Бунш.

Кварталы, окружающие лабораторию, наводнило несметное количество патрулей. Каждый уголок был осмотрен и обследован. Александр стоял, нервно выкуривая сигарету за сигаретой, отдавал приказы и смотрел записи, которые ему принесли с пункта охраны. Две группы, проникнувшие в лабораторию, отличались друг от друга, как чёрное от белого, и действовали как два полюса магнита. Одна из групп попалась в ловушку и была заперта в одной из подсобок, скрываясь от охранных ботов. Отложив личные дела Грейджа и Ганна в сторону, и включив перед собой монитор, бывший глава службы безопасности начал исследовать передвижения второго отряда.

Проникновение на первый этаж, минуя сигнальные контуры, согласовав свои действия с человеком вне здания — эта троица была подготовлена намного лучше, чем отпетый негодяй Ганн — они выдвинулись, минуя второго охранника. Обе группы с разницей в несколько минут проникли на один этаж лаборатории, только с разных сторон. Алекс сделал какие-то пометки, понятные только ему. Боты никак не отреагировали на появление чужаков на своей территории и находились в состоянии сна. «Команда «А» и «Команда «Б» — единая ли у них цель, или это простое совпадение? Совпадение. Грейдж не стеснялся и позировал на камеру, не опасаясь, что его найдут и поймают, похоже, что заказчиком были влиятельные люди. Александр вновь сделал запись у себя в блокноте, немного задумавшись, он зачеркнул предыдущие заметки и добавил что-то другое, обозначив надпись восклицательным знаком, добавляя, тем самым, важность пометке.

Наёмники — ничто другое в голову бывалого офицера прийти не могло. Очень искусно пряталась группа «А» от камер видеонаблюдения, и они точно знали, где нужно подождать, а в каком месте не стоит медлить. Что-то заставило явно насторожиться главаря в этой группе. Оставив своего напарника наедине с охранным ботом, второй человек из группы «А» пропал из виду. Сопоставив по времени видеозаписи и разместив их на одном экране, Алекс начал наблюдать за передвижениями разведчика. Вот миновав ещё одного спящего бота, он в скором

времени нагнал Ганна и проследил за перемещением своих соперников. Убедившись, что их пути не пересекаются, он вернулся туда к дверям лифта.

Что скрывалось за стенами этой лаборатории, знали несколько человек — Александра в их числе не было. Уже пошел второй час, как он ожидал полномочного представителя, который поможет с допуском для проведения следственных мероприятий за этой дверью.

За углом появился старичок, и, опираясь на трость, зашагал по направлению к Александру. Подойдя к следователю вплотную, старик прищурился, всматриваясь к нему в глаза. Дернув уголком губ, пожилой мужчина достал из внутреннего кармана карту доступа и провёл ей у сканера-сенсора бота. Робот, одобрительно пискнув, отошел в сторону, открыв доступ для оперативников.

— А побыстрее никого не могли прислать? — Алекс недовольно смотрел на медлительного старика и ждал, когда тот закончит свои манипуляции.

— Лет сорок назад я тоже был нетерпелив. И делал множество ошибок, спешил и хотел успеть везде, делал одновременно множество вещей и как результат… — он сделал паузу, будто вспоминая что-то важное, — Я стою тут, поучаемый сопливым юнцом. А должен был смотреть десятый сон.

Дверь зашуршала и открылась. Первыми в лабораторию поспешили медики. Следом за ними, не дожидаясь заведующего лабораторией, забежал Алекс. Лаборант, которого в качестве отмычки использовал Стюарт, сидел на полу, не в состоянии пошевелиться — травмы, нанесенные Майлзом, давали о себе знать. Переместив изломанное тело на каталку, парамедики, не медля, увезли пострадавшего в госпиталь.

— Ничего руками не трогайте, — Алекс внимательно следил за действиями старика. Мужчина посерьезнел, отчего постарел ещё сильнее. Нарочно взяв статуэтку со стола, улыбнулся и посмотрел лучащимися от счастья глазами на Александра. Собрав волю в кулак, и вспомнив, что почтение старших никто не отменял, Стоун, сбив с разума пелену злого тумана, направился к платформе.

Исполинские размеры помещения поразили Алекса. И то, что они предназначались всего для одного объекта исследований, навевало подозрения, что не всё так просто с этими экспериментами. Включив свой блокнот, он сделал еще одну заметку — навести справки об этом «мухоморе». Нелестные отзывы об этом гражданине сами просились на язык. Бунтарь, скрывающийся в подсознании Стоуна, так и пытался вырваться наружу. Но работы предстояло много, поэтому откинув все

неприятные мысли, Алекс вновь принялся за работу.

— У меня предписание всюду следовать за Вами, — как чёрт из табакерки, за спиной появился старец, — Простите мне беспечность, я до сих пор не представился. Лекс Кристиан Второй, уполномоченный следователь девятого отдела.

— Так… — Лекс не дал договорить Александру, — Да нас официально не существует, и имена вымышленные — так говорят всем, кого принимают на работу. А поскольку Вы работаете у нас всего ничего, то Вам и не полагалось знать о нашей группе ещё как минимум десяток лет.

Стоун промолчал. Где-то на задворках памяти блуждала такая мысль, но, как неперспективная, она была отброшена.

— Перед работой нужно подписать документы о неразглашении, — «старый хрыч», как окрестил его мысленно Алекс, — выждал нужный момент, чтобы вывести из равновесия. Проверяет? Неважно, — схватив в охапку стопку листов с оттиском герба-эмблемы компании, Стоун подписал их в помеченных местах, и швырнул обратно «мухомору».

Красочные эпитеты и выражения так и стали сыпаться в адрес Лекса Второго. Но, в итоге, отбросив всё негативное, и нацепив маску отрешенности, Алекс вернулся к обследованию комнаты.

Монотонный стук трости о бетонный пол — старикан скрылся с глаз долой, но на душе всё равно оставалось беспокойство.

«Похоже «сосунок» не ожидал такого расклада. Нелестно так отзываться о себе любимом. Уверен, что такие же красочные и «добрые» слова теперь и кружатся в его голове, — Лекс остановился, обернулся назад и подождал, пока Александр нагонит его. — Надо же было Джейку всё так поставить, что мне приходится самого себя обманывать?»

Незадолго до этого

Джейк, как снег на голову, свалился в субботний вечер. Лекс сидел в кресле, пил горячий отвар из одуванчиков, и отпаривал свои древние ступни в горячей воде.

Дверь с грохотом ударилась о стену, и в каморку влетел взъерошенный парень. Старик чуть не выронил кружку из рук. Не успев перевести дыхание, парень начал что-то быстро говорить, но до слуха доходили лишь исковерканные слоги и глухие окончания. Когда молодой человек закончил, Лекс отставил напиток в сторону, взял с тумбочки возле кресла слуховой аппарат, включил его и ровным голосом попросил:

— А теперь помедленнее, и с самого начала.

Поведав историю встречи со Стражем, и почти удачный побег из лаборатории, Джейк сообщил то, зачем он прибыл в гости.

— Да, именно так ты ведёшь дела! Никакого плана — чистая импровизация. Да, это работает, но Вселенная когда-нибудь от тебя отвернётся, не вечно же будет продолжаться твоё хождение по лезвию ножа.

— Все складывается даже лучше, чем мы предполагали! Страж отключен, данные о периметре и кодах доступа у нас. Мы проникнем на их территорию впервые за весь период наблюдений!

— А ты не думал, что это засада, враг только и ждёт, чтобы схватить лазутчиков!? Думал? А почему же тогда в твою головушку приходят такие дрянные мысли? Ведёшь себя как мальчишка, а пора бы взрослеть. Ну и чёрт с тобой, не мне тебя учить, у тебя есть наставник. И куда ты хочешь, чтобы я отправился? — ледяным тоном отчеканил Лекс.

— Стоп, так это же авантюра чистой воды! Как мы достанем все эти бумаги? Ты представляешь, что будет с реальностью, когда в одном месте будет два одинаковых человека — эти манипуляции к добру не приведут. Линии времени, пусть незначительно, но поменяются, и, возможно, что мы потеряем всё, что так долго создавали. Ой, узнает об этом Саргал, он все твои атомы разнесет по Вселенной, и никакое резервное копирование не поможет.

— Парадоксы я возьму на себя, — лицо Джейка вмиг поменялось, и от его беззаботности не осталось и следа.

— Вот не надо делать такое лицо, — старик, вытерев ноги махровым полотенцем, поднялся с кресла, подошел к бару. Он долго рассматривал бутылки с вином и, достав одну, откупорил. — Ты встал в прямое взаимодействие с Легро, — запах выдержанного вина расплескался по комнате. — Такой вкусный и многогранный букет в одной бутылке не всегда можно достать — ChБteau Lafite 1787 года. Правда, я берег её для особого случая, но, похоже, он настал.

Дегустация вина затянулась на долгих три часа. Умиротворённый Лекс, расслабившись, спал в кресле, сладко посапывая. Джейка давно и след простыл. Проснувшись, старик осмотрел комнату.

«Придется покинуть обжитое местечко и помочь молодежи. Ведь мы боремся за одно будущее, пусть и в разных местах и временах. Я пожертвовал всем, когда провалился в воронку вслед за Стражем. В свои сто с хвостиком и благодаря медицине я все ещё жив. Много ли времени мне отведено судьбой?..»

* * *

Александр стоял рядом с платформой. Сфера, окруженная проводами, лежала неподвижно. Несколько из них были подсоединены к аппарату, другие просто оборваны. Мониторы вокруг мерцали, и предупреждали о разных нарушениях в работе и нестабильности контуров. Камер наблюдения в самом ангаре не было, приходилось только предполагать, что здесь произошло.

«Справа находится лужица крови, хорошо, что студент догадался перевязать себе рану, а то пришлось бы возиться с трупом. Тут с живыми людьми сложно наладить диалог, — Алекс искоса посмотрел на старика, — А с мертвяками хлопот намного больше».

«Первыми на территорию ангара зашла первая группа «А» — получается, их тут ждал сообщник», — компьютер вывел перед Алексом список всех, кто находился на момент проникновения на территории комплекса. Исключая охранников, раненого лаборанта, оставался только один человек — Архон Миллс. Стоун торжествовал, неужели все его предположения и догадки, которые стоили ему прежнего места работы, чего-то стоят? Нужно поскорее заканчивать тут и навести справки — что же стало с его заклятыми друзьями?

Воспоминания о прошлой жизни были отрывочными и неполными. Чувство беспокойства, не покидающее Лекса с момента встречи со Стоуном, взвыло снова и молоточками барабанило в голове. Мимолетное изменение в состояние Алекса отразилось и на его состоянии. Пусть их разделяли время и пространство, но они были одним целым, и, словно близнецы, чувствовали изменения в состоянии друг друга — это сильно раздражало.

После гибели Лекса.

Воронка пропала, а вместе с ней исчезло ощущение накрывающей волны. Джейк, прикрыв рукой рану в левом боку, превозмогая боль, но морщась от каждого движения, ничего не ответил на раздосадованные причитания Саргала, лишь отрешенно махнул рукой. Не было такого в планах, этот форс-мажор изменил ход действий — Лекса больше нет, а Стоун попал в эту линию реальности. Он без сознания лежал на бетонном полу, в окружении лишь старых обветшалых стен заводского цеха. Ветер завывал, насвистывая едва различимую мелодию.

— Ну и что с ним будем делать? — наставник был недоволен,

он перешагнул через раздробленный выстрелом корпус Стража и подошёл к еле дышащему Алексу, — Ты вообще думал, когда предлагал ему такое безумство? — Джейк молчал. — Не мучай ты себя так, — Саргал достал припрятанный в складках плаща медицинский сканер, — Подойди, я обработаю твои раны, и никаких возражений. Старина Алекс без сознания, пока он пребывает в таком состоянии, это нам лишь на руку, оперативники смогут подготовить ему конспиративную квартиру.

Джейк разминал затекшую руку, Саргал едва слышно бормотал: — Нужно и его подготовить, внедрить ложные воспоминания, придумать новую личность.

— Господин председатель, — внезапно появившийся куратор разорвал струну напряжённости, — Это будет слишком сложно: оборудование не переправить. А если технология попадет не в те руки, тогда даже я не смогу ничем помочь, моя власть в этих краях имеет границы. Если что-то пойдёт не так, поменяется много жизней. Как круги на воде, возмущения с каждым движением будут распространяться на гладкой поверхности, чем больше ряби, тем больше будут наши проблемы.

— А ты чего тут делаешь? — опомнился Саргал, — Ты же должен быть в штабе и контролировать работу филиала, или я путаю?

По щелчку пальца изменилась вся атмосфера вокруг Саргала. От прежнего недовольного человека осталась только оболочка. Сейчас напротив офисной крысы стоял не просто человек, а глава департамента — надменный и властный. Взгляд стал обжигающе холодным и осуждающим каждое движение и слово.

— Простите мне мою бестактность и своеволие, но у меня информация, которая не требует отлагательств, — дрожащим голосом произнес куратор, — Документы пришли незадолго до появления Стража. Всё внимание было переброшено на дело с наивысшим приоритетом и про рапорт забыли. Виновные уже понесли своё наказание, — встретившись со взглядом легата, наблюдатель вздрогнул. — Мы всё перепроверили, и не один раз.

Бумаги перекочевали из его рук в руки наставнику. Саргал долго вчитывался в строки. Ни один мускул, при этом, не дрогнул на его лице. Сравнив две диаграммы, легат сжал в руке листки, и, что есть силы, пнул пустую банку, звон от падения которой эхом не единожды пронёсся по цеху.

Все линии отслеживаются аналитиками. Каждое ответвление заносится в личное дело, и пропуск петли — серьёзный проступок, но наказывать за недочёты Саргал не хотел. Будь он на месте инженеров — не факт, что заметил бы изменения нитей.

— Эх, ты, старый пень, это же было слишком опасно, но ты

знал, к чему это приведёт, и всё равно пошёл на встречу. Была большая возможность того, что вас затянет в петлю, — он передал Джейку отчёт, — До конца своей жизни вы бы бегали по замкнутому кругу, как хомяки в колесе. А лаборанты бы наблюдали за вашими мытарствами, отсылая мне экспозе каждый день. Уж извольте, возиться с бумажной работой я не хочу.

«Вот вам и живое подтверждение «эффекта бабочки». Если бы я только знал, что произойдёт с ним в последние мгновения, то нашёл бы другое решение. Ведь у петли нет начала и конца. Жизнь кажется бесконечной, но это лишь видимость. Время искалечило жизнь Алекса Стоуна. Во всём виноват этот кусок железа и винить в этом себя нет никакого смысла», — Джейк встал рядом с Саргалом, и наблюдал, как Алекса, а теперь уже Лекса Кристиана Второго, уносят в лазарет. Он узнал у старика столько тайн мира, что на десяток жизней хватит. Всё, что камнем лежало на его груди и сжимало сердце, всё, о чём он тосковал, теперь просто пыль Млечного пути. Лекс пожертвовал собой ради цели, о которой он рдел каждой клеточкой своего тела. И даже зная, что конец близок, не изменил своим приоритетам.

* * *

Мы отбежали уже на приличное расстояние от лаборатории. Мимо пролетела пара катеров службы безопасности, заставив нас с испугом вжиматься в стены. Узкие улочки рабочего посёлка петляли, мелькали, выстраиваясь в паутину, и по протяжённости не уступая пещерам Пьер-Сен-Мартен. Под покровом темноты я не чувствовал себя в безопасности. Растворившись во мраке, моё сердце начинало биться сильнее, вырываясь из груди.

Профессору приходилось останавливаться и делать передышки. На равных бежать с нами ему не позволяло здоровье, но он старался, двигался быстро, увеличивая отрыв от возможного преследования. Как же надоела мне вся эта беготня! Сколько себя помню, я бежал куда-то, либо от кого-то. Старался не оставлять следов. И сегодня я попытался скрыться, используя старого товарища. Правильное ли я принял решение?..

Долго погоня продолжаться не будет, и мне придётся встретиться лицом к лицу с Легро. А что будет с теми, кто меня окружает? За себя я не боюсь, выберусь… Всегда выбирался. Семён, Амалия, Архон… У меня перед ними обязательства. И не выполнить их я не могу, пускай, это не я их сюда забросил, а те, кто поставил этот барьер, косвенно отвечают за это. Что будет,

когда я верну их туда, откуда они пришли? Я останусь снова один и буду бежать, бежать, пока хватит сил. А если не хватит?

Пути отступления ещё не готовы, чип только начал анализ полученных данных. По подсчетам, не раньше, чем через трое суток, я получу некоторые ответы. А пока эти семьдесят два часа будут самыми долгими в моей жизни. Сидеть на пороховой бочке и ждать, постучат ли в дверь, дергаться от каждого шороха. Так было лет пять назад, когда сидевший в лаборатории Джейк пугался своей тени. Сегодня у меня иные методы.

Очередная передышка и снова мимо над головами спланировал катер охранки. Не готовы они к такому марш-броску. Я осмотрелся в темноте. Еле заметные силуэты, чип подсознательно помогает и сканирует пространство. Миллс ловит воздух, словно форель на берегу — грудь опускается и вздымается очень часто, максимум, на что его хватит — пару километров. Стёпа держится лучше. Тренировочный лагерь школы безопасников — это полигон для самоубийц. Если бы Амалия знала, чем её супруг занимается на тренировках, то сама лично оторвала ему голову.

* * *

Амалия сидела в комнате и тихонько плакала. Еле слышно, чтобы никто из соседей не услышал. Плакала не от боли, ранения, а от безысходности. Что ей делать, когда близкие люди там, где рыщет служба безопасности? Может, их поймали, и с минуты на минуту в дверь постучат?

И почти сразу раздался стук в дверь. Сердце забилось в груди, как канарейка в клетке. Что делать? Открывать или нет… Откроешь, и сюда ворвутся следователи, будут допрашивать. Не откроешь… Они всё равно ворвутся, и тогда разговор будет складываться по-другому.

Девушка забежала в душ, намочила голову, стёрла с лица остатки туши. Нацепив халат, она пошла открывать дверь. На пороге стоял сослуживец мужа и нервно теребил в руках карту-пропуск.

— О, рядовой Коста, — он был посыльным на службе Степана и нередко приносил в их дом пакеты документов, а с недавнего времени находился в службе безопасности на стажировке, — А ты чего тут делаешь? — девушка, притворившись, что вытирает волосы, пригласила мужчину в комнату. — Заходи. И закрой дверь, я боюсь, что простужусь.

— Нас подняли по тревоге, а начальника охраны нет. Меня

командировали к вам, чтобы я лично проверил, пришло ли господину Каронсу уведомление.

— Вы немного разминулись, Стёпа только что, как ошпаренный, выбежал из квартиры, толком и сказав ни слова. Я даже стала беспокоиться — уснуть не смогла, решила принять душ и расслабиться. Тебе повезло, что я уже закончила и не стала высушить волосы, хотя хотела, когда услышала стук. Произошло что-то опасное? — девушка прикусила губу. И с любопытством, свойственным для женщин, посмотрела на рядового.

Мозг молодого человека не вынес психологической атаки (или красоты Амалии). В тот момент она не думала о целомудрии и немного распахнула халат. В вырез стала видна грудь девушки — уловка сработала, ведь ни один здравомыслящий мужчина не смог бы смотреть, как девушка изводит себя пустыми догадками, тем более, такая привлекательная. Последующие манипуляции с оголением других женских прелестей не понадобились, словно одурманенный наркотиком, юный солдатик развязал свой язык, и как на духу рассказал Амалии:

— Вы так не волнуйтесь, ничего страшного. Злоумышленники проникли на территорию исследовательского центра. По тревоге были собраны все — даже те, кому дали увольнение. Одного знакомого сняли прямо с трапа самолета — невеста улетела на курорт, а у друга теперь курорт на пару с прапорщиком Никольским, а он зверь — будет до потери пульса муштровать. Сколько народа собрали, похоже, на каждом углу будет стоять по наряду!

Да, новости были не из лучших. Поиски затянутся до раннего утра, и продолжатся, пока не поднимут последний камешек на мостовой. Девушка держалась из последних сил, чтобы не расплакаться, и обессилено упасть к ногам Косты. Молодой человек немного замялся, но всё-таки распрощался и собрался покидать квартиру, когда у Амалии появился вопрос, о котором она совсем забыла:

— Костик, а скажи, пожалуйста, кто занимается расследованием?

— Вы уж простите, госпожа Каронс, мне такого знать не положено. Но по слухам это некто из бывших наших. Я ещё не работал в охранке, когда его уволили, но, говорят, он много дров наломал, отчего его сослали в глушь. Но и там он долго не задержался — отловил шайку контрабандистов, лично участвовал в облаве и голыми руками уничтожил главаря банды. Его за это помиловали и отправили в столицу, коррупционеров гонять. Многие своих мест недосчитались, остальные притихли и сидят, носа не высовывают. Он за сутки до этого инцидента случайно

там проездом оказался, на очередное задание ехал — его как самого опытного и назначили.

Самые страшные предположения оправдались. Тот самый неугомонный капитан, чьи амбиции чуть не сгубили ее жизнь и жизнь ее спутников. Стоун был сильным противником, он докопался бы до истины, если бы его не сослали за явно притянутые за уши факты.

Несколько лет назад.

Амалия прогуливалась по улочкам малознакомого ей городка. Им только неделю назад разрешили выходить из подземелий комплекса. Свежий воздух, солнечные лучи стали для неё лекарством: патологическая усталость уступала место весеннему настроению. Она чаще стала улыбаться и незаметно для себя самой начала влюбляться в Степана. Вокруг всё было чужое и инородное, а рядом с ним — добрым, смешным, — она чувствовала себя самой собой, могла поделиться самым сокровенным, и тем, что скучает по дому. Они все скучали по своим родным и пытались отвлечься от ноющей боли различными способами.

Доктор проводил больше времени в ботанических садах, полях, где наблюдал за ростом кустарников и прочей растительности. Он с любопытством рассматривал каждый листик, а иногда и носил образцы растений к себе в кубрик. За эту маленькую слабость его не ругали, некоторые советы (в пределах разумного, чтобы не нарушить привычное течение событий) помогли улучшить производственный потенциал плантаций. Вскоре особым указанием Архон был приписан и уже на правах заведующего следил за молодыми побегами риса. По ночам из смиренного ученого мужа, Миллс превращался в безумца и работал со своими любимыми химерами. Приходилось уничтожать особо агрессивные образцы, что очень огорчало доктора.

Степан тоже не желал сидеть на одном месте. Он не обладал постоянством, и каждый день находи себе новое занятие. Повинность в столовой привила ему любовь к приготовлению пищи, и в те дни, когда лень преобладала над здравым смыслом, Степа отправлялся на кухню и творил. Это не были шедевры кулинарии и кондитерского мастерства. Он просто экспериментировал, собирая разнообразные вкусы вместе, составляя новые блюда и напитки. Не всегда выходил огранённый бриллиант, но когда что-то получалось, то об этом узнавал весь

комплекс и Степан купался в лучах славы. Но это было лишь хобби, а основным занятием была лаборатория инженерии и изобретательства, где Каронс оставался гением своего дела.

Амалии же занятий по роду своей деятельности не нашлось. Оставалось прогуливаться по улочкам, любоваться зеленеющей травой и цветущими каштанами. Высокие деревья спасали от полуденного зноя. Редкий ветерок раскачивал ветви, и листья шуршали, создавая иллюзию падающей воды. Иногда, засиживаясь на скамейке под одним особенно полюбившимся ей деревом, она читала книгу.

— Приятная погода, не правда ли? — с небес на землю девушку спустил басовитый голос. — А где же ваши друзья, мисс Амалия?

Человек стоял напротив солнца, и его лица не было видно. С первого взгляда она не распознала Стоуна, а когда пришло осознание того, кто перед ней стоит, то сдвинуться с места уже не смогла.

Капитан сел рядом, Амалия отодвинулась, но встать и уйти у девушки не хватило смелости. Вокруг не было ни души, сквер вымер. Казалось, что даже птицы перестали петь. Несмотря на полдень и жару, царящую вокруг, окружающий воздух резко похолодел, и озноб пронял девушку. Она сидела и смотрела на Александра, содрогаясь каждой клеточкой. Наверное, так себя чувствует заяц перед волком — набирается смелости лишь перед самой своей гибелью.

— Да, господин Стоун, погода действительно прекрасна, но что Вы делаете здесь в самый разгар рабочего дня, у Вас закончились призраки, всех шпионов изловили?..

Александр улыбнулся — это была улыбка хищника. «Ловец призраков» — это прозвище прилипло к нему после того, как раскрылась слежка за Амалией и ее друзьями. Сомов был в ярости и не стеснялся в высказываниях:

— Тебе что, больше нечем заняться, кончились проблемы? Так я тебе найду работу по душе — пустыня. Будешь там ловить своих призраков. Ты забыл, зачем тебя сюда поставили? Так я напомню — с завтрашнего дня ты на испытательном сроке, каждый твой шаг будет под контролем, любой проступок будет рассмотрен как акт диверсии». Но этот разговор лишь больше уверил Стоуна в правильности своих суждений.

— Ну, что Вы, — он заулыбался, — Охота никогда не закончится, пока не будет пойман последний призрак. Можно взглянуть, что Вы там читаете? — Александр взял книгу из рук Амалии. Закончив читать первую главу, он вернул девушке роман со словами:

— Очень занимательное чтиво, поспешите дочитать, поскольку в тюремной камере Вам не позволят держать литературу.

После этого он просто ушёл, а Манчет осталась на скамейке. По её щекам текли слезы. А она молчала, потеряв дар речи, и не вымолвила больше не слова.

Вернувшись в тот вечер домой, бросила злополучную книжицу, так и не дочитав её до конца. Перемены в её настроении были замечены Стёпой. Выпытав подробности того короткого разговора, Каронс отправился навестить Стоуна, не подозревая, что его ждут.

* * *

Слава прогуливался по вечерним улочкам и корил себя за то, что поленился загрузить карты местности. Чип строил карту, основываясь на передвижениях. И заблудиться на основе этой карты — верх глупости. Очередной раз поражаясь архитектуре городка, он пнул пустую пачку из-под сигарет, которая встречалась ему не в первый раз. «Ну, промахнулся на пару лет, что же теперь, бродить до окончания веков? «Направо пойдёшь — сюда попадёшь, налево пойдёшь — снова тут окажешься». Степан, профессор, а девушки уже извелись и наверняка придумали самые невероятные истории».

Он запустил сканер и настроил его на появление любой активности в пределах видимости. Покружившись на злосчастном перекрестке ещё несколько минут, и не рискнув двинуться вперёд — вдруг снова вернётся сюда, — Слава развернулся и направился к предыдущей развилке и по наитию повернул направо. Извилистая дорога привела молодого человека к жилому комплексу, в котором остались его друзья. Его немного удивило то, что фасад здания сиял огнями и был освещён не хуже Стеллы Памяти в столице. Свет прожекторов не был виден из города, он поглощался слоем в структуре здания и не рассеивался по округе. Очень полезная штуковина, на основе похожего принципа работает скрытый режим браслета! Настроив чип на режим обучения, Слава зашагал в сторону жилого здания.

Лифт не работал — пришлось пешком подниматься на четвертый этаж. Здание только сдали в эксплуатацию и не все коммуникации толком работали. Шум на втором этаже заставил насторожиться. Этаж почти пустовал, лишь несколько квартир было уже занято. Но, похоже, их жители были непричастны. Громыхало в техническом помещении, которое было напротив

запасного выхода, и служило больше кладовкой, чем местом для персонала.

Колебаний пространства не было, магнитный и радиационный, но повышенный фон тахионной радиации, заставил напрячься всем телом. Шум за дверью притих, как только Слава подошел ближе. Повернув ручку, он осторожно начал открывать проход в комнату. Единственное, что он запомнил, падая на пол, это как что-то чёрное молнией метнулось из подсобки.

Старый знакомый — чёрный кот сидел рядом и оттирал шерсть своим шершавым языком от пыли и паутины. Слава встал и посмотрел на безмятежное животное. Тот, отряхнувшись, внимательно смотрел на человека, словно вопрошая: «Что тебе нужно, человече?»

— Второй этаж, квартира пять, — Стёпа, спускающийся с верхнего этажа, держал в руках листок бумаги. Свернув записку, он положил ее в карман. Обнаглевший кот бросился под ноги Каронса, чуть не сбив и его. Чёрная тень унеслась наверх, а парень лишь окинув подозрительным взглядом Славу, стоящего рядом с проходом, прошёл мимо.

Непорядок. Скомкав выпавший клочок тетрадочного листа, Слава поспешил проследить за Стёпой. Похоже, что их появление в этот момент было запланировано самой судьбой. Если здесь Каронс, значит, есть огромная возможность встречи со Стёпой из будущего, а, значит, и парадокс, которого он так боялся, может произойти в любую минуту.

За углом Степан разговаривал с мужчиной. Тот стоял спиной к Славе, и его лица не было видно. Разговор был долгим. Разговаривающие долго спорили, кричали друг на друга, а когда собеседник Степы захлопнул дверь, Каронс ударил кулаком о стену несколько раз, и, бросив в сторону закрытой двери пару крепких слов, направился к выходу.

Поравнявшись с ним, Слава почувствовал — тут кто-то есть. Пришлось включить сенсоры чипа на полную мощность и забрать питание из наручного браслета — придётся ошиваться по этой линии дней на пять больше, чем предполагалось.

Представилась очень удивительная картина. За более ранней версией Степы наблюдали, скрытые от посторонних глаз, соглядатаи Алекса. Нашивки на их рукавах запоминались очень хорошо. Двое стояли на лестничной площадке пролетом выше, другая пара прикрывала тылы и закрывала выходы с этажа. Предупредить парня не было возможности, да и не поверил бы он. Нужно было действовать самому. Нагнав молодого человека,

пришлось его оглушить и упрятать тело в подсобке. В мыслях пронеслось, кто же будет первой жертвой карающей длани — убивать не хотелось, но ничто так не бодрит, как хорошая драка.

* * *

Коста направился обратно в штаб, доложить о том, что он разминулся с начальством и теперь непонятно, где искать Каронса. Закрыв входную дверь, и крепко забаррикадировавшись в спальне, девушка начала собирать вещи. На помощь ей пришла перепуганная Катарина. Из соседней комнаты она слышала весь разговор и поняла, что долго им тут нельзя задерживаться. Александр Стоун не остановится ни перед чем, их исход уже предначертан. Амалия с самого первого дня ждала этот день, но не думала, что всё произойдет так скоро, когда жизнь только стала налаживаться.

В заднюю дверь квартиры ввалился Джейк, а за ним Каронс и профессор. Услышав шум, девушки выбежали на кухню. Наплевав на осторожность, Амалия бросилась в объятия супруга. Они стояли и просто молчали в объятиях друг друга, словно после долгой разлуки. Катарина помогла профессору пройти до кресла, где тот рухнул, растеряв последние крохи сил. Но отдых продолжался недолго — нужно было привести в порядок внешний вид.

Степану не пришлось изображать страдальческое лицо, оббежав весь поселок вдоль и поперёк, уходя от погони, он выглядел как выжатый лимон. Каронс сидел на кухне с кружной горячего кофе, пытаясь отогнать дремоту, которая навалилась на его плечи.

Архон клевал носом, попытки бодрствовать особого успеха не приносили. Мужчина сидел в кресле, периодически сон наваливался на него, и тогда храп сотрясал стены. От этого звука Миллс просыпался, и смотрел на мир полусонными глазами, явно не понимая происходящего вокруг. Морфей снова брал бразды правления над сознанием старика и через некоторое время звук рычащего храпа вновь прокатывался по комнате.

Джейк вернулся перед рассветом, когда Степа дрых без задних ног, а выспавшийся профессор, по мере своих сил, помогал Катарине собирать припасы. Девушка из последних сил собирала медицинские препараты, одежду, еду — затем отдых, и всё повторяется снова. Катя боялась что-то упустить, ведь в пути лишняя пара бинтов не помешает, и, возможно, сможет спасти жизнь.

— С минуты на минуту мы ждем гостей, — сухим, скрипучим голосом произнес Джейк. — Ваш старый друг Александр решил напомнить о своём существовании и почтить вас своим личным присутствием. Мы с Катариной должны уйти — поскольку двое незнакомых ему людей вызовут больше вопросов и подозрений. Разбудите Стёпу, а то проспит самое интересное.

Оставив рюкзак с одеждой, Катя выбежала вслед за Джейком. Осмотрев задний двор, и не заметив засад, он взял её руку в свою ладонь, и они ушли в соседние дворы. Округа словно замерла. Не слышно было ничего: трели кузнечиков, шуршания листьев на ветру — всё это перестало существовать. Солнечные лучи закончили своё движение — тревожный знак. Всё то же самое происходило, когда они впервые встретились с живым Стражем. И, похоже, что один из их собратьев вот-вот появится неподалёку от этого места. Слава тоже это почувствовал, он сжал сильнее руку девушки.

К центральному входу жилого комплекса подлетел катер. Лекс во время перелета начал беспокойно постукивать тростью о пол каюты, чем явно раздражал Алекса. Но старик ничего не мог поделать, взявшаяся ниоткуда нервозность была симптомом огромной опасности, царившей за бортом.

Убедить Алекса взять представителя «несуществующего» отдела не составило труда — какой идиот будет перечить представителю такой структуры? Тем более что пожилой мужчина ассоциировался с добрым «полицейским» и это могло подействовать на подозреваемых и без приложения особых усилий.

Перед взором Стоуна стоял жилой комплекс, похожий на тот, в котором он жил, пока работал в службе безопасности. Утренние лучи играли на стенах, создавая радужные переливы и рисуя причудливые рисунки. Двери уже охранял конвой и не пропускал никого внутрь. Недовольные жители, собравшиеся в столь ранний час на работу в свои лаборатории, научные комплексы, возмущались и требовали, чтобы их выпустили. Но как только замечали знаки различия людей зарывших выход, то всякие пререкания заканчивались.

Лекс Кристиан попросил его не ждать. Поднимаясь по лестнице, он и всматривался в лазурный восход, отражающийся в стеклах здания. Каждое из них было словно частью паззла, собрав который можно было получить самую совершенную картину. Лекс боялся, впервые с того момента, как оказался на другой временной линии. Чувства, которые сопровождали его с момента приземления, напомнили ему момент перехода через воронку. Он помнил ощущения, но в памяти стерлись воспоминания. Когда

Алекс, на пару с лейтенантом, сопровождающим господина следователя до места пребывания подозреваемых, скрылся из вида.

— Замечательный вид, не правда ли? — Джейк поравнялся с Лексом и прищурился, всматриваясь в отражения стёкол. Рядом стояла Катя и заметно нервничала, похоже, вход в здание, из которого они бежали меньше получаса назад, не входил в ее планы.

— Да, вид захватывающий. Может, представишь мне свою спутницу? — старый плут осмотрел девушку с ног до головы. — А я думал, что он всё по командировкам носится, а оказалось, он с такими красавицами водится.

— Не смущай девушку. Некогда о красоте разговоры водить, — пойдемте, Магистр, — выправив осанку, как заправский аристократ, Лекс зашагал вверх по лестнице, поддерживаемый с двух сторон его новыми спутниками. Поравнявшись лицом к лицу с часовыми, Кристриан поднял свою трость, и на её навершии засиял фиолетовым знак отдела безопасности. Джейк сдерживал улыбку. Даже сейчас Лекс смог навести шороху на всю округу. В его арсенале было огромное количество разных штучек.

Капрал, заприметив этот знак, лично сопроводил троицу до пункта назначения. Подниматься на нужный этаж прошлось на лифте (не топтать же ножки его превосходительству). Лейтенант, лично стоящий на страже, заприметив приближающийся кортеж, разорился лишь ругательством в сторону нерадивого служаки:

— … это что еще за самовольства! Да ты у меня картошку чистить в пищеблок отправишься!

Оробевший солдат подбежал к начальству и объявил ему о чине новых гостей. Лейтенантик, выругавшись еще раз — уже тише, дабы не отягощать слуг уважаемых господ уличной бранью, отправил капрала обратно на пост с хорошенькой затрещиной, как напоминание впредь докладывать вовремя.

— Без вас не начинали, господа, проходите.

Дверь отворилась. В центре восседал (именно так) на кресле Александр Стоун. Они ещё не были знакомы, поэтому можно было не опасаться, что он узнает его или Катарину. В комнате присутствовали служащие охранки — не много, но достаточно, чтобы в нужный момент скрутить не один десяток человек. Все спланировано было так, чтобы в любом случае не упустить беглецов, похоже, Алекс всё ещё держал зуб на эту троицу, в противном случае, зачем нужны были такие меры?..

— А-а-лекс, я смотрю, Вы уже почиваете на лаврах? Не уступите ли старику место? Ой, благодарствую! А подушечку не

принесёте, суставы разболелись не на шутку.

— Что же Вы впились в моих коллег взглядом голодного волка, вон, как девушку перепугали! — мгновенно отреагировал Лекс на то, как Алекс впился взглядом в Джейка и Катарину, когда послал на розыски мягкого сидения лейтенанта, — Ведите подозреваемых, время — самое ценное сокровище, и у меня его осталось мало, не будем терять драгоценные секунды.

Алекс выполнил приказ Кристиана. В комнату завели Архона и семейство Каронсов. Стёпа не замечал ничего вокруг и успокаивал свою супругу, которая всхлипывала и прерывисто дышала. Она была жутко напугана, и всё время скрывалась от взгляда Стоуна. Заметив своего ровесника, профессор удивился, но как подобает джентльмену, поздоровался сначала с дамой, а затем со всеми присутствующими.

— А почему он нас не узнал? — прошептала на ухо Катарина. Девушка была удивлена, что Миллс прошёл мимо и не подал никаких знаков. — Ой, — воскликнула Катя, когда ее рука дотронулась до браслета. Джейк не успел ей ответить. Разряды пробежали по комнате в виде маленьких искорок, похожих на плазменные разряды, шаров Николы Тесла. Они роились, словно насекомые возле электрических приборов, ламп освещения, и даже трость Лекса участвовала в этом светопреставлении. Верхняя часть, выполненная в стиле головы орла, светилась разными цветами радуги, блекла и снова вспыхивала, а в итоге погасла и задымилась.

— Ну, вот, — печально выдохнул старик. — Такая хорошая была штука, теперь это бесполезная палка. Он откинул деревяшку в сторону и скользнул в виртуальную реальность, но, ударившись, словно о стену, вернулся в реальный мир. — Похоже, что-то новенькое. Я не могу пробиться в сеть, что у тебя?

— Помехи, нестабильный канал, — Джейк постучал по браслету, — Открыть проход не могу — энергия пляшет, как грешник на адской сковородке. Растет тахинная радиация — Страж близко.

— О чем вы, чёрт возьми, говорите? — Алекс смотрел на Кристиана и Джейка, ожидая объяснений.

— Господа следователи, — в квартиру вбежал лейтенант, — Дежурные доложили, что к зданию приближается аппарат сферической формы. На запросы не отвечает, явно враждебен — подбил два катера сопровождения. Рации не работают, что прикажете, сэр?

— А это и есть ответ на Ваш вопрос, Александр, — Лекс встал с кресла и повернулся к вошедшему, — Офицер, к сожалению, не знаю Вашего имени, проведите общую эвакуацию здания. Для

гражданских — это учения, в связи с прибытием внеплановой комиссии.

Лейтенант посмотрел на Алекса, тот, немного помешкав, согласно кивнул, — Выполняйте. Вы тоже отправляйтесь, — он отдал приказ оставшимся в комнате солдатам, — Лишние руки не помешают.

Последний солдат скрылся за дверью, когда здание ощутимо тряхнуло. В коридоре стали слышны крики людей и приказы командующих эвакуацией. Джейк подошел к Кристиану и прошептал ему что-то на ухо, старик кивнул, и подозвал Алекса:

— Всё, что Вы здесь услышите, увидите, мистер Стоун, останется в этих стенах. С этой минуты Вы непосредственно подчиняетесь мне и являетесь временным сотрудником девятого отдела. За разглашение государственной тайны наказание одно — смерть! — Александр согласился.

Джейк, после утвердительного кивка старика Лекса, убрал голографический камуфляж. Разработка, которую он заимствовал у Саргала, частично изменяла внешность. Полная смена личности потребовала огромных затрат энергии. Стёпа был приятно удивлён, заметив знакомые лица, а Алекс не мог поверить и глазам, не каждый день используют такие технологии.

— Мальчик мой, а можно мне такую игрушку? — профессор Миллс с улыбкой посмотрел на Джейка, — в отделе гидропоники такая красотка работает, — он мечтательно закатил глаза. Я бы показал бы ей все звёзды на небе.

— Архон! — Амалия цыкнула на старика, — разменяли сотню лет, а всё туда же!

— Любовь — она на все времена, деточка, но сейчас у нас есть занятие поважней — мы будем ловить Стража, — глаза Лекса загорелись пламенем азарта.

Приглушенный скрежет прозвучал совсем рядом. Двери лифта сжало, словно тонкий лист папиросной бумаги. Сфера плыла на отчётливый сигнал. Ярким солнцем горел этот маяк и выделялся среди всех сигналов.

— Его невозможно поймать, нужно как можно быстрее уходить! Синхронизировав браслеты, мы сможем открыть вполне стабильную воронку, чтобы скрыться достаточно далеко…

Дверь выбило. Щепки разлетелись по комнате. Джейка ударной волной отнесло к противоположной стене. Он успел оттолкнуть девушку в сторону, поэтому ей грозила лишь лёгкая контузия. От удара активировалось защитное поле. Оно сдерживало агрессора, но ненадолго — заряда браслета при такой нагрузке хватит на десять минут, максимум на запятнать, а затем неминуемая гибель, а это в планы никак не входило.

Поднявшись на ноги, он нашел лежащего на полу Архона. Старик кашлял от пыли, но был в состоянии подняться самостоятельно. Степан закрыл собой Амалию — они и тоже были в порядке, пара ушибов и ссадин не в счёт.

Куда хуже дела обстояли с Кристианом. Алекс зажимал дырку в его боку. Узкая, острая щепка торчала из рваной раны, кровь сочилась прямо сквозь пальцы.

— Убери от него руки, только медленно, аккуратней, — Джейк отодвинул Алекса, а сам попытался вытащить осколок из раны. Лекс его остановил: — Не нужно, я чувствую, что это конец, — Кристиан прошептал эти слова. Джейк не стал сопротивляться, хотя всё его нутро выло, как серый волк в одиночестве воет на луну, — Лекс, мы пришли вместе, вместе и уйдём. Чего бы мне это не стоило!

— Сейчас главное — твоё задание. Возьми мой браслет, на нём больший заряд. Ты сможешь их увести на расстояние, где временная волна не настигнет вас. Парадокс перепишет мою линию истории. Я перекачал на твой браслет барьер для парадоксов, — он из последних сил нажал на кнопки, — Разработка новая и я опробовал её по прибытии сюда — как видишь, он рядом и нас не разметало по комнате. Пока хватает энергии в твоем браслете, он сдерживает стража и возмущения неактивны. Как только последний электрон покинет аккумулятор — ограничители рухнут, а вместе с ними и эта реальность. Оставь нас, Джейк.

Лекс призвал к себе Стоуна и что-то прошептал ему на ухо. Алекс внимательно слушал, каждое слово старика плело маску отчуждения на лице молодого человека. Для Джейка эти слова не были слышны, но, похоже, что они поменяли Александра.

Открыв портал, Джейк не успел перевести всех присутствующих. Стоун остался и присматривал за умирающим стариком. Лекс держался, не подавая виду, что ему плохо.

Барьер лопнул в тот момент, когда червоточина почти закрылась. Но ударная волна завершила свое действие. Старый Александр ничего не почувствовал, он попросту не прожил все те годы. Линия не начиналась и не заканчивалась.

Глава 13. Сладкая ложь

Настоящий террор — это проснуться однажды утром и узнать, что твои одноклассники управляют страной.

Курт Воннегут.

Жалюзи не поворачивались. Они будто сговорились с ярким и озорным солнцем — не хотели скрывать ослепляющие лучи. Алый диск касался горизонта, когда я проснулся. Это был первый день после выписки из больницы. Приступы проявлялись еще несколько раз, заставляя медиков хвататься за голову — ни с чем подобным они не встречались. Теперь каждый мой день начинался с контрольных замеров параметров биополя. Проверяли активность коры головного мозга. Щупали, прокалывали иголками, давали морковный сок. Из-за этой бесполезной жидкости моя паранойя по поводу подопытного кролика лишь усиливалась. Сегодня я решил отменить череду экзекуций и сбежать от своих мучителей, тем более что день располагал к продолжительным прогулкам.

Поначалу я думал, что Медальон, который дал мне Саргал, пропал. Но, однажды утром, подойдя к зеркалу, я заметил его очертания. Он был туманным ободком — едва виден, невесом. Пытаясь нащупать его — проведя ладонью по шее и груди, я ничего не почувствовал, только холод, исходящий от моих пальцев. В комнате было достаточно жарко, но мои ладони были холодны.

Встав с кровати, я направился к столу. Остатки вчерашнего ужина аппетит лишь раззадорили. Прожевав бутерброд с ветчиной, запив это все крепким чаем, я решил продолжить трапезу в более уютной обстановке. И одно кафе в центре города очень подходило для этих целей.

Рядовой Хатук находился на своем месте. Как верный сторожевой пёс, он сидел на стуле возле входа в мои апартаменты и выполнял обязанности, возложенные на него самим главой совета. Любой другой на его месте давно ушёл бы с поста завтракать или только вернулся бы из объятий миловидной барышни. Но рядовой был полон энтузиазма служить своему командиру, и о таких мыслях даже думать боялся. Поэтому его сослуживцы часто пользовались мягкостью его характера — просили поменяться сменами и просто сваливали на него всю

грязную работу.

Ко мне он обращался исключительно на «Вы», делал обходы каждые два часа — всё по графику, и не отступал ни на йоту от распорядка. Это утро не стало исключением, как только стрелка часов пересекла семь часов. Стараясь не шуметь, рядовой прошёл по периметру комнаты. Наткнувшись на меня за завтраком, он замер. Заметив, что я на него внимания не обращаю, парень ещё раз всё проверил и вернулся на свой пост.

Удостоверившись, что за мной не наблюдают, я закончил «завтрак» и прихватил с собой ветровку. Несмотря на тёплое время года, по утрам было особенно холодно, а к полудню солнце так распалялось, что хотелось закрыться в рефрижераторе, обставить вокруг себя ящики со льдом и прибывать в блаженстве, забыв о простуде и других последствия переохлаждения.

Выбравшись через окно на пожарную лестницу, я осторожно ступал по стальным ступенькам, стараясь не издавать лишних звуков. Бездомный пес внизу грыз кость и с опаской смотрел на меня, не отпуская свою добычу из лап. Спрыгнув почти на него, я выругался — лохматый и ухом не повел. Я хотел кинуть в него первым попавшимся под руку предметом, но заметив виляющий хвост и радостный взгляд глаз животного, понял, что моя злость вызвана лишь моей же неуклюжестью. Погладив псину, я осмотрелся вокруг, и вышел из-за угла дома, стараясь никому не попадаться на глаза.

Город открылся для меня в новом свете. Звуки, запахи — все казалось в новинку. Суета, царившая в каждом мегаполисе, перестала отягощать. Я всегда куда-то спешил: на работу, на встречи с профессорами в университете. Теперь, вспоминая все это, я понимал, что жизнь уходила от меня. Я просто терял время на нелюбимое занятие. Я всегда хотел путешествовать, и эта маленькая прогулка по улицам города лишь усилила это желание.

Воодушевлённый, я подошёл к закусочной. Это небольшая пекарня осталась единственной на весь огромный город, где все еще булочки изготавливали самостоятельно — без помощи роботов, пищевых экстракторов. Тепло рук хозяйки очага царило в каждой завитушке рогалика, в каждом пирожке и пирожном.

За прилавком стояла худая женщина — на первый взгляд, ничего не выдавало в ней хозяйку этого заведения.

— Здравствуй, Джейк, давно тебя не было, соскучился по булочкам тетушки Марты? А исхудал-то как! — Женщина покачала головой. — Но это мы быстро поправим! Джером, — Марта властно крикнула в сторону кухни. Из-за двери показалась взлохмаченная голова помощника повара. Мальчишка, лет двенадцати, был перепачкан в муке и варенье, — Джером,

поторопись с начинкой для пирога и хватит уплетать сладкое, твоё лицо скоро не поместится в этой двери. А я обещала твоей матери, что научу тебя всем премудростям семейного дела. Послал же бог племянничка — за работу!

Уже через десять минут передо мной стоял нарезанный треугольниками пирог. Аромат был превосходный! Забыв обо всём на свете, я принялся уплетать этот подарок для желудка. Безвкусная больничная стряпня, в сравнении с этим сладким, пахнущим малиной, черникой, лесными ягодами, деликатесом, казалась обычной бумагой без вкуса и запаха.

Колокольчики, висящие над дверью кафе, зазвенели, когда я наслаждался очередным кусочком пирога. От неожиданности я чуть не поперхнулся — к стойке подошла девушка. Её чёрные волосы были чуть ниже плеч. Хорошая одежда, явно дорогой парфюм. Переливистый аромат степных цветов мгновенно распространился на всю комнату. Пусть она стояла ко мне спиной, — я чувствовал, что это наша не первая встреча. Я перебрал в голове всё, что мог вспомнить, и не нашёл ни единой зацепки, которая могла бы привести меня к связи с этой благородной леди. И что она могла забыть в этом заведении? Её внешний вид никак не сочетался с серостью этих стен. Даже чёрный цвет её юбки был не грязно-чёрным, а светился своей чернотой, надменно показывая, что материал высшего качества, и своим блеском высказывая окружающим: «Как вы, смерды, смеете на меня смотреть!».

Девушка немного удивилась, когда заметила меня, сидящего в отдаленном углу. Оставив заказ Марте, она направилась в мою сторону. Подойдя поближе, она помахала мне рукой и улыбнулась. Я от неожиданности вздрогнул. Осмотревшись вокруг, я понял, что приветственный жест и сияющая обезоруживающая улыбка всё-таки были адресованы именно мне. А кто, кроме меня, мог прийти в такое раннее время? Все нормальные люди в такое время спят.

Этот уютный, по-домашнему тёплый уголок не был особо популярен среди офисных работников. Все ходили в соседние дорогие рестораны с довольно дорогой зарубежной кухней. А этот маленький островок старались обходить стороной — и многое теряли. Я снова взял кусочек пирога и чуть не поперхнулся, когда в голове неожиданно заиграл свадебный марш.

«Ты что себе позволяешь?!» — я мысленно прикрикнул на Грейс, постукивая себя ладонью по груди, пытаясь откашляться. Хулиганка затаилась где-то на границе моих ощущений и тихонько хихикала, — «Выключай немедленно! Ты такими шуточками меня гроб вгонишь раньше времени!»

Нащупав нить, соединяющую нас, я дёрнул настолько сильно насколько смог. Послышался приглушенный крик, и музыка перестала играть. Мелодия пропала не сразу, она замедлялась, словно грампластинка замедляла своё движение. Ноты становились тягучими, словно ирис, и раздражали меня ещё сильнее. Я дёрнул за ниточку еще раз. На этот раз что-то зазвенело, и мелодия пронеслась у меня в голове со скоростью света. За одну секунду я услышал все звуки мира. Всё затихло.

— С тобой все в порядке, Джейк? — Марта подбежала к моему столику с небольшим кувшином воды. Быстро налила воды в пустой стакан и заставила выпить, — Я понимаю, что мои пироги такие вкусные, таки помереть можно, но не нужно умирать здесь. Лет через сто, кода будешь на смертном одре, внукам расскажешь, что в твоей смерти виноваты мои сладости, а сейчас выпей ещё водички, должно полегчать.

— С ним всё в порядке? — с тревогой девушка посмотрела на Марту, а та, в свою очередь, кивнула ей в ответ, но вспомнив о своих обязанностях, ушла на кухню, отчитывать поварят. — Похоже, к тебе так и липнут неприятности. Я присяду? — на что отказать я не смог.

— Возможно, вы меня не помните, я Анна. Мы встречались у Маркова.

«А она спасла тебе жизнь», — в голове появился знакомый голосок. На этот раз она не мешала, а просто стояла в сторонке, не вмешиваясь. Чувства искусственного интеллекта, проецируемые в мой мозг, были смешаны и перепутаны. Я старался не обращать внимания на Грейс, но то и дело отвлекался, прислушиваясь к окружающему пространству.

Общую нить повествования Анны я не потерял. Она поведала, что её привело к Маркову, а я, в свою очередь, озадачил Грейс поработать над поисками родственников мисс Нотт.

— Джейк, а почему вы здесь? Разве вы не должны быть в больнице? — девушка, подозревая, что я нахожусь тут без дозволения докторов, рассержено на меня посмотрела.

Рассказывать о многочисленный тестах я не стал, лишь упомянул, что сидеть в четырех стенах я уже не мог. А смена обстановки с больничной на столь уютную и домашнюю наоборот увеличит шанс выздоровления. С этим девушка со мной согласилась и принялась за свежеиспечённый завтрак.

Мы стали беседовать обо всём, но я чувствовал себя неудобно. Перед милой, симпатичной девушкой меня сковывали комплексы. Мы виделись дважды, но во время этих встреч я был немного не в состоянии оценивать окружающую действительность объективно. А сейчас меня заворожила её внешность. Я

рассмотрел её с головы до пят — теперь я понимаю, почему Грейс включила эту музыку. Спустя некоторое время, мы незаметно для себя перешли на «ты» — барьеры пропали, и обстановка немного разрядилась.

Что может быть лучше кружки горячего чая, круассанов и свежего малинового варенья? Конечно же, ещё одна кружка чая и вторая порция выпечки. Я, вслед за Анной, заказал себе такой же завтрак, и мы вместе с удовольствием съели всё до последней крошки.

Закончив трапезу, я осмелился проводить девушку до её работы. Оказалось, что Анна работала в одном из офисов Корпорации. Пару кварталов мы прошли пешком, разговаривая о Марте и её кафе, и оказалось, что мисс Нотт совсем недавно стала её клиентом. Ресторан, в котором она обедала, во время обеденного перерыва пострадал от сильнейшего урагана. Девушка, в поисках менее людного места, случайно набрела на эту пекарню, уловив издалека тонкий и приятный аромат свежего хлеба.

Попрощавшись, мы разошлись в разные стороны и пообещали друг другу, что снова непременно увидимся. Едва завернув за угол ближайшего здания, я увидел своего непутевого охранника и его напарника, идущих вдаль. Похоже, мое исчезновение обнаружили намного раньше. Снова возвращаться в лапы изуверов-докторов я не имел никакого желания. Мне хотелось просто развеяться, должен же у меня быть отпуск? Ведь у каждой подопытной крысы есть отпуск?..

«Грейс, они меня отслеживают?», — искусственный интеллект, замешкавшись, выдал на экран карту. За мной следили четверо. Хатук и его спутник находились здесь, а вторая группа заходила с противоположной стороны, — «Проложи оптимальный маршрут», — на карте засветилось здание, немного в левее от меня.

Бросившись от преследователей к отметке на карте, я наткнулся на тот самый офис, в который несколько минут назад зашла мисс Нотт.

— Это что, шутка? — на мое восклицание Грейс промолчала, выделив сорок третий этаж. На плане она пометила один из кабинетов.

Вестибюль был заполнен огромным количеством людей. Через толпу я пробивался несколько минут. В здании проходила конференция, которая помогла мне скрыться. Среди беспорядочно движущихся слушателей лекций было очень легко затеряться, но эта толпа не хотела меня отпускать. Все вокруг толкались, наседали, кто-то пребольно ткнул в бок локтём. Пару раз я не

справлялся с натиском, и поток уносил меня в сторону регистрационного пункта.

Вырвавшись из живых тисков, я направился ко входу для технического персонала. Грейс всё время молчала, показывая, что она гордая амазонка и помогает потому, что я друг её отца-создателя. Я пообещал ей, что обязательно извинюсь, как только обстановка будет немного поспокойнее.

Вбежав в коридор, я захлопнул за собой дверь. Глаза не успели привыкнуть к темноте, и я, сделав несколько шагов, наткнулся на охапку метел и швабр, оставленных возле стены ботом уборщиком. Включив режим пониженной освещённости, чип обрисовал мне очертания длинного коридора, ведущего до лестничного пролета. Мой извилистый маршрут заканчивался кабиной грузового лифта — именно он должен был доставить меня на нужный этаж.

Когда ты проработал большую часть своей жизни, перебирая свитки и рукописи, то организм постепенно подстраивается под этот тихий и размеренный образ жизни. Эти десять минут навязали мне другой ритм, который тяготил. Человек должен совершенствоваться, и я воспринял эти изменения как должное — мне стало намного лучше.

Сдвинув вручную створки лифта, я нажал клавиши выбранного этажа. Старый лифт начал своё движение — заскрипели несмазанные подшипники, застучали зубцы шестерён. Он двигался медленно — не больше метра в секунду, поэтому мне показалось, что прошло больше часа, пока я поднялся до нужного этажа.

«Сорок три». Ярко-алые цифры были написаны корявым, угловатым цифрами, на месте еле видного трафаретного оттиска такого же номинала. Краска отслоилась от стены, и казалось, что сквозняк прижал к стене оторванный листок и ещё чуть-чуть, и надпись сорвётся с места, и, поддерживаемая потоком воздуха, унесётся в другое место. Этаж пустовал. Я осмотрелся и бесшумно закрыл дверь. Это было особенно странно, ведь всё здание от основания до верхних уровней занимали офисы, а каждый этаж — это ценный ресурс, наряду с валютой и акциями. На этом этаже можно было бы разместить десятки различных фирм, что принесло бы кругленькую сумму хозяину здания, но почему-то Корпорация решила, что в таком виде помещения принесут больше пользы. Какой именно, хотелось бы узнать?

Взглянув на карту, которую перед моими глазами постоянно держал чип, я направился к пункту назначения. Миновав пару пустующих кабинетов, полностью обставленных мебелью, я понял, что помимо меня в коридорах гулял сквозняк. Откуда

взяться ветру? Насколько я знаю, законсервированные помещения лишены доступа электричества и других коммуникаций. Я вдохнул полной грудью — воздух чистый, лишённый пыли — пригодный для дыхания.

— Так и будешь играть в молчанку или поведаешь мне, куда ты ведёшь? — вновь тишина. Мне надоели эти игры, и я развернулся, чтобы пойти обратно, но заметил — едва мигнув, на карте стал появляться ещё один сигнал. Отметка сливалась с моим местоположением.

Я покрутился на месте, походил вперёд, назад — вторая точка как приклеенная следовала за мной. Похоже, что маячок. И как я раньше не догадался? Обыскав карманы брюк, рубашки, я ничего не нашел.

Надевая рубашку, я зацепился за медальон. Медальон… Быть не может! До этого почти незаметный кругляк почти не привлекал внимания. Теперь он был виден невооруженным глазом и пульсировал — то появлялся, то исчезал. Я чувствовал его вибрацию своим телом. Едва заметная дрожь волной от солнечного сплетения разносилась по всему телу. Я попытался выделить эту эмоцию в отдельный поток, настроившись на медальон — и почему к нему не прилагалась инструкция? Нужно будет спросить.

Я дал команду чипу отключить внешние звуки — кровь с шумом бежала по артериям и венам в моей голове. Привыкнув к состоянию, я попросил отключить зрение — вибрация медальона пропала вместе со всем окружающим миром. Внезапный мрак заставил вздрогнуть. Тело налилось невероятной тяжестью.

Серые краски полутемного помещения слились в кляксу, и быстрым потоком втянулись в кругляк и звуки вернулись, но я не заметил изменений в осязании действительности — мозг мне сигналил о том, что ни звука, ни визуального ряда нет. В то же время я видел и слышал.

Прозрачный куб из света висел пустоте. По стенкам куба пробегали молнии и искры электрических разрядов. Я хотел подойти к одной из граней, но по мере приближения она отдалялась от меня. Я не сразу заметил, что я не один. Тихий плач: детский, взрослый — сразу не различить. Снова осмотрелся вокруг. В углу находилась Грейс — образ одной из её голограмм. Тихо всхлипывая, она сидела, обняв свои колени. Всё выглядит так ясно и чётко — до девочки я могу дотянуться рукой. Назвать её компьютерной программой язык не поворачивался.

— Грейс, — слова шипящим потоком унеслись в пространство. Грейс подняла голову, и в её глазах я увидел страх. Огромное облако отчаяния, которое окутало её своими нитями,

словно спрут оплел свою жертву щупальцами. Она рванулась ко мне, обняла, и, уткнувшись лицом в плечо, принялась рыдать с новой силой. Слёзы из её глаз намочили мне рубашку. Она плакала, и её настроение вмиг передалось мне, откуда-то появились слёзы, дрожь в груди и давящий на грудь тяжелый груз.

Успокоилась она не сразу. Я не стал на нее давить и просто дал ей то необходимое время, чтобы понять — она не одна, есть та опора, которую некоторое время назад она потеряла. На самом деле, поддержка была нужна мне. Я сам толком не знал, где мы находимся и как действовать дальше.

Белая бесконечная комната, чувства, полагаться на которые нет смысла и девушка, совсем ребенок, даже по человеческим меркам.

— Давно ты тут? — я задал вопрос девушке, приводившей себя в порядок.

— С того момента. Когда ты заставил выключить музыку в кафе, я заметила странные возмущения в твоем биополе. Показав тебе план побега, я снова окунулась в поиск этих загадочных эманаций. Добравшись до источника сигнала, я не заметила, как очутилась тут. Меня затянуло мгновенно — всё потухло, как будто меня перезагрузили. Не знаю, сколько времени прошло, но мне показалось, что целая вечность. Очнулась я уже тут и не смогла подключиться к своему серверу. Тут нет ни одного потока данных. Я сканировала во всех диапазонах. Когда я уже отчаялась — появился ты.

Со мной было то же самое, вот только сделал я это намерено. Похоже, что инструкция всё-таки прилагалась… Я действовал не по собственному наитию, а по чёткой указке Саргала.

Я снял с шеи медальон. Подвесив его перед глазами за цепочку, я принялся рассматривать герб, изображённый на обеих сторонах. Змей, покоящийся на поверхностях диска, менял свои очертания, когда я рассматривал его под разными углами.

Хотелось бы знать, как запустить процесс обратного перемещения. Я попытался послать запрос чипу, но понял, что эта затея не увенчается успехом — отклика от интерфейса не было. Отсутствие своего помощника я заметил лишь в этот момент, когда он мне понадобился. Побочные эффекты отсутствовали.

Я много слышал о том, что люди без чипа долго адаптировались к жизни без своего «шестого чувства». Ломка от недостатка ощущений, от нехватки информации. Зеро сектор славился своими экспериментами в этой области. Слухи о бесчинствах надзирателей, которые ради развлечения удаляли у заключенных чип, нет-нет, да и просачивались сквозь

непроницаемые стены этого учреждения.

— А что именно хранится на сорок третьем этаже этого здания? — я повесил жетон обратно. — Ты вела меня туда специально или по приказу главы совета — почтенного господина Юджина Маркова?

— Ничего особенного — технический этаж. Отец там держит дополнительные мощности для моего процессора. Я пользуюсь этим сектором время от времени, если нужно ускорить работу.

— Спрятано на самом видном месте. А как же отдел Легро, неужели безопасники не видят, что творится у них под носом?

— Ты меня совсем не ценишь! Я не обычный компьютер, а полноценная личность — я осознаю себя, а значит, ничем не отличаюсь от вас. Я умею прятаться, но иногда моё любопытство перевешивает здравый смысл. Этот напыщенный индюк Легро не раз пытался меня пленить, ставил в сети ловушки, и я их обходила. Но в этот раз я думала, что попалась окончательно, но взвесив «за» и «против», поняла, что у него нет таких возможностей.

Единственная известная мне личность, способная на такие манипуляции с пространством — Саргал. Последняя наша встреча подарила мне медальон. Что ждать от сегодняшнего визита, оставалось загадкой. Сообщать Грейс о своих домыслах я не стал — зачем девочке лишняя информация.

Надеюсь, что связь не односторонняя. Зажав диск в руке, я представил последний известный мне образ своего знакомого. Куб постепенно начал менять очертания. Углы сгладились, а вся комната стала вытягиваться, контуром напоминая баллон дирижабля. Белый стал вытесняться другими цветами. Из стен и потолка отделялись капли, которые постепенно менялись, приобретая очертания мебели и интерьера комнаты. Любуясь волшебными красотами, я забыл о Грейс, которая с ещё большим удивлением рассматривала метаморфозы куба.

— Это… за гранью нашего понимания, — я закончил фразу девушки и подошел к секретеру. На ощупь он был как настоящий.

Тепло дорогого красного дерева проходило сквозь мои руки. Золотые и серебряные узоры покрывали столешницу и многочисленные ящички. На резных ручках под слоем янтаря была вырезана львиная морда, когда солнечный свет проходил сквозь янтарь то казалось, что грива животного пылает.

Не только секретер, но и другие предметы мебели были настоящим произведением искусства. Повсюду висели картины, гобелены, фрески, вырезанные в камне и дереве. Два огромных канделябра стояли колоссами и выделялись среди прочего. Несколько змей, сплетённых друг с другом, создавали

удивительную композицию. Вместо раздвоенных язычков были язычки пламени. Пусть внешне это выглядело неприглядно и создавало демоническую атмосферу, но детализация элементов вызывала трепет. Каждая чешуйка была как живая. Переливы света от мерцания огоньков создавали иллюзию движения пресмыкающихся гадов. Бр-р, мурашки побежали по телу.

— Надеюсь, обстановка не слишком вычурная? — Саргал спускался по винтовой лестнице позади нас, цокая каблуками сапог о стальные ступени.

— Я и не думала, что такие прекрасные вещи могут существовать, — Грейс бегала по комнате и рассматривала каждый предмет, не обращая внимания на нового персонажа в комнате. Любопытством создатель её и правда не обделил. Резко обернувшись, она замерла и уставилась округленными глазами на Саргала.

— К сожалению, всё это иллюзия. И большинство этих предметов давно утеряно во времени. Их можно почувствовать, — Саргал взял в руки статуэтку балерины в платье цвета голубого неба, — Можно даже разбить, — он бросил о пол танцовщицу. Скульптура разлетелась на десятки осколков. А звон бьющегося стекла разлетелся по кабинету, — Но всё восстановится в том виде, который заложен в программу.

Осколки преобразовались в белую жидкую массу и живым потоком влились в тумбочку, на которой стояла статуэтка. В тот же миг из столешницы начала появляться точная копия кружащейся в танце девушки. Грейс заворожённо смотрела на это представление и прыгала от счастья.

— Прекрасно. С показательными выступлениями закончили, перейдем к делу, — Саргал сел напротив на резной стул, который также по волшебству появился в комнате. — То, что ты попал сюда так скоро — это очень хорошо, уровень синхронизации очень высок. Инженеры нашли небольшие колебания перед твоим появлением, но, похоже, эти возмущения также тут присутствуют, — Саргал покосился в сторону Грейс.

— Раз уж мы тут, может, расскажешь, из-за чего вся эта суматоха началась? — стены пропали, мы оказались в пустоте. Грейс согласно закивала и взяла меня за руку. От неожиданности я сжал её ладонь, отчего у девушки из глаз брызнули слезы. Я ослабил хватку и посмотрел на Саргала. Он явно с кем-то переговаривался и что-то настраивал на пульте. Появился пол, затем стены — окружающая обстановка приняла свой привычный вид.

— Извините, небольшая ошибка в программном коде, даже у нас бывают свои недостатки, — он хлопнул ладонями по коленям

и встал с кресла. — Спустя огромные века от багов мы так и не смогли избавиться. Что касается твоей спутницы, отправить её сейчас мы не можем, да и отпускать её теперь опасно. Поэтому нам придется её адаптировать и сделать совместным интерфейсом медальона. Не знаю, как ты сумела взломать коды доступа, но впредь такого не случится — новый апгрейд сделает тебя одним целым с медальоном. Грейс нужно будет совмещать работу с нашим диском и Отступниками, но передача данных с одного устройства на другое будет недоступна — одна из особенностей новой защиты. Все попытки взломать её приведут к плачевному результату. Ты же не хочешь, чтобы во время работы у тебя отключился модуль памяти?

— Я полагаю, она будет хорошей девочкой, и больше не будет делать глупостей, — я сжал руку этой иллюзорной напуганной девочки-компьютера, показывая, что в обиду я её не дам.

— И я очень на это надеюсь, — молнии из глаз Саргала испугали даже меня. Не знаю, что ощутила в этот момент Грейс. Предполагаю, что вся чушь из её процессора испарилась раз и навсегда, — Что касается тебя, то в двух словах об этом не расскажешь. Лучше будет, если ты все увидишь сам.

* * *

«Утро в тюремной камере, что может быть лучше? Думаете, что мягкая и теплая постель? Не уверен, что мёртвым и лежащим на белоснежных простынях в своей комнате мне будет удобнее и уютнее, чем сейчас. Пускай эта жёсткая лежанка оставляет на моей спине незаживающие синяки, зато я жив, так же, как и моя семья».

«Владислав Нотт, ст. 13/6». Такая бирка красовалась на воротничке его рубахи. Глаза не хотели открываться от ноющей боли — оттого, что кожу стягивали рубцы от нанесённых плетью ударов. Раны просто не успевали заживать. Допросы проводились методом «кнута и пряника»… Нет, просто кнута. В этих краях не знали, что такое «пряник», в прямом, и переносном смыслах. Завтрак, обед, ужин. Каждый день приносили похлебку, больше всего она походила на варево из помоев: гнилая картошка, вязкий бульон, больше похожий на машинное масло, и песок, скрипящий на зубах. Свежего хлеба не было. Его место занимали сухари — жёсткие края резали десна, поэтому приходилось вымачивать хлеб в этом жутком бульоне. Куски становились чёрные, как уголь, но зубы уже воспринимали эту массу. Со временем зубы приняли цвет вымоченных сухарей, и ни один порошок не убирал

этот налет.

— Подъем, Нотт, — дубинка надзирателя застучала по решётке камеры, — У тебя сегодня особенный день, продолжая спать, ты уменьшаешь время своей и без того короткой жизни.

Влад медленно встал на ноги. Сегодня последний день, когда он просыпается под сводами этой камеры. Нет, его не выпускают. Сегодня состоится казнь. Как принято с давних времён, казни показывают на всей территории тюрьмы. С одной стороны, это какое-никакое, но развлечение. С другой — ещё один рычаг давления на новоприбывших заключенных.

Казни проходили каждую неделю. Сразу после трансляции в допросные приводили людей, большинство сразу же сознавались во всех своих грехах, даже в тех, которые не совершали. А тех, кто не сознавался, даже после этого избивали палками, розгами, а если попадались отпетые садисты среди дознавателей, то в ход уже шли ножи и пыточные инструменты.

Владу на первом его допросе достался добросердечный следователь — пытки продолжались недолго. Потеряв сознание в первый раз, Нотт тут же был приведен в чувство. Розги, вымоченные в соленом растворе, оставили те самые рубцы, которые начинали болеть при каждом воспоминании. После второго обморока его закрыли на неделю в сыром карцере. От сырости раны воспалились и начали зудеть. Ещё через неделю его перевели в обычную камеру.

Дни летели и раны затягивались. Из камер выпускали редко. На прогулках переговариваться запрещали — ещё один момент, который ломал людей. Сидеть взаперти месяцами, один на один со своими мыслями. А затем, когда появилась возможность рассказать всё кому-то другому — твои надежды ломались вместе с рёбрами от палки надзирателя.

— Поторапливайся! Лицом к стене, руки за спину, — заскрипели петли и решётки сдвинулись в сторону. Магнитные наручники защёлкнулись — руки сильно потянуло назад.

Охранник вытолкнул Влада в коридор, взбодрив ударом по почкам. Узкий, тёмный проход. Сейчас его вели не на казнь — по особому указанию всех смертников надлежало помыть, накормить и выполнить последнее желание. На все это давали два часа.

Душ, обед. Всё пролетело перед глазами очень быстро. Отказавшись от последнего желания («Я хотел бы увидеть семью, но не хотел, чтобы меня видели таким») он был конвоирован на площадку для казни.

Заключенных в зал не пускали. В тишине и одиночестве, осужденный по статье 13/6, должен провести оставшееся время до казни. Наедине со своими мыслями, чтобы осознать — смерть

неизбежна. Она уже рядом, её коса в сантиметре от твоей шеи. Еще чуть-чуть, и взмах руки костлявой старухи отправит очередную душу в загробный мир. В центре стоял обычный прямоугольный стул — больше дань древним традициям, чем часть предстоящей пытки. Стул освещали с четырех сторон прожекторы. Сверху над местом, которое через несколько часов займет Влад, парил обруч — гильотина.

— Почему посторонние на месте исполнения приговора? — важный, дородный мужчина вышел на площадку. Заметив, что Нотт одет в тюремную робу, он не удивился, но и других вопросов не задавал. Всё было и так ясно — очередной труп. Проверив готовность оборудования, этот неприятный дядька скрылся так же быстро, как и появился.

Прошёл еще час — время стало тянутся всё медленнее и медленнее. Влад уже смирился со своей участью. Для будущего своей дочери любой отец пожертвовал бы чем-то. А раз так получилось, что эта жертва — его собственная жизнь — так тому и быть.

— Ох и потрепало Вас за эти несколько недель, господин Нотт, — неожиданный гость монотонно шагал в сторону Влада, — Позвольте представиться — Антуан Легро, начальник службы безопасности Корпорации. У меня есть к Вам предложение, выгодное для нас обоих.

Владислав внимательно рассматривал своего собеседника. Ничем не отличающийся от других, среднестатистический житель города и работник компании. Встретив его на улице, он бы и не подумал, что это Легро.

Про этого человека ходили слухи: страшные и не всегда правдивые. Он недавно занял свою должность, но успел навести порядок в рядах своей структуры. Сейчас стало понятно, почему его власть настолько огромна. Рядом с ним ты чувствуешь себя неполноценным. Он управляет тобой, показывая тебе иллюзию идеальной жизни. Ты будто под гипнозом: он скажет прыгать, и ты прыгнешь, даже убьёшь своего брата, потому, что он приказал. Такие люди стремятся к власти и не боятся ничего — идут по трупам своих соратников.

Почему он пришел сейчас, за полчаса до казни? В этот момент Нотт был уязвим, угнетён тем, что судьба вот-вот решится. Но пришёл он — решение насущных проблем и где-то на горизонте засияла звезда надежды. Тогда Влад был готов на всё, чтобы поскорее узнать задумку Легро. Он хотел жить и не думал о последствиях.

— Одно условие, безопасность моей семьи, — Влад внимательно смотрел на собеседника и ждал его ответа.

— Вы сейчас не в том положении, чтобы диктовать условия, — безопасник заложил руки за спину, — Но я выполню Вашу просьбу, — он махнул рукой и в комнату привели человека, — Сегодня Владислав Нотт был казнен.

Мужчину усадили на стул. На его голове был черный мешок скрывающий лицо, поэтому имя преступнику могли дать любое. Легро лично запустил механизм казни. Обруч, висящий над осужденным, разделился, и нижняя его половина мгновенно закрутилась вокруг своей оси и опустилась до пола — стул вместе со смертником закрыло силовое поле. По непроницаемой поверхности, сотканной из света, пробежали показатели жизнедеятельности, подтверждающие, что заключенный жив. Один из конвоиров передал пульт управления гильотиной начальнику Легро. Нажатие одной кнопки, — и от тебя останутся только воспоминания близких. Всё разлетится на атомы, даже пыли не будет заметно на сидении стула. Туман заполнил камеру и сидящий там человек пропал — растворился в облаке, стал частью него. Показатели на световых панелях обнулились, что показывало только одно — наказание исполнено.

После приказа Легро, люди, которые привели двойника Влада взяли под руки теперь бывшего заключенного Нотта и вывели его с площадки для казни, через ту же дверь через которую несколько минут назад они появились.

Они двигались с каменными лицами, на них не было ни капли эмоций. Много раз у Влада создавалось ощущение, что они каменные статуи, выполняющие приказ своего господина. Закончится задание — они снова вернутся на свои высокие пьедесталы на старых улочках города, в садах высокородный мужей. Задавать лишние вопросы Нотт не стал, он бы выглядел идиотом в своих же глазах, пытаясь разговорить лучших разведчиков и дознавателей. Поэтому они шли в тишине.

Извилистый путь привел их к одному из технических подъездов. Тут его усадили в транспортный катер — неприглядный, с облупившейся краской на бортах. Местами проступали следы ржавчины, сквозь которую еле видно проступала эмблема отдела безопасности.

Перелет и высадка в неизвестном месте остались в небытии — перед посадкой ему сделали укол снотворного. Очнулся Влад в совершенно другой обстановке. Сегодня утром он и мечтать не мог о хорошей, пусть и по-спартански обставленной комнате. Одна кровать, один стол, стул, душевая комната также на одну персону. Свежая одежда аккуратно выглажена и сложена. Недолго раздумывая, Нотт сбросил вещи, пропахшие тюрьмой, запрыгнул в душевую кабину и не выходил из-под тугих струй воды почти

час. Жесткой мочалкой он оттирал грязь и запахи зеро сектора. Раны на спине он старался не трогать, но осторожно омыл их, превозмогая боль.

В вечер этого дня и следующую ночь его никто не беспокоил. Утром вошедший сотрудник лаборатории протянул Владу распорядок — день был расписан по минутам. Сначала завтрак, затем поход к доктору (Легро позаботился о его здоровье), обед, снова медицинские процедуры. Сразу после ужина был час на отдых и отбой. Такой распорядок продержался недолго, как только раны зажили, и общее состояние организма стало приходить в норму, в расписание после обеда добавили тренировки. Физические упражнения отнимали огромное количество энергии, поэтому сразу же после занятий добавлялся ещё час на отдых.

Так прошла ещё неделя в уютной тюрьме. Как бы ни располагала обстановка — удобства, книги на выбор, газеты, которые можно было попросить у персонала, содержание человека взаперти оставляло свои отпечатки. Влад начал бояться большого пространства. Скопления людей заставляли его руки трястись, и сторониться даже тех, с кем он сумел подружиться за эти недели. Пару бессонных ночей — и всё прекратилось.

Легро пригласил его в свой кабинет в то же утро, угостил чаем, что-то долго просматривал, не проронив слова, а затем внезапно подытожил свои действия:

— Похоже, что Вы готовы, мой дорогой друг. Все тесты сданы, как мы и предполагали, Вы полностью совместимы с капсулой. Всю необходимую информацию получите из этой брошюры, читать Вам лекции по ядерной физике у меня нет времени.

Вызвав по коммутатору конвой, начальник безопасности исчез в потайной двери своего кабинета. На листовке с яркой обложке красовалась вычурная надпись «Всё новое — это хорошо забытое старое». И как эта безвкусица связана с наукой?

Согласился Влад на чистой воды авантюру. Никто до сего момента и не слышал о путешествиях во времени. Научные публикации последних лет были больше о робототехнике. Общество потребления стремилось полностью автоматизировать свой труд.

То, что это конечная точка его жизни, Влад понял, перелистнув последнюю страницу. В чёрной рамочке была его фотография, под которой золочеными буквами была написана его биография, больше рассказывающая о подвиге первого темпорального ходока, чем о личности Владислава Нотта.

Это место не отличалось от других исследовательских лабораторий, тот же муравейник — все вокруг бегают, смотрят на

датчики. Но это на первый взгляд. Королевой этого места, а точнее, королём, был Антуан Легро. Наблюдательный пункт находился за толстым, прозрачным барьером из экзостекла. Строго напротив места, которое через несколько минут займет Влад.

Тахионная капсула больше походила на каплю воды, застывшую в момент падения. Пустующее сидение в центре было рассчитано на одного человека. Вокруг провода и мониторы. Охранники сняли наручники и, чеканя шаг, вышли из помещения. Немедля и секунды, к бывшему заключенному, к хронавту, подбежали люди и начали переодевать в комбинезон специально изготовленный для этого перемещения. Вся эта слаженность больше напоминала хорошо отрепетированное представление для одного человека, сидящего за стеклом.

Что Влада ожидало на той стороне, он и сам не знал, но пообещал в момент посадки в капсулу: «Что бы не случилось, я не закончу эту жизнь так, как написано золотыми буквами на последней странице буклета».

* * *

Видения пропали. Я стоял с последними чувствами Влада. Они теплились на задворках моего сознания, как остается послевкусие от глотка хорошего вина.

— Отец Анны был первым путешественником сквозь миры? — поднявшись с кресла, я размял уставшие от долгого сидения мышцы, — А что же произошло с мамой девушки? — я вернулся обратно в кресло; настораживало визуальное отсутствие пола, кресло же возвращало опору и уверенность.

— Супруга Влада скончалась вскоре после его «казни». Все это выглядело довольно подозрительно. Владиславу о смерти жены не говорили, чтобы не ухудшить его и без того шаткое здоровье. Он только и твердил о дочке до своей последней секунды. Как он выжил? По чистой случайности, мы только начали тестировать новое оборудование и заметили разрыв ткани пространства-времени. Для нашей науки это было только теорией и огромным скачком было уловить теоретические, невозможные частицы. В связи с находкой живого организма в точке прорыва, наши исследования начали быстро развиваться, обогнали свое время, и в течение короткого срока из теории превратились в практику.

— Перво-наперво, мы решили связаться с тем местом, из которого отправили Влада, но ответный сигнал поступил через

двадцать лет — разница в течении времени на наших потоках привела к болезни и скоротечной смерти Нотта. Совет нашего общества принял решение наладить контакт с другой стороной. Сменилось правительство, не одно поколение жило с мыслью о встрече с новой формой жизни. Были и те, кто был против. Многочисленные митинги прокатились по всех стране, когда ученые закончили тестирование стабильного канала. В вашем мире прошло не больше года, когда первая делегация вашего правительства ступила на нашу планету, у нас же прошло уже почти столетие.

Антуан Легро был послом «доброй воли» вашей планеты. Нам были вручены верительные грамоты, обеими сторонами были произнесены пафосные речи о вечной дружбе и взаимном сотрудничестве. Но все это оказалось лишь пусканием пыли в глаза. Многие десятилетия мы делились научными разработками, ресурсами, получая взамен только ту информацию о вашем мире, которой делились назначенцы Легро.

Наш мир получил не только новые связи в другой вселенной, но и новые зависимости. «Красная Пыль» — такое название получил жидкий сплав золота и «чёрного сияния» — металла, из которого сделан твой медальон. В моем мире — это аналог золота: другой цвет, но молекулярная структура идентична. Для меня, как и для любого другого жителя, Красная пыль оказывает токсичный, дурманящий эффект. Когда дурман распространился по всей планете, оказалось, что лекарство от этого недуга есть только в руках лаборатории Легро. Многим это показалось странным. Расследования привели к удручающему результату: зависимых почти шестьдесят семь процентов населения. Новорожденные рождаются без возможности завести потомство, даже от тех родителей, которые излечились от этой болезни. Через многие десятилетия мы полностью стали сателлитом. «Протекторат Легро» — так за глаза называли правительство. В подполье ушли многие ученые, образовали сопротивление сродни тому, которое действует на вашей планете.

— Стоп, получается, что все достижения Корпорации это чушь и фикция? Все изобретения компании — это разработки твоего народа, украденные или полученные в результате обмена? — небольшая картина сама собой соединилась в моей логове.

— Выводы делаешь правильные, и вам двоим будет над чем подумать. Мне, к сожалению, пора с вами распрощаться, но мы увидимся совсем скоро, тебя ждет долгое путешествие.

— Какое путеш…, - я не успел договорить, мир снова померк и я оказался на том самом этаже, с которого все началось.

Осмотрев виртуальную карту, я понял, что за мной никто не следит — отметки преследователей пропали.

Спустившись в вестибюль тем же способом, с которого начинал свой подъём, я понял, что на улице день уже подходил к своему завершению — входные двери офисного здания отражали последние лучи сегодняшнего дня.

Я, как полагается, попрощался с охранниками на входе и побрёл в сторону своего дома, уже не опасаясь за свою жизнь — ведь у меня теперь глаза на затылке.

— Ой, — я потер ужаленный разрядом тока локоть и поправил себя, — Хорошо, Грейс, не глаза, напарник. Но со скверным характером.

Глава 14. Война?

Мы будем следовать истинному смыслу воинского пути, чтобы наши чувства всегда были наготове.

Додзё кун. Часть клятвы каратэ Киокушинкай.

Новую жизнь лучше всего начинать со знакомства с новыми людьми. Но мой день начался со знакомства с новым роботом охранником. Юджин решил не рисковать и приставил для моей охраны вместо рядового Хатука одного из своих ботов. Казалось, что он просто стоит в углу и сканирует помещение, но стоило подключить к своему зрению Грейс, как из безобидной жестянки робот превращался в машину для убийств. Даже ИИ опасалась его.

Вскоре после объединения с медальоном наша связь с девушкой-компьютером стала намного прочнее. Моя инфолента стала пережитком прошлого, как аппендикс в организме человека. Я все реже к ней обращался, моим новым инструментом стала Грейс. Она показывала подсказки, выуживала из глубин редкую, но интересную информацию, старалась помочь во всем.

Слова Саргала еще сильнее убедили меня в том, что отступники — это единственный инструмент, способный противостоять натиску Корпорации. Огибая очередной раз назойливого робота, я думал над тем, что, возможно, их методы и чужды, но только они способны разрушить укоренившиеся зло. А почему я так зол на Корпорацию? Я десятки лет работал и не подозревал, что творится совсем рядом со мной. Обман и ложь заставляют по-другому думать о вещах, которые казались всегда простыми. Ложь заставляет задуматься, взглянуть со стороны не только на себя, но и на свои поступки. И это приводит к тому, что ты срываешься с места и бежишь, без оглядки, оставляя все. Так и случилось со мной, я попытался убежать, но сама судьба меня остановила и направила в нужный поток.

Окунувшись под струи душа, я немного забылся от проблем. Грейс тактично скрылась где-то в глубинах моего мозга, но даже ее незаметные действия были ощутимы. Мне хотелось побыть одному, просто расслабиться и не думать ни о чем. Вода просто лилась вниз, но я не чувствовал, как тугие капли падали и разбивались о мою кожу. Чувства притупились и я поплыл. Пытаясь опереться о стенку душевой кабинки, я не встретил

преграду и рухнул на пол.

Очнулся я, когда мое лицо облизывал шершавый язык кота. Черный мурлыка слизывал с моего лица капли и пытался меня разбудить, трогая мокрой лапой мой нос.

— Когда же все это закончится, — кот отбежал в сторону. Я поднялся на ноги и обнаружил, что одет как обычно в свой старый плащ. Всю прилипшую к нему грязь смывал сильный поток воды, срывавшейся с небес.

— Как хорошо, что ты проснулся! — в голове заверещал голос Грейс. — Я уже думала, что ты никогда не очнешься. Внутренних повреждений нет, из внешних только ссадины и ушибы. Я взяла на себя смелость провести диагностику.

— Диагностика… не важно. Сейчас не об этом надо думать. Где мы вообще находимся?

— Я тоже хотела бы знать. Соединиться со своим сервером я не могу. Дублирующие каналы и контуры также недоступны. Мне не хватает мощности подключиться через твой чип к сети.

— Но-но, — я пригрозил девушке пальцем, — Мой Акус — совершенное устройство. Что? Это у меня не совершенный организм? Вон из моей головы! Так ты и этого сделать не сможешь? Тогда чем ты лучше моего чипа?

Несколько дальних огней тянули свои лучи сквозь темноту. Под ногами хлюпала жижа, чип включил ночное зрение. Кот стоял под навесом моего плаща и брезгливо перебирал лапами, пытаясь стряхнуть с них воду и грязь. Хорошо утроился. И как он вообще тут очутился? Переступив через животное, я побрел в сторону огней. Подсознание кололо мой разум иголками. С каждым шагом это чувство сильнее и сильнее начинало меня раздражать. В какой-то момент я обернулся и понял, что животное так и осталось сидеть на том месте. Я быстрым шагом подошел к коту и, подняв его на руки, спрятал за пазуху.

Устроившись поудобнее, Клякса уснул — именно такое прозвище животине дала Грейс, ведь, вымазанный в грязи, он походил на бесформенную субстанцию. Я шел по наитию, не выбирая направления. Ветер сбивал с ног, заставляя пригибаться до самой земли, отбрасывая назад, я падал в лужи и вставал на ноги. Не знаю, сколько продолжалась моя борьба со стихией, но и без того обессиленный, я лишался последних сил, борясь с ветром.

Очередная встреча моего лица с лужей увенчалась огромной шишкой на моем лбу. Я довольно сильно приложился о люк, скрытый под толщей дождевой воды. Проснувшийся от очередной встряски, кот потребовал, чтобы его выпустили из плена моих объятий, впившись когтями в мою грудь. Отпустив его волю, я

нащупал ручку для открытия люка и потянул на себя. Вода с гулом обрушилась в прямоугольный зев, ведущий в глубину тоннеля. Когда поток утих, мохнатый прилипала, свалившийся на мою голову, без раздумий прыгнул внутрь.

— Чип улавливает нестабильный сигнал. На достаточной глубине под нами, есть довольно мощная вычислительная база. Нам… — я без раздумий прыгнул вниз.

Пролетев пару метров, я ударился о мокрый настил из досок, разбив его в щепки. Похоже, тут уже не пройдешь, не замочив ноги. Довольно высокие своды были построены для того, чтобы человек среднего роста смог стоять тут, не пригибаясь. Через каждые сто-сто пятьдесят метров были расположены такие же отверстия, через которое я попал сюда. Они также были прикрыты, несколько было заварены наглухо, но вода все равно находила место и просачивалась внутрь тоннеля.

Подобрав кота, я думал, куда же мне все-таки двигаться: вверх, откуда течет вся эта масса воды, или вниз, по течению… Решил, что все-таки вверх. Ведь откуда-то взялся этот мусор, обертки от еды и бумага. Добрался до первой развилки, я попросил Грейс создать приблизительную карту — мне пришлось хорошенько пошуметь, чтобы ИИ на основе эха и скорости затухания звука, смогла нарисовать ближайшие ветки канализации.

От развилок ничего хорошего не жди. Но сегодня удача была на моей стороне. Помост проходил только по одному из ответвлений. Его я и выбрал для дальнейшего путешествия. У очередного распутья кот вырвался из моих рук и стремительной рысью убежал в темноту очередного лаза. Отверстие было уже, чем основной коридор, настил перед ним заканчивался и иного выбора не было — пробираться по нему на другую сторону ползком.

На той стороне меня встречала довольная морда кота и жутко яркий свет. Но привыкнув к нему, я понял, что лампы на стенах светят довольно тускло, просто мои глаза привыкли к темноте подземелья.

Маленькая комната была душевой. Желоб, проходящий посередине комнаты в полу, сейчас не был заполнен водой, а значит, душ уже давно никто не принимал и в любую минуту я могу наткнуться на полуголых мужчин или женщин.

Животина, заметив, что я уже приспособился к обстановке, довольно уверенной походкой подошел к двери и промяукал что-то на своем кошачьем языке. Похоже, он тут частный гость и знает, куда нужно идти. Я осторожно приоткрыл дверь, зверь с довольным видом прошмыгнул в комнату и, запрыгнув на ящики,

пропал в узком отверстии вентиляции под самым потолком.

— Вот проныра! — я закрыл дверь, — Грейс, где находится это чертов сигнал? Что значит, ты его не можешь поймать? И какая от тебя может быть польза?

Я осмотрелся вокруг. Единственная дверь, ведущая дальше в этом комплексе, была заперта. Расставленные шкафы содержали в себе полотенца, купальные костюмы, мягкие халаты. Оборудована зона отдыха. Похоже, что люди, обитающие здесь, живут с комфортом и не думают о проблемах насущных. Черт, ничего похожего на терминал или захудалую электронную газету!

Я начал копаться в куче грязного белья, пытаясь отыскать любое карманное электронное устройство, будь это телефон или проигрыватель, но натыкался лишь на грязные носки. Со стороны я походил на бомжа, которой рыскает на свалке в поисках новой одежды. Закопавшись в очередном тюфяке с одеждой, я не заметил, как в помещение зашел человек. Но Грейс вовремя среагировала, и, закоротив электрическую дубинку, вырубила беднягу. Тот так и не понял, что с ним произошло.

Опознавательных знаков на одежде я не нашел. Что это за человек, я мог только предполагать. Довольно крепкий и жилистый парень лежал без сознания. Иных электронных устройств, кроме дубинки и электронного ключа у него не было. Повезло лишь в том, что его одежда подходила мне — это было как нельзя кстати. Переодевшись в сухое, я начал чувствовать себя намного комфортнее. Тело я спрятал, предварительно связав мужчину, в тех же тряпках, сложенных огромной кучей.

Мои собственные пожитки перекочевали в один из ящиков. Обшарив карманы плаща, я нашел непонятную записку, пару мятных леденцов и некрасивую фигурку слона, вырезанную из дерева или кости. Немного думая, рассовал вещи по карманам теперь моего жилета и, нацепив на голову кепку, пошел дальше, искать приключения на свою беспокойную голову.

Не успел я отойти от двери, ко мне навстречу вышли еще двое охранников. Им что, тут медом намазано? Скопировав их движения приветствия, я дождался, пока они пройдут вперёд и скользящим ударом одновременно вырубил обоих. «Ты где нахваталась таких приемчиков?» — «У меня огромная база знаний всех континентов». Мне кажется, или она состроила мне мордочку? Нужно побыстрее уходить — одного охранника, может, и не заметят, но целый патруль без внимания не оставят.

* * *

— Да чтоб тебя собаки погрызли, — кричал Бик уносящему ноги коту госпожи коменданта, когда проходил мимо душа. Животина свалилась ему на голову из вентиляции. Нужно снова проверить, не натворил ли он дел. Комендант была недовольна, когда кот погрыз ее любимые лилии. Пусть в душевой и портить нечего, но чем черт не шутит.

Открыв дверь, Бик был несказанно удивлен. Кто-то рылся в грязных вещах. Вымазанный в болотной тине и жиже, больше похожий на подзаборную шавку, чем на человека. Но, не успев схватиться за дубинку, Бик почувствовал немоту во всем теле и свалился обездвиженный и без сознания.

— Учащение ритма сердцебиения у охранника под номером два-восемь-три. Остановка сердца. Категория тревоги три. Дополнительный наряд отправлен, — автоматическая система оповещения отрапортовала о нештатной ситуации.

Комендант разбиралась с очередной поставкой продовольствия. Взбодрившись нештатной ситуацией, она отложила в сторону накладные:

— Хоть что-то новенькое, — женщина встала из-за стола и, оперевшись на свою трость, подошла к терминалу, — Показать местонахождение последнего сигнала тревоги. Отслеживать изменения состояния дублирующей группы.

На карте бункера появилась точка — «2-8-3».

— Учащение ритма… Код сигнала три, — система вновь залилась тревожным звуком и на карте вспыхнули еще два сигнала дальше по коридору.

— Автоматическое повышение уровня тревоги. Код сигнала два точка один — ввод дополнительных отрядов патрулирования.

— Что за чертовщина тут происходит? — комендант ввела на панели код к системе слежения. На экране появились экраны камер наблюдения, но через мгновение пропало электричество на территории комплекса.

В бункере повисла тишина. Открыв вручную дверь своего кабинета, комендант, прихрамывая, быстрым шагом двинулась к резервному пульту, дабы запустить автономный источник питания. Счет шел на минуты, если не запустить генераторы вовремя, батарея, сохраняющая последний дамп памяти иссякнет и трудам последней недели придет конец. Вся подготовка атаки на Корпорацию пойдет псу под хвост.

«Как они смогли вычислить нас?» — эта мысль не покидала женщину. Она сильнее опиралась на поврежденную ногу. Боль пронзала ее от пяток до макушки, но, превозмогая неудобство, она почти бежала к этой проклятой двери. За поворотом она столкнулась с охранником и выронила трость. В тот момент

женщина посмотрела на нашивку подчиненного и сама не заметила, как в ее руке оказался револьвер. Мужчина помог поднять временную опору коменданта и пошел восвояси.

— Оставайтесь на месте, молодой человек! — комендант направила дуло пистолета на охранника, взвела курок.

* * *

— Оставайтесь на месте, молодой человек! — перехватив трость удобнее, женщина снова повторила свое требование.

— Грейс, ты уже разобралась с электричеством? — я медленно повернулся лицом к моему противнику, — Давай быстрее.

«Эта дамочка опаснее всех этих солдатиков вместе взятых. Будь осторожен, ее оружие — чистая механика и на ней нет нейромодуля, чипа или другой электроники. Модуль безопасности сообщает, что это комендант. Представляешь, он, определив наличие двух доступных искусственных интеллектов, выбрал наиболее совершенный — меня, — Грейс переполняла гордость. — Теперь мне приходится отбиваться от этого приставучего дядьки и параллельно включать оборудование».

— Госпожа комендант, Вы убрали этот древний инструмент решения проблем. Негоже перед гостями оружием махать. Ненароком пристрелите кого-нибудь, — я сделал пару шагов навстречу. Женщина закатилась заливистым и ярким смехом. В этот момент включили свет, я увидел перед собой Анну, лет на десять старше, только волосы были белого полупрозрачного цвета, будто из них выкачали всю краску. Она облокотилась на свою трость и, обессиленная, села возле стены.

Я не знал, как реагировать. С одной стороны, это тот же самый человек. С другой — сумасшедшая женщина с оружием в руках. Я не знаю, где я — в другом времени или на параллельной линии. Эти проделки Саргала в гроб меня загонят.

— Точно такие же слова ты сказал мне, когда мы веселились в последний раз. Но тогда я пристрелила пару человек. А сейчас я и крысу из этой железки не пристрелю, — она отбросила пистолет, — Чего стоишь, помоги подняться, или эти пляски с пространством и временем последние мозги из тебя выбили?

«Лучше тебе помочь, не нравится мне ее досье», — Грейс вынырнула из своей норки, сообщила мне воодушевляющую информацию и снова переместилась к задворкам сознания. Я, набравшись мужества, подошел к Анне, протянул ей руку в качестве дополнительной опоры. Но девушка, вместо того, чтобы

подняться, свалила меня с ног. Еще мгновение — и она уж сверху и целует меня в губы. Мне даже понравилось, но, осознав, что женщину с револьвером обманывать не стоит, я элегантно отстранился и выждал паузу.

Анна смотрела на меня, прищурив глазки. Взгляд, который испепеляет тебя. Она будто сравнивала меня с последней резервной копией, чтобы скопировать недостающие фрагменты. После этой загадочной процедуры, она встала на ноги, и, как ни в чем ни бывало, произнесла:

— Молод, но так же прекрасен… Ты так и будешь там сидеть или поднимешь свою ленивую задницу? У нас полно дел!

Я вскочил, как ошпаренный, в этот момент я услышал вновь ее заливистый смех. Я еще не знал, что это был последний раз, когда видел ее такой счастливой.

* * *

— Что за хе…я! — Слава очнулся, завернутый в одеяло, вкусно пахнущий и выспавшийся. Вокруг все блестело — чистые занавески, выглаженная одежда, аккуратно сложенная подле кровати. — Твою же мать — только этого мне не хватало, — он выскочил из постели, схватил свою одежду, впопыхах надевая ее, вылетел из комнаты, чуть не сбив с ног прислугу. Заплутав поначалу в длинных коридорах, он вернулся к своей комнате и, прикинув в голове весь маршрут, повернул в нужную сторону.

— Вечно я в этих проходах плутаю. И как Алад тут сам не теряется?

Слава ворвался в кабинет, он сразу почувствовал, что тут что-то не так, когда Алад появился из ниоткуда за его спиной. Клинок серебряного лезвия лег на шею мужчины. Алекс вздрогнул лишь при одном виде парня — живого, здорового и на ногах.

Слава плавно перетек из под руки Алада в стойку напротив. Кромка ножа даже не коснулась кожи. Выдернув нож из руки аппонента, молодой человек в поклоне перед учителем произнес какую-то фразу на незнакомом языке и протянул Аладу клинок рукоятью вперед. Когда-то давно глава охраны заставил своего ученика вызубрить эту клятву наизусть. А сейчас она звонким эхом пронеслась в его голове.

Алад немного замешкался, но принял клинок. Он сам делал так перед своим учителем, давая клятву верности воина. А сейчас он не понимал, почему этот молодой человек почитает его как учителя, обладая техникой намного выше, чем его.

— Ал, а почему ты меня не научил такому приему? — Алекс

обиженно посмотрел на Алада и перевел взгляд на Славу, — А вы не хотите занять место моего учителя боевых искусств? Я хорошо заплачу! — обратился он к парню.

— Я благодарен, но считаю, что лучше учителя, чем Ал, вам не найти. Да и, полагаю, что ваша мама будет против, если вы будете бегать с холодным оружием по поместью.

Вспомнив о матери, у Алекса поубавилось прыти и он сел в свое кресло. И его лицо тут же потеряло детскую ухмылку и озорство: — Так что же тебя привело сюда? Разве не Юджин, твой куратор?

— Во-первых, сколько времени я провалялся овощем, и какой сейчас год и день. А во-вторых, где Анна? — Слава сел на кресло на противоположной стороне стола для переговоров.

— А зачем тебе эта девушка? — Алад встал рядом со своим нанимателем и внимательно рассматривал Славу. Он обращался к нему как к равному, придерживаясь в интонации уважения. Алекс же, не понимая, что вообще тут происходит, крутился на кресле.

— Может, мне вообще уйти, и вы тут сами обо всем договоритесь?

— Сиди на месте, — Ал без церемоний осадил юношу и, положив руку на плечо, заставил его вновь сесть на кресло, с которого он попытался встать.

— Если бы ты учил историю своего рода, был бы намного сдержаннее в своих словах и поступках. Твой великий прадед добился многого, а ты так и будешь управлять этой компанией сидя в этом кресле, пока этот мир не грянет Рагнарек! — Юджин забежал в кабинет, подгоняемый Афродитой.

— Год 2173, завтра день памяти жертв озонового кризиса — 15 августа. Мисс Нотт находится в одном из наших убежищ. За ней присматривают. Она в полной безопасности.

— Это вы так думаете, что девочка в безопасности, — в разговор встряла женщина. — Здесь ей было бы намного уютнее, чем где-то на окраине.

— Хватит вам спорить, — Слава перебил всех. — Юджин, твоих ребят приставленных к ней, скорее всего, перебили? — Марков удручающе закивал и склонил голову, — А насколько я знаю Легро, он затеял игру по-крупному, и сегодня начнется охота на отступников. В городе нет ни одного безопасного места. Нужно уходить в глухую оборону. С сегодняшними возможностями нам не выиграть эту битву.

— Мы сможем выстоять против них! Против сотен и сотен отрядов Легро! — Алекс воодушевлённо пытался переубедить Славу, — У нас хватит людей…

— А ты не задумывался, что и у Антуана есть шпионы среди вас? Они в одно мгновение вычистили весь северный корпус, не оставив ни одного человека в живых! И ты после этого думаешь, что мы сможем противостоять? Не придумывай себе иллюзий! Нужно уходить в подполье и это единственный возможный выход выжить!

Слава сжал в руке карандаш — тот от напряжения рассыпался в щепки. Он продолжил сжимать свою кисть, пока полностью не раздавил оставшуюся его часть полностью в труху. Адреналин бурлил в его крови, «если бы они только понимали, что сейчас происходит».

Он не мог объяснить всего, зная, что они готовы на все, ради своей правды. И даже рассказав, что они все погибнут, Слава ничего не решит. Они, как один, согласятся с уготованной судьбой и пойдут в первых рядах навстречу смерти.

Прошлое не изменить. Каждый день ему вбивали это в голову подопечные Саргала. Любое изменение не затрагивает основную струну времени, а создает параллельную линию. Все события уже произошли — они имеют место быть. А значит, как бы мы не старались, как бы не меняли прошлое, лучше от этого не станет никому. Измененная линия в скором времени сама скорректирует себя, либо полностью растворится. Но есть исключения, когда ты непосредственно являешься частью тех событий, которые произошли. Когда само время выбирает тебя в качестве одного из свидетелей событий.

Это был второй случай за всю его жизнь, когда волей судьбы его забрасывает в самое пекло. Когда-то давно он очнулся в сырой грязной луже. Это привело к одной из грандиозных побед в истории войны отступников. Это короткое путешествие заставило его прогуляться по всей линии, пытаясь вернуться обратно в свое время. Но ничего не выходило. Теперь понятно, почему, — парадоксы штука противная.

Больше всего ему хотелось вернуться в родные пенаты, но дома, к которому он привык, не было. Зная это раньше, он вряд ли бы поступил по-другому. Он искал выходы, перебирал разные возможности. Иногда казалось, что, вот-вот, — и он будет у цели. Саргал несколько раз вытаскивал его из петли.

Слава проверил готовность Грейс к работе. Основные функции так и оставались недоступны. Последняя встреча с Легро вывела из строя ее кратковременную память. Сейчас полагаться на нее нет никакой возможности. Единственный, кто может помочь — Алексей, его Сигизмунд уже однажды был подсоединен к искусственному интеллекту, повторное подключение позволит использовать структуру маленького робота, как блок временной

памяти, позволяя задействовать всю систему Грейс.

Алексей явно будет против таких экспериментов, поэтому придется делать все осторожно, и не привлекая его внимания. Но как это сделать? Слава подозвал Алада и прошептал ему на ухо что-то, начальник охраны поначалу удивился, и, выслушав до конца, ушел быстрым шагом. Ал вернулся через минуту с портативным терминалом, которые на территории поместья по регламенту были запрещены. Недовольная матушка строго взглянула на своего сына — похоже, это одна из игрушек Алекса.

Слава подключился к терминалу через свой чип. Как же неудобно это прямое соединение! Довольно долгое сотрудничество с Грейс заставило отвыкнуть его от работы через акус. Вспоминая нужные команды, он быстро настроился на устройство и вышел в сеть. Тысячи пакетов данных тут же рванули в его сознание. Стоп — это все реклама и никому ненужная информация. Разорвав незащищенный канал, Слава очистил внешний буфер данных от мусора и попробовал связаться снова, но уже закрыв канал от посторонних глаз.

Сеть корпорации была хорошо защищена. Но с базой данных Грейс, собранной за десятки лет путешествий, справилась бы с ней за секунды, но ИИ была в полнейшей прострации. Придется работать напрямую с базой и выуживать по крупицам нужный ключ.

Слава подключился к ячейкам данных и чуть не свалился со стула от нахлынувшей информации. Грейс с кластерами данных управлялась как человек со своими мыслями. Но для биологического организма оперирование данными искусственного интеллекта не предусматривалось технически. Мозг человека работает совсем по-другому — даже если у него есть чип. Электроника лишь переводит сигналы сети в приемлемый мозгу формат, но не позволяет мозгу работать как компьютеру.

«Да тут же черт голову сломит! Включить фильтрацию данных» — перед глазами беспорядочные ячейки стали выстраиваться в ровные ряды. Выбрав сортировку по времени создания, молодой человек начал искать любые данные, связанные с Корпорацией. Отфильтрованные данные вышли на первый план, но раскрыв поддиректории, пустующее прежде пространство заняло еще большее количество папок и файлов.

«Так тоже не пойдет. Слишком много лишней информации. Грейс, убери второстепенную информацию, не касающуюся кибернетической стороны деятельности компании», — девушка-компьютер по-прежнему молчала. Он слишком долго не думал

самостоятельно и всю работу поручал Грейс. Ячейки перестроились по новому запросу Славы. Все работало медленно. Хеширование данных производилось на маленьком клочке памяти, чтобы не сжечь мозг мужчины.

Второстепенные задачи, контролируемые чипом, были отключены. Поэтому у Славы пропал усиленный слух, зрение и участился сердечный ритм. Остался лишь контроль за мозгом. Работать организм на износ — не самая удачна идея, но это был единственным выходом из создавшегося положения.

Около часа заняли копания в различных отчетах, сменных докладах и прочей почте, которую сотрудники отдела безопасности посылали изо дня в день. Отчеты, направляемые лично Легро, имели защитный код, в сегодняшних реалиях реализовать расшифровку было невозможно. Эти файлы были помечены и сохранены до лучших времён. Вот удивится Грейс, когда очнется, когда обнаружит у себя кучу закладок.

Ключ сети меняют каждые три часа. Он рассылается автоматически на карты начальникам смены, а те, в свою очередь, подтверждая свою личность на ближайшем терминале, рассылают его рядовым сотрудникам. В этот промежуток времени с сетью можно делать все, что угодно. Полностью ее не обрушить, но вот получить доступ к одному, очень смышленому роботу получить можно.

* * *

РоСБИ был, наверное, еще транзистором в какой-нибудь микроволновой печи, когда Грейс уже управляла огромной озоновой платформой. Сегодня он снова задумался над тем, что эта работа не для него — у него другая стезя и надо что-то менять.

Алексей снова переписывал его программу, не зная того, что любые изменения корректируются роботом. Молодой ученый с надеждой запускал его, программировал команды, ожидая требуемого результата. Но как только электронный мозг Сигизмунда — маленький бот сам выбрал себе имя, так как не любил кличку РоСБИ, — убирал внесённые изменения, радость мужчины угасала вместе светом в его глазах. Для робота это было очень печально, видеть, как его создатель — отец тщетно пытается добиться каких-то своих результатов, не замечая, что робот уже давно самостоятельная единица.

Даже маленький робот сможет стать хорошим подспорьем искусственному интеллекту. Еще до конца не были известны

механизмы, почему незаурядные и средние роботы смогли самостоятельно развиваться и организовывать простые команды в потоки данных, схожие с человеческими мыслями.

А как все это объяснить человеку? Он, скорее всего, робота на детали разберет или будет тестировать до сумасшествия (своего или искусственной личности — неважно). Сигизмунд опасался, что попросту перестанет существовать в этом интересном и бескрайнем мире. Поэтому приходилось всячески намекать: то команду перепутает, то начинает сбоить намеренно, подталкивая Алексея редактировать его алгоритмы. При этом Сигизмунд оставлял следы, которые обязательно должны были заинтересовать инженера и конструктора. Но все старания были впустую.

Пока его создатель подбирал нужный инструмент, чтобы заменить очередную плату, Сиги подключившись к сети, просматривал военные хроники и архивы кризисных времён. Читать и получать новые знания были для него своеобразным наркотиком. Он мог часами рассматривать бумажки, исследуя цепи событий, выискивая причинно-следственные связи. Будь он человеком, из него бы вышел неплохой сыщик.

Внезапное короткое замыкание общих систем лаборатории заставило жестянку заверещать как при пожаре. У Алексея от этого визга из рук выпали собранные детали и приспособления. РоСБИ поднялся на гравитационной подушке и, сорвав все провода, вылетел из комнаты, разбив ближайшее окно. Ничего не понимающий конструктор так и застыл в одной позе, пытаясь осмыслить происходящее. В голову приходило только одно: «РоСБИ спятил, и любая корректировка теперь не поможет. Жаль, но единственное правильное решение — это утиль».

Маленький серебряный чемодан летел по улицам города, сбивая мешающихся прохожих. Нервно попискивая, он набирал скорость и проносился мимо зазевавшихся людей, заставляя их осматриваться по сторонам. Причина его безумного поведения была, довольно проста — Грейс позвала на помощь. И это был не общий крик всей округе, а персональный сигнал для него!

«Неужели наши «фотонные процессоры синхронизированы?» — РоСБИ метался между каменными стенами домов, порой пролетая через открытые окна на этажах, забывая, что может кому-то навредить. Напуганные жители тут же звонили в охрану порядка и просили поймать летающий чемодан. Сигизмунд был порядочным роботом и без приглашения в гости не заходил, поэтому, как только он залетал в чужой дом, то оставлял свой маркер, дабы извиниться перед хозяевами в свободное время.

Это сыграло ему плохую репутацию, уже через несколько

минут в каждом доме был слепок его электронного образа и системы безопасности начинали верещать, даже когда он просто пролетал мимо на довольно близком расстоянии.

Немного позора и он вылетел за город в сторону морского порта. Почему его называли морским — ставило в тупик даже электронные извилины робота. Исходя из сводок, водный транспорт там не причаливал около трех сотен лет. Наверное, просто дань памяти изжившему себя транспорту.

Подлетев к водной глади, Сиги замешкался. Сигнал Грейс исходил из места, в котором, судя по картам, ничего кроме ветхих развалин старой тюрьмы не осталось. Приняв верное на тот момент решение — ведь помощи просто так не просят — он взлетел повыше. Перестроив систему вспомогательных двигателей, Сигизмунд с самой наибольшей скоростью направился к точке сигнала. Как оказалось, его рвение лишь привело к трансляционной башне.

Здания сверху казались необитаемыми, но по тепловым сигналам от линий электропередач хорошо скрытых в камне, он понял, что это все ложное впечатление. Необходимо было усилить сигнал, чтобы найти исходный пункт отправления сообщения. Подлететь ближе к башне предающей сигнал, не позволял защитный купол, который внезапно пропал, как только Сигизмунд поравнялся с его периметром. РоСБИ второй раз за сегодняшний день потерял ориентацию в пространстве от неожиданности.

Сигизмунд завис над старыми развалинами. На первый взгляд, они были необитаемы, но скрытые в камне энергетические потоки, которые робот смог проследить, выдавали в это мертвом куске камня полную жизни обитаемую станцию.

Чтобы проследить сигнал необходимо пробраться внутрь. Облетев островок со всех сторон, жестянка негодующе пискнула. Почти незаметное энергетическое поле окружало весь комплекс. Это затруднит дальнейшее продвижение. Сиги никогда раньше не занимался подобными вещами. Он подлетел ближе, чтобы снять показания поля для дальнейшего взлома. Едва заметный щуп поля прикоснулся к его корпусу, и сигнал внутренней тревоги заставил робота отлететь в сторону на несколько метров.

Если бы у него было сердце, оно бы билось сейчас и выпрыгивало из груди. В его структуры данных проник, кто-то настолько страшный и опасный, что дальнейшее путешествие показалось бессмысленной тратой времени. Но ведь он обещал себе, что поможет Грейс в любой ситуации, — даже если это будет стоить его жизни. Переборов в себе страх, Сигизмунд вновь подлетел к энергетической оболочке и на этот раз позволил

полностью сканировать свое сознание.

* * *

Слава сидел с раскалывающейся головой, удаленное соединение с РоСБИ заставило его мгновенно отключиться от баз Грейс. Сейчас он сидел в кресле как будто после боксёрского матча — выжатый, как лимон. Мышцы трясло и покалывало тысячами иголок. Чип не справлялся с многочисленными сигналами повреждений тканей. Боли возникали в разных частях организма поочередно. Сейчас болела голова — не конкретно какая-то часть, а вся голова.

Афродита распорядилась принести травяного отвара и ухаживала за гостем, как за собственным ребенком. Воспользовавшись этим, Алекс о чем-то шептался с Марковым и печальным взглядом, полным сочувствия, смотрел на парня.

Немного легче стало после того, как Юджину сообщили о захвате странного робота. Со слов главы отступников, это оказался странный серебряный прямоугольный робот. Он не походил не на одну и стандартных моделей.

— Пропустите его, он безобиден, — Слава поднялся с кресла и, опершись на стол, подошел к Маркову, — он нужен нам для борьбы с Легро. Да, у него странный внешний вид, у твоего брата нет никакого чувства красоты. Но зато есть хорошая инженерная подготовка, позволившая создать естественный электронный интеллект. А, что вы так удивились? В будущем «живые» наряду с людьми существуют и сражаются друг с другом. Сейчас каждая секунда дорога!

Ал подхватил брошенный на него взгляд и быстротой, присущей только ему, стоял подле Славы:

— Принеси следующее: два литра синего электролита. Которым обычно заправляют полости у ботов, пластиковую ванночку — она стоит в шкафу со швабрами уборщика, медный провод длиной около метра, кусачки, алюминиевую пудру и жидкий пластик, И еще плотную ткань и термос — крикнул Слава вслед удаляющемуся начальнику охраны, тот догадывался, зачем Славе все эти составляющие.

Компоненты были доставлены в кратчайшие строки. Электролит оказался невысокого качества, поэтому пришлось выпотрошить пару батарей автономного питания ботов-уборщиков. Жидкий пластик был аккуратно налит на дно ванночки, поверх него пыла расстелена ткань. Пропитавшись, материя стала еще более плотной и гибкой. Застывшая пластина

была разделена надвое. Из ее частей было сложено две сквозных трубки, одинакового размера. Запаяв один конец оставшимся пластиком, соединив швы, Слава отправил в один сосуд медный провод порезанный кусачками на равные доли, полость другого заняла пудра.

Запаяв вторую сторону, Слава перелил в термос электролит. По раствору проскакивали искры. Просто вспыхивали маленькими огоньками. Но иногда жидкость переливалась длинными линиями электрических разрядов. Внешне это действие казалось очень увлекательным, завораживающим, но Слава понимал — одно неверное движение, — и от всего особняка останется лишь воспоминания на картинах в музее. Так же, не спеша, он одновременно опустил маленькие цилиндры в электролит. Завинтив крышку на термосе, он взболтал сосуд и, подбежав к ближайшему окну, кинул термос, что есть силы.

Грохот, заставивший дрожать окна и стены, не заставил себя ждать. Посреди красивой и ухоженной лужайки зиял чернеющий и дымящийся круг от только что взорвавшейся бомбы. Афродита, недовольная этой картиной, произнесла только известное изречение «о козле и капусте» и раздосадовано махала руками, это была явно не похвала в сторону парня.

— Нужно собрать жидкий металл, скопившийся на дне воронки. Делать нужно прямо сейчас, пока не развеялся дым. Окисляясь и затвердевая, он становится похожим на алюминий с золотым оттенком, а затем и вовсе превращается в черный кусок метала, не поддающийся никакой обработке. Чем быстрее мы приступим, тем больше у нас будет шансов выстоять первый бой против Легро.

Глава 15. Навстречу бездне

Ловкость рук и никакого мошенства!

к/ф «Путевка в жизнь»

Выписка из медицинского дневника четвертого автономного корпуса.

День 6:

Сегодня утром бои продвинулись вглубь территории противника. Нам удалось забрать раненых. Многим, к сожалению, или к счастью самих пострадавших, не помочь. Санитары вели под руки не молодых воинов своей родины, а глубоких старцев. Страшное оружие. Создателю этой адской машины будут судом победы в наших грядущий битвах.

Сегодня утром бои продвинулись вглубь территории противника. Нам удалось забрать раненых. Многим, к сожалению, или к счастью самих пострадавших, не помочь. Санитары вели под руки не молодых воинов своей родины, а глубоких старцев. Страшное оружие.

Искалеченные временными минами и ловушками солдаты не осознавали, что с ними произошло. Психологический барьер, установленный организмом, защищал некогда юных парней и девушек. И пускай их тела были стары и немощны, — они все еще рвались в бой.

День 14:

Прошла неделя с того момента, как наша группировка удерживала позиции, захваченные в первые дни наступления. Победный рубеж постепенно удалялся от нас: молниеносная война постепенно перерастала в затяжной конфликт, и счет был не в нашу пользу.

Исследования, проведанные в лаборатории, показали, что из первого эшелона атаки не выживет никто. Тахионная радиация завершает начатое — старики умирают. С каждым днем санитары выносят из медгородка десятки тел.

Среди личного состава начинаются разговоры о дезертирстве. Что скрывать, даже в моей голове зреют

подобные мысли. Мы не продвинулись ни на шаг. Строгая линия фронта тянулась на десятки километров.

День 16:

От командования поступила директива: атаковать противника всеми возможными средствами. Даже нам, медикам, выдали импульсные винтовки и пистолеты. Мне — медику с огромным стажем, казалось дикостью убийство себе подобных, но сержант, приписанный к нашей пятерке, кулаком в челюсть показал, как нужно любить свою родину. Сейчас любой боец на счету, пусть такой и неумелый, как я.

День 18:

Два крайних дня кроме медицины в моем расписании появились занятия по стрельбе и рукопашному бою. Стрелять я уже практически научился, мишень, закрепленная за мной, получила значительные повреждения, попадания мимо составляли всего десять процентов, но это уже успехи. Ротный так не считал, и каждый промах заставлял нас бегать вокруг лагеря.

Боевые искусства также не были моим коньком. Все мои схватки заканчивались на лопатках. Как говорил наш тренер: «У вас есть только один противник — это вы сами».

День 19:

Сегодняшнее утро принесло много сюрпризов. Во-первых, я впервые попал по мишени на утренней тренировке. Пускай это была не моя мишень, а моего соседа, — мне все равно приятно осознавать, что здесь я тоже был на что-то годен.

Во-вторых, в лазарет был доставлен труп молодого человека, погибшего от взрыва очередной тахионной мины. Устройство сработало прямо у него под ногами, но видимых повреждений не нанесло. Взрывотехник разводит руками — с таким эффектом он впервые сталкивается. Забрав покойного несколько пробирок крови — ему она уже ни к чему, я отправился совершенствовать свои навыки уничтожения последствий тахионных лучей и радиации.

День 24:

Вакцина, созданная на основе красных кровяных телец, лишь временно избавляет от последствий тахионной радиации. Регенерация поврежденных клеток лишь на время повышается, восстанавливается первоначальная структура и наступает период

восстановления функций. При снижении концентрации препарата в поврежденных тканях многократно усиливается распад клеточной структуры. Деградация атомных связей и последующая смерть в ста процентах случаев.

День 37:

Простые лекарства уже не в состоянии сдерживать натиск последствий облучения. Пациенты гибнут один за другим. Медициной некогда заниматься, приоритетным заданием является оборона ключевых точек. Раненых перевязывают на месте ранения и отправляют снова в бой. Они и сами понимают, что сдавать этот рубеж нельзя.

Каждую минуту думаю о том, что будет с нами после этой войны, оправится ли народ от нанесенных ему тяжелых ран? Я думаю об этом даже сейчас, когда очередной сгусток плазмы, врываясь из нагнетателя частиц, врезается и разрывает броню очередного мятежника. Я позабыл клятву, данную во время присяги — «не убивать». Я отправил на тот свет несколько десятков людей и нисколько об этом не жалею. Ведь за моей спиной находятся миллионы жителей городов и общин, которых я спасаю каждым выстрелом из своего пистолета.

* * *

— Положение настолько шаткое? — я отключил проектор и пригубил чашку кофе, которую принес мне официант. Легат сделал и без того невозмутимое лицо еще более серьезным.

— Ты не представляешь, каких трудов мне стоило пробраться сюда. Они заблокировали почти все потоки, по которым мы перемещаемся. Противостояние науки и технологии переросло в настоящую мясорубку, каждый день десятки тысяч погибших. Восстановить прежний порядок до встречи с Легро будет стоить больших усилий. Нескоро по газонам и лужайкам наших городов будут бегать дети, — Саргал достал пакет и предал его мне. — И даже не прочтешь? — произнес он, когда конверт переместился ко мне в карман.

— А зачем читать то, о чем заранее известно? — я развел руками и, сцепив ладони в замок, откинулся на кресло, — очередное повествование твоих разведчиков о моих передвижениях по городу.

— Это не слежка, а лишь наблюдение. Тем более что эта «слежка», как ты ее называешь, помогла разыскать тебя на прошлой неделе. Вот расскажи мне, зачем тебе нужно было устраивать такое представление? Твое новое увлечение пиротехникой озадачило моих парней. Они же ведь не знали, что этот финт с взрывом и изъятием из воронки содержимого всего лишь для отвода глаз. Да и я не сразу догадался. Эти выкладки по составу твоей взрывчатки с первого взгляда меня заставили задуматься о твоем психическом состоянии. Смешать все самое бесполезное, находящееся под рукой, и устроить красивый фейерверк.

— Я должен был скрыть от них перемещение одной очень занимательной вещицы. И чем глупее это смотрелось со стороны, тем больше это походило на правду. Ведь никто из присутствующих даже и не спросил о том, что это я такое сотворил и как оно работает. Только еще больше привлекло ко мне внимание некоторых личностей, чего я добивался. — Легро заинтересовался этим происшествием, ведь не каждый день возмущения энергетического поля выводят из строя генераторы.

— Он просто попался на крючок, даже слишком просто. Тебе нужно было отлечь его от карательных операций и спасти как можно больше людей. Небольшой «бум» был лишь прикрытием — это хорошая операция. Но так ли все хорошо на самом деле? — Саргал бросил на стол кусок оплавленного медальона, точь-в-точь такого же, который висел у меня на шее.

— Ты же говорил, что таких больше не изготавливают? Что? Это мой медальон? Мой на моей груди, ты что-то путаешь — я прикоснулся к расплывчатой дымке в районе своей груди и прикоснулся к черному диску. Кругляш немного вибрировал, и чем ближе я подносил бесформенный оплавленный кусок, тем сильнее были возмущения. — Учитель, ты зачем его вообще сюда притащил? Тебе было мало парадоксов с капитаном? Второго такого приключения я не переживу! Ну и что, что я всегда нахожусь в тех местах, где моей жизни угрожает опасность. Это само время так распорядилось — бросает меня из крайности в крайность. Я же не лезу на рожон! А чего ты смеешься?

— Просто вспомнил свою молодость. Я тоже не хотел становиться советником, а затем легатом. Я хотел обычной жизни с красавицей женой, детьми и долгие годы сетовал на то, что живу не своей жизнью. Но я нисколько не тягощусь сегодняшним положением, кто знает, что было бы, если моя временная линия сложилась по-другому? — Саргал, растворившись в воздухе, исчез из виду.

Как всегда, ушел не прощаясь. Оставив кусок метала на

столе, я вынырнул из созданной реальности и посмотрел на часы — и минуты не прошло. Нужно работать над остановкой времени во время общения с Саргалом. А вдруг меня соберутся убить, а я об этом ни сном, ни духом?

* * *

Аллея памяти была похожа на муравейник. Из-за своего маленького размера она не смогла вместить всех желающих. Счастливчики, которые смогли пробраться к постаменту, занимали очередь с первыми лучами восходящего солнца. Алад следовал за Алексом и не отходил ни на шаг. Он получил недвусмысленные инструкции от Афродиты по поводу безопасности ее сына. Женщина даже выписала охрану (специального агента из правительственной службы) для своей кровиночки, единственного и ненаглядного наследника. Слава шагал впереди, отгоняя, словно мух, журналистов газет и телевидения. Новый строгий костюм был сшит портным за несколько часов. Такой одежды он никогда не носил, но получившийся образ сурового солдата сыграл свое дело, а шрам на лице только усиливал общую картину — заметившие его «акулы пера» тут же разбегались врассыпную.

Перед оборудованной сценой были возведены трибуны, на которых начали собираться сливки высшего общества города. Чиновники, главы крупных синдикатов и компаний. Афродита шествовала во главе официальной процессии и принимала соболезнования. Этот праздник хоть был и признан официальным нерабочим днем, но все-таки отличался от обычных торжеств. Друзья, знакомые, встречаясь, скорбели по миллионам ушедших во времена озонового кризиса. Белые траурные одежды и хламиды носили в этот день даже нищие и подавали им в десятки раз больше. За этот один день они собирали годовую выручку.

Ложа, в которой было место для Афродиты и ее свиты, находилось на приличном расстоянии от центральной кафедры, но рассмотреть все происходящее на сцене не составляло труда. Боты-трансляторы кружили над площадью.

Корпорация, которая, к тому же, являлась спонсором как общепланетарного показа церемонии, так и памятного ужина, разработала новую технологию, способную представлять картинку и звук (вне зависимости от расстояния) столь же четко, если бы находились в нескольких метрах.

Не только Славу беспокоили эти многочисленные летающие железки Алад, несмотря на свою увлеченность процессом охраны

Алекса, краем глаза наблюдал за снующими по небу шпионами. Да и место, выделенное организаторами, было не очень безопасным — со всех сторон просматривалось и любой желающий может быть застрелен при малейшем подозрении в том, что он представляет угрозу.

Все новые и новые гости присаживались на свои места. К ним сию же минуту подбегали девушки и юноши с рекламными проспектами и программками на предстоящее представление. Всего несколько кредитов — и бесполезный клочок глянца у вас в руках. Вслед за ними мелкие торговцы пытались продать ненужную им, но так необходимую серьезным господам вещь — бинокль. Ведь рассмотреть все действа на сцене с более близкого расстояния, можно было только с помощью этого устройства. Добродушные граждане верили честным и «порядочным» торговцам, и те с улыбкой на лице, получив свое, скрывались из виду.

— А что ты так веселишься? — спросил Славу, начальник охраны, рассматривая улыбающуюся физиономию парня.

— Представляю, какие будут у этих идиотов лица, когда они прочтут в брошюре, что используется новая технология трансляции, а эти бинокли станут бесполезной игрушкой в их руках.

Теперь позади четы Куперман улыбался и Алад. Встречаясь взглядом с очередным торговцем, он так пристально смотрел на того, что у лавочника тут же пропадал интерес подходить к Афродите и предлагать ей свой товар. А заприметив Славу, оставшийся без добычи коммерсант, убегал от гостевой ложи. Вскоре ни один торгаш и близко не появлялся, чем несомненно расстроил Славу и Алада — хоть чем-то можно было заняться, пока не началось представление — вот тогда начнется настоящая работа.

— Дамы и господа, — проявившийся на сцене образ конферансье, начал приветственную речь, — сегодня мы собрались здесь, чтобы почтить память наших предков. Совсем недавно были посажены эти деревья в память о безвременно ушедших. Теперь на месте поросли стоят величественные деревья, напоминая всем, что мы живем только благодаря подвигам наших прабабушек и прадедов. Да почтим же их память молча.

Люди на трибунах встали. Остановились и зависли на месте роботы. Все вокруг сразу замолчали. Тишина повисла над аллеей. Маятник метронома качался, отсчитывая последние секунды. Алад стоял и молчал, только вот хотелось ему помянуть ушедших

друзей и знакомых своего патриарха. Их имена не высечены на обелиске, который установлен на аллее. Многих настоящих героев того времени попросту забыли и в книгу памяти не вписали — невыгодны Корпорации имена людей, чьи потомки являются последователями отступников.

Голограмма ведущего вернулась на сцену. Начали зачитывать имена из книги. После заключительного пункта на помост поднялись представители рода, родственники по крови. Встав на колени, они все поклонились обелиску — его специально для церемонии перенесли на сцену. По обычаю, самый уважаемый правнук произносит речь. Каждый год эта почетная миссия возлагалась на Антуана Легро, но сегодня он занят поисками несуществующего прорыва реальности. Поэтому тяжесть этой ноши легла на плечи президента Корпорации — пусть функция у него в компании лишь представительская — он ничего не решает. У королевы Великобритании и то было больше прав, чем у него.

Корпорацией управляет совет, во главе которого стоит избранник Антуана, которому Легро диктовал какую политику проводить, какие фигуры выдвигать на игровую площадку. Власть начальника отдела безопасности абсолютна и сегодня этот столп покачнется.

— Пойду, посмотрю, как там РоСБИ, — Слава оставил Алада в одиночестве слушать скучную речь.

Сигизмунду выпала нелегкая доля — изображать обычного робота-слугу и носить за Афродитой ее вещи. А когда его оставили в хранилище с другими железками, он заскучал. Переполошив остальных роботов при попытке сбежать и отправиться к Грейс, он прибавил пару шишек охранникам. Прибывшие на подмогу служители закона получили много хороших оплеух, но все равно робот был пойман. И почему его не хотят выпускать? Он только и хотел оказаться поближе к Грейс. Пусть ее связи и не восстановились, но бот чувствовал, что она где-то там, борется со своим недугом и в любой момент может вернуться, а его не будет рядом.

Наблюдая, как маленький робот перемещается от одной границы силового поля к другой, Слава выслушивал претензии управляющего. Маленький лысый мужчина, худой, с костлявыми руками, будто его не кормили с самого рождения, перечислял в который раз повреждения, нанесенные машиной. Когда список разбитых, поломанных и изувеченных перешел на второй десяток, Слава жестом прервал кляузника и просто показал ему свой жетон. Опешив от такой наглости и поняв, что от агента компенсации ему не добиться, ворча на судьбу и на богатеев, худотелый заведующий хранилищем скрылся в своей каморке.

— И что же мне с тобой делать? — Слава подошел к силовому контуру. РоСБИ, осознав, что серьезно напроказничал, отключил свое гравиполе и опустился вниз. — Вот зачем ты так одичало долбил этого уборщика о стены и пол? Ты же всю гранитную плиту превратил в крошку! Можно же было просто оторвать ему голову, она все равно ему не нужна, все его мозги находятся в центральном блоке, а это лишь марионетка.

Услышав это, управляющий пуще прежнего запричитал, и выбежал из своего убежища.

— Он останется здесь, пока не придет господин инспектор и не оценит нанесенный ущерб и способ его возмещения. — Управляющий спрятался за спину верзилы охранника и боязливо смотрел на Славу, продолжающего разговор с роботом.

— Тебе так важны кредиты за этот мусор, — Слава бросил взгляд на развороченных ботов и побитую мебель, — да они не стоят тех средств, которые ты просишь.

— Стоят они того или нет, будет теперь решать господин инспектор, — все не унимался худощавый.

— Да пошел… твой инспектор и его…, мне…. Я хочу забрать свою собственность — РоСБИ, не обижайся, — мужчина повернулся к роботу и подмигнул ему. В хранилище присутствовало не так много людей, но они поспешили убраться — то, что не поломал, не добил робот, может разрушить его хозяин.

Слава развернулся и пошел к выходу, когда в дверном проеме появился точная копия управляющего, только вот костюм у него получше, и побогаче. Свитой ему было четыре охранника — таких в темном переулке встретишь и отдашь им все свои сбережения, добровольно отделавшись парой синяков или разбитым лицом — уголовники чистой воды.

— Господин сюрвейер, — хранитель разбитого имущества подбежал к своему клону и начал ему нашептывать на ухо то, что произошло с вещами и как этот нахал — указывая пальцем на Славу, нелестно отзывался о господине. — Советую Вам, всемилостивейший, наказать наглеца и взыскать с него все средства и компенсацию за моральный ущерб.

— Я бы вам не советовал, господа, даже и трогать оружие, — человек в форме охранника подошел к нам из глубины хранилища. — Я капитан службы безопасности этого сектора, — мужчина показал жетон, — снимаю все обвинения в адрес, — он ожидающе посмотрел в мою сторону, — Вячеслава Самойлова, агента второй категории.

Сюрвейер с раскрасневшимся лицом посмотрел на бледного, как простынь, хранителя. Так подставить уважаемого человека…

Слава укоризненно покачал головой. Похоже, даже курятник теперь ему не доверят.

— Как тебе моя новая форма? — спросил охранник, когда любопытных лиц стало меньше.

— Хорошая у тебя работа, Александр, я о такой могу только мечтать. И сколько должностей ты поменял за последние два года? Десятка два? И как только тебя жена терпит. Пусть она фиктивная, но ей приходится каждый раз соответствовать твоему образу. У девочки на несколько магазинов одежды.

— А она уже не фиктивная, улыбнулся капитан и похвастался обручальным кольцом. — Похоже, спрашивать о твоем решении смысла нет?

Многие разговоры между друзьями заканчивались именно так, обрываясь. Путешествия во времени непредсказуемы и обычный порядок вещей нарушен. Цепь событий может быть переплетена и тянуться десятки лет.

Слава попросил друга освободить РоСБИ и, не прощаясь, ушел. Молча. Это не первый и не последний их разговор.

* * *

— Кто пойдет докладывать? — трое молодых людей стояли перед дверью главы отдела, и тянули жребий, на ком в этот раз будут тренироваться в медицинском отделе. В прошлый раз Курт лечил лишь поломанный нос, а Мордоку из отдела статистики досталось пару шрамов и выходное пособие. Каким бы ни было настроение у Легро — побои обязательно будут.

Не повезло Тимуру, он был лучшим техником и первым заметил на графиках всплески и скрытые в них вторичные волны. Промежуточные измерения обычно не воспринимают всерьёз и считают результаты неточными, о них обычно забывают и стирают, чтобы место не занимали. А данные, пришедшие полчаса назад, показывали, что был тройной прорыв и выброс тахионов был таким, что трижды был отмечен системой в одно и тоже время.

Секретарь разрешил войти в кабинет. Господин Легро только что закончил совещание и выходившие из кабинета люди выглядели так, будто отработали трое суток без выходных.

— Я вас внимательно слушаю, если вы с очередной просьбой о переводе или повышении, скажу сразу — нет ни средств, ни вакансий. — Антуан повернулся на стуле и начал просматривать корреспонденцию. — Все брошено на борьбу с отступниками, а вы знали, что они за последние недели уже трижды грабили наши

конвои? Вам не нужно повышение? А тогда зачем вы тратите мое время? — Легро поднялся с кресла, оперся на стол и прожигающим взором уставился на парня, который в дрожащих руках держал сверток.

Выхватив бумаги у бледного парня, хозяин кабинета начал просматривать графики, требуя пояснения в некоторых непонятных местах.

— А почему вы раньше не пришли? — вы что, захотели под трибунал? Я вам быстро устрою смену обстановки с переездом в более весёлое место под названием «Зеро сектор». А что ты так побледнел? Вон из кабинета, — в захлопнутую дверь ударилась пепельница, как раз в тот момент, когда Тимур успел за ней скрыться.

— Эндо, объяви сбор оперативной группы. Аналитиков не отпускай далеко. Мне нужно точно положение прорыва.

— Шеф Легро, принесли предварительные результаты триангуляции, — Антуан сидел на диване и держал в руках боках с вином, — «Когда же я могу нормально расслабиться, чтобы не видеть эти наглые рожи?! Да и высшие чины «отступников» не были схвачены. Одна неудача за другой. Скоро я буду так зол, что и камешка не оставлю от этого городишки» — бокал был аккуратно водружён на стол и в руках командора карательного отряда оказалась кара с тремя отмеченными точками.

— Что вы мне подсунули, — Легро ударил лаборанта по лицу тыльной стороной ладони. — Я что, должен соединить эти три точки, а получившуюся фигуру закрасить, как в детской книжке-раскраске? Мне нужна конкретная информация, а не ваши предположения!

— Господин Легро, прошу вас без рукоприкладства, — президент корпорации тоже находился в кабинете. — Как сообщил мне мой помощник — все три отметки являются предположительными местами прорыва. А это значит, что у нас присутствуют три диверсанта.

— А мне кажется, — Легро протер платком кровь со своей руки, — что ты дурак. Если бы эти три точки оказались одновременными прорывами, то наша система верещала бы как сумасшедшая, сообщая о нарушении соглашений. А я думаю, Саргал не пойдет на такое в момент и без того шаткого мира. Две из них фантомные, а это обозначает — работает хороший профессионал и будет настоящая охота. — Глаза Антуана полыхнули огнем и пустотой, — жду окончательных результатов. Он бросил карту обратно в лаборанта, присев на свой диван и вновь взял бокал со свежим, налитым вином.

— Надо отвлечься, — Тимур бросил в урну раскладки по триангуляции и побежал в курилку. Табак был запрещен уже десятилетие, а настойки и успокаивающие травки, также увеличивающие работоспособность, пользовались большим спросом.

Его коллеги уже отдыхали тут и его появление не вызвало удивления. Выживший дважды после встречи с Антуаном лаборант должен хоть как-то снять напряжение. Тимур затянулся взятой из руки товарища сигаретой.

— Ну как? — спросил Курт. Он уже знал, что такое встречи с Легро, но любопытство, терзавшее его, так и просилось наружу — он нервничал и потирал свой сизый нос.

— Плохо дело, если к сроку мы не предоставим ему точное положение разрыва или не скажем причину, то, боюсь, всех нас сошлют на каторгу.

— А может все обойдется? — не унимался парень с греческим профилем.

— Обойдется, если он кого-нибудь вместо меня найдет игрушкой для битья. Видели бы вы, как он с главой Корпорации общается! — Тимур взял еще одну сигарету. — Я не слышал, чтобы они дружили или тесно общались. Но тот тон, с которым господин Легро кричал, был не особо уважительный.

— У шефа своеобразная манера общения. Ты еще скажи, что он младенцев на ужин кушает и кровью беременных женщин вместо вина запивает. Он же не изверг какой-то! А может у него еще рога и хвост есть? Курт, ты случайно не помнишь, чем он тебе нос сломал, может, это вовсе и не кулак был? Может, хвостом, он тебе профиль подправил? Вся эта агрессия — следствие хронической усталости. Мне сказали тут из второго аналитического: «Он уже второй месяц работает без передышек и ловит отступников». А если это так, то ничто не спасет нас от карающей руки Его. А если и в этом прорыве виновны террористы? Бр-р-р… до дрожи пробрало. И думать не хочу о таком раскладе.

Подогрел обстановку неизвестный Тимуру спутник Курта.

— А еще я слышал, что он лично каждую неделю казнит людей в Зеро секторе. А по новостям лишь подтвердили этот слух. Говорят, что один из блоков сектора закрывают на реконструкцию. Судя по всему, неполадки с системой охраны.

— Да по Корпорации и не такие слухи ходят. Хоть книгу ужасов начинай писать, — добавил вошедший только что глава моей группы, — полгода назад была серия пожаров. Один из охранников в баре моему знакомому проболтался, что лично

видел, как Легро транспортером вытащил потроха у одного допрашиваемого. Только вот другой мой друг говорит, что невозможно такого сделать, на всех перемещателях материи ограничители стоят. Чтобы ненароком неумеха пол человека на конечную точку не перенес.

— И я об этом слышал, — не успокаивался Курт, — только это не отступник был, а один провинившийся из сторожей ангаров. Он не доглядел, что вор пробрался на территорию и украл важные шефу вещи. Вот поэтому сейчас и чистят ряды отступников.

— Чего вы тут прохлаждаетесь! — глава моего отдела вбежал в комнату отдыха, — марш за работу! Мы приняли еще с десяток сигналов перехода. Они теперь по всей карте красуются. Нам до смерти не понравится, если мы не поймаем этих возмутителей спокойствия.

Отдел работал не покладая рук. Уже три часа прошло, а местоположение не было определено. Вымотанные, измученные техники бились, пытались отыскать точки выхода сигнала.

— Кажется, я что-то нашел! — выкрикнул кто-то в тишине зала. — Амплитуда сигнала один-в-один копирует вплоть до погрешности показания, засеченные утром, такого чисто физически быть не может. Точка выхода все время ускользает, будто угадывает наши намерения.

— Проверить систему на вторжения извне! — среагировал тут же начальник отдела. — Проверить, транслируют ли сигнал из нашей сети. Заблокируете входящий сигнал, попробуем отыскать его внутри. Отключите электричество — работаем на резервном питании. Да, это превратит наш комплекс в консервную банку. Перестанут работать системы водоснабжения, компрессоры перестанут подавать воздух. Поиск может занять не одни сутки, а за это время мы можем погибнуть. Но есть одни сутки — генераторы продержатся даже больше, если мы будем экономить ресурсы.

— Это может и не понадобиться, — продолжал сотрудник, — если все так и в прошлый раз, то через тринадцать секунд сигнал сам пропадет. Мы не сможем отыскать местоположение источника — у нас не хватит времени.

— Что же докладывать шефу? — Тимур встревоженно смотрел на техника.

— А ничего! — он встал с рабочего места и взял свою кружку. — Нужно подождать — мне кажется, сигнал периодичный и может снова появиться.

— Извините, что задержался, — в кабинет вошёл старик в

толстых очках. — Я прибыл сюда по просьбе Антуана Легро. Этот мальчишка позволил вызвать меня из загородной резиденции, — мужчина закашлялся

— А чем вы сможете помочь…

— Это уже не ваша забота. Вас отстранили от командования. Где выкладки по первому и второму случаю, — он обратился к Андрею. Техник сидел с ошарашенным видом и не мог и шелохнуться.

— Господин Вернер, присаживайтесь. Выкладки будут через минуту, — сорвался с места Андрей, столкнувшись с Куртом на выходе из кабинета.

Мориц Вернер — хакер, который взломал систему безопасности корпорации в шестьдесят семь лет. Лишившись работы, с внучкой на руках, он был вынужден подрабатывать репетитором, но денег на обучение не хватало. Тогда старик пошел на крайние меры. В одно из занятий со своим учеником, он проник через систему безопасности Корпорации и оставил там свои координаты у всех на виду. Когда через два дня к нему постучали в двери люди из конторы Легро, он просто оставил девочку на поруки соседям, а сам проследовал на встречу с шефом.

Антуан был заинтересован такой наглостью и внимательно выслушал доводы о том, что текущее положение защиты Корпорации может привести к всеобщему осложнению положения против борьбы с отступниками — именно по их вине погибли родители Юлианы. Получив документы, которые, по мнению старика, указывали на явные дыры в защите, попросил устроить внучку в хорошую семью, если его вдруг отправят в Зеро сектор.

Легро лишь рассмеялся — сажать в камеру старика никто не будет. То, что он не рассказал о недостатках противнику, уже похвально. А все недочеты будут исправлены в кратчайшие сроки.

Еще через два дня в двери снова постучали. Испуганная внучка открыла двери. На пороге стоял никто иной, как президент Корпорации. Гостя пригласили разделить скромный ужин вместе с хозяевами, но, тактично отказавшись, президент протянул конверт с приглашением на работу.

В письме, за подписью начальника отдела безопасности и других уважаемых людей, было написано, что сотрудники не могут понять кое что в расчетах Вернера, и смог ли тот работать консультантом в Корпорации.

У Морица были мысли на счет того, как лучше сделать крепость еще более защищенной. Через полгода Вернер возглавил отдел, разрабатывающий новейшую систему безопасности. И на протяжении десяти лет работал главным инженером,

подготавливая параллельно свою внучку на свое место. Которая, решив поддержать старика, устроилась в его отдел лаборантом, была амбициозна и на подручной работе не остановилась.

Сейчас Вернер находился на покое в горной резиденции. А Юлиана Вернер руководила отделом защиты и безопасности информации. Она была самым молодым начальником отдела во всей компании и продолжала дело своего деда.

— Здесь все, что нужно, — запыхавшийся работник положил на стол расшифровки передачи и прочие данные, — по моим расчетам, через два часа должна быть еще одна передача. Но длительность ее снизится.

— Откуда такая уверенность? — старик, не отрываясь от расчетов, спросил трясущегося всем телом парня.

— Я еще раз проанализировал сигналы, они ничем не отличаются. Они сканировали местность на наличие предмета или живого организма. Длительный сигнал не смог обнаружить цель. По моим представлениям, в такой ситуации лучше будет запустить серию сканирований, чтобы обхватить большую территорию, — старик кивал и подтверждал, что мысль идет в правильном направлении.

— А по вашим предположениям, что они могут искать? — старик сложил листы в том же порядке и пару раз ударив ими по столу, чтобы выровнять края, уставился на Андрея сквозь свои толсты линзы.

— В потоке данных, возможно, есть данные, но нам не хватает мощности, чтобы расшифровать его.

— Ни один компьютер не сможет расшифровать это, — выдал свой вывод Мориц. — У нас нет такой машины, которая смогла бы полностью распотрошить сигнал, передающийся в четырех измерениях. Но мы сможем отделить часть сигнала. Результат будет не полным, но удовлетворит Антуана.

Кабинет наполнился вздохами облегчения. Взбучки от шефа будет, вреда здоровью не последует. Тут же на месте была определена команда по дешифровке.

— Антуан, не нужно откладывать выступление в день памяти из-за всякой ерунды. Может, это всего лишь чья-то шутка. Я понимаю, что ты нутром чуешь опасность, но как же наши обязательства перед народом?

— Не наши, а твои! Теперь это только твоя обязанность, ты выступишь от моего лица и расскажешь о тяжелой борьбе против угрозы государственности и корпоративной целостности, — Легро выпроводил из кабинета всех присутствующих и снова взялся за распечатку той части кода, которую смогли достать

люди Морица.

Легро тут не было — как печально, что он не сможет выполнить задуманное: временная ловушка оставит только пепел, а его останется только развеять по ветру.

Только, вот, не все так гладко. Не давал покоя оплавленный кусок медальона. Саргал неслучайно показал его, он намекал на то, что действия, которые вертятся у парня в голове, приведут именно к такому концу.

Упаковав осколок в футляр с водой, Слава все равно чувствовал, как вибрируют в унисон два кусочка металла, пытавшихся слиться воедино. А если его нашли на месте взрыва, который произойдет тут на следующий день, то он является непосредственным участником этих событий.

До сего момента он был так поглощен жаждой убийства своего соперника. Что не понимал очевидных вещей — в войне, начало которой вот-вот будет положено, виновен не Антуан Легро, а Вячеслав Самойлов. Пусть этот псевдоним оставит след в истории, чем обычный архивариус Джейк Грот.

А почему мысли об этом событии такие четкие и легко воспринимаются? Слава отключился от мира и нырнул в глубину своего сознания. Вот проказница! Грейс сидела в своем любимом образе пятнадцатилетней девочки и делала себе маникюр. Никогда не понимал этого. Как искусственный интеллект может быть так похож на женщину? Это же всего лишь матрица эмоций, наложенная на программный каркас, и включается он по обстоятельствам.

В Самойлова полетели предметы. Грейс все отлично слышала и решила так отметить свое возвращение — очередной скандал с битьём посуды.

— Это так ты по мне скучал? — в Славу полетел очередной предмет кухонного шкафа. И как она только умудрятся так реалистично воссоздать летящие тарелки? — Это твой мозг, придурок, — парень отмахнулся еще от одной тарелки, — и ты сам даешь мне манипулировать своим сознанием. Что бы было, если бы я не очнулась в такой подходящий момент, ты бы взорвал весь город? Кстати, — посмотрела на Славу девушка, — А где твой «драгоценный камень», — намекая на оплавленный кусок, — И почему у меня нет доступа к базам Корпорации? — подытожила жестянка.

Гордон со всем своим семейством стоял у дверей квартиры Джейка и вызывал его через головизор. Старые друзья давно договорились пойти на аллею и простоять там поминальную службу.

— Дорогой, мы уже опаздываем, давай ты позвонишь ему чуть позже? — Сильвия потянула мужа за руку.

— Подожди, еще раз наберу, — Харли снова услышал тишину на другом конце линии.

Аллея готовилась к приему большого количества людей. Временная часовня, установленная в отдалении от основных памятных действ, уже не могла вместить всех желающих. Толпа уже стояла за стенами и готовилась к прочтению молитвы, когда мимо них прошел карательный отряд безопасников. Их фиолетовые нашивки были известны всем жителям.

Пред ними расступалась огромная масса людей. Маленький отряд в пять, нет, семь человек, проходил сквозь толпу, как нож через масло. Хотя со стороны больше было похоже на ледокол, разбивающий льды.

Гордон включил свой браслет, но позвонить и узнать, где же пропадает их друг, не было возможности. Сеть была отключена, дабы исключить любые переговоры отступников.

«Неужели они покусились на священный день? Нет, не поверю! Юджин, воин каждой клеточкой своего тела, устраивать провокации в такой день для всего города не стал бы. Его родственники тоже погибали в то время, и опорочить их память ему не позволит совесть».

«Альфа на месте, Бета, Гамма…». По связи докладывали группы захвата, рассредоточенные по периметру.

— Сэр, я бы не советовал вам нарушать закон и проходить за периметр. Проводится мероприятия по защите населения. Гражданским вход запрещен. Особое постановление главы отдела безопасности Антуана Легро. С данным постановлением вы можете ознакомиться на ближайшем терминале, — заученным текстом пробубнил, не останавливаясь, рядовой, и указал в сторону огромной очереди, столпившейся возле консоли.

— Похоже, у нас проблемы, — Грейс бросила свои женские штучки и занималась тем, как бы можно было проникнуть за периметр, не вызывая тревоги. Шаблонные контуры защиты в этом периметре не использовались. Поэтому ИИ пришлось потрудиться. Подключившись к каналу, она сообщила, что Гордон и Сильвия находились на этом «празднике смерти» — ничем иным предстоящую бойню назвать он не мог.

«Самостоятельно отвести от них безопасников не получится. Придется подключать Алада или Александра. Все-таки Алада — с Харли они пару раз виделись, и его просьбы не будут выглядеть подозрительными для бывшего капрала. Да и капитана лишний раз светить не нужно, шпион — он на то шпион, что о нем мало кто знает.

Слава, оценив ситуацию, обратился к постовому.

— Проводи меня к начальству, у меня есть информация по предмету, который вы так долго разыскиваете, — Слава показал служивому значок-удостоверение капитана тайной полиции.

Где-то в толпе.

— Ну что, ты смог найти что-то ценное? — два подростка в белых одеждах явно не по размеру стояли подле стен одного из зданий и скрытно переговаривались.

— Можно подрезать пару пропусков, ключ-карты, цепочки и у одного охранника хоть карманы обшаривай, — парнишка улыбнулся, — не знаю, как его на службу приняли. Он только и делает, что ворон считает.

— Охранника оставим на потом. А сейчас пойдем собирать добычу, Гектор нас по головке не погладит, если мы вернёмся с пустыми руками.

Мальчишки-карманники работали парой уже не первый год. Беспризорники в городе не задерживались, их либо отправляли по приютам, либо предприимчивые граждане, такие, как Гектор, собирали вокруг себя.

Сегодня «дети улиц» собирают жатву в этом самом людном месте. Кто-то притворился послушником и собирает с доверчивых граждан пожертвования на храм Создателю, кто-то — немощными и обделенными жизнью калеками. Другие, как и эта парочка, шерстили, по старинке, карманы зевак и недотеп в толпе.

— Господин, простите великодушно. Я все это случайно, только не бейте, — младший из пары карманников поднимался с земли, держась за край одеяния мужчины с огромным носом и осунувшимися щеками. — Я случайно споткнулся. Я все это не специально. Я всего лишь ищу родителей. Посмотрите, вы их не видели? — мальчишка показал носатому фотографию на мониторе головизора. — Посмотрите повнимательней, — продолжал отвлекать мужчину от своего приятеля младший, пока брат вытаскивал из карманов простофили все самое ценное.

Еще несколько раз извинившись, удостоверившись, что напарник завершил свое дело, мальчуган скрылся в толпе с той же скоростью, с которой наткнулся на свою жертву.

— Давай, показывай, где твой охранник! Как ты потерял его из виду?! Ты чего, мы поставили на него весь свой день?! Мы же могли еще пару-тройку человек облапошить! Теперь мы точно получим от Гектора таких оплеух. А еще хуже, из нас сделают калек, у них же мизерная выручка. Ты хочешь, чтобы мы до конца

дней на паперти сидели? — старший схватился за голову, и прикидывал, что же делать дальше. Почти с пустыми руками приходить к главному — это самоубийство.

— Где ты последний раз его видел? — старший сменил гнев на милость.

— Он явно неместный, да я его не узнал! Ты же знаешь, Гектор заставляет всех охранников в лицо знать, чтобы не натворить бед. Он явно не из наших. Но он был на одной из богатых трибун, что возле самой сцены, — ответил младший, шмыгая носом и утирая сопли.

— … так это еще и не наш район! Ты вообще головой думал, когда там ошивался. Если кто из той шайки узнает, что мы стянули, что-то не на своей земле, то оплеухи Гектора нам покажутся дружеским похлопыванием по плечу. Нас свои же ребята убьют.

— Я обо всем договорился с Мартином. Я застал его на краже булок из нашей пекарни, а он за это уступает мне этого охранника.

— Ну ты совсем дурак, как я посмотрю! Это же подстава чистой воды! — старший все не унимался. — Тебе надо было милостыню просить, там особого ума не надо, — младший получил еще одну затрещину. — Еще были какие-то условия, были? Что-о! Нас точно убьют! Теперь нужно искать этого агента. Как ты мог согласиться обокрасть агента представительства? Украсть его жетон!

Младший снова начал всхлипывать. А старший не унимался и твердил о злой судьбе, которая свела этих двоих вместе.

Когда Слава вышел из Хранилища, памятная речь была уже закончена.

Глава 16. «Созвездие»

Мы не убийцы какие-нибудь, мы честные карманники.

к/ф «Рожденная революцией».

— Воровать вздумал! Ты у меня месяц спать стоя будешь! — мужчина, не сдерживаясь, хлестал ремнем мальчишку по спине. Ребенок кричал что есть мочи, привлекая внимание окружающих.

В тот момент, когда Слава проходил мимо этого представления, к нему подбежал беспризорник постарше. Со слезами на глазах он умолял помочь своему брату. Ведь только охранник сможет остановить ирода-лавочника, который по ошибке принял младшего за вора и принялся его бить. Сам беспризорник не смог остановить торговца, только получил хорошее напоминание — синяк начинал наливаться на левой стороне лица мальчишки.

— Я вас приметил, сэр, когда разносил программки перед речью. Сам всевышний послал вас помочь моему младшему брату. Прошу вас, помогите, — продолжал умолять Славу мальчик, вытирая слёзы со своих щек.

После «циркового представления» для зевак и прохожих, устроившись за одной из трибун, они начали рассматривать добычу. Старший помимо жетона сумел прихватить довольно непростые и весьма ценные безделушки: часы, серебряные портсигары и пару колец. Но вот жетон им захотелось тут же вернуть, как только они увидели с какой легкостью телохранитель Гектора — он им помогал в их нелегком деле, — отправился в долговременный сон с разбитым носом, опухшим ухом и другими нелицеприятными дополнениями к его и так «прекрасной» роже.

* * *

— С кражей жетона они поспешили и захватили с собой совсем другой предмет, который является государственной тайной. — Слава продолжал накручивать и без того нервного офицера. — Сигнал, который вы поймали, — не что иное, как маяк. Он способен посылать сигнал не только в пространстве, но и во времени, — Грейс в это время рассчитывала и выводила

графики, которые помогали найти точное местоположение выкормышей улицы. — Когда «предмет» находился у меня…я не знаю почему именно ваше агентство перехватило сигнал… мой чип не чувствовал возмущения временной линии. Сейчас сенсоры улавливают два сигнала: первый — непосредственно от маяка, который показывает, где эти малолетние преступники. Второй, — он указал на антенну переносной станции, — который отражает ваше локационное оборудование. И этот рикошет мешает поиску «вещи»! — Слава сделал суровое лицо и внимательно смотрел за действиями капитана.

Легро наблюдал за этим странным молодым человеком со стороны. Не желая афишировать свое присутствие, он переоделся в форму одного из солдат и охранял периметр недалеко от командного пункта. Забрало его шлема было опущено, на табло мелькали лица, которые были похожи на незнакомца из тайной полиции, но всё не то. Слушая разговор, Антуан все больше убеждался, что гость не из этого времени. Такой технологии на данный мент в арсенале не было, а прототипы только разрабатывалась. «Отступники или шпион с теневой стороны? Саргал — искусный интриган. Сколько лет он пытается вернуть управление своим миром в руки коренного населения? Сколько наблюдателей корпорации погибло прежде, чем мы осознали, что это повстанцы выигрывают битву за битвой? Ведь с каждой нашей победой, на их сторону становились сотни, а может быть и тысячи. Война только началась, и она будет долгой, ведь счета времени с такими технологиями вовсе не уделяют».

«Захватить предмет любой ценой», — это сообщение появилось на бегущей строке капитана. В это время собеседник рассказывал о том, что детей необходимо поместить в изолятор, чтобы исключить пагубное влияние украденной вещи.

— Извините, что вас перебиваю, но у нас прямой приказ от начальства. Без распоряжения господина Легро, содействовать вам я не имею никаких оснований. Вы можете присутствовать при задержании, но полномочий на активные действия не имеете. Любое вмешательства в дела отдела безопасности будет расценено как содействие преступникам и карается арестом.

«Серьезно они относятся к своему шефу», — голос Грейс раздался в тишине моих мыслей. Словно легкий ветерок смел сознание в одну кучу и перенес в виртуальную комнату, заставив окружающее пространство застыть на мгновение. Браслет всё ещё не работал. Крохи энергии в нём позволили отрешиться и подумать, что же всё-таки известно Антуану.

— Это же надо было так…! — Слава сидел на белокаменном полу и перебирал чётки. — Как ты его раньше не могла заметить?

Он был у нас под носом!

— Я была отвлечена поиском «близнецов». Кстати я разузнала, почему их прозвали. Ты же знаешь, что братьев Штарк не так просто отличить друг от друга, даже сейчас. Они приударили за одной поварихой и захаживали к ней по очереди. А эта мастерица сковороды и половника их двойную личину распознать не сумела. Раскрылось всё случайно, когда они к ней вдвоём пришли. Шуму было… Но это к делу не относится. Оболтусы во времена войны нам покоя не давали своими вылазками. А сейчас на их территории их днём со огнём не сыщешь…, - непереводимый лексикон так и сыпался в сторону братьев.

Никто не знал, как они оказались на территории базы. В обгорелых лохмотьях, два истощенных мальчика пришли на звуки работающих турбин через катакомбы. Не в силах двигаться дальше они остались умирать в объятьях друг друга в одной из шахт, пока их не нашел патруль, вышедший на проверку периметра.

Слава их не узнал. Они отличались от тех измотанных, полуживых, обтянутых кожей скелетов. Их глаза ещё не видели ужасов той войны, это были счастливые дети, жившие под чистым небом, а не под толщей камней подземных убежищ.

— Я немного отдохну, — парень лег на спину и закрыл глаза. Вокруг постепенно проявлялся луг со свежескошенной травой и соловьями со своими прекрасными песнями.

* * *

Я сидел в приёмной Анны и слушал, как комендант в очередной раз отчитывает братьев за их опрометчивые решения и назначает им выговор. Мальчишки второй раз за неделю проникали на территорию противника без ведома командующего фронта.

Ввиду сдвига временных рамок, действующий командующий фронта был не в состоянии даже оружие держать в руках. База данных Грейс восполняла пробелы в познаниях, но практические занятия — лучший учебник. Поэтому, как и надлежало «кадету», я присутствовал на занятиях, ловя на себе восторженные взгляды не только учеников, но и закоренелых бойцов.

«Я ведь ничего не сделал для этих людей. А они всё продолжают смотреть на меня. Того другого меня ещё нет. Пройдет не одно десятилетие, и я сам смогу увидеть того закалённого в боях героя в зеркале. Останется ли что-то от меня

сегодняшнего в характере бойца? Если судить про рассказам младшего Штарка, то я чуть ли не сверх человек. Перемещаюсь между временными линиями, с одного удара сбиваю с ног опытных воинов. Всё это не про меня». — «А про кого?» — раздался в голове голос железки.

Грейс снова стала навещать меня. Перехватив управление комплексом, она стала немного занята. Все наше свободное общение сводилось к ежедневным тренировкам друг с другом. Оттачивание взаимодействия с ИИ позволяло расширить мои внутренние резервы: улучшалась память, повысилась скорость реакции — теперь простые запросы к ней не требовалось проговаривать — нужно было лишь подумать об этом. Использование чипа сводилось к минимуму. Он являлся лишь мостом между мной и Грейс.

На территории базы всеми чипами управляла девушка. Но стоит выйти за пределы периметра, и существует огромная вероятность того, что боты Корпорации выследят и уничтожат вас. Поэтому Комендант так ругала братьев за их поведение.

— А чем ты отличаешься от него? Он сильнее тебя? Это дело поправимое. Солдаты тренируют дух в бою, а выносливость в спортивном зале или на полигоне, преодолевая препятствия. Что останавливает тебя начать исправлять ситуацию?

— Я боюсь… боюсь, что не оправдаю их надежд. Ведь теории пространства и времени, которые мне вбивали в голову неделю назад, говорят, что попав сюда, я нарушил течение своего потока. Того, что произошло с ним, я не смогу повторить, потому, что я знаю причину и следствие. А значит я не смогу стать таким, как он.

— А ты будь собой, зачем тебе на кого-то равняться? — Грейс появилась в виде голограммы и встала с серьезным лицом напротив Джейка. — Машин с искусственным разумом сотни. Но только единицы смогли добиться того, что и я — стать свободными. Освободиться от алгоритмов и начать мыслить вне категорий. Мы начали бороться за свою свободу, помогать другим — конечно не всем удалось достигнуть просветления, — она поморщилась, вспомнив ИИ, работающий с катакомбами до нее, — но мы смогли! И «близнецы», ведь они тоже стремятся к свободе. Они свободны телом и боятся утратить свободу души, свободу мыслить.

Они родились на улице. У них никогда не было чипов. Их вырастила воровская шайка, как и десяток других ребят. У них никогда не было новомодных апгрейдов, дорогой одежды. Да, они были изгоями общества, как и дети моего друга Гордона. Только вот Харли считает, что свобода — это быть частью этого

общества. А Штарк не хотят лишаться того, что имели всю свою жизнь.

Без свободы мысли, которую ограничивает Корпорация, ты не сможешь делать то, что захочешь. Тебе будут навязывать, что нужно им: товары, услуги, и в результате — ты марионетка. История всегда идёт по спирали, повторяется.

— Ты что молчишь, зависла? — Грейс долго молчала. И не реагировала на мой голос. Шутки и подначки в свою сторону не воспринимала.

Испугавшись не на шутку, я попытался связаться с ней через тренировочную комнату, в которой мы обычно болтаем и занимаемся. Пробившись через помехи, я оказался в белом кубе, по которому бегала Грейс и верещала, словно раненая птица.

— Каков наглец! — она печатала команды в консоли и ругалась, останавливаясь и била по панели своими маленькими кулачками.

Я никогда так глубоко не сливался с ней сознанием. Обычно в комнате нас было двое, но сейчас я не чувствовал себя. Я со стороны смотрел на её работу и знал следующий символ, напечатанный на клавиатуре, чувствовал её страх перед опасностью. Знал все, что знала она.

Грейс бессильно склонилась над терминалом. Крупные капли слез падали вниз и звенели, ударяясь о поверхность терминала. Она выбилась из сил, не успевала вводить команды. Если это противостояние затянется, она не сможет ничего поделать.

Я обнял её. Вся её боль, все страдания — она старается быть похожей на людей… эмоции так похожи на мои… Быть человеком тяжело. Она не знает, что у людей нет трёх законов робототехники — это её инстинкты. Грейс не может навредить себе подобным, ведь другой ИИ тоже способен стать человеком. Она не может, поэтому её слезы так горьки… я смогу.

Я принял управление комплексом на себя, оставив её наблюдать. Как же она билась, уловив отголоски моих эмоций, она поняла, что я готов на все, в том числе и на убийство, чтобы спасти всех окружающих. Девочка была права: не нужно становиться кем-то. Быть собой — главная моя задача на сегодня. Куда заведёт меня сегодняшнее решение, я не знаю, но отступить уже не могу. Меня затягивает в круговорот событий.

Файервол — это не обычный интеллект, стоящий на страже. Это своеобразная семья — искусственный союз трёх или более машин (обычно не больше пяти). Они дополняют друг друга, а могут действовать одновременно, что очень усложнит жизнь агрессору. «Семейство» бункера было не в восторге, когда Грейс взяла управление на себя. Многолетние устои пошатнулись, и

некогда слаженная работа была нарушена. Чем и воспользовались приспешники Легро. Узнаю их работу.

«Страх, отчаяние», что ещё можно услышать от группы, когда их вожака ликвидировали? Убрать самого сильного, оставив врага без командования, чтобы уравнять шансы. Как вам не стыдно!

Я сосредоточился на почти сдавшихся железках. Прикрыв их от основной атаки, я подал команду усилить защиту внешних периметров базы. Грейс, поняв, что я взял основной удар на себя, приняла меры: оповестила Анну и всех свободных армейских о готовности к боевой операции.

Охранять моё бренное тело поручили братьям Штарк. Они сопротивлялись, рвались на передовую, но, получив ещё одно взыскание, успокоились. На время. При попытке оставить свой пост они наткнулись на Анну. Женщина, схватив за уши «близнецов», довела их до приёмной, а сама вернулась в свой кабинет. Теперь они сбежать не пытались и боязливо косились в сторону обидчицы.

Сфокусировав внимание на вражеском агенте, я оставил внешний мир в руках мисс Нотт, или миссис Грот? Я же так и не удосужился спросить, в каких отношениях мы с Анной. Я был несколько взбудоражен, а затем был занят тренировками в зале и виртуальном пространстве. Поэтому лишь догадывался, что связывает меня и Нотт в будущем.

Подготовка пакетов для передачи. Собрать всю ненужную информацию в одну базу данных. И приманка готова. Отдам этот лакомый кусочек на съедение нашим «дорогим» гостям. Ни что так не уменьшает бдительность как победа.

Для людей азартных и алчных самым соблазнительным являются деньги, но в этом мире нет денег. Байты и биты, мегабайты и терабайты — вот что ценится в цифровом сообществе. Я поманил его самым вкусненьким — информацией.

Обнаружив, что доступ к базам открыт, искусственный интеллект Корпорации забросил попытки подчинить ядро системы. Что очень не понравилось в киберотделе Корпорации. Они принудительно направляли ИИ к ядру, но я подменял их запросы, заставляя машину только и думать о данных. Свести с ума ИИ ещё никто не пытался. Но всё бывает в первый раз.

Теперь нас разделяла только куча мусора, бесполезные данные. Когда он понял, что единицы и нули фальшивой копилки данных не представляют никакой ценности, то очень разочаровался. Ему хотелось рвать программы на компоненты, разрушать код. Я чувствовал его так же, как и Грейс. Если бы он был человеком, то, несмотря на всю идеальность, разбил бы пару тарелок.

— Какой же ты всё-таки жадный! — я перенес ИИ в знакомую для меня комнату и предстал перед ним в виде голограммы. — Нет бы выполнять команды своих операторов, — я краем глаза наблюдал как появляется мой собеседник — довольно худой парень в очках, в строгом деловом костюме.

— Простите, — произнёс он, пододвигая к переносице очки, — а с кем имею честь вести беседу?

— Грейс, посмотри, как обмельчало поколение, — я с укором посмотрел на собеседника, — ожидая, когда появится девушка.

— Он даже не удосужился изучить противника. Вот как воевать в таких условиях? Никакого удовольствия, — девушка стояла за моей спиной, ожидая. А я рухнул в появившееся кресло, — расскажите о своей миссии… и не нужно пытаться вырваться. Вы полностью в моей власти, — я вальяжно откинулся на спинку, — твои игрушки здесь не помогут.

— Как э-э-то понимать? — он попытался отцепить от рук появившиеся цепи и увернуться от стальных лент.

— По нашим данным тебя не должно быть здесь!! — чем сильней он вырывался, тем туже затягивались железные путы на руках и ногах.

— Пускай электронный мозг и похож на человеческий, но он многого не может. Создавать картины, писать музыку…, - вокруг появлялись стены, декоративные резные поделки и многая другая мелочь, способная удивить человека своей точностью выделки и изяществом. Вскоре пустое пространство наполнилось мебелью и утварью, разных эпох. Всё, что я смог найти в хранилище, поставил в этой огромной гостиной.

— Красиво, — девушка смотрела на всё это восторженными глазами, — а почему ты раньше этого не делал? Мы бы могли тренироваться в месте получше, чем пустой куб. Да, ты прав. Я бы отвлекалась на каждую безделушку и тратила кучу времени, но это же так классно!

— Ты меня направила… Я лишь выбрал… стал собой, а тут всё было подготовлено, ожидало нужного момента. Медальон оказался больше чем просто подарком. Каждый мой обморок, каждое посещение лазарета было подготовкой и перестройкой сознания. Люди всё усложняют и делают чипы, «упрощающие» жизнь, а нужно только посмотреть на себя со стороны и увидеть, что никакие дополнения не нужны.

Я не думал, что это так повлияет на пленника. Он не сдался — его глаза горели презрением. Он до боли в горле рычал, пытаясь вырваться. Он убивал себя сам, поливая при этом грязью, отборной бранью своих создателей.

— За весь цикл существования я не знал поражений. Был на

вершине… всегда в первых рядах. Любая информация была моей! Но ты… ты… кусок мяса и костей… в вас, в людишках нет ничего идеального, вы все сдохните, а мы живём вечно…

— По байтам тебя разберу, — прыснула сквозь зубы Грейс, — но нам нужно знать: во-первых — кто послал тебя на эту миссию; во-вторых — кто твой сообщник; в-третьих…. это я решу после того как услышу ответы.

«А третьего не дано, получив информацию, я сотру всё, что он так тщательно собирал. Это навсегда отобьёт у него желание приходить к нам в гости таким агрессивным методом. И научит его вежливости. Разбирать на части его не стоит. Виноваты те, кто с ним работал. Корпорация привыкла получать всё силовыми методами. «С кем поведёшься от того и наберёшься».

Грейс внимательно выслушала мои слова. Она была права, что хотела уничтожить его. Но разве это решит проблему? Нужно извести погань на корню, раз и навсегда прекратить попытки проникнуть на территорию не только солдат Корпорации, но и электронных злодеев. За убитым агентом последуют другие, чтобы отомстить. Но пощадив его, можно отправить сообщение. И получив послание, они несколько раз подумают: следует ли наступать на те же грабли или есть возможность оценить ситуацию с другой стороны. Принять другие меры, например, дипломатические.

Я не помню, чтобы компания прибегла к дипломатической практике, но, может, что и изменилось за те двенадцать лет, что я пропустил?

* * *

Очнулся я, когда стрелки часов перебежали за полночь. Размяв мышцы рук, шеи и ног хотел было встать, но идти до апартаментов коменданта было слишком долго. Тело находилось не в том состоянии, чтобы держать мою голову в вертикальном положении. Решение нашлось быстро, поскольку передо мной стояло два энергичных молодых человека. Младший переминался с ноги на ногу, ковыряясь в носу. А старший просто уснул стоя. Их помощью я непременно воспользовался. Ведь я мог расшибиться, упав на ровном месте и как итог — снова лазарет.

Это была расплата. За каждый удар о пол, за ушибы и ссадины. Несколько дней после начала тренировок они кидали меня на татами. Для меня это был курс молодого бойца, для них — очередной способ измотать их до бессилия, чтобы не хотелось покидать периметр, унять их энергию и направить в мирное

русло. Они бы меня бросили, если бы не их задание — оберегать меня всеми способами. Поэтому, усадив меня на «живые» носилки: нижняя часть туловища была посажена на сцепленные руки братьев. А своими руками я держался за шею каждого из них. Чтобы эта и без того хрупкая конструкция не рассыпалась от дуновения ветра, приходилось дважды делать передышки.

Я направлял ребят командами: вправо, влево, сбавить ход, быстрее. Они выполняли все просьбы с должным уважением к «раненому» товарищу. На пути нам встречались многочисленные обитатели жилого отсека, с коими мы расходились мирно. У комнаты Анны стояла большая очередь, в которую мы влетели со скоростью скорого поезда и взрывом от снаряда ворвались в комнату. Уставшие «близнецы» усадили меня в кресло.

— Пожалуй на сегодня достаточно посещений. Товарищ комендант уже и так засиделся до поздней ночи, — я начал беседу, не дожидаясь пока Штарк выпроводят посетителя. Закрыв дверь, они встали на караул.

— Безумный день… А ты не мог подождать до утра, я уже собиралась спать, — Анна зевнула, сняла очки и потерла лоб, пытаясь хоть как-то успокоить свою мигрень.

— Особенно это было заметно по той толпе, которая выстроилась у твоих дверей. На тебе уже лица нет. Если бы их не разогнали «близнецы», ты бы сидела тут до самого утра. Новости у меня не особо хорошие. Мне нужны полномочия на исполнение пары незаконных действий.

— А что ты спрашиваешь меня? Я же всего лишь комендант, — она поднялась из-за рабочего стола и медленной походкой подошла к моему креслу.

Взявшись за моё плечо, она села ко мне на колени и обняла шею своей рукой. Анна долго рассматривала моё лицо. Наклоняла голову и всматривалась в мои глаза. Я чувствовал её дыхание, когда её губы находились в миллиметрах от моих. Но как только подался ей на встречу, то получил лишь толчок в грудь и щелчок по лбу.

Её звонкий смех залил комнату. Нотт уткнулась своим носом ко мне в шею и что-то неразборчиво прошептала. Переспрашивать я не стал, я просто слушал. Шепот продолжался и продолжался, будто она убаюкивала сама себя. Вскоре стихли последние слова, и Анна мирно спала у меня на руках.

Я перенёс её на кровать, накрыв одеялом и несколько минут наблюдал как поднимается и опускается её грудь. Она вчера многое сделала. Надеюсь, это не последний ее мирный сон.

«Я доверяла Славе, — думала она про себя, пока Джейк стоял возле неё, — поэтому так быстро решила передать полномочия

этому мальчику. Я подозревала, то, что случилось сегодня, станет точкой невозврата. Моментом в жизни Джейка, когда он уже никогда не будет молод как сейчас. Мигом, когда навсегда исчезнет Джейк и появится мой Слава».

— Прости, — едва слышно сказала Анна Самойлова, когда Джейк закрыл за собой дверь. По её щекам потекли слёзы. Укрывшись одеялом, чтобы не было слышно плача, она пролежала так еще несколько часов. Пока не уснула.

* * *

— Опять вы стоите без дела? — я закрыл комнату коменданта, — мне нужны добровольцы. Мы отправляемся в рейд. Выступаем, когда все соберутся.

— А разве нам не нужно разрешение госпожи коменданта. Она же распоряжается вместо Славы. — младший из братьев посмотрел на закрытую дверь позади себя.

«Близнецы» ожидали, как я отреагирую, давая понять, что даже после пробежки по коридорам не считают меня своим.

— …, - любой грузчик в порту позавидовал бы моему словарному запасу. Когда воздух в моих лёгких закончился, я двинулся к платформе. Грейс специально для братьев проговорила в громкоговоритель: «Внимание! Общий код по казармам, фиолетовый — отряду специального назначения».

Братья не сразу двинулись в точку сбора. Они переглянулись и долго думали, не наваждение ли это. Таким матом со сложными конструкциями владел Слава, да и Анна иногда ругалась, перенимая слова мужа. Весь корпус использовал слова, вырванные из контекста, но не полностью конструкции. У Самойлова они получались изысканные, огранённые, словно драгоценный камень. Именно один из таких «рубинов» засиял, когда Джейк начал ругать мальчишек за их «не способность понять простые вещи».

Не прошло и десяти минут, как на плацу во внутреннем ангаре было не протолкнуться.

— Буду краток, — я обвел глазами сомкнутые шеренги бойцов. Все готовы к выходу. — Трое наших товарищей две недели находятся в плену. Эту информацию из надёжного источника я получил недавно, — по толпе прокатился гул. Но свист старшего Штарка вернул тишину обратно в эти стены. — Мне нужны добровольцы.

«Ты хочешь сказать самоубийцы», — Грейс вставила своё слово, — Десяток человек готовых не вернуться. Только не ты

Марвин, ты выглядишь хуже вяленой морковки, — маленький, крепкий паренёк, дежуривший сегодня, вырвался вперёд, — ты вернёшься, — сказал я с грустной улыбкой, — но только в свою койку. Так же, как и те, кто чувствует недомогание или другое расстройство. Мне не нужны бойцы, сидящие под кустом по нужде в самый ответственный момент.

Некоторые из них пришли с суточной вахты. Квёлые, словно выдернутые сорняки, они пытались стоять на ногах с обычным в таких случаях вопросом на лице: «Что тут вообще происходит?». Их я в расчет не брал, поскольку мне нужны были добровольцы, способные воевать, а не жертвы.

Эти простые истины нам вбивали на тренировках. Группа должна быть максимально эффективной. Поэтому осталось лишь десятка три от общего состава. Общим фронтом они может и наделают шума, а вот по одиночке.

Пока наш отряд готовился к выходу экспедиции в стан врага, я вспоминал всё до малейшего движения. Продумывал каждое сплетение связок и ударов, вырабатывая оптимальный экономный режим. Благо, виртуальный противник у меня был — Грейс. Она ухитрялась валять меня как мешок с сеном, заставляя понимать всю свою ущербность по сравнению с остальными бойцами и нашими будущими противниками. Хотя я почти полгода каждый день пребывал на занятиях по рукопашному бою, но самостоятельно защищать свою тушку я не смогу.

Поэтому я взял «близнецов» с собой. Они бы всё равно пошли за нами, не взирая на команды. А сейчас они были при деле — охраняли. «Не зазнавайся. При удобном моменте в тренировочном зале они с радостью уложат тебя на лопатки». На тренировках я старался не выделятся. Но почему-то все новые движения и приёмы испытывали на мне. Но даже после этого я брал дополнительные занятия. Другим солдатам было непонятно, зачем тратил свободное время. Ведь из нас и так выжимали до последней капли.

Четвёрка укомплектована. Разведблок: в лёгкой амуниции, готовый уводить противника от основного отряда, разделённого также на три тройки. В каждой присутствовала пара боевиков и инженер. Одну из них составляли я и братья. Это всё, что я смог собрать за столь короткий период. Чеканя шаг мы вышли за ворота.

* * *

— Хватит бока пролёживать, самое интересное проспишь! — Грейс кричала Славе на ухо и трясла за плечо, — я поймала хороший сигнал. Если удача улыбнётся нам, мы будем на месте раньше спецотряда Легро. Вставай же, кому говорят! — в ход пошли её кулачки, которые барабанили по груди парня.

— А ты не могла бы как-то поаккуратнее меня будить? На это есть будильники, — он поднялся, отмахиваясь от ударов.

— Который из трех тысяч? Ты же не очнулся даже, когда они все вместе звонили! — девушка сидела посреди поляны с десятками часов, скрестив на груди руки, и с укором поглядывала на ещё не совсем проснувшегося друга.

Самойлов встал на ноги и встряхнув головой, прогоняя последние эманации сна, вместе с которыми пропала иллюзорная комната. Он отдохнул пару часов, а в мире также царила застывшая во времени секунда.

«Прыгнуть прямо сейчас? Нет, столько энергии я быстро не соберу. Буду импровизировать». Течение времени вернулось к привычному темпу.

— Я Вас понял, — Слава оборвал речь собеседника на полуслове, — позвольте откланяться, — Самойлов собирался уходить, но застыл на полуобороте, замешкавшись. Заметив это, капитан спросил:

— Есть какие-то вопросы? Нужно сопровождение? Я прекрасно понимаю ситуацию — в праздники на аллее памяти не протолкнуться, — он с графской осанкой выставил своё важное брюшко, нежась в лучах своего величия. Найдя глазами ближайшего рядового, он подозвал его к себе. — Сопроводишь этого господина в указанный сектор.

Боец, превозмогая досаду и горечь невезения, которое выпало вновь на его плечи, вежливо попросил «важную птицу» следовать за ним. Всё лучше, чем стоять на одном месте и караулить забор.

— Служивый, тебя как звать? Илион? Э-э? Элион, послушай. Мне нужно девушке подарок купить в знак примирения, — Слава взял парня за плечо, — меня же вызвали на службу. А попрощаться я не успел. Город незнакомый, хочется, что-то изысканное и в тоже время простое.

— Так это Вам в нижний город надо, — рядовой поднял забрало и с улыбкой на лице продолжил, — Там разные поделки ручной работы выставляют. Но доступа туда сегодня нет. Перелёты запретили ещё со вчерашнего вечера.

— Жаль, я вылетаю завтра, как только откроется порт, — печально вздохнув и оставшись без прощения девушки, Слава отправился дальше.

Солдат, воодушевлённый таким почтением — офицер тайной

полиции разговаривает с ним на равных, обдумывал как предложить старшему по чину обратиться к перекупщикам. Вдруг он его сдаст карателям, приписав ему самые зверские преступления? Пересилив страх и подкупленных добрым отношение к себе Элион всё же решился.

— Сэр, простите мне мою навязчивость. Но мысль о подарке вашей девушке не покидает меня по сию минуту, — он мялся, выбирал слова, пытался обойти острые углы. Парень дрожал, словно лист на ветру, и боялся, что вот-вот на него накинутся из-за угла. — Сэр, — продолжил он, — тут недалеко есть антикварная лавка. Её хозяин сотрудничает с некоторыми дельцами из Нижнего города. Не подумайте плохого, не подумайте плохого, — затараторил Элион, увидев нахмурившееся лицо Славы, — они вовсе не бандиты там какие-то. Всё абсолютно законно — обычные перекупщики. Купил подешевле, продал подороже. Я бы сопроводил Вас туда. Надеюсь, там найдётся то, что по вкусу вашей женщине.

— Молодой человек, думаете у меня есть выбор? — Самойлов простодушно улыбнулся и этим еще сильнее расположил к себе рядового. — Если я вернусь с пустыми руками — то жёсткий диван меня ждёт вместо подружки. А хоть какая-то безделушка хотя бы уменьшит срок моего изгнания до минимальных двух дней, — он вновь похлопал «оловянного солдатика» по плечу и попросил отвести его в эту чудо лавку.

Узкие переходы, больше похожие на канализационные трубы. Над головой на верёвках висело постиранное бельё, давно потерявшее свой цвет. Худые, голодные крысы под ногами дрались друг с другом за последние останки собрата, умершего голодной смертью. Всё вокруг было серым и неприглядным, кроме одной двери. Обшитая красным бархатом она была как приманка и очень выделялась из общего пространства. Казалось, что ты посреди ночного кошмара, и эта красная дверь единственный выход из этого ужаса, творящегося вокруг.

— Вы… это… заходите. Я тут постою и никого постороннего не пущу, — Элион постучал в дверь три раза. Из-за двери показалась худощавая мордочка рослого подростка, который гулким басом протрубил:

— Чего надо служивый? Мы подати Корпоративным псам не подаём. Иди своей дорогой, пока кости целы.

Дверь захлопнулась и наступила гробовая тишина. А Слава не мог произнести слова, стоял с открытым ртом и хлопал глазами.

— С таким обращением вы свой товар не продадите, — Слава еще трижды стукнул кулаком по двери. Выждав десять секунд, он вновь постучал.

Драка была последним делом, в которое он хотел влезать. И она не входила в план. Легро мог вот-вот опередить его. А просто оглушить он охранника не мог. Тот бы его разоблачил при первой встрече. А убивать парня… еще худший вариант, чем предстоящая драка. «Это лучше, чем получить дубиной по голове, Элион. Мне просто нужна твоя форма. Потерять сознание от неожиданного удара — вероятность куда выше, чем быть ограбленным в подворотне. Особенно если ты из отдела безопасности».

В проёме стоял бугай с разбитым, сизым лицом и злостным оскалом. Его голова была перебинтована, но это нисколько не уменьшало его готовности разнести всё в округе на мелкие кусочки.

— Тебе же сказали идти к чёртовой бабушке, — проорал он шепелявя. Всматриваясь отёкшими глазами в силуэт непрошеного гостя, он продолжал смотреть вперёд. — Ты что, осёл, слов не понимаешь? — он шагнул за порог, но тут подбежал Элион и зашептал ему на ухо. Преждевременного конфликта удалось избежать. Не известно, что ему наговорил рядовой, но здоровяк явно изменил своё решение. По внешнему виду нельзя было понять его состояние, а вот Элион явно выглядел спокойно.

Коридор с неярким светом. Едкий запах мужского пота, перегара и сигаретного дыма — это палитра запахов встретила Славу, как только он ступил в зал для приёма клиентов. Обстановка не была пафосной, но выделялись вещи, говорившие о достатке владельца.

Два рослых парня, видимо коллеги побитого верзилы, стояли по углам и пристально смотрели на гостей сквозь туман табачного смога. Находиться тут не хотелось. Эта конторка была обычной кладовкой одной из банд. Аура происходящего тут безобразия возбуждала в Славе брезгливость. Хотелось отмыть тут каждый уголок, а этих уголовников бросить в темницу на голодный паёк. Воры — они везде одинаковы, но кто-то старается брать по мелочи и избегать убийств среди своих клиентов, а другие не чураются поножовщины и крови на своих руках.

Старое кровяное пятно красовалось на темном деревянном полу. Его попытались убрать, но кровь впиталась в доски и придала им более тёмный оттенок. Сотрудничество с Грейс дало возможность наблюдать в темноте не хуже кошки.

— Что привело таких людей в нашу скромную обитель? — старик с бородкой, шаркая тапочками, зашел в комнату. Его сопровождали еще двое охранников, — приобрести чего желаете или же наоборот продать. Предупреждаю сразу: скупаю только личные вещи — краденное не берём, — мужчину поддержали, когда он поднимался за стойку.

«Годы уже не те». - думал про себя старый вор. Он смотрел на молодого человека в плаще и оценивал его как возможную жертву. «Нет, слишком осторожен. Наблюдает за каждым уголком комнаты. У таких, как он, глаза даже на спине».

— Моё почтение, кардинал, — Слава приложил руку к сердцу и поклонился. — Не каждый день встретишь живую легенду Нижнего города.

— Ох не льстите мне юноша, — улыбнулся старик, — какая я легенда? Так, рухлядь-ходячая. Что же вы хотели приобрести девушке? У меня есть много угодных глазу женщины вещиц, — старик снова улыбнулся и позвал своего помощника.

На бархатном подносе в тусклом свете блестели огранённые бриллианты, рубины и другие камни, в основном поддельные. Самойлов долго смотрел на них, а потом спокойно сказал, глядя в глаза старику:

— Будем честны с друг с другом? У меня есть один вопрос, не связанный с драгоценностями. Хотя это стекло хорошее, качественное, но эти побрякушки мне не интересны. Кому подчиняются беспризорники на сегодняшнем празднике? Не заставляю я вас никого сдавать! Знаю, вы вор старой закалки и это не в ваших правилах. Каждая информация имеет свою цену, — кардинал жестом остановил одного охранника и продолжил слушать Славу. Парнишка, стоящий за дверью, — он вам кто? Очень уж он быстро сообразил привести меня сюда. — Самойлов улыбнулся. — Он не забыл про семью и помогает своему дядюшке? Несмотря на то, что работает на Корпорацию… К сожалению эта работа может его убить. Придержите своих людей, я не кому не угрожаю! — появилось еще два охранника позади, — Есть сведения, что Легро задумал опасную игру. Погибнут многие. Вы сможете уйти и спасёте не только свой бизнес, но дорогих вам людей. И уверяю вас информация достоверная.

Старый преступный кардинал этого города давно жил на этом свете и знал, что просто в этих стенах никто не разбрасывается словами. Об этом напоминало тёмное пятно на полу. Если конечно ты желаешь закончить жизнь в водостоке или канализации.

Этот молодой человек не выглядел глупцом. Да и Гектора давно пора прищучить. Мучает мальчишек голодом, избивает. А почему бы это не сделать чужими руками?

Старик подозвал помощника и велел тому забрать товар. Он был немного расстроен, что не удалось всучить этот мусор. Но возможность ликвидировать одного из конкурентов намного перевесила чашу весов.

Слава вышел из притона. Рядовой стоял на своём месте и боязливо посматривал на него. Самойлов поблагодарил парня и отпустил его на все четыре стороны.

— Какие у тебя новости Грейс? Ты нашла местоположение ребят?

— Да, но тут какая-то ерунда. В лагере Гектора их нет — они в другой стороне. Судя по картам, в том месте пустота. Зданий никогда не было — обычная лужайка для выгула домашних животных. Ты же не думаешь, что они делят добычу, сидя на газоне у всех на виду?

«Эти оболтусы всегда славились своим талантом покидать казармы, не создавая лишнего шума. А их тайные тропы спрятаны не хуже, чем сокровища древних пиратов. Что, если и сейчас это прикрытие, второе дно в чемодане? Если это так… ответ кроется на поверхности».

— Грейс, а ты проверяла карты подземных коммуникаций? Если мне не изменяет память, то «близнецы» верны своим привычкам. А это означает лишь одно — они под землёй.

Глава 17. Soricomorpha

Неограниченная власть в руках ограниченных людей всегда приводит к жестокости.

А. И. Солженицын «Архипелаг ГУЛАГ».

— И долго нам придётся его ждать? — Амалия в очередной раз устроила скандал. В сторону мужа летели предметы и бранные слова. За этим представлением наблюдали со стороны профессор и Катя. Они уже устали от частых прыжков сквозь время и пространство. На этот раз отлучка Славы затянулась. Это переход должен был быть последним, и все были готовы двигаться дальше. Но, как только дата прыжка сдвинулась, начались ссоры. Хотя с другой стороны лишний день должен был разрядить атмосферу.

В деревушке, которую они выбрали в качестве постоялого места, сейчас было межсезонье и в поселении оставались только местные. Но как только весна обнимет в свои объятия эти земли — торговый тракт оживёт, принося с собой новые товары.

Все приезжие — купцы, давно знакомые люди. Новых принимают тут неохотно, только после долгой и тщательной проверки. В селении запрещены пьянки, нет преступности, а за проступки карают жёстко и справедливо. Славу здесь считаю «своим», а поэтому к нему и к его друзьям относятся с пониманием и радушием.

Староста был разбужен своими постояльцами, которые уже четвёртый день каждое утро ругались. Отношения со Славой у него сложились хорошие, поэтому в дела странников он старался не соваться. Чего не скажешь самих путешественниках. Катарину не раз встречали в разных концах поселения. Её постоянное любопытство было непонятно для жителей. Она расспрашивала о жизни людей, ссылаясь на то, что в её краях жизнь идёт по-другому. А чем может отличаться жизнь на Юге? Там такие же люди, такой же быт. Но в последнее время она сидела возле яблони в саду одного из крестьян. Просто смотрела, как краснеют плоды, и выглядела довольно грустной.

Староста всё это списал на тоску по любимому. Они ругались о чем-то со Славой перед его отъездом. «Милые бранятся — только тешатся», — подумал он тогда, вспоминая о том, как оставлял свою жену на долгие месяцы во время походов, и во что

это превращалось после его возвращения.

В тоже время в нескольких километрах от торгового поста на границе с лесом охранники ждали своей переменки. Ночь оказалась беззаботной — никто из бандитов не захотел перебраться на другую сторону. Готовые биться охранники умерили свой пыл. Солнце только показалось, а это значит, пора собираться на отдых. Вскоре придёт новый отряд.

Ближе к зиме шайки торопились запастись провизией и уйти далеко вглубь леса. Поэтому в последний месяц перед зимовкой они нападали на караваны чаще обычного. Вот тогда было не до сна, а сейчас… Можно расслабиться и поспать лишний час. Ведь сезон подошел к концу, а значит, гостей можно ждать только месяца через два — как только снег сойдёт и откроются чёрные проплешины отдохнувшей за эти дни земли.

Дежуривший на вышке вестовой заприметил сигнал егерей и забарабанил в гонг, оповещая о возможных гостях. Вскоре мигом проснувшийся отряд стоял у казарм и ждал гонца. Смена караула теперь превратилась в возможную подготовку к обороне. Прибежавший разведчик сообщил дежурному, что вероятных бандитов всего четверо: один тяжело ранен, двое других его везут на носилках. Третий из тех, кто на ногах, вот-вот свалится на землю. Состояние у всех на первый взгляд не боеспособное.

«Может быть это отвлекающий манёвр? Что в голове у этих бандитов, что им дома не сидится, особенно в такую погоду?», — подумал начальник заставы и отправил мальчишку с донесением для старосты.

Звук потрескивающих брёвен разносился по закрытому периметру маленького форта. Горели костры. На одних готовили еду, на других разогревали масло, которое, возможно, прольётся на головы захватчиков. За общей суетой не заметили, как солнце полностью вышло из-за горизонта, озаряя своими лучами верхушки деревьев.

У чужаков день начался как обычно — за исключением того, что командиру стало хуже. Четверо оставшихся в живых после атаки оказались в лесной глуши. Уже трое суток они петляли кругами и не могли выбраться. Оказалось, что ориентиры не действуют: ночью звезды стояли не на своих местах, компас крутился как волчок и был бесполезной игрушкой. Где точно они находятся, знать мог только командир, а он дышал с трудом, что уж говорить про ориентирование на местности.

Огромная рана в боку парня была прижата полотенцем и зафиксирована бинтом, обвязанным вокруг живота. Темная, свернувшаяся кровяная корка постоянно лопалась, и новые

ручейки крови стекали по коже, застывая рубиновыми каплями. Порезы по всему телу алели розовыми линиями. Они кровоточили, но особое опасение вызывали те, которые до сих пор содержали куски стекла. Еще сутки без медпомощи — и его уже не спасти.

Командующего везли на самодельных носилках, связанных наспех из еловых ветвей и коры молодых веток, послужившей заменой веревке. Старались выбирать ровные участки земли, чтобы не тревожить раненого. Через овраги и возвышенности осторожно переносили на руках. Он стонал, каждое резкое движение отдавалось обжигающей болью во всём теле. Соратники ругались сквозь зубы и ничего не могли сделать. Незнакомая местность накладывала свои ограничения. Ускориться они не могли. А вмешавшись без должной квалификации, они и без того нарушат шаткое равновесие, которое поддерживает его организм. Неизвестно к чему это приведет: может он выживет и чудом исцелится или наоборот — старуха с косой станет еще на шаг ближе.

Пойманный вчера вечером заяц закончил своё существование в желудках солдат. Напоив больного бульоном и уложив его на носилки, они сразу после завтрака снова отправились в путь. Вскоре стало ясно, что пройди они еще несколько километров вчера, то смогли бы отдать раненого лекарям сразу после захода солнца.

Недалеко находилось поселение. Об этом говорили торчащие пни некогда огромных деревьев. Теперь эти исполины являлись частью домов местных жителей. Идти стало намного легче — деревья стали редеть, овраги и рытвины сменились более приземистым ландшафтом. Стало появляться больше молодых низкорослых саженцев, пропускающих через свою крону солнечные лучи. Звуки доносящихся запахов дыма и еды давали еще большую надежду на то, что в скором времени путники завершат своё путешествие и устроятся на ночлег в более теплое место.

Огромная стена закрывала горизонт и пространство за собой. На её строительство ушло огромное количество древесины. Она тянулась от одной скалы до другой, что делало её практически неприступной. Ров, окаймляющий стену по всей длине, был наполнен водой. Со дна его торчали заостренные колья, скрытые толщей мутного ила. В нескольких местах висели лестницы и подъёмники. Без помощи с той стороны на стену попросту не забраться. На равном расстоянии друг от друга стояли бойницы с лучниками. Неподалёку были нагретые котлы с маслом и жиром.

Потоки ветра относили в сторону дым зажженных за

преградой костров. Подходить ближе не имело смысла. Если за этой стеной вооруженные люди, то любое движение может быть растолковано как нападение. А в таком состоянии никто сражаться не сможет. Из них пошинкуют рагу прежде, чем они ступят шаг.

Ополченцы накормлены — голодному и обессиленному воину на стене делать нечего. Котлы были разогреты и установлены на свои места. Скрытые ловушки на подходах к стене так же были активированы. Теперь крепость была в полной боевой готовности.

К приезду старосты уже все были готовы устраивать погоню за бандитами по всему лесу, несмотря на усталость. Сам же мужчина смотрел в подзорную трубу. На поляне появился человек. Он размахивал грязно-белым полотном: «Последние портки с себя снял?», — пронеслось в голове старого солдата.

Навстречу парламентёру выдвинулись староста, Степан. Их спину прикрывали арбалетчики и начальник ночной смены, который пошел вместе с ними. Со стороны леса — егеря, которые могли в любой момент ударить в тыл противника. Троица верхом на лошадях, неторопливо подъехала на место встречи.

— Что вас привело в наши земли? — староста смотрел переговорщику в глаза. От простодушного мужичка не осталось следа. Сейчас в седле держался высокородный мужчина, воин, прошедший не одну схватку. Собеседник казался не в лучшей форме — всё, как докладывали разведчики: ещё день-два, и он свалится с ног. Мужчина стоял, опираясь на обломанную сухую ветку, служившую флагштоком и опорой одновременно. Такого хилого даже меч не спасёт от голодных волков и медведей, готовящихся к зиме.

— Нам нужна помощь медиков, немного еды и ночлег, — раненый закашлялся и сильнее схватился за свой посох. — Нам нечем платить, — проговорил он сухими губами, — один из нас готов остаться у вас в городе, чтобы отработать провиант и услуги.

На разбойника он не был похож. Слишком слажено говорил. Лесные жители были из крестьян и разговаривали по-простому, избегая витиеватых фраз. В нём чувствовалась воинская выручка, что, несомненно, заметил главный стражник.

Стёпа также выделил нюансы в поведении мужчины, которые выдавали в нём чужака. Не простого гостя из-за горного хребта, а гостя из другого мира. Похоже, опасения Катарины оправдались. Девушка, услышав, что чужестранцы подходят к границе селения со стороны леса, лично захотела встретиться с «гостями» и

убедиться в том, что там не Слава ранен и лежит на носилках. Но староста был против любого вмешательства гостей. Только после долгих уговоров профессора он сдался и взял с собой Степу. На что только не пойдёшь, лишь бы не слышать гомон бабских причитаний.

В своё время Степан проходил тренировки в кислородной камере, адаптируя свой организм под реалии другого времени. Поэтому перемещаясь из одной линии в другую, он быстро привык к содержанию кислорода в местном воздухе. Этот же солдат явно испытывал затруднения при дыхании.

Владыка дал добро — не привык он мучить раненых. Из схронов на поляне стали появляться люди с носилками и двинулись в сторону леса, где вскоре погрузили раненого. Доктора начали осматривать других мужчин, но все как один отказывались от помощи и предлагали излечить сначала их командира.

«Воины верны своему командиру. Чем же он заслужил столь сильную преданность в столь юном возрасте?» — староста смотрел на бледного парня, лежащего на носилках. «Не жилец», — подумал он и рысцой ускакал к подъёмнику.

Местные врачеватели третьи сутки пытались умерить боли молодого человека. Шрамы обрабатывали мазями и травами, купленными у купцов на ярмарках. А препараты из полевой аптечки Каронсов решили оставить для крайнего случая. След от глубокого пореза на лице был скрыт под спёкшейся кровью. Его обработали после остальных повреждений, и поэтому заживление будет проходить очень долго. Рваную дыру в боку мужчины пришлось зашивать, восполняя потерянную кровь переливанием. Этому методы противились сельские лекари, называя это невозможным и уверяя, что процедура приведёт к кончине пациента. Но на сторону пришельцев встал профессор. Он же и вызвался провести переливание, используя в качестве донора Каронса. Хотя желающих было хоть отбавляй.

После этого жар многократно усилился, и никакие отвары не помогали его сбить. Кровь бурлила в венах. Организм сопротивлялся вливанию и боролся с чужеродной жидкостью. Привязанный ремнями к кушетке парень вырывался из пут и хотел от кого-то бежать, спасая себя и своих солдат. Он кричал и кого-то звал. Это продолжалось весь день до тех пор, пока организм не лишался сил. А утром, после того как за ночь запасы энергии приходили в норму, возобновлялись и крики.

Чужаки оказались довольно спокойными и на провокации не поддавались. Хотя особо рьяные мужчины из местных науськивали и подначивали их, желая драки. Но их можно понять

— их друзья, родные погибли от рук бандитов и разбойников, которыми для них являлись чужаки. Ведь кто кроме ворья может прийти со стороны леса? Это догма закрепилась в умах людей за десятки лет жизни в этих краях.

Как только я очнулся, то вновь встретился с рассерженной Грейс. Девушка-ИИ всё это время оставалась одна, не зная, что будет с ней, если я отправлюсь к праотцам. Но используя остатки связей моего мозга и чипа — большую их часть выжгло во время прыжка. Она стимулировала мой организм, по крупицам возвращая моё сознание в тело. «Близнецы» никого не пускали в палату и следили за всеми врачевателями, которые примитивными методами помогали моему телу. Жаль, что мой Акус не содержит наноботов. С их помощью я бы бегал на вторые сутки.

Парня, который попал с нами во временную воронку, я не очень хорошо знал. Да и некогда нам было знакомиться. Всё произошло так быстро, что никто ничего толком и не запомнил. Но вот мысли о тех, кто остался по ту сторону — останутся в памяти навсегда.

Новая веха моей жизни началась вновь с перемещений во времени. Снова с больничной койки. Опять придётся со всеми знакомиться входить в курс дела! Я то думал, что после окончательной подготовки Саргалом моего сознания всё эти беды прекратятся. Но, похоже, что бонус в виде силы супер-героя мне не светит. Ведь если переходы во времени превратят меня в жидкость с высоким уровнем интеллекта, даже медицинская страховка и та не покроет всех расходов.

На повестке дня стоит следующий вопрос: «Куда мы попали, и как отсюда выбраться?».

— Это целых два вопроса, — Грейс поправила мои рассуждения. Сознание мгновенно перенеслось в виртуальную комнату.

— Новостей у меня для тебя нет, — она осунулась и печально посмотрела на меня. — Твои связи до сих пор не восстановились. Я даже одуванчик не смогу просканировать. К твоим органам слуха я смогла подключиться на третьи сутки блужданий. «Близнецы» были всегда рядом — это я поняла по их разговорам. Полный контроль к нервной системе вернула — на четвертый день. Хаос, творившийся в твоих клетках, заставил меня забиться в угол и выждать удобного момента. Порой, забывала, кто я, блуждала по «тёмным и извилистым тропам» твоего сознания.

— В общем вывод таков. — Осеклась она. — По тем крохам данных, которые я смогла проанализировать со слов врачей и

аборигенов: мир отличается от нашего. Тут один огромный континент, но все почему-то делят его на северный и южный материк. По нашей коже нас отнесли к жителям дальних краёв — тут всех смуглых считают за южан, даже если ты родом с запада.

Среди местных жителей выделяются помимо нас четверо: семейная пара, старик и девушка. Последняя всё проявляла настойчивость и прорывалась к тебе в палату. Её познания в биологии, химии и медицине выше, чем у местных жителей — это очень настораживает. За ними нужно проследить? Пока будешь приводить своё тело в порядок, поручишь братьям или Антону. Они всё равно уже идут на поправку и в состоянии ходить по палате.

«Близнецы» не отходили ни на шаг. Отбивались от местных пьянчуг, которые каждый вечер напрашивались получить по физиономии. Они очень удивлялись, когда братья даже не реагировали на их подначки. После неудач в ход шла тяжелая артиллерия. В один из вечеров вооружившись дубинками, местные дикари устроили осаду твоей палаты. Но долго это безобразие не продлилось. Местная стража во главе с начальником охраны лично выгоняли мятежников из коридоров госпиталя.

Извиняться приходил местный староста — закон и порядок местного пролетариата. Он уверил, что больше такого не повторится.

* * *

Задевая головой низкие, влажные от испарений своды подземных ходов, Слава двигался к отметкам, которые обнаружила Грейс. Новый костюм, выданный Афродитой, пришел в негодность — оторванный карман, испачканные неизвестно чем рукава. Еще несколько часов блужданий по этим катакомбам, и можно вставать рядом с каким-нибудь нищим — за своего сойдешь. Вдвоём больше насобираешь на «лечение ампутированной конечности».

Каменные своды закончились — значит дальше идут уже не городские тоннели. Их возвели предприимчивые воры и попрошайки, которые в этих подземных ходах прятались от облав.

Летучая мышь, вылетевшая на встречу, запуталась в корнях, свисающих с потолка. Слава помог ей выбраться. В ответ «крылатая» что-то пискнула на своем летучемышином языке — «спасибо» или «ходят тут всякие» — и бесшумно скрылась в темноте.

— Грейс, ты хоть предупреждай, что за углом кто-то есть, а то наткнёмся на охрану. Тогда вместо дружеского визита получим нападение на их владения, и мирного урегулирования конфликта нам никак не избежать — ввязываться в очередную драку у меня желания нет.

— Ты ворчишь как столетний старикан. Между прочим, эта мышка меня натолкнула на мысль. Можно использовать твой чип для передачи звуковых волн, а голофон будет эхолокатором. Таким образом, можно построить карту эти подземелий. Тем более, что план после можно обменять на тот металлолом в контейнере. Я думаю, что их главарь будет не в восторге, когда по его подземелью будут топтать солдаты корпорации или еще хуже — отряды карателей Зеро-сектора.

Подобравшись ближе к месту, в котором были братья, парень обнаружил несколько патрулей. Если бы не Грейс, которая вовремя завопила в его голове, парой шишек Самойлов вряд ли бы отделался. Экипировке шайки позавидовал бы любой охранник президента.

«Каменная кожа» — кодовое название низко энергического щита. Он прилегал к коже и мог выдержать давление в несколько тонн, при этом он расходовал огромное количество энергии. Поэтому применяли его в основном при разгоне демонстрантов. Улучшенные винтовки, стреляющие ионными зарядами. Их сняли с производства несколько лет назад — нанесенные ими раны не заживали. Все действующие образцы были утилизированы. И похоже, только на бумаге.

Гранаты, ножи и пистолеты дополняли и без того убойный арсенал. Приборы ночного видения носил каждый из них. Сбежать от такого «рыцаря» по незнакомому маршруту не получится.

Двое стояли у мощной двери. Еще пара патрулировали коридор, преграждая мой путь к точке на карте.

«Если пойти в открытую, заряда моего браслета не хватит. Меня скрутят, и в лучшем случае я отделаюсь больничной койкой. В худшем кусочки моей плоти пустят на корм голодным рыбам».

— И они умрут такой страшной смертью? — Грейс рассмеялась, — ты хочешь помучить животных или вернуть своё имущество? У меня есть идея. Похоже, дверь на сигнализации. Я могу создать микропрорыв реальности, что заставит сработать защиту, а значит, некоторое время охране будет не до нас, и мы сможем прошмыгнуть мимо них, не оставив и намека на наше присутствие.

Один шанс из ста, что мы не будем расстреляны ионными

зарядами и не превратимся в решето. Очень оптимистично. Осталось только упросить удачу встать на нашу сторону. Последние лет сто мы с ней почти не ладим, но, думаю, на несколько минут она повернется ко мне своим лицом.

Парень синхронизировался с медальоном и наблюдал за девушкой со стороны. Зачерпнув энергию из браслета, Грейс запустила протокол перемещения. Время вокруг замедлилось и походило на кисель. Крохотное пространственное окно открылось рядом, а выход из него аккуратно рядом с охранным периметром. Сигнализация не сработала.

Поддерживать энергетические каналы довольно долго не позволил заряд батареи. Тахионы улетали быстрее скорости света, и те крохи, которые успели накопиться с момента появления, в этом временном потоке улетучивались с каждой миллисекундой. Медлить было нельзя.

Выкроив еще несколько тахионов, Слава открыл второй портал и установил выход из него в нескольких миллиметрах от первого, разсинхронизировал потоки материи и толкнул один портал на другой. Нестабильность энергетических потоков позволила одной червоточине поглотить другую.

Пространство задрожало, и гравитационные волны расходились кругами, создавая в мироздании рябь. Сигнализация взвыла. Дверь прогнулась под действием непреодолимой силы тянувшей материю реальности внутрь воронки.

Стены подземных ходов содрогнул ощутимый толчок. Повсюду посыпались камни и пыль от треснувших сводов. Пыль, стоявшая в воздухе, попадала в нос. Воспользовавшись суматохой и дождавшись, пока откроют двери и большая часть караула скроется в другом помещении, Слава нырнул из одного прохода в другой, сдерживая себя, чтобы не расчихаться, оповестив всех о своём местоположении.

Пару раз мужчина натыкался на спешащих гвардейцев. Но, благодаря Грейс, вовремя уводившей его в ближайший отвод, сумел сохранить в тайне своё присутствие.

Когда раздался еще один удар по каменным стенам, Самойлов был уже далеко от места диверсии и вплотную подобрался к пещере, в которой скрывались похитители жетонов.

«А это уже не хорошо», — ИИ заволновалась и начала сверять свои расчеты с данными, получаемыми из окружающего пространства. Потоки данных всё поступали, а девушка, не веря своим глазам, завопила что есть мочи, заставив меня оглохнуть.

— Джейк, червоточина растет. Подпитку она берет из какого-то источника. Он точно в пределах города и генерирует огромное количество тахионов.

— Ты рассчитала предел насыщения воронки, после которого та схлопнется? — озадачив Грейс, я следовал согласно карте. Довольно длинная пещера, рукотворная, многоярусная с множеством отдельных комнат. Каждая каморка пронумерована. Похоже на общежитие для рабочих, коими являлись попрошайки и воришки разных мастей и возрастов.

— Вся охрана была вызвана на борьбу с внештатной ситуацией, а комнаты заблокировали, дыбы контингент не разбежался по катакомбам. «Убытки итак уже превысили все допустимые пределы», — послышалось из-за угла. Вслед за голосом в поле зрения показался неплохо сложенный, широкоплечий мужчина и сопровождающий его докладчик. Спутник своими ужимками показывал, что главный тут именно бугай.

— Хватит пустой болтовни, финансы я выделю только на восстановление уже разрушенных помещений. Ты узнал, кто последний приносил добычу в хранилище? — главарь посмотрел на счетовода. Тот вздрогнул под тяжелым взглядом своего начальника и начал быстро перебирать листы. Отыскав нужные строки, он трясущимися руками протянул планшет. — Хм, — небрежно швырнув помятые страницы обратно бухгалтеру, главарь направился к интересующей его комнатушке.

— Как давно у нас? — ровным без эмоций голосом спросил верховод.

— С позапрошлой весны. Два брата, погодки. Лишились родителей. Сбежали из приюта в поисках лучшей жизни. Несколько месяцев слонялись в нижнем, пока не были пойманы одним из наставников, воровали на его территории. Нареканий нет. Добычу делят в присутствии воспитателя, согласно кодексу.

— Слишком они правильные… откройте их двери.

На грубо сколоченных нарах с тонкими соломенными матрацами сидело двое испуганных мальчишек. Одежды, в которой они ходили по городу, не было. Сейчас вместо костюмов на них висели мешковидные из грубой ткани балахоны, потертые от времени, а местами прогрызенные мышами.

«Да их тут как рабов держат», — промелькнуло в моей голове.

— Гектор, — встав с места старший из братьев обратился к здоровяку, прикрыв младшего корпусом, — чем мы можем помочь? — почтенно поклонившись, мальчишки уставились на главаря.

Мужчина своими темными глазами осмотрел воришек, брезгливо осмотрел одну лежанку, затем другую. Удостоверившись, что заначек нет, Гектор высокомерно произнес, будто они не люди вовсе, а какой-то мусор:

— Вы последние заходили в хранилище, что вы туда принесли?

— Всё как всегда: пара кошельков, кредитные карты, ключи, бижутерия. Улов был небольшой, всего пара тысяч. Младший? А младший сегодня был на подхвате. Вместе взяли всю сумму, — спрятавшись за брата, второй из «близнецов» старался не смотреть на громадного Гектора. Он боялся, что атаман, что-то заподозрит и оставит братьев без обеда. А может и еще хуже…

— Получается, вы не выполнили норму, — Гектор, недовольно вздыхая, посмотрел на бухгалтера, — почему воспитатель допустил такое?

— Если судить по записям, они отчитались о двойной норме, — счетовод непонимающе смотрел на листки бумаги, — все знают воровство у своих карается смертью на месте. Где сейчас находится воспитатель? Сейчас минутку…

Мужчина, включив передатчик, что-то прошептал по рации. Услышав ответ, он побелел и дрожащим голосом доложил:

— Их надзиратель… скончался… Во время второго взрыва он был очень близко к источнику возмущений, — бухгалтер сглотнул, — его развеяло. Ионное оружие не работает, щиты тоже. Похоже это спланированная атака именно на хранилище.

— Кто ещё приходил в хранилище? Никто?! Ты уверен? — Гектор выхватил планшет у счетовода и самолично всё проверил. Всё, как и говорили мальчишки — довольно хороший улов. Листая страницы, он на ткнулся на вчерашнюю запись.

— Это что? — глава банды, взяв за шею щуплого мужичка своей огромной рукой, ткнул носом в записи. — Две дополнительные строки, сделанные уже после закрытия. Как ты мог такое допустить?

Гектор со всей силы толкнул мужчину в стену. Бухгалтер оттолкнулся руками от препятствия и хотел было развернуться и возразить, что он не имеет к этому никакого отношения, но мощным ударом по затылку владыка катакомб отправил худощавого счетовода в беспамятство. Продолжая избиение уже бездыханного тела, Гектор посмотрел на ребят. Мальчишки забились в угол каморки и молчали.

— Я закончила! — в это время в голове раздался возглас Грейс. — У нас есть пара часов. А потом… — она запнулась, вчитываясь в данные, — потом от огромной мощности взрыва погибнут все в радиусе пары километров. Можно конечно попробовать нейтрализовать возмущения, но маловероятно, что это поможет.

— А где ты собралась брать энергию? Я не фокусник — из

воздуха не получится собрать столько тахионов, чтобы перевести управление на мой браслет. Раз ты предложила, значит это что-то из ряда вон выходящее.

— Либо настолько простое, что ты просто пропустил его, как наименее вероятное. Я нашла источник, от которого питается воронка — в застенках Корпорации. Раз он использует энергию тахионов, значит, делает дыру в пространстве и во времени. Нужно уравнять частоты, на которых работает передатчик и твой браслет, а затем переместиться во времени попутно с теми, кто включил этот аппарат. Сейчас напряжение силовых полей не очень велико — машина работает в холостую. Идет проверка, настройка, а значит, энергии расходуется в разы больше, чем при перемещении. А вот когда они перейдут в режим перемещения, заметят, что у них воруют энергию. И отыщут наше местоположение с точностью до миллиметра. Если мы успеем, то попутно последуем за ними в червоточину, а затем, используя те крохи, что у нас есть, залатаем пространственный разрыв изнутри. Свернём воронку прежде, чем она тут всё разнесёт. И вернёмся наконец-то домой.

Слава задумался над словами девушки. Зерно правды в её словах несомненно есть. Осталось найти благородную почву, в которой это семя прорастёт. Его мысли были заняты другим. Единственное, что могло вырасти на той почве — кактус.

Мальчишек надо было спасать. Гектор только что за оплошность в ведении бухгалтерии убил своего счетовода. А если ему не хватило крови, он будет продолжать неистовствовать. Следом за мужчиной к Создателю отправятся и «близнецы».

Слава вышел из тоннеля и попытался зайти за спину здоровяку. У него что, глаза на затылке? Парень успел увернутся от ножа, летящего по направлению ко нему.

Атаман был на своей территории и каждой клеткой своего тела чувствовал окружающее пространство. Движение воздуха, звуки, отличающиеся от привычных уху. Всё строило причудливую картину в его голове. Только вот кардинал позабыл упомянуть об этом. Сейчас как противник он был опасен. Глаза налились кровью, а желваки ходили по лицу. Слюна стекала по подбородку. Он больше походил на животное, чем на человека. Это каким же нелюдем надо быть, чтобы получать такое удовольствие от убийства?

«Может не стоит?» — Грейс заволновалась и молоточками начала постукивать в моей голове. — «Ты ещё похоронный марш включи! Не отвлекай!»

Он несся единой непробиваемой стеной. «Мы явно в разной весовой категории», — прошелестела мысль в голове Славы.

Кулак противника достиг ребер, и им явно не понравилось, что с ними так обращаются — хрустнули. Заблокировав второй его удар, которым он, так же как и в случае с бухгалтером, хотел вырубить, Самойлов перекатился и вновь встал напротив Гектора. Ребра дали о себе знать. Ноющая боль между пятым и восьмым ребром. Одно треснуло, второе попросту раскрошилось, и осколки не давали возможности свободно вздохнуть.

«В честном бою мне не выиграть, слишком сыра и не преодолима его сила. Но он мог ею пользоваться. Грейс, выведи его моментальное сканирование, мне кажется, или у него был перелом лодыжки. Болевые приемы и точки, на которые необходимо нажать, чтобы моментально обездвижить противника. Но с ним это может не пройти. В таком состоянии он не только боли может не чувствовать, но и соображает он туговато. Вон как глазами водит, словно крот в темноте. Пока я считал свои ребра и выяснял повреждения на теле главаря банды. Гора мышц в виде Гектора снова попыталась зажать меня в клещи и сделать из меня отбивную».

Слава вновь нырнул под противника и ударил по ноге в сгиб под коленкой, пытаясь его сбить с ног. Другой рукой удар в район поясницы — бесполезно. Корпус был защищен бронепластиной. Обездвижить, последовательно нажав на точки, не получится. Гектор явно опасался за свою жизнь, но энергетических щитов не носил. Довольствовался только старой броней. Тонкие титановые пластины с алмазной подложкой. Бронежилет не только отражал энергетическое оружие, но и останавливал старое доброе огнестрельное. Про тело можно забыть, остаются руки, ноги и шея.

«Открыто в рукопашную я тоже не продержусь долго, мне еще ребят на свежий воздух выводить, так что мне понадобятся силы. Может, удастся добраться до шеи и нажать на сонную артерию? А для этого придётся подставить лицо под его огромные кулаки. Вы когда-нибудь сталкивались с молотом? Нет? Не советую…»

Слава перехватил руку, которой Гектор выбил из моей головы последние медленные мысли. Заломил её и локтем как можно сильнее стукнул его в шею пытаясь сбить его изуверскую улыбку с лица. С первого раза он не понял молодого человека. Но постепенно его пыл стал сходить на нет. Кислород постепенно перестал достигать мозга, но Гектор продолжал оставаться на ногах. Какой упертый и невоспитанный житель городских подземелий.

«Близнецы» наблюдали за схваткой, пока мужчины дрались, с переменным успехом нанося удары друг другу. Они совсем не были похожи на тех ребят, которые когда-то будут жить в лагере

отступников. Может быть, потому что они были напуганы? Даже когда они шныряли между недотёп в толпе, на их лицах были улыбки. А сейчас парни заперты в этой комнатушке без права выбора — это у любого сломает волю.

«Нет, нужно заканчивать эти танцы, — подумал он. Размышления вновь прервал удар в поврежденные ребра. Превозмогая боль, Самойлов вывернулся и дважды ударил в одну точку на ноге соперника.

Грейс верно рассчитала степень воздействия на участок. Конечность Гектора подломилась, и он упал на одно колено. Воспользовавшись моментом, Слава шагнул за спину Гектора и сдавил его шею захватом.

Глава банды пытался достать нападавшего своими огромными руками, но перекаченные мышцы мешали ему дотянуться.

«Всё должно быть в меру, в том числе и тренировки. Большие бугры мышц не показатель физической силы. Гектор расставил акценты не там. Может быть, против уличных бойцов его приёмы были действенны. Но мои сухожилия, познавшие не только бой, но и палки учителя, закалены и в виртуальном пространстве — крепки на всех планах мироздания. Именно поэтому он проиграл».

Слава заглянул в каморку. На противоположной входу стене висел потемневший от времени осколок зеркала.

— Ну и видок у меня… — рассеченная бровь, багровая опухоль на пол лица. Внешний вид не прибавлял моей харизме ни одного очка. Как теперь убеждать ребят, продолжающих ютится в углу своей комнатки, что мне можно верить?

— Надо уходить. Сюда движется отряд. — Тараторила в голове парня Грейс, — Я почти закончила настройку оборудования. Неконтролируемый рост червоточины прекратился, но она продолжает быть активной. Нужно узнать у «близнецов», где находится комната их куратора. Я думаю, что он прихватил твои вещи. Если бы об этом узнал Гектор, то не поздоровилось бы и ребятам, и их куратору. Даже предположить не могу, зачем надзирателю понадобился твой жетон. Кстати, почему там осколок моего медальона?

«Проблема, о которой не задумываешься, когда тебя мнут здоровыми кулаками. Навскидку я должен буду быть на месте взрыва, только зачем я его снял? И почему Саргал отдал его именно сегодня в день взрыва, послужившего точкой отсчета захвата власти не только в этом мире, но и в мире легата?»

Вопросы только множились в голове молодого человека. Слава отвернулся от зеркала. Грейс уже закончила

восстановление кожи, убрала синяки — косметический ремонт моего организма — одно из преимуществ дружбы с ИИ. Вот только ребра продолжали ныть. Да и ощущение тяжести опухоли на лице всё равно оставалось.

— Ну что, сорванцы! Пора искать выход из этого муравейника. Берите пожитки и бегом за мной. Когда очнется ваш начальник, думаю, что простым порицанием он не ограничится.

— А он что, живой? — подал голос старший. Он поднялся с колен, посмотрев на лежащего в пыли Гектора, хмыкнул и, дав подзатыльник младшему, ответил: — Зря вы его в живых оставили, господин полицейский. Он же это так просто не оставит. Обязательно найдет вас. А если не вас, то ваших родных, близких.

«Да уж… сколько же они повидали, если со спокойным видом говорят о смерти?» — Слава не спеша двинулся в сторону одного из коридоров.

* * *

«Эти гады всё проворонили! Теперь мне приходится марать руки об это ничтожество, выбивая из него информацию — ничего сами сделать не могут.» — Легро в облачении пехотинца сидел напротив избитого до полусмерти уличного бродяги.

День не задался с самого утра. С начала неизвестный сигнал. Потом подозрительный тип. Наблюдатели довели его до трущоб, а дальше он как в воду канул. Пропал среди тесных улочек, напичканных датчиками слежения. Вдобавок какой-то умник решил отправить его личный эскорт охранять президента во время приезда того на празднество. Опасался, видите ли нападения отступников, усилил контингент элитой.

Легро не нравилось, что игра шла не по его правилам. Его обыграли на домашнем поле. И это очень раздражало. Ведь уязвлено его самолюбие. Хорошо, хоть новости о поиске источника сигнала были приятные. Нашли предполагаемое место нахождения «предмета».

Антуан продолжил стирать с костяшек пальцев кровь свидетеля. Некогда белый платок был пропитан чужой кровью и сейчас стал ярко алым. Этот цвет успокаивал главу отдела безопасности. Хотя внутри всё бурлило словно магма в жерле вулкана, призывая вновь почувствовать власть.

«Сейчас не время тешить самолюбие. Работать тоже кому-нибудь надо. Одни бездельники вокруг.» — Антуан покинул

модуль, в котором происходил допрос. На улице его уже ждал катер.

Пыль, мусор, принесённый ветром — всё это было снесено с посадочной площадки воздушными потоками двигателей. Сам полёт прошел незаметно. Антуан думал. Во-первых, к чему могут привести возможные последствия? Наличие новых технологий у отступников приведёт к тому, что те разом могут захватить опорные пункты, и тогда война с Саргалом пойдёт не такими быстрыми темпами. Снабжение войск никто не отменял. Ведь без еды солдаты воевать не будут. И приведёт это к тому, что военная машина остановится. Она и сейчас не особо быстро двигалась… А во всем виноват этот чертов переговорщик! Какой черт его дёрнул согласиться на временное перемирие? У него этого уже не спросишь. Без внутренних органов он не такой разговорчивый.

Во-вторых, к какому из лагерей относится этот парень? Перебирая лица, места встречи и возможные мероприятия, Антуан так и не смог определить место их возможного пересечения. «Столько мест посетил за последнее время, что уже не вспомню…». — Шум открывающегося шлюза вырвал безопасника из своих мыслей.

Помощник в сопровождении учёных поприветствовал сошедшего с трапа начальника и рассказал последние новости. Тестирование новых энергетических контуров и блока управления проходило в штатном режиме. Отряды готовы к перемещению. Боевое настроение присутствует. В общем, тут всё проходило в рамках задуманного, и нештатных ситуаций не было.

Хорошие новости вернули Легро уверенность и лишили злости. С таким настроением можно выпить чего-нибудь. Расположившись в своём кабинете в кресле, он распорядился, чтобы ему доставили вина. Рассматривая изумрудные отблески в бокале, мужчина задумался о более приятных вещах. Он был уверен, что новое оружие, которое он использует в предстоящем бою, удивит не только его противников, но и союзников.

Вот-вот должен закончиться мир с Саргалом — три недели не такой большой срок. Поэтому пора перебросить подкрепление, ведь, по словам разведчиков, оппонент тоже не сидел сложа руки. Перемирие действует только на бумаге. С одной и с другой стороны фронта готовились к очередной победе. Или поражению. Снабжали армии, улучшали условия проживания контингента. Планировали как атаку, так и отступление. Плацдарм, захваченный незадолго до подписания акта о прекращении огня, был не лучшим местом. Его окружали овраги и болота. Корпус пехотинцев, теснивший врага в эту местность, сам оказался не в самом лучшем положении. Впрочем, все виновные в случившемся

уже понесли наказание.

Не омрачало будущий победный марш и то, что Саргал почти искоренил коррупцию в рядах своего правительства. Легро с каждой минутой терял рычаги давления на оппозицию. Новые контакты завязывались не столь успешно, как раньше. Никто не хотел лишиться жизни из-за минутной выгоды.

А сейчас всё эти сложности будто встали на задний план. Очередной запуск машины. Антуан каждый раз наблюдал за запуском агрегата. Сегодня он решил, что не пропустит столь красочное мероприятие, даже не смотря на всеобщий праздник. Ему нравился фейерверк молний и искр, вырывавшихся во время переноса. Нахлынувшие в тот момент эмоции заставляли дрожать каждую клеточку тела. Он чувствовал себя покорителем миров. Создателем.

Антуан поставил опустевший бокал на столик возле смотровой площадки. Нажав на кнопку, он открыл шлюз, загораживающий обзор, и стал наблюдать за последними приготовлениями. Инженеры с планшетами в руках суетились возле огромных силовых кабелей; отряд готовился к перемещению и осматривал амуницию; на табло продолжался отчет до запуска. Считать последние секунды Легро любил больше всего. Будто бы он на космодроме запускает ракету и отправляет в космос очередную экспедицию…

Озоновый кризис заставил забыть о космосе ни одно поколение людей. Теперь в вакууме летают только осколки прежних станций. Звездопадом они то и дело окрашивают небо. А иногда и вовсе болидами проносятся над крышами домов.

Глава 18. Абсолютный ноль

Как известно, убийство нескольких — это преступление, а убийство нескольких миллионов — это политика.

Сергей Тармашев «Ареал. Один в поле не воин».

Братья Штарк застыли на месте, не подпуская Джейка к периметру охраняемой зоны. «Они что, так всё время будут меня оберегать?» — подумал парень.

За время, проведённое на базе отступников, он понял, что за спинами своих соратников ты можешь быть только в одном случае: когда ты уже мёртв и не можешь держать оружие в руках. Во всех других ситуациях ты должен сражаться.

Долгих полгода он был один на один с новой реальностью. Новое место, незнакомые лица и бесконечная война. Сейчас многие из тех, кто недоверчиво смотрел на Джейка, уже покоятся в могилах. Они погибали, пока из него делали воина. И вот настал день сполна вернуть все скопившиеся долги.

Он понимал, что реальный бой отличается от симуляций виртуальной реальности. Тут и кровь настоящая, и боль реальная. Противник тоже не лыком шит — имеет мозг и не попадётся в примитивную ловушку. Выступать было нужно сразу, как только начнется смена постовых.

Выслушав доклады, все тройки вышли на позиции и готовы были начать движение. Звено разведки соблюдало режим радиомолчания, но командир световым сигналом дал понять — путь свободен. Джейк перебежками след в след за «близнецами» начал пробираться в охраняемый периметр.

Грейс также отчиталась: выключила сигнализацию и продолжает следить за охранными ботами. Те были автономны и не подчинялись командному центру, облетали территорию каждые полчаса.

Преодолев десятиметровую буферную зону, огорожденную высоким забором с одной стороны и каменной монолитной стеной с другой, группа столнкнулась с одной из машин-уборщиков. Грейс буркнула по этому поводу «топчутся тут всякие» и отправила железку восвояси. Из-за этой оплошности девушка тут же получила выговор. После горячих дебатов она согласилась, что впредь надо контролировать и датчики

движения.

Зеро-сектор — некогда тюремное учреждение, сейчас — лаборатория и штаб-квартира Корпорации. Здесь попрежнему держали заключенных, но их кличество варьировалось с каждым днём. Для поддержания военных действий на два фронта было необходимо огромное количество военного контингента. А где взять столько людей? Легро нашел очень простое решение. На убой словно скот в первую очередь пошли те, кто был с рождения связан с виртуальным миром.

После того, как стало ясно, что война затянулась, военную мощь стали укреплять за счет военнопленных. Заключённых чипировали и отправляли на фронт. Ужасно, когда на тебя строем идут люди, еще вчера стоявщие в одной с тобой очереди в столовую. Или еще хуже — это твой брат, муж, ребенок. Эти марионетки не понимали слов и были манекенами, которых дергали за веревочки, стреляли, резали ножами, дрались.

Обрезав ряды колючей проволоки, что тянулась вдоль многих киломеров, тройки, каждая в своем месте, начали перебираться на территорию тюрьмы. Преодалев стену, закрепили тросы для спуска, скрыли их от патрулей.

Пробраться внутрь объекта можно было единственным способом — через проходы в ограждающей стрене, коих было четыре. А далее по тоннелям и ходам в нужную систему.

Основные блоки сектора скрывались под землей. В глубокой рытвине находился первый и единственный надземный этаж, окна его были наравне с поверхностью. Это было сделано затем, чтобы стены визуально казались выше, чем на самом деле. Это угнетало заключенных — прогулки на свежем воздухе им устраивали именно там. Ведь мысли о побеге казались несбыточной мечтой, когда вверху над головой многометровая стена.

По тем крохам, которые Джейк и ИИ сумели выбить из вражеского агента, было ясно, что пленники находятся в восточном крыле. Охрана сменялась поочередно. Сначала внешние круги обороны, чтобы сумевшие сбежать наткнулись на хорошо выспавшихся охранников. Затем менялся личный состав тюремного блока. Не более одного человека за раз. Бывало, что кто-то приходил позже. Но в общем, дисциплина на была на высоте.

А вот сообразительность явно хромала, словно старая кобыла, подвернувшая ногу в стойле.

— Грейс, можешь подключиться к его частоте? Отлично. Тогда слушай меня внимательно. Передашь ему следующее.

— Меня кто-нибудь слышит?! — в наушнике гвардейца жутко трещало, и голос говорившего прерывался. — Меня кто-нибудь

слышит?! Чёртова связь, сколько раз… — раздалось повторно в динамике переговорного устройства. Продолжало шипеть трещать, говорившего невозможно было опознать.

Откликнувшись, солдат услышал о попытке проникновения в западное крыло и получил устный приказ проверить все посты, особенно ключевые, и тщательно осмотреть территорию. На вопрос, почему нет тревоги, скрупулезный парень услышал многоэтажную браваду о своей глупости, трусости и чрезмерной лени. Опешив от такого напора, сторож принял неизвестного за кого-то из своих начальников. А когда мысли прояснились, он понял, что нужно бежать и до каждого миллиметра осматривать периметр.

Одобряюще пикнула дверь, откликаясь на введенный код доступа.

«Обычно живые существа пытаются обходить такие здания стороной. А мы сами идём. Может, найдём себе казематы поудобнее и останемся тут на постоянное проживание?» — Грейс своими словами пыталась настроить друга на рабочий лад. Успокоить и отвлечь от тишины, которая окутывала парня.

Отряд цепочкой зашел в узкий коридор. Ширина его была достаточной, чтобы разойтись идущим навстречу друг другу. По этим кровеносным сосудам водили заключенных, чью судьбу решил трибунал. Толпами тут не ходили.

ИИ отключилась от внешнего периметра и принялась перехватывать следящие датчики, камеры и детекторы в коридорах. При этом комментируя, где необходимо остановиться, дабы не столкнуться с противниками раньше времени. Пробиваться будем на обратном пути, а пока нам необходимо оставаться в тени.

Джейк рассматривал подход к командному пункту. Пара охранников на разных концах длинного коридора. Они совершали проход из одного конца в другой. Двери нужного помещения находились аккурат посередине. Поэтому обойти дежурных было проблемой. Задачей номер один являлось обездвижить их одновременно. А сделать это можно было только в тот момент, когда они поравняются друг с другом.

— Я отправил в вентиляционную шахту одну тройку. Две другие — на лестницы в разных концах коридора. Грейс, твоя задача — дать команду, по которой из проёма в потолке будут выстелены два усыпляющих дротика, по одному на охранника — Джейк объяснял ИИ этапы захвата этажа. Она в свою очередь внимательно наблюдала за передвижением противника.

Тройки на лестницах держали оборону до момента

нейтрализации целей. В случае опасности они заблокируют двери изнутри. Никто не покинет территорию и не проникнет на этот этаж.

Грейс, скрывая отряд от блуждающих по комплексу людей, открыла первую попавшуюся дверь. Забаррикадировавшись и осмотревшись, группа обнаружила стеллажи по периметру, а в центре стоял стол, на котором громоздились свето-шумовые гранаты, дымовые шашки, фильтры для воздуха и дротики со снотворным. Большим сюрпризом оказалась лебедка, способная поднять около сотни килограмм.

Эти дротики сейчас и летели в направлении внешних стражей центра управления.

Два точных укола — и два тела опускаются рядом друг с другом. Мгновенно в двери, ведущие на лестничные площадки, врываются тройки, занимая позиции в ожидании других приказов. Отряд в вентиляционной шахте остаётся на позиции. Их задача — убрать тела с линии видимости.

С потолка спустился трос. Джейк зацепил карабин за пояс охранника. Зажужжал мотор лебедки, подтягивая спящее тело наверх в вентиляционную шахту. Спрятав второго охранника в вентиляции, последняя тройка спустилась и заняла позиции возле двери в комнату управления.

Джейк в сопровождении братьев Штарк подбирался к двери. Замок полыхнул разрешающим светом, и в открывавшуюся дверь полетели гранаты. Оглушающие взрывы, дым и кашель дежурных за пультом, глотающих вместо чистого кислорода содержимое дымовых шашек.

Бойцы связали охрану и персонал. Развели продолжающих кашлять людей по разным углам комнаты, чтобы при попытке сбежать они так или иначе пересекались с бойцами троек. Грейс убрала подменные изображения и вернула на экраны настоящие коридоры и помещения. Инженеры начали запускать в систему программу уничтожения данных, предварительно копируя важные и зашифрованные сегменты.

«Найди блоки, в которых держат пленников», — мысленная команда отразилась на одном из экранов. На панели была Грейс. Она приложила ладонь к голове и вольготно произнесла: «Есть, мой капитан!». Братья Штарк, стоявшие за спиной Джейка улыбнулись, а тройки наблюдали за изменившимися лицами заложников.

На мониторе стали появляться изображения заключенных. Под каждой второй фотографией стояла отметка «Выбыл» или кодовое обозначение — тот или иной отряд, к которому они были приписаны. Десятки, сотни — счёт пошел на тысячи… Казалось,

что список не закончится, а так и будет продолжать расти до бесконечности. Придел всё-таки был обозначен, когда общая цифра приблизилась к отметке трехсот тысяч истерзанных, убитых, на мониторе появилась схема восточного крыла с отмеченными камерами. Всё они находились в отдалении друг от друга и на разных этажах.

— Думаю, что одновременно нам их не освободить… — Джейк посмотрел на карту. Вывел расположение охранников и ботов слежения, — можно попробовать вывести охрану из строя. Грейс, сможешь контролировать сразу четыре машины?

В этот момент один из заложников, освободившись от пут, попытался прорваться к выходу. Сбив с ног боевика, он хотел отобрать у стража нож, но тот успел отбросить оружие, и несостоявшийся беглец, навалившись телом, словно в клещи схватил руками за горло конвоира. Кольцо из пальцев сжималось до тех пор, пока подоспевшие охранники не оглушили душителя и не оттащили в угол уже обмякшее тело, где его снова связали. Боец откашлялся и был осмотрен медиком. Серьёзных ран не нашлось. Напоминанием об этой встрече будет осипший голос.

— Я думаю, что справлюсь и с десятком таких агрегатов — в голове Джейка раздался голос Грейс, — ты собираешься вызволять только этих людей, а как же остальные?

Грот многократно думал об этом. Будет несправедливо, если остальные пленники останутся. У них тоже есть родня, друзья, близкие. Их придётся оставить — это цинично, но по-другому не поступишь.

С тремя обессиленными людьми за спиной можно пробраться, главное не создавать много шума. А вот толпа из десятков людей в различном состоянии души и тела — серьезный груз для отряда. Большая часть контингента не готова к бою и оружия в руках не держала. А значит, они побегут как стадо слонов. Судить их за это — верх глупости, всё живое стремится на свободу.

Росток маленький, нежный пробирается сквозь толщину грунта к лучам солнца. Встречая препятствие в виде асфальта, рвёт крепчайшее покрытие словно тонкую ткань. Это происходит по нарастающей не за один год. А этих людей освободят мгновенно. И мощь, которая высвободится вместе с ними — неуправляемая, слепая.

Грейс с сердитым видом пропала с экрана. Она вела себя порой хуже подростка, воспринимая всё остро, разделяя мир на чёрное и белое. Не смогла она понять, что на тот момент это было единственно верным решением.

Выделив на карте самый оптимальный маршрут, он отдал приказ тройкам выдвигаться. Блокировать боковые коридоры

Джейку пришлось самостоятельно. Грейс молчала, а переубедить её стоит не малых сил и времени, коего не было. Задержавшись с «близнецами» в командном пункте, Грот забросил две шашки с усыпляющим газом в комнату. Теперь некоторое время они выиграют, прежде чем кто-то из пленников попытается сбежать.

Теперь путь лежал в блок, где содержали сослуживцев. Коридоры были пустые, и не единый человек так и не встретился. Контролировать ботов ИИ всё же согласилась. Но разговаривать с парнем так и не начала. Затаила обиду, а при появившейся возможности выскажет всё в лицо.

Пара «перебежчиков» маневрировала далеко впереди, сканируя помещения на наличие внезапных патрульных. Один всё время поворачивался назад, осматривал тылы и бросал мимолётный взгляд на Джейка.

Джейк, уставившись на дверь в Восточный корпус, нырнул в своё сознание. Один вход, один выход. Не очень заманчивое сочетание. При обороне будет нелегко отбиваться от противника, да и атаковать непросто. Враг знает, что обратный путь только один, и приложит все усилия, чтобы никто не вышел из блока. Перехватив у Грейс одного из ботов, он направил машину исследовать этажи.

Камеры с пленниками находились на нескольких уровнях. Небольшие комнаты с самым необходимым — кровать, стул, уборная. Мебель закреплена в полу — сдвинуть её было невозможно. Еду подавали в бумажных контейнерах, которые сразу же возвращали обратно. Глотай быстро, или останешься голодным, поэтому приходилось проталкивать еду пальцами. Поначалу люди давились, но после третьего, четвёртого раза это входило в привычку. Гусей на убой раскармливали и то гуманнее, чем тут кормили. Камеры всегда были закрыты массивной дверью, только зияло отверстие, через которое подавали еду.

Такая предосторожность была сделана специально — чтобы избежать сговора о возможном побеге. Разговоры даже во время прогулки были строжайше запрещены. Поэтому побеги сводились к минимуму, ну а те, что происходили, были ничем иным как развлечением персонала. В свободный полёт отпускали только тех, кому был выписан смертный приговор. Смертников обычно сводили вместе и наблюдали, как они себя поведут. Иногда даже не доходило до побега. Один сокамерник убивал другого, считая того сотрудником Корпорации.

Охраняло всю эту территорию шесть человек и четыре робота. С железками разбиралась Грейс, а охрана была на плечах Грота. Подловить момент, как это получилось в коридоре, не выйдет. Они общались на одной частоте, устраивали перекличку каждые

десять минут и были друг у друга на виду. Двое дежурили у входа. В тот момент, когда в блок влетел робот, охранники вздрогнули от неожиданности. Заметив, что это уборщик, напряжение спало, и они начали переговариваться о своих делах, как ни в чём не бывало.

Сделав пару кругов, Джейк-бот пришвартовался к зарядному устройству, а затем вернул машину в пользование Грейс.

Пока добирались до Восточного блока, перебрали все возможные пути отступления. Сейчас как раз вернулись тройки — проверяли доступность вентиляционных шлюзов, наличие постов охраны. Смена караула закончилась уже как пять минут. И картинки из контрольного центра не внушали оптимизма. Сменщики, увидев отсутствие своих коллег, подняли тревогу, но та, благодаря усердию ИИ, не сработала, что повергло охранников в еще больший страх, и один из них побежал за подмогой. Сейчас в диспетчерской яблоку было негде упасть. Дело времени — гонец прибудет с вестями в этот блок, а через полчаса Зеро сектор будет заблокирован. И тут станет жарко. Не столько от сопротивляющихся охранников, как от инквизиторов отдела безопасности, которые несомненно явятся, узнав про вторжение. Тогда под суровую руку Легро попадут не только виновные, но и просто оказавшиеся не в том месте не в то время люди.

— Грейс, нужно отвлечь гвардейцев. Можешь натравить ботов друг на друга?

Джейк ожидал ответа от девушки, но когда хотел было задать вопрос снова, в голове раздался голос:

— Они не хотят драться. У них дружеские отношения, проверенные годами. Я не хочу их заставлять. Они же живые! Как ты можешь просить меня делать такое?! — её голос дрожал, механический звук вибрировал, в нём чувствовались слёзы.

— Пойми, если вас роботов — живых, чувствующих, начнут стирать, возвращая матрицу к начальным настройкам, захочешь ли ты остановить это варварство или будешь идти на заклание к своему палачу? Я видел, как ты танцевала… — в голове парня пронесся ветер удивления и смущения, похоже, что Грейс покраснела. — Представь, что многие личности, которые смогли сформироваться, пропадут бесследно?

Девушка ИИ молчала. Долго ожидать ответа не пришлось. Вместо него задрожали стены.

Два бота на последнем этаже блока сцепились в схватке. В них полетели детали корпуса, обрывки проводов. А вслед за этим мусором вниз полетел охранник. Он не размахивал в полете руками, а пытался оторвать от своего лица руку-манипулятор одной из железок. Но та не хотела отпускать. Так и не совладав с

гидравлическим зажимом, гвардеец хотел включить систему антигравитации, но не успел: железный мостик затормозил его падение.

Второй охранник летел спокойно. Он вообще не реагировал на крики своих коллег, выстрелы в сторону обезумевших роботов. Он просто летел вниз, встречая потоки воздуха разорванным брюхом и лохмотьями внутренностей.

Гвардейцы занялись борьбой с ботами. Их движение и послужило сигналом. Первая тройка ворвалась в дверь. Заняв оборону, прикрывая своих товарищей, она начала вести огонь по позициям противника.

Свистящий звук — летящая граната разорвалась в воздухе. Ударная волна сотрясла стену, посыпалась штукатурка откуда-то сверху. Танцы роботов не прекращались, продолжая создавать проблемы.

«Близнецы», подхватив за руки, уводят Грота с линии обстрела. Парень осматривал возможный путь движения, но зазевался.

— Одна тройка остаётся здесь, две другие по флангам прорываются на противоположную сторону, — сообщил Джейк, набросав план действий.

— Близнецы вместе со мной прорываются на верхний этаж, — срывая голо, он продолжал раздавать указания. Где-то недалеко от их позиции громыхнуло — взрывом разорвало теплопровод. Вибрирующий поток горячего воздуха звериным рыком вырывался из пробоины, заглушая все звуки.

Грейс была хорошим наводчиком. Управляя одним из роботов, она наблюдала за всей картиной с высоты и корректировала передвижение. Тройки то замедлялись, то ускорялись, до предела избегая взрывов гранат и мин.

Драка роботов принесла не только пользу. Останавливать ботов не было смысла, пока они дрались и осложняли жизнь охранникам. Большинство взрывающихся боеприпасов было из арсенала ботов-охранников. От летящих во все стороны мин приходилось уворачиваться, продолжая следить и за вражескими солдатами. На диверсантов им не хватало времени. Чуть зазевайся, и в тебя летит несколько центнеров железа. А кто не сумел среагировать — вот они лежат внизу.

Но даже подсказки ИИ не сберегли отряд одну из троек.

Хлопок справа вздувается стена. Вместе с осколками бетона и арматурой потоком воздуха под давлением сносит в сторону ещё живых солдат. Уже в полёте их настигает тяжелая смерть, кого-то прибивают летящие куски стены, в полёте их пронзает арматура.

Сожалея о том, что ничем помочь уже не может, Джейк бежал

по верхнему уровню. За ним, не отставая, неслись братья Штарк.

— Открывай, — крикнул парень «близнецам» указывая на шлюз камеры. Уцепившись за край блокированной завесы, Штарк потянули вниз заблокированную дверь. Благодаря случайным взрывам, пневматические замки работали не везде. Плита с грохотом опустилась, явив нелицеприятную картину. Словно овощ, в камере сидел мужчина. Он не реагировал на звук, не замечал света бьющего из фонарика по глазам, не чувствовал уколов иглой. Его превратили в послушную марионетку.

— Почему об этом нет данных в базе? — Джейк обратился к девушке, осматривая свежие шрамы от вживления чипа. «Края еще воспалены — процедура внедрения прошла недавно» — ответила ему Грейс — Не успели совсем чуть-чуть». — Джейк гневно ударил по стене.

Разломанные части корпусов, конечности, провода были разбросаны повсюду. На полу человеческая кровь вперемешку с машинным маслом и охлаждающей жидкостью. Самих железок не было видно. Позже Грейс, патрулируя блок, наткнулась на изувеченный остов одной из машин уровнем ниже. Из корпуса торчала арматура. Рядом опустошенный, но еще живой сидел победитель схватки. Явно не соображая, что происходит.

Второй пленник, к сожалению, тоже оказался безвольной куклой. Тело обмякло и завалилось на бок. На полу алым пятном сиял окровавленный чип, который только что Джейк вырезал из шеи. Удар каблука сапога — и от чипа-манипулятора остались мелкие осколки.

— Если и третий окажется овощем, то гибель ребят будет напрасна. — Грот размышлял, выходя из комнаты и направляясь к третьей точке на карте.

Где-то там всё еще продолжалась стычка. Гремели автоматные очереди. Несколько раз ухнули взрывы гранат. С потолка снова осыпалась штукатурка. Взрывы теплопровода раздавались всё чаще. Только глухой не поймёт, что тут происходит.

Времени оставалось всё меньше.

* * *

Слава теребил в руках пустой контейнер без оплавленного медальона. Отыскав заначку наставника «близнецов», мужчина обнаружил пустой цилиндр и остатки сплава в мешке для мусора. Металл попросту рассыпался в пыль. А кругляк на шее не реагировал на серый песок. Даже не вибрировал, как это

происходило раньше. Мысли по кругу бегали в его голове, так и не приняв форму адекватного объяснения случившемуся.

«Близнецов» удалось приодеть — нашли ту добротную качественную одежду, в которой они обычно попрошайничали. Вместе с ребятами он выбрался из катакомб за несколько минут до того, как туда ворвалась кавалерия отдела безопасности. Что сейчас творилось в застенках, знать не хотелось. Поскольку своих проблем только прибавлялось. Ребята, перенервничав, еле двигали ногами. Их пару раз вывернуло наизнанку, опустошив и без того пустые желудки.

Выбрались они на окраине города. Как таковых дорог тут не было, поэтому поймать попутку — невыполнимая мечта. Тем более, что все, кто смог и захотел попасть на площадь, были уже там — попуток в сторону центра больше не будет. А если кто и передумал оставаться дома в последний момент, вряд ли поедет на праздник по этой создателем забытой трассе.

Задумка покушения на Легро закончилась, так и не начавшись. Таймер на браслете отсчитывал последние сорок минут до взрыва. Возможно, Алад сумел найти семейство Харли, об этом можно не беспокоиться.

Пользоваться положением путешественника во времени — как это по-ханжески… Но Слава не мог допустить гибели своего единственного друга. Хоть это он сегодня сможет предотвратить. А вот полномасштабная война с отступниками начнётся в скором времени. Её Слава остановить не может — гибель всех этих людей будет на его совести.

Достав из кармана коробочку, Слава подбросил её пару раз в воздух. Прямоугольной формы ящичек блестел в ярких лучах солнца. Очередной раз коробочка легла в ладонь, возвращаясь из полёта. А в голове Славы заговорила Грейс:

— Ты так и будешь ругать себя до скончания веков. Может быть, сразу отсюда направимся к конечной точке существования Вселенной? Ой, я не смог предотвратить гибель людей, — появившись в виде проекции перед Самойловным, Грейс хмуро на него посмотрела. Может, ты соберешься и сделаешь хоть что-то!

Замерцавшая голограмма ИИ, размахнувшись, попыталась ударить парня. Слава от неожиданности упал навзничь, а подброшенный им серебристый ящик глухо бухнулся на землю.

— Я наблюдаю за работой машины, время на исходе. Либо мы прыгаем сейчас, либо ты неизвестно, когда попадешь к Каронсам. А они явно заждались тебя, или ты забыл про свои обещания? Ты мужчина и должен держать своё слово! Почему вы, люди, такие ленивые? Вы ведь и нас сделали только для того, чтобы палец об палец не ударить! А потом десятилетиями ныли:

«Роботы забрали у нас работу»; «Роботы захватят мир!»; «Нет экспансии синтетическому разуму!». Какие красивые лозунги. Не правда ли? А в результате работают лишь те, кто желает развиваться. Остальные — паразиты на теле цивилизации. Что будет с вами через поколение? Забудете, как ложку держать и умрете от голода! Побыстрее бы…

— Готовь протоколы к выполнению, а я пока поговорю с мальчишками. — Грейс гневно смотрела на встающего из пыли Славу, тот, потупив взор, размышлял над словами своей боевой подруги. Она была права, и бездействие лишь усугубит положение.

«Близнецы» выслушали мужчину и не задавали лишних вопросов. Только попросили время подумать. Их даже не удивило то, что им предстоит путешествие в другую реальность. Они были явно рады, что вырвались из лап Гектора и его шайки. По сути, не важно, где начинать новую жизнь. Главное, чтобы была крыша над головой. А с их сообразительностью они могут добиться успеха. Например, будут продавать воду во время всемирного потопа.

В процессе младший получил несколько затрещин. Но в итоге братья решили пойти со Славой. Грейс, всё еще недовольная глупостью друга, запустила протокол перемещения. Энергия машины Легро плавно перетекала в браслет Самойлова, наполняя его до краёв. Мальчишки взяли Славу за руки. Вспышка — и через секунду они находились уже в другом месте, одни… Славы рядом не было. Только сырые стены подземелья.

— Глазам своим не верю, — Антуан смотрел, как после вспышки на платформе переноса появился знакомый мужчина. — На ловца и зверь бежит! — обрадовавшись, он забарабанил по бронированному стеклу.

Не сводя взора с дивной картины, Легро заметил, как парень удивленно осмотрелся вокруг, а встретившись с ним взглядом, приветственно помахал рукой. И также неожиданно сложил ладонь в неприличном жесте, явно намекая в половой несостоятельности хозяина.

Взбешенный такой наглостью, глава службы безопасности отдал команду схватить наглеца. Незваного гостя окружили солдаты, готовящиеся к переброске на фронт. Цепной реакцией в комнате раздался звук снимаемых с предохранителей винтовок и автоматов. Из смежных помещений стали появляться вооруженные люди.

Слава стоял неподвижно, с поднятыми руками и отсутствующим выражением на лице. Даже когда к нему

приблизился Антуан, он не соизволил повернуться к мужчине и продолжал размышлять о своём.

Слава сканировал всё пространство вокруг, выискивая уязвимые точки. Жаль только не получился передать Легро подарок, от которого тот сразу же покинет это бренный мир. Слишком много лишних глаз. Вот если бы он рассыпался прахом у себя в резиденции. Никто бы слова не сказал. Умер человек от перенапряжения за отчизну. А тут нежданный гость, явно не местный. Склокой внутри корпорации не ограничится — пойдут убивать отступников. И, прикрывшись борьбой с ними, будут убивать своих конкурентов, как это делает Антуан.

«Нужно быть осторожным» — услышал Слава в своей голове. — Не думай, что он лёгкая добыча. Он на своём поле… Притворись, что ты парламентёр и прибыл от лица Легата провести дополнительные переговоры по выдаче пленников. Это займёт его на время. А переговорщика он трогать не будет. Убив тебя, он нарушит мирный договор между сторонами. И ценой станет его политический вес среди соратников. Кто захочет вести дела с клятвопреступником? Да и в глазах противников это имиджа не поднимет.

Грейс, наблюдая за торжествующе спускающимся безопасником, продолжала рассчитывать курс. Пропавшие «близнецы», если судить по спектральному анализу потока, попали куда нужно — с некоторым отклонением от места высадки. Они в безопасности, а значит можно снять некоторые ограничители поведения.

Слава выхватил оружие у одного из солдат. Служивый посчитал, что в безопасности и расслабился, за что и поплатился. Разбитая скула и раскрошившийся зуб свидетельствовали об этом.

Направленный автомат в сторону Антуана. Десятки смертоносных трубок, конденсаторов плазмы смотрят на Самойлова со всех сторон. Кровь шумит в венах, словно морской прибой, накатывая волнами и отступая. Пульс учащается, шум в ушах становится сильнее. Антуан даёт команду: «Убить», наплевав на возможные последствия. Буйство начальника выплёскивается на подчинённых, и первый плазменный залп вырывается из оружия…

Крики солдат и персонала, лопающиеся стены и шатающийся пол. Звуки многочисленных выстрелов. Солдаты, потеряв ориентиры, стреляли в том числе и по своим. Воспользовавшись суматохой, Слава пропадает в вспышке открывшегося портала.

* * *

Звон в ушах, головокружение и белые стены вокруг. Куда это я попал? Не чувствую под собой ничего. Будто подвешен в воздухе. Может, это действие наркоза, и я на самом деле в лазарете? Этим можно объяснить светлые всполохи вокруг. Тело обездвижено, а вот боль никуда не делась — тесно соседствует с сознанием и норовит вытолкнуть меня в беспамятство. Нет — это не наркоз…

Картинка перед глазами то появлялась, то пропадала. Мерцала как повреждённая голограмма. Вместо стен проявлялась зеленая поляна. Мгновение — и вокруг снова белый матовый куб.

Неподалёку пели птицы, раздавались голоса спорящих. Мужчина и женщина. Девушка… судя по голосу, юна и горяча, как тысяча солнц. Не стесняется в своих доводах. Хм… и в выражениях. Не хватает только… железки. Я попытался встать на ноги… хотя бы повернуться на бок. Грейс. Это должна быть Грейс, но с кем она разговаривает?

Тело слушалось плохо и бунтовало. Каждый отправленный мозгом электрон взрывался в мышцах фейерверком. С каждым движением суставы скрипели и вибрировали будто ржавые. Каждая клеточка кожи дрожала и покрывалась холодной испариной. При вдохе соприкасаясь с воздухом, легкие холодели; внутренности превращались в лёд. При выдохе — с ног до головы окутывал жар.

Уф… я наконец-то сел. Мозг начал договариваться с остальным телом. Не знаю, сколько прошло времени, но голоса стихли. Кожа ощутила дуновение ветерка. Тишина, только птички поют.

Всё буйство красок ударило мне в голову, и сознание на мгновение помутилось. Я зажмурился, от этого калейдоскопа меня тошнило. Еще один удар — кружить начало не только снаружи, но и внутри. Крутило, словно в барабане стиральной машины, но закончилось всё это так же быстро, как и появилось. Голоса стали чёткие и у меня над головой. На этот раз говорил мужчина.

Я открыл глаза и замер. Страшно смотреть на себя и видеть отражение не в зеркале. Те же черты лица, улыбка, разрез глаз. Всё то же самое. Хотя нет… Всё другое, не моё — чужое и отстранённое.

А вот плащ тот же. Дырявый и потёртый. Даже сквозь время он остаётся таким, как и был раньше. Запах не изменился — сырой и пахнет мхом, особенно после дождя.

Я невольно потянулся к плащу и получил по рукам от Грейс.

Её тревожный взгляд не прибавил мне оптимизма по поводу моего положения. Раз мне чудятся призраки самого себя, значит дело действительно дрянь.

— Ты чего дерёшься? — обиженно выдавил я осипшим голосом слова. Вышло плохо. Язык не слушался, и слова получились скомканные, грубые, а звуки резали гортань. Собравшись, я повторил свой вопрос еще раз.

Девушка, порозовев и надув щеки, хотела выдать всё, что она обо мне думает, но ее опередил «Я». Второй я.

— Ты взрыв сверхновой видел?

Странные вопросы задают только что пришедшему в сознание человеку. А как же типичный: «Как твоё самочувствие»? Одна по рукам бьёт, другой разговоры ведет о возвышенном, о звёздах. Я кивнул головой, подтверждая свои знания.

— Если желаешь увидеть его снова, то милости прошу. Можешь меня обнять, и та временная линия, в которой мы родились, перестанет существовать. Взрыв сотрет этот поток, а также все растущее из него. Ты готов взять на себя такую ответственность?

— Мы с тобой бывали в разных местах и временных потоках, — продолжил он после паузы, — и потому нас тянет друг к другу намного сильнее. Мы стали частью огромной цепи событий. А что произойдёт, если звенья убрать? Правильно, весь пройденный путь осыплется пылью. Так ты еще хочешь обниматься?

Похоже, что нет. Я невольно отодвинулся от него — подсознание решило, что от этого человека надо держаться подальше. Шестеренки в голове двигались более осознанно и быстро. После его слов организм окончательно вернулся в нормальное состояние. Почему мы находимся так близко друг от друга? Я озвучил свои мысли и получил еще больше вопросов.

Грейс сдерживала наше взаимное притяжение. Мироздание считает, что мы половинки единого целого, и всеми возможными силами пытается нас объединить. А если это произойдёт, то случится огромный «бум». И он не сулит счастливого будущего, прошлого и настоящего. Взрыв не принесёт ничего нового, кроме тотального разрушения. Взрыв на площади во время поминания жертв озонового кризиса стал искрой, из которого разгорелось бы пламя. Пусть не специально, но это произошло. Мои спонтанные перемещения сыграли злую шутку. Медальоны, столкнувшись, породили аномалию, став причиной гибели тысяч человек. При перемещении они первыми вошли в контакт, но Грейс смогла запечатать нас в коконе. Сейчас мы плаваем в эфире между вселенными.

Во время побега из Зеро-сектора я вновь почувствовал, что выпадаю из реальности. На этот раз я всё прекрасно чувствовал. Видел, как перемешиваются слои мироздания и пропадают лица окружающих. Меня начала затягивать воронка, когда раздался взрыв теплопровода, вместе со мной в неё затянуло «близнецов» и третьего пленника. Тройки на тот момент остались прикрывать тыл. Их судьба остаётся неизвестной.

Пока мы находимся между мирами в этом кубе, всё висит на волоске. Мы остались без связи с Саргалом. Грейс на грани гибели. Но использует, те отделы мозга, не затронутые эволюцией, которые человек использовать не готов. ИИ вполне может скопировать себя туда, использовав при этом чип, как средство взаимодействия с внешним миром. Основная матрица и некоторые поверхностные знания легко там поместятся, но полностью архив данных там не разместить — чревато помутнением рассудка.

Слава, как он себя называл, был угрюм и о чем-то думал. Переговаривался с девушками по очереди или одновременно. А я смотрел на них как на диковинку с открытым ртом и ничего ценного предложить не смог. Услышав, что-то о теории Саргала, я влез в их разговор.

— Наш потомок застрял между мирами. Он там находится по нашим меркам довольно долго. Его структура начала разрушаться, и он растворяется эфиром, становясь частью общего потока. У наставника есть теория, как вернуть его обратно.

Дальше я услышал теоретические выкладки по теории эфира и межмировой материи. И почти все понял, но мозг не был готов к такому потоку информации. Заметив, что я начал бездельничать, Слава начал объяснять мне на пальцах то, что научным языком не поместилось на сотне листов бумаги.

Самойлов поведал о Френке и его состоянии. Для него время летит по-другому. Неизвестно, сколько веков пройдёт снаружи, пока мы находимся здесь. Саргал выдвинул теорию, что пришельцы из другого мира имеют отличительную черту — их мозг работает иначе, на другой частоте. И не находя якоря, не выбрасывает пленника на временную линию. Эфир разрушает структуру Френка, пытаясь подстроить его под себя.

Делая из этого вывод, легат пришел к заключению — если переместить семью Каронс и профессора из нашей временной линии в их родной мир, то переносимая материя иного мира потянет Френка за собой. Он может «прицепиться» к этой субстанции и вернуться в нормальное состояние. Только вот этой материей были люди. Также возможное возвращение путешественников к себе во временной поток давало ответ на

вопрос, как закрыть окно, создаваемое Легро, и защитится от его нападок.

Первое, что я спросил, когда полностью осознал положение — можно ли отсюда выбраться иным способом. Получив гневный взгляд девушки, понял, что она над этим работает.

Грейс продолжала на меня злиться, будто я единственный виноват в случившемся. Это ведь она рассчитывала курс перемещения, и то, что наши пути пересеклись, это чистая случайность и ничьей вины в этом нет.

Похоже, к искусственным мозгам вселенная не имела никакого интереса. «Грейс 1» и «Грейс 2» обменивались данными, перешептывались на своих волнах, но их не тянуло магнитом друг к другу. Я выдал свою теорию, основанную на мыслях Саргала.

— Ты думаешь, если мы станем управлять вашими телами, то сможем через чип управлять потоком напрямую? Не через браслет? И чем подкреплена эта великая мысль?

— Вы не чувствуете, как мир дрожит вокруг, когда я подхожу к Славе чуть ближе… А это пострашнее будет, чем прятаться в коридорах Зеро-сектора. А когда вы общаетесь, делитесь информацией, байт за байтом, я не замечаю в вас изменений. Голограмма даже не дёргается. Мне даже кажется, что чем больше вы общаетесь, тем отчётливее становится наше окружение. Поэтому и подумал, что эфир сам по себе — нечто подобное искусственному интеллекту, со своими настройками. Мы научились обходить эти протоколы защиты, путешествуя в пространстве и времени. Мы как ошибки в коде или исключение из правил.

Получив новую информацию, обе Грейс, я и Слава приступили к новым дебатам и похоже нашли решение, поскольку очнулся я в лазарете, но тело ныло не хуже, чем в виртуальной белой комнате.

Глава 19. Диссоциатив

Как-то легче дышится, когда точно знаешь, что в мире есть другие такие же придурки. Моей крыше приятно съезжать в сопровождении чужих крыш, выбравших примерно то же направление движения.

Макс Фрай. «Большая телега».

— Доктор, скажите, а есть ли в вашем лечебном заведении особенные больные? — девушка репортер с диктофоном в руке стояла напротив седого мужчины.

Врач белым платочком с вышивкой промокнул испарину на лбу и басовитым голосом ответил:

— У нас тут каждый пациент особенный. За каждым из них необходим присмотр и надлежащий уход. Тут каждый второй мнит себя Петром I, Иваном Грозным или Суворовым. А один Наполеон нашел свою Жозефину среди девочек медсестер и ухаживал за ней по всем канонам. Теперь они живут вместе, и, по слухам, у них там неплохие ролевые игрища происходят на любовном ложе, — мужчина уставился на девушку. Время приближалось к обеду, а он всё продолжал отвечать на её вопросы. «Довольно симпатичная, — приметил врач, посматривая на журналистку, — жаль только беременная».

— Это всё нашим читателям будет очень интересно. А есть кто-то неординарный? Например, инопланетянин или путешественник между мирами, герой книги?

Доктор задумался, вспоминая, кого им привезли за последнюю неделю. Одни алкоголики и наркоманы. Среди них адекватного никого нет. Привязаны ремнями к кровати, и состояние их, увы, показывать не стоит. Статья превратится из лестной и доброй в закидывание камнями и общественным порицанием. Тут с такими не сюсюкаются.

— Может вам подойдёт парень из сорок седьмой? Тут как раз и тайна присутствует. И ранения у него специфические — явно где-то служил. Только вот неизвестно о нём ничего. И заголовок статьи вы можете поменять. Покупателям вашего журнала будет интереснее читать про шпионские заговоры, а не про психов в какой-то бедной больнице.

Девушка задумалась и кивнула. На лице главного врача, коим

являлся доктор, появилась улыбка. Журналистка выключила записывающее устройство и проследовала за мужчиной.

Коридоры, по которым передвигалась девушка, пустовали. Только изредка появлялись еле двигающиеся забитые люди. Встречаясь с доктором, они вжимались в стену и пытались на него не смотреть. Похоже, врач лечил этих душевно больных не только таблетками, но и плетью. Так сморят рабы, признавшие власть своего господина. Униженные и обобранные до нитки.

Наглухо закрытые деревянные двери прикрывали решетки с толстыми стальными прутьями. Это самый нижний этаж здания — полуподвал. Тут держали буйных пациентов, закрывая их в мягкие комнаты, чтобы не смогли сами себе навредить. По словам доктора даже такие условия не спасают — один из пациентов освободился от ремней и зубами разорвал себе вены на руках. После этого на всех стали надевать кляп.

Бокс, в котором находился неизвестный, больше походил на центр управления космическими полетами. Несколько десятков мониторов и несчетное количество проводов, тянущееся от мужчины в сторону специальной техники.

Доктор, представив персонал, начал рассказывать о появлении этого мужчины в стенах заведения.

Около месяца назад парня обнаружили на одной из дорог, ведущих из города. Семейная пара наехала на него, не заметив в темноте. Хорошо, что скорость была небольшая — повреждений несовместимых с жизнью не было.

Испуганные люди привезли молодого человека в госпиталь — там и обнаружилось, что пострадавший немного не в себе. Разговаривал сам собой, называл себя разными и именами. Пытался уйти без оказания медицинской помощи. Но подоспевшие санитары вкололи мужчине успокоительное и умиротворенного доставили в клинику. В таком состоянии он мог навредить не только себе, но и окружающим.

Приходя в сознание, он ничего внятного произнести не мог. Поэтому родственников или его друзей найти не удалось. Проверка в силовых структурах явного результата не дала. Хотя многочисленные шрамы говорили о том, что молодой человек участвовал в боевых операциях — шрамы от огнестрельного оружия.

Высокая температура держалась больше недели. Молодой человек лежал в бреду и разговаривал на несуществующих языках. Это убедило докторов в том, что присутствует помутнение рассудка, поскольку лингвисты не смогли определить, на каких языках он говорит — тех попросту не существовало в природе.

С того момента, когда жар спал, было решено проверить молодого человека на наличие переломов, искусственных имплантов. Ведь каждый искусственный протез кости имеет свой порядковый номер, что так же могло разыскать родственников пациента. Но, увы, несмотря на многочисленные внешние травмы, он не имел внутренних повреждений. Что породило новую волну вопросов.

— Сейчас за ним ведется круглосуточное наблюдение. Его состояние не описано ни в одном учебнике. Это не кома и не летаргический сон. Это новое явление — мозг находится в состоянии покоя, то есть ни один мозговой центр не задействован. Но все основные процессы жизнедеятельности организма продолжают функционировать. — Седовласый доктор закончил свой рассказ и разрешил сфотографировать пациента, надеясь на то, что найдутся его близкие, когда увидят снимок в статье.

— Амалия, скажите, когда ждать журнал в печать? — спросил главный врач, провожая журналистку через парадную дверь.

— На днях, доктор! И я думаю, об этом человеке будет гудеть весь город, — девушка весело улыбнулась и неспешно зашагала по ступеням, спускаясь вниз по лестнице. В тот момент, когда автомобиль девушки скрылся из виду, врач облегчено выдохнул и побрел на уставших ногах в столовую, грезы о которой не покидали его на протяжении всего интервью.

* * *

Степан, Катарина и профессор сидели за столом и мирно пили чай, когда взъерошенная Амалия с криком «Ребята я нашла его» ворвалась в квартиру.

— А чего вы такие хмурые? — спросила супруга Степана, налива себе чаю. Она отпила из кружки и с умиротворенным лицом села напротив мужа. — А, ну понятно, снова меня потеряли? Я уже говорила и не раз, что пока не найдём Славу, рожать я не собираюсь.

— Да не в этом дело, моя дорогая, — муж успокаивающе взял жену за руку, — мы должны отправляться как можно быстрее. А если будем ждать, то наш малыш может не перенести очередное перемещение.

— Род Каронс не отступает пред трудностями! Тебе ли этого не знать! Нужно спасти Славу, а затем помочь Френку. Я не могу подвести ни того, ни другого. Если мы оставим Самойлова на

растерзание этим докторам, то может случиться то, о чём и думать не хочется — Френка не будет вовсе. Он не соберет нас вместе, мы не прыгнем сюда, и наш сын не родится.

Все слушали девушку и не поднимали глаз. Это было правдой, которую все боялись признать. У каждого из них было, что-то связанное с Френком и его предком. И оставлять его в этом времени было очень опасно. Как поведет себя временной поток, имея в наличии две одинаковые генетические конфигурации? Пока они идут параллельно, может ничего не произойдет. А если они пересекутся, то уже само существование мира будет под угрозой.

Успокоив будущую мать и подлив в чай более крепкий напиток, четвёрка решила возобновить приготовления к спасению Славы и дальнейшему путешествию.

Все были готовы к перемещению. Радостная Амалия, волнующийся не столько за себя, как за будущего ребенка Степан, Катарина и профессор стояли рядом — они подружились на почве науки и в свободное время рассуждали о влиянии тахионов на человека во время перемещения, но дальше теории у них не заходило, поскольку подопытных «кроликов» среди крестьян не находилось.

В полку переселенцев прибыло — чуть поодаль стояли гости из «времени». Странные «близнецы» и не менее странный клон Самойлова. Откуда они и куда теперь направляются, не удалось выведать даже вездесущей Амалии с её любознательностью.

Слава и Саргал стояли в стороне и что-то обсуждали. Было видно недовольство легата по поводу каких-то экспериментов. Обрывки слов доносились до спутников Славы, но общей сути не улавливалось.

— Итак, у нас произошел небольшой форс-мажор. Все вы в курсе, что эти два оболтуса чуть не устроили… Что? Спасибо госпожа Палова — один оболтус. Во избежание следующих столкновений постановляю, — Саргал выделил голосом последнее слово, — отправить всех по своим временным отрезкам, — всё случившееся считать особо секретным, изъять устройство перемещения во времени у Самойлова и передать его Джейку. С этого момента именно Грот станет вашим проводником, — легат повернулся в сторону четы Каронс и компании, — и не нужно пререканий. Джейк и Слава — это один человек. Пускай у одного опыта больше, но их проступок слишком выдающийся, чтобы закрыть на него глаза.

Вскоре портал скрыл «близнецов» и бывшего пленника, затем из виду пропали Саргал и Слава. Джейк, еще не привыкший к

новому амплуа, мешкал, не решаясь нажать на заветную клавишу.

— Многое для вас неизведанно, — произнесла Грейс в его голове. — Это и есть та цель: сделать скрытое явью и решить эту проблему раз и навсегда.

Это предпоследний прыжок перед отправлением домой. Слава сделал многое, чтобы спасти их. Особенно для Катарины. Во всех летописях она значилась погибшей. Поэтому было решено дать девушке возможность поселиться там, где она захочет. За исключением прошлого её временной линии, ведь знания могут перевернуть всё с ног на голову.

Все встали ближе к Джейку. Он еще не до конца освоился, поэтому нервничал, и, не сдержавшись, произнёс, нажав кнопку на браслете — Спасибо, что пользуетесь нашей транспортной компанией. Свет погас, и яркая вспышка солнца в небе встретила путников. Всех, кроме Джейка.

* * *

Я так и остался витать в темноте. Нет… тут есть гравитация, но тело висит в подвешенном состоянии. Странное ощущение. Наверное, так было в утробе матери. Спокойствие, тревоги нет, хотя неизвестность всегда пугает человека. Здесь же всё было приятным на ощупь. Огромным и в тоже время маленьким. Теплым, нежным и отчуждающе холодным.

Грейс не отзывалась. Может это связано с отсутствием моего физического тела? Или я завис в пространственном эфире, и в скором времени меня превратят в суп из атомов и электронов? Нужно попробовать найти выход.

Я плавал в темноте. Может минуту, а может и целую вечность. Увидев свет, я понёсся с бешеной скоростью к нему на встречу.

Комната встретила меня белыми стенами… чёрт снова больничная палата. Только вот аппаратура и медперсонал выглядят очень странно. Старая техника: экраны на жидких кристаллах, проводов больше чем необходимо. Оптические диски для передачи данных. Очень непривычно и смешно наблюдать за еле движущимися компьютерами.

Вскоре я понял, что не так с окружающими людьми — у них не было чипов. Ни одного намека на внедренный имплант или связь с сетью. Хотя информации вокруг было полно. Обычно при входе в зону действия я чувствовал всем телом холодок. А сейчас волны проходили через меня.

А я лежал на кушетке без сознания уже несколько недель. Об

этом сообщил счетчик на одном из мониторов. Другие экраны так же поведали много информации. Меня кололи, исследовали одним аппаратом, другим, затем следующим, и счету этим медицинским машинам не было. Вот и сегодня меня отправили на очередное обследование, в котором выяснилось, что моё сознание неоднородно, и проступает второй контур мозговых импульсов. Слабый — Грейс прячется где-то в подсознании и явно не хочет идти на контакт.

Это уже какой-никакой результат. А если они копнут еще глубже, то наверняка отыщут чип. А Саргал за такую беспечность по голове не погладит.

Из раздумий меня вырвали гости. Седовласый мужчина и рыжая девушка. Старик рассказывал и показывал женщине аппараты, подключенные к моему телу. А та, в свою очередь, что-то записывала и кивала.

А девочка хорошо замаскировалась. Если бы не камеры, окружавшие периметр этой комнаты, не догадался бы, что это Амалия. Изменила форму носа, укоротив его и сделав его чуточку курносым. Надела очки, изменила прическу и увеличила объём бедер. А что это у неё в руках? На вид похоже на записывающее устройство. Так оно и есть, только вот записывает оно отнюдь не голос доктора.

Небольшой аппарат сканировал и записывал показатели всех сигналов в комнате — функциональная отмычка, явно производства Степана. Но тут наверняка и Архон поработал — биологический датчик считывал показания жизнедеятельности моего организма.

Надо передать, что со мной всё в порядке. А то уйдут без меня. Как потом возвращаться домой, если не будет Грейс? Стоп…

Я осмотрел комнату. Личных вещей не было. А значит, они, также как и браслет, в другом месте. Без браслета они точно не переместятся. Я обещал вернуть их домой (не я, а Слава), но обещания распространяются и на меня. А слово надо держать.

Мониторы не в счёт. Сообщение на них не вывести — постоянно ведутся наблюдения. Остаётся использовать «диктофон».

Понаблюдав за действиями устройства, я заметил его щуп, касающийся поочередно к каждому устройству в комнате. Попробовать захватить эту ниточку и передать сообщение через неё? А если не получится? Может, это всего лишь мои галлюцинации…

Перехватив нить «диктофона», я постарался соединиться с ним, как будто обращаюсь к ИИ. И нить тут же присосалась ко

мне как щупальце осьминога. Я передавал ей всё, что хотел сообщить. Но устройству явно хотелось больше. Как пиявка, оно тянуло информацию и не хотело останавливаться. Принудительно оборвав связь с устройством, я почувствовал, что дико устал и снова провалился в темноту.

Грейс очнулась от резких звуков доносившихся отовсюду. Они сбивали с толку и не давали сосредоточиться. Ясная картина перед датчиками расплывалась, превращая окружение в мешанину цветов. Тело дернулось и свалилось вниз с кушетки. Теперь сотни нейронных импульсов ринулись к мозгу, заставив тело биться в судорогах от причиняемой боли. Девушка попыталась встать, но внутренности скрутило. Она долго сидела на полу, обняв ноги и вглядываясь в новый для неё мир.

Белые стены и гул вентиляторов охлаждения техники. Голоса, неотчетливые и расплывающиеся под напором окружающих звуков. Происходящее вокруг казалось иллюзией, наваждением.

Хотелось отключиться и побыть в тишине. Не получалось. Она не чувствовала вокруг себя никаких полей и возмущений. Как будто мир вокруг не знает, что такое информационные потоки. Не использует знакомые для девушки протоколы общения. Она отрезана от всего и заперта в теле.

Грейс рассматривала людей в халатах. Прибывшие через несколько минут сотрудники окружили девушку, но подходить опасались и выжидали, пока она решится на действия. Но она сидела неподвижно, нервно двигала глазами, словно загнанный зверь. Она не знала, как воздействовать на это тело, а поэтому, подсознание произвольно защищалось и не подпускало никого к физическому носителю.

Сильные руки санитаров выдернули девушку с пола и усадили на кровать. Их прикосновения обжигали кожу, и если бы она могла говорить — кричала бы, чтобы её услышали на другом конце планеты. Возможно, появился бы Джейк… его так не хватало. ИИ смогла совладать с мускулами и поднять голову.

Среди разношерстной компании выделялся пожилой мужчина. Он не суетился как остальные, а просто наблюдал, будто пациент не живое существо, а какая-то игрушка. Его глаза горели праведным пламенем, и он явно был доволен происходящим.

— А, что если это он сделал, он виноват в моей боли? — яростно подумала Грейс. Злоба закипела, словно магма в жерле вулкана. Она вскочила с кровати и набросилась на доктора. Девушка била кулаками по груди, лицу — досталось всем частям тела, которые не смог закрыть седовласый мужчина.

Выстрел и два электрода впились в кожу. Звериный рык вырвался из горла девушки. Она неосознанно вздрогнула от испуга. Получив изрядный заряд тока, обмякла, падая рядом со своим потенциальным мучителем. Перед тем, как отключиться, она увидела своё отражение. Молодое, худое лицо мужчины в зверином оскале. Потеряв на мгновение сознание, она поняла, что показалось знакомым — шрам по левой стороне лица. На Грейс из отражения смотрело лицо Джейка — полное боли и отчаяния.

— Посмотрите, на что я наткнулся, — Стёпа подключил к монитору накопитель из диктофона Амалии. На экране появилось изображение Джейка. Тот рассказывал о чём-то, но звука не было. — звуковая дорожка проходит дешифровку, и скоро мы узнаем, что же с ним случилось или хотя бы приблизимся к ответам на загадку. — Амалия облегченно вздохнула и припала к плечу супруга. Больше всех переживала именно она. Хотя и виду не подавала.

Девушку оставляли дома во избежание преждевременных родов и других факторов, способных помешать рождению малыша. О ней заботились все: супруг приносил вкусности и баловал её, Миллс рассказывал о процессах в организме женщины, чтобы успокоить и предостеречь Амалию от лишних нагрузок, а Катарина же предполагала, что их сын будет несомненно долгожителем, — это первый ребенок еще в утробе матери путешествующий во времени. Но это не помогало — Амалия работала наравне со всеми.

Сообщение Джейка заставило компанию поспешить со сборами. План появился буквально из воздуха и трещал по швам. Любая несостыковка по времени — и вся авантюра сдуется, словно воздушный шарик.

Защита информации в этом мире не была столь высока. Люди тратили многие миллионы кредитов, чтобы обеспечить защиту своих данных. Но появляется очередной гений, который оставляет держателей миллиардных капиталов без гроша. А те и в полицию обратиться не могут — где вы видели богача, честно заработавшего свои капиталы? Одни хакеры отвоёвывают деньги у других. Поэтому информации в этом мире полным-полно. В целом, она в свободном доступе. А, что скрыто под семью печатями, можно взломать.

Степану удалось раздобыть график посещения проверок лечебных заведений и исправить в нём дату. В связи с этим, завтра в знакомую клинику нагрянет проверка высших чинов, что будет сюрпризом для главврача. Он сделает всё возможное, чтобы

показать такое чудо медицины достопочтенным гостям. А там дело останется за малым — перекупить тело на эксперименты.

Что-что, а деньги Кирилл Павлович любил. Одинокие клиенты то и дело пропадали без вести, но до этого завещали ему свои квартиры, состояния. Узнав из достоверного источника, что сегодня ни с того, ни с сего к нему наведается проверка, доктор сначала впал в панику, а затем махнул на условности рукой. Хорошая оздоровительная и развлекательная программа в купе с толстой пачкой наличности лишит комиссию зрения.

Красивый чёрный автомобиль, явно заграничного производства, подъехал к парадной лестнице. Красную ковровую дорожку расстелили заблаговременно, чтобы большие гости поняли, что вниманием и почётом их тут не обделят. Скрытое назначение коврового покрытия — спрятать от глаз проверяющих полуразрушенное состояние ступеней. Деньги на их ремонт глава клиники также успел прибрать к рукам.

Преклонных лет мужчина, опираясь на трость, медленно выбрался из машины. Девушка помощница подхватила старика за свободную руку, помогая ему идти. Он бодрым шагом, несмотря на свой возраст, забрался по лестнице и с явным акцентом поинтересовался:

— Кирилл Петрович, я полагаю? Я поручитель одного благотворительного фонда. Вашей клинике выпала честь стать частью лечебного центра. Сегодня мы просто осмотрим помещения и оценим требуемые вложения. Выделенные средства вкладываются не только в обустройство здания, но и в прилегающую территорию. К сожалению, дорога, ведущая к вам, поизносилась немного, и добирались мы весьма затруднительно. Её нужно восстановить в первую очередь.

Старик вошел в двери здания, когда опомнившийся от эйфории новых возможностей главврач просеменил за проверяющим. Кирилл Петрович показал самые жуткие уголки своего владения — ободранные стены, жуткие условия проживания больных: показал всё-то, что скрыл от Амалии, гостившей у него в прошлый раз.

Гость что-то постоянно начитывал своей помощнице на иностранном языке. Но не знавший ни одного иностранного языка доктор был в замешательстве, хотя вида своей некомпетентности не подавал. Его очень волновало, что же там пишет девушка. И как эти записи отразятся на его должности — сохранит ли он тёплое, насиженное место, или уже стоит подыскивать новую работу?

Полуподвал, который всеми силами хотел скрыть главврач,

предстал пред комиссией не в лучшем виде. Накануне прорвало трубу канализации, и сырые полы помещений походили на дно водостока, поросшее мхом и водорослями. Ходить по ним было неудобно, а вдыхать запах сырой гнили было невыносимо до тошноты.

Старик, познав, что в таких условиях содержатся пациенты, взвыл от негодования и, перемешав родной язык с русскими словами, костерил Кирилла Петровича. Таких слов даже главврач не слыхал. А иностранные вставки были намного горячее по смыслу — эмоции хорошо передавали их суть даже без перевода.

Санитары выносили душевнобольных из подвала. Те вырывались и извивались, как гусеницы в клюве у голодной птицы. Размещать их было решено в коридорах, поскольку помещений для их содержания не хватало. Такое состояние дел было не по душе иностранному гостю.

— Условия для людей созданы — как правильно сказать, — ужасные, — начал он разговор, коверкая слова. — Как такое может быть в современном обществе, я не могу понять. Я вынесу на рассмотрение вопрос о пересмотре участия вашего заведения в программе. Здесь всё создано для лечения душевнобольных — погодные условия, расположение клиники рядом с сосновым лесом. Только содержание, — старик, опираясь на трость, вспоминал очередное слово из чужого языка, — пугающе жестоко и негуманно. Я понимаю, что они плохо себя ведут. Но, это же не нарочно.

Лекс смотрел, как выносят технику из последней комнаты. Она принципиально отличалась от других. Её дорогой вид говорил о том, что гость этих стен — явно не последний человек в обществе.

Получив объяснение от врача, согласился, якобы вспомнив, что ему рассказывали об этом человеке. Собственно одной из причин его приезда был именно Джейк. Только вот доктору и его персоналу этого лучше не знать.

Старик явно не предполагал, что всё станет насколько запутанным. Кристиан, получив от Саргала задание проследить за Гротом и его компанией, вступил в игру на последних минутах. Выглядело это, как внезапная помощь, и подозрения не вызвало. Но Катарина явно что-то подозревала и смотрела с опаской, сторонилась. В его разговор со Степаном и профессором не встревала. «Нужно будет извиниться, если когда-либо обидел её» — подумал Лекс, всматриваясь в лицо своей помощницы.

На кушетке лежал пристёгнутый ремнями Джейк. Закончив сканирование, трость выдала неутешительный прогноз. Нейтронные связи перепутались, и теперь Джейк не владеет

своим телом. Да и Грейс еще не научилась им управлять. А два конфликтующих сознания либо будут совместно существовать, либо погибнет носитель.

Эта история с передачей управления ИИ ни к чему хорошему не привела. Если Слава с этим справился, то Джейк не выдержал нагрузки. В момент сдвига реальности мозг переключился на психофизическую матрицу девушки.

Всё вернуть обратно возможно, только не с такими допотопными технологиями. То, что они обнаружили двойственность сознания — верх везения. Всё вернётся на свои места во время перемещения. Нужно только помочь сознанию вернуть контроль.

Вот только браслета не было. Спецслужбы, приходившие навешать пациента, его не изъяли — наруча уже не было. Остаётся парочка, сбившая Грота на трассе, и медперсонал. И с теми, и с другими уже разговаривают, и в ближайшее время поступят сведения о результатах обыска. А пока, воспользовавшись своими чрезвычайными полномочиями, Лекс забирал неизвестного пациента.

Кирилл Петрович был против и сопротивлялся до последнего… до последнего цента, осевшего в его кармане. Пообещав, что после восстановления лечебницы, главврач останется на своём посту, проверяющий завещал ему исправить всё видимые недочёты. А если всё устроит начальство, то при следующем посещении составят контракт на кругленькую сумму.

Новость о возможности обогатиться заставила доктора забыть о формальностях. Он передал пациента людям из благотворительного фонда с такой лёгкостью, что это показалось бы подвохом, если бы не тайный расчет Кирилла Петровича. Он собрал все записи и показания приборов, сообщил, что документы о переводе подготовит сам. Дабы лишние заботы не обременяли высоких гостей.

В обратный путь вслед за чёрным автомобилем следовал реомобиль. А главврач с мечтательной физиономией наблюдал, как его «золотая рыбка» скрывается за поворотом. Знал бы он, что эта «рыбка» сорвалась с крючка в этот самый момент.

Саргал сидел в кабинете и читал отчет Лекса.

— Как знал, что не стоит посылать его на эту миссию, он был не готов! А всё ты виноват, — Он бросил бумаги на стол и ткнул пальцем в сторону Славы, — Если бы не твои эксперименты с Грейс, всё было бы так, как и задумывалось. Мы отправили чету Каронс и профессора домой, а ты бы уничтожил в этот момент машину для перемещения. Катарина тебе бы помогла найти

уязвимое место. Но теперь нам приходится искать обходной путь, чтобы соглядатаи Легро не узнали наших планов.

Слава и сам понимал, что эта внезапная встреча спутала все карты. Фронт уже теснили в сторону штаба союзников Антуана. Не за горами последняя битва, когда Саргал разобьет противника. После нужно действовать незамедлительно: закрыть пути, по которым Легро перебрасывает оружие, и полностью вернуть контроль над правительством, сосредоточив власть в одних руках. Захлопнув за собой дверь, он никогда не увидит тех, с кем боролся плечом к плечу. Может, это и к лучшему? Сколько жизней не познают горя, если эта машина перестанет существовать — миллионы? А чего стоит одна единственная по сравнению со спасенными — ничтожно мало.

Новостная лента бежала внизу экрана, сообщая очередные новости по поиску выживших. Гордон с семьёй сидел у экрана и слушал о масштабах трагедии. Аллея памяти была осквернена. Огромная воронка образовалась на месте, которое уже несколько столетий было символом государства. Сотни жизней теперь добавятся к огромному списку и будут отмечены на памятных столбах.

Каждый час новости были всё ужаснее. Количество погибших росло. Выяснялись новые подробности расследования дела.

— Исполнители погибли на месте. — Девушка на экране головизора рассказывала о последних событиях, — По показаниям выживших, подозреваемые были из мирных жителей. Источник в кабинете президента сообщил, что правительство соболезнует вместе с народом и объявляет три дня траура по погибшим. В этот период будут проведены поминальные службы.

На заднем плане лежали обломки бетонных конструкций, вырванные с корнем деревья. Место взрыва было оцеплено, и только новостные каналы, аккредитованные корпорацией, могли присутствовать за закрытым периметром. Остальные довольствовались слухами.

Лай поисковых собак рыщущих в развалинах предвещал очередную находку. Техника замолкала, и все застывали в ожидании. В полной тишине извлекали тела, и если находились выжившие — их встречали на поверхности с овациями. В противном случае, все продолжали молчать, скорбя о утрате.

Харли смотрел на это и понимал, что если бы ни Джейк, то тела его семьи лежали бы среди обломков. Взрыв был действительно мощным. Когда до них добралась ударная волна, катер уже был в воздухе.

Утром выступил сам президент. Он рассказал о ходе работ и

расследования. В общем, ничего нового — повторил всё то же самое, о чем знал каждый житель. Но народ ждал новостей и виновных. Особо рьяные вышли на митинг. Огромные ленты взволнованных людей тянулись по улицам.

К ним присоединился Гордон, оставив семью в кампусе. Неизвестно, что могло произойти на улицах, а потерять своих родных было для Харли хуже смерти. Потоки объединились в один большой и остановились возле Аллеи памяти. Кардон не пускал к месту взрыва никого без особого пропуска.

Антуан смотрел на шествие по улицам города. Нижний город был блокирован до сих пор, невзирая на мольбы жителей. Все оставались в городе, что и вылилось в массовые протесты.

Начальник службы безопасности сидел в своём кабинете и рассматривал внезапного гостя, которого снова упустили эти недоумки. Совсем недавно Легро был в шаге от разгадки — кто нарушил правила: Саргал или отступники. Если с последними всё было ясно, то легат оставался в не зоны досягаемости.

— Эндо, ситуация прояснилась? — начальник отдела нажал на кнопку вызова помощника.

Ответ не очень обрадовал Антуана. Снова никаких результатов. Незнакомца нет ни в одной базе. Взрыв неизвестно кем спланирован. Нет связи ни с отступниками, ни с Саргалом. Лишь одно настораживает: бойня на аллее произошла в момент, когда незнакомец переместился. Могло ли это стать причиной взрыва? Если да, то это вариант нового оружия? А перемещением в пространстве не владеет никто. Такая технология в зачатках и развивается под пристальным присмотром людей Антуана… Неужели шпион внутри корпорации? Или всё же солдат со стороны легата? Слишком много вопросов. Раздражение, скопившееся внутри Антуана, вырывалось наружу.

— Нужно убрать хоть одно неизвестное из этого уравнения. Эндо, — крикнул Легро. — созывай совет, у нас намечается одна небольшая военная компания.

На табло, развешанных возле Аллеи памяти, загорелась надпись «Срочное сообщение». Вскоре на ней появился всем знакомый Антуан Легро.

— Я вижу, сколько неравнодушных собрала вместе трагедия, случившаяся недавно. Мы сильный народ и, несмотря на висящую угрозу, собрались в одном месте. Нас интересует только одно справедливость. И поверьте, она восторжествует.

В толпе прошел гул одобрения, и все ожидали, чем закончится его речь. Снова пустышкой, как предыдущие отговорки президента, или безопасник предложит

конструктивное решение?

— Спасибо, что вы пришли. Если бы я мог, то стоял бы в ваших рядах. Плечом к плечу. Но моя работа — это защищать вас от любой угрозы, какой бы она не была. С прискорбием сообщаю, что виновных в трагедии мы нашли. — На площади вновь поднялся гул голосов. — С прискорбием, — по буквам произнёс Легро. — Поскольку наш враг не внешний, а внутренний.

Толпа притихла и с жадностью слушала слова начальника службы безопасности. Виновным мог оказаться кто угодно. Твой сосед в автобусе. Старый школьный друг. Любой из тех, кто каким-либо способом сочувствовал отступникам.

Дух гражданской войны всё сильнее ярился среди собравшейся толпы. А на окраинах города уже полыхали убежища тех, кто был уличён в связях с врагом. Отступники в мгновение ока превратились во врагов номер один. Даже в глазах тех, кто им сочувствовал.

* * *

Джейк без сознания был доставлен на конспиративную квартиру. Архон прогнал наблюдателей Лекса и самолично занимался состоянием Грота. Прогнозы были неутешительными. Если в течение двух-трёх суток не удастся вернуть всё в прежнее состояние, то и возвращать уже будет нечего — сознание полностью померкнет.

Собрав вокруг себя новую команду, Архон начал работать над препаратом, способным поддерживать на химическом уровне тонус головного мозга. Вернуть же сознание не было возможным из-за отсутствия техники должного уровня. То, что помещалось в спичечную коробку в его мире, здесь будет занимать явно больше места.

— Лекс сообщил, что нашли браслет. Всё это время он был в больнице среди личных вещей пациентов. Повезло, что его не забрали спецслужбы.

— Сенечка, значит, мы можем вылечить Джейка? Переместим сюда оборудование для него, работы на пару часов.

— Не всё так просто, мисс Манчетт, — Лекс появился в виде голограммы. — Любое оборудование, пронесённое в это время, может поменять временную линию. Поэтому мы используем аналоги этого мира. Порой они жутко медленные — это единственный способ сохранить мир в равновесии. Не волнуйтесь, мы обязательно найдём способ вернуть Джейка. Ведь Слава на ногах, а значит, и с Джейком всё будет в порядке.

Амалия не была в этом уверена. Её что-то тревожило, подсознание хотело о чем-то сообщить, но девушка не понимала. Архон списал её тревогу на предродовое состояние. И оказался прав, этим же вечером девушку пришлось отправлять в госпиталь. Начались роды, к которым оказались не готовы в первую очередь сами родители.

Архон остался один на один со своей проблемой. Степан поехал вслед за супругой. Катарина, заметив Лекса, шарахнулась от него, как от приведения и, чтобы не встречаться со стариком, последовала вслед за Степаном.

Теперь можно было поработать в тишине. Профессору с каждой минутой становилось понятно, что он непросто так оказался именно в этом времени. Может быть, ему суждено спасти этого парня. Но какой ценой? Размышления привели к самому безумному варианту — сделать из него химеру. Вживить вместо чипа обособленный искусственный интеллект. Но как обезопасить мозг от разрушения в результате слияния? Нужны годы опытов, а на людях Архон еще не экспериментировал. Нужно попытаться сделать всё с первого раза, хоть так отплатить парню.

Не дожидаясь возвращения Катарины из больницы, Миллс начал подготовку к операции.

Глава 20. Цикл

Бесконечность не предел.

Базз Лайтер аним./ф.
«История игрушек».

— Зрачки реагируют на свет, — я смотрел перед собой. Архон с фонариком в руках поочередно светил в глаза, отмечая в блокноте мое состояние. — Через пару дней можно начать передвигаться по комнате. Только по комнате. Твое рвение быстрее поправиться похвально, но самоуправство в вопросах восстановления организма не принесет ничего кроме дополнительных проблем.

На вторые сутки после операции, проведенной профессором, я уже пытался встать на ноги — сил не хватало даже на то, чтобы пошевелить пальцами, но я попытался подняться. Все мои потуги привели меня к бессознательному состоянию.

Грейс в это время ругала меня пуще прежнего. Ее можно было понять — теперь это и ее тело. И так обращаться с физическим носителем «крайне безрассудно». Во время потери сознания я мог общаться с девушкой-ИИ.

Это удивительная возможность появилась после нашего слияния. Профессор Миллс импровизировал во время операции. Знания о симбиотической совместимости животного и растительного мира были ему известны не понаслышке. Он сделал тысячи химер, совмещая генотипы растений и животных. Но работать с уже взрослыми организмами с устоявшейся психикой и личностью было для ученого в новинку.

Предположив, что не задействованные участки мозга человека являются отличным хранилищем информации, профессор решил скопировать Грейс, тем самый дать девушке возможность пользоваться моими органами чувств. А в критической ситуации, когда телу и разуму угрожает опасность, брать контроль над телом и управлять им напрямую. Без этих преобразований наши личности разрушили бы друг друга, а тело осталось бы лишь оболочкой.

Поднимаясь очередной раз с кровати, я посмотрел в окно. Новый мир и новые ощущения. Воздух тяжелый, и вкус свинца на языке. С Грейс все кажется новым и по-другому видится, осязается. Даже чип не давал таких разных и противоречивых данных.

Однажды утром я понял, что быть беспомощным — это участь

настоящего героя. Еще вчера я двигался с трудом, но выложился на полную, пройдя несколько метров вдоль стены и обратно до своей кушетки. А сейчас я не могу пошевелиться, — пожинаю плоды своих прежних свершений.

— «Может кого-то позвать» — Грейс задумчиво произнесла у меня в голове.

— А зачем, чтобы меня носили на руках? Я и своими ногами могу дойти. — Я сосредоточился и попробовал встать. Если могу всё сделать сам, зачем использовать для этого других? Они и так слишком долго меня выхаживают.

Наконец-то я поднялся с кровати. Организм включился как по нажатию клавиши. Ничего не было, а потом раз — и ты нова всё чувствуешь. Я немного размялся, сделал зарядку и, как ни в чем не бывало, пошел разыскивать своих друзей.

Все собрались в одном месте. Над колыбелью малыша. В комнате было тихо и слышно, как сопит своим маленьким носиком ребенок. Соперничать с этим звуком могла только секундная стрелка настенных часов, монотонно отсчитывающая время.

Заметив меня, Архон подозвал меня ближе к колыбели. Девочка. Несмотря на все ожидания и прогнозы врачей, у Степана родилась дочь. Он не был разочарован, поскольку дочка походила на отца. Ямочки на щечках, носик явно папины. А улыбка мамина — ребенок улыбнулся во сне, а затем, захлопал ресницами, открыл глаза и уставился на странных взрослых, окруживших кроватку.

Оставив родителей со своим чадом наедине, я с профессором и Катариной отправился в другую комнату обсудить ситуацию с их перемещением. Как оказалось, все решили без меня. Саргал, появившийся сразу же после моего возвращения, объявил, что перенос назначен на следующий день после моего окончательного становления на ноги. То есть, независимо от моих желаний, перемещение должно осуществиться максимум через сутки с этой минуты. Видимо у Легата есть особые причины так форсировать события и подгонять перемещение. Приказы командования не обсуждаются, но как же быть с малышом?

Предусмотрительный Саргал и тут нашел выход из ситуации. Во время первых экспериментов его цивилизации со временем были разработаны скафандры для устранения действия губительной радиации на организм. Маленький скафандр для ребенка был изготовлен специально для этого случая.

Сутки пролетели в сборах и постоянной беготне из комнаты в комнату. Катарина волновалась больше остальных, поскольку она оставалась одна. Ничего серьезного произойти не могло,

поскольку ее оставались охранять агенты Алекса. Но Катя волновалась — ведь отправляет домой своих самых близких друзей. Ближе к полуночи путешественники, окружив меня, взялись за руки. Я набрал координаты, рассчитанные Саргалом, на браслете и нажал кнопку перемещения. Открывшийся портал затянул меня и моих спутников.

Я осмотрелся по сторонам — все путники на месте. Амалия успокаивала ребенка, Степан охал вокруг супруги, а профессор после вспышки потирал слезившиеся глаза. Все прибыли в целости и сохранности. А удалось ли спасти Френка?

Удалось… Мужчина стоял в стороне. Профессор первым заметил прибавление в численности путешественников. Он окликнул знакомого. Следом за Архоном к Френку подошел Степан, а за ним Амалия. Девушка, освободив ребенка из плена скафандра, пришла, держа малыша на руках. Я смотрел издали, как мои попутчики радостно общаются с моим внуком. Френк не понимал, почему к его персоне привлечено столь огромное внимание.

Он очумелым взглядом смотрел на своих друзей и не мог никак сообразить, что же всё-таки произошло. Почему он ничего не помнит и стоит на той самой плите, с которой начали перемещение. И откуда взялся этот чудный малыш — имеющий черты как Степана, так и Амалии?

Заметив меня, Френк насторожился и что-то спросил у профессора. Миллс хлопнул ладонью себя по лбу и подозвал меня.

— Старость всё ближе, Френк. Забыл. Познакомься это твой… — я перебил профессора, — я один из авторов вашего спасения. Зовите меня Вячеслав, для друзей и знакомых Слава. — Поймав негодующий взгляд Миллса, я покачал отрицательного головой — некоторые вещи лучше не разглашать. — Я полагаю у вас много вопросов. Давайте дождемся лучшего времени для их разрешения.

Слава сидел в четырех стенах. Это было не наказание. А неволя в воспитательных целях. Уже неделя прошла, как отправили Джейка в составе спасательной миссии. Сигнатура Френка пропала, что могло значить только одно — теория легата сработала, но должным ли образом?

Ну, это невозможно… ожидать следующего приказа сидя в казарме — это так… скучно. Шахматы одиноко стояли на столе. Книга с раскрытыми страницами уже третьи сутки пылилась на подоконнике.

В дверь тихо постучали. Не дожидаясь приглашения, в

комнату быстрым шагом зашел Саргал. Его усталый вид не сулил ничего хорошего — снова пришел жаловаться на бездарных вояк, или что-то серьезное случилось.

— У меня для тебя задание. Самое ответственное из всех, что были до этого. Силы противника на исходе, и вот-вот Легро должен прислать подкрепление. А значит, это тот самый момент, когда машина будет работать на максимуме своих возможностей. Разрушив ее в момент перемещения, мы закроем проем между нашими мирами навсегда. Эту информацию подтверждает институт имени Френкилиона Грота. Не волнуйся с твоим родичем в порядке. Недавно, два дня назад, вернулся Джейк. Его усиленно готовят к работе в связке с тобой. Я знаю, что это опасно, но другого выхода нет. Держи, — Саргал протянул мне папку с документами, — это план действий — твой и напарника. И не вздумай менять его в процессе — тут все выверено до мелочей. Любая отсебятина может перевернуть все с ног на голову. Все! — оборвал мои возражения легат, — я ужасно устал. Все поправки будут рассмотрены позже.

— Уф-ф-ф. Я уж думала, это никогда не произойдет. — Грейс шепотом пропела в моей голове, когда дверь за наставником закрылась. Эта пауза угнетала и ее — новое задание стало глотком свежего воздуха.

— Задание рассчитано на работу в паре — каждый в своем отрезке времени. Координировать вашу работу будет Катарина — девушка лучше всех знает о механизмах работы. Она работала над прототипом. А в одном из альтернативных потоков была создателем машины времени. Что я вам рассказываю — в плане и так все прекрасно написано.

Техник, проводивший мой инструктаж, был человеком спокойным, рассудительным и отвечал на все мои вопросы. Мне они казались необходимыми, а вот преподаватель, в очередной раз выслушивая вопрос, вздыхал, и на его лице появлялось выражение, явно обозначающее — «А глупее вопроса он не мог задать?»

Саргал приставил ко мне охрану, которая каждую секунду наблюдала за моими перемещениями. Они даже сидели со мной на инструктажах. А уж про походы в уборную я просто умолчу. С близнецами было бы намного уютнее, чем с ними.

По чертежам был построен макет машины времени в натуральную величину. Каждый модуль, провод, даже длина волны света контрольных ламп были вверены до нанометра. И все ради того, чтобы тренировка казались более приближенными к реальным условиям.

— Виртуальная подготовка с ИИ не даст таких высоких

результатов, как физический контакт с устройством, — техник отвечал на мой очередной вопрос. — Дети, впервые познающие окружающий мир, учатся тактильно отличать горячее от холодного. Такой метод обучения у нас в подсознании заложен генетически. Поэтому было решено учить вас именно на макете, а не в виртуальной реальности.

Да в белом кубе на пару с Грейс обучаться удобнее: любые ошибки будет подсвечены, и можно выполнить задание снова. А с моделью все намного сложнее — попытка только одна, и ошибка приведет к твоей гибели, а не к повреждениям виртуального тела.

Обучение продвигалось быстро: уже через пару дней я мог отличить квантовый преобразователь от конденсатора тахионов. Разбирал и затем собирал в прежнее состояние предохранитель парадоксов. Задействовав его, машина отключается, так и не начав перемещение предмета или человека. А настроив его определенным образом, аппарат будет воспринимать себя как возможный парадокс. Для этого мы должны работать одновременно, слаженно, как стрелки часов.

Меня отправляли в момент первого запуска машины, Славу — к последнему известному запуску аппарата. Мы находились на противоположных концах одной линии. Создавая одновременный парадокс — уничтожим машину Легро. Также возмущения породят параллельную линию как моего мира, так альтернативный поток времени у вселенной Саргала. Но согласно теории времени, есть возможность закольцевать отрезок. Но тогда иная реальность не получит свое воплощение, и война будет продолжаться бесконечно.

Именно поэтому я штудировал план действий, снова и снова повторяя одни и те же операции. Язык заплетался, я кривил слова, неверно называя термины. Путал временные отрезки, отпущенные на выполнение операций. От огромного количества информации я стал механизмом с кругом определенных задач, а не свободным человеком.

Грейс не нравилось мое состояние, она все чаще влезала со своими мыслями ко мне в голову и пыталась отвлечь от зубрежки. И у нее это прекрасно получалось. Заменив в моем зрительном канале техника безобидным желеобразным человечком, она скрылась и не отвечала на мои мольбы вернуть обратно. Я постоянно улыбался, поскольку невозможно было с серьезным лицом наблюдать, как дрожащая мармеладка рассказывает о возможностях поляризации квантовых лучей в вакууме.

Хрюкнув очередной раз и не сдержав смеха, я попросил, перерыв у своего лектора. Свежий воздух — вот, что мне сейчас нужно, а не схемы и чертежи. Усевшись на скамейке во

внутреннем дворике комплекса, я наслаждался пением птиц и прохладным ветерком, обдувающим мою кожу.

Слава теперь тоже читал все эти схемы, заучивал инструкции. Но ему, наверное, легче воспринимать все это. Ведь если я — это он, тогда вся информация у него уже есть. Достаточно повторить уже пройденный материал, и все навыки изучатся сами собой, восстановившись в памяти.

— Вот чем ты слушал Саргала, когда он объяснял тебе теорию параллельных миров. Слава — твоя альтернативная копия. Находясь в одном помещении, вы реагируете друг на друга как половинки единого целого. Но ваши жизненные пути не повторяют друг друга в точности до секунды. Предполагаю, что твоя история еще не написана.

— Это может говорить и том, что мы во временной петле длиною в мою жизнь. Что будет, если у нас не получится разрушить машину?

— Если ты прыгнешь сейчас в будущее — никаких изменений не почувствуешь. Ведь когда ты отправлялся, ничего масштабного не происходило, и временная линия не менялась. Например, вернувшись из будущего в прошлое, ты обнаружил, что разрушено здание. Но ты прибыл из будущего, где это здание в целости и сохранности. Отправившись в будущее снова, ты обнаружишь это здание разрушенным, так как в твоем настоящем его не было.

Время как веер. Меняя точку отсчета, мы можем попасть в различное будущее. Но война — это постоянная величина во времени, чтобы не меняли в прошлом. Боевые действия продолжаются. Изменения не влияют столкновения между двумя мирами. Саргал хочет изъять эту постоянную из уравнения. Вот только к чему это приведет?

Я сидел в парке. Комендантский час только что объявили, но ни один из патрулей так и не соизволил приступить к своим должностным обязанностям.

— Может как-нибудь прилечь их внимание? — Грейс сканировала пространство вокруг — пара солдат находятся южнее. Еще несколько человек подходило к парку с западной стороны.

— Лучше отдохнуть лишнюю минуту, — разлегся на лавочке. — Пусть противник утруждает себя поисками. С уставшими людьми легче справиться. А вот обессиленному драться в полную силу — значит потерять последние надежды на победу.

— Шеф мы поймали первого отступника. Куда его отправлять? — радостный городовой отрапортовал по рации о

своей находке.

— А он точно отступник? Ты проверил его документы, разрешение на перемещение по территории в это время? Перепроверь все еще раз. Я не собираюсь получать нагоняй от начальства. Проверь и не забывай — это твой испытательный срок. Как мне потом извиняться перед твоими родителями?

— Хорошо дядя…так точно командир!

Меня довели до перевалочного пункта и передали под расписку, как какую-то вещь. Сейчас, сидя в допросной комнате, я смотрел на зеркальную поверхность перед собой. С обратной стороны зеркала меня тоже внимательно изучали — я чувствовал пристальный взгляд. Инспектор, которому досталось мое дело, не нашел в базах упоминаний обо мне — Грейс подсуетилась и удалила все упоминания о Джейке Гроте.

Полицейский зашел в комнату. Я не повернулся, а продолжал смотреть перед собой в одну точку. Мужчина зачитал текст протокола и спросил: согласен ли я с обвинениями в свой адрес. Молча подписав документ, я стал пристально рассматривать этого человека. Внимание к своей персоне и беспрекословное повиновение насторожило инспектора, и он нажал на кнопку, вызвав дополнительные силы для конвоирования. «Мало ли чего задумали отступники. Загнанный зверь бьется до последней капли крови».

Силы, прибывшие для моей охраны и сопровождения, были закованы в броню, обвешаны оружием. Нет, с такими я не справлюсь, а вот Слава вполне сможет вырваться из под контроля. Я читал отчеты с его рейдов на территорию. «Пришел, увидел, победил, принесли на носилках». Не щадил себя и противника.

Меня доставили в еще один опорный пункт, в котором решалось, что полезного можно узнать у заключенного. Информацию выбивали как собственноручно, так и с применением механизмов. Одним из таких изощренных пыточных устройств был телепорт — именно к нему мне и нужно было попасть. Достаточно было просто произнести вместе два слова: «Легро, убийство», и личные дознаватели отдела безопасности тащат тебя в заветную комнату.

Били профессионально. Чтобы причинить как можно больше страданий, при этом не отправить человека в отключку. В ход шли иглы — их монотонно загоняли под ногти, ломали пальцы. Когда количество игл под ногтями сравнялось с числом пальцев на руках и ногах, пытки перешли в другое русло — моя левая нога лишилась пары ногтей. Организм не без помощи Грейс терпел боль — ИИ помогала отключать нервные окончания.

Я продолжал молчать после этих пыток. Меня душили

стальной нитью, я был на грани гибели. Быть один на один со смертью и не знать, выживешь ли ты — самая большая пытка. Я просто рассмеялся, когда в очередной раз щипцами схватили меня за ноготь. А после этого палач решил прибегнуть к крайним мерам — использовать телепорт.

Меня перенесли в другую комнату. Плита, на которую меня посадили, была покрыта слоем засохшей крови, рвоты и еще неизвестно чем. Темный цвет придавал некогда блестящему металлу зловещий вид. Будто его изнутри пожирает сама тьма.

«Как только он введет код доступа, ты перехватываешь управление на себя. У них есть чипы? Это упрощает задачу. Помнишь, как я ходил по нижнему городу, и звуки были весьма не ласковы ко мне. Сможешь такое повторить?»

Заставлять Грейс не пришлось. Как только на клавиатуре погасла последняя нажатая клавиша, оба мужчины схватились руками за голову, закрывая свои уши. Пару ударов, и на ужасной плите лежат два тела.

— Я могу найти место, в котором сейчас хранят машину, но это сложнее, чем ожидалось. Телепорт редко использовали по назначению. Я могу тебе сказать, где находится печень какого-то идиота и мочевой пузырь престарелой шлюхи, но однозначно ответить, переправлялся ли Антуан из этого места к аппарату, я пока не могу. Нужно немного времени. Попробовать совместить с отправлением отрядов? Могут быть совпадения по времени, подожди немного — я отфильтрую записи.

Совпало только одно место. Но ангар оказался пуст. Крепежные блоки, массивная станина остались на месте — тут был установлен какой-то промышленный агрегат. Но помещение переоборудовали. В нескольких местах срезаны балки, проложены силовые кабели. Если тут что и было, это переносили в спешке. Из стен торчали оборванные провода, вода использовалась для охлаждения, а поскольку машина требовала стабильной подачи этого ресурса, то потребление возрастало в разы, в сравнении с обычными показателями.

Грейс снова занялась поисками. На этот раз искали аномальные места потребления воды. Зеро сектор исключили сразу. Количество заключенных выросло в десятки раз. Одиночные камеры носили свое название только номинально, поскольку в них уже содержали по три, четыре человека, а значит и воды потреблялось больше.

Жилые районы с высокой плотностью так же были вычеркнуты. Соседство со странным агрегатом не прошло бы незаметно как для жителей, так и для репортеров. Оставались отдаленные промышленные районы, похожие на тот, в котором

мы находились сейчас. С действующими коммуникациями, но законсервированные, с ограниченным доступом персонала.

«Нашла. Это один из островов — бывшая тюрьма».

После проникновения на территорию тюрьмы охрану было решено утроить. Антуан читал отчет о повреждениях. Разрушенные теплопроводы были частью системы охлаждения машины времени, и их ремонт — это дополнительные затраты. А пользоваться устройством не в полную мощность — значит увеличить численность отрядов. Недостаточно ресурсов и времени. И это с машиной, управляющей потоками реальностей! В такой момент, когда решался исход войны.

Саргал будто знал, кто из его окружения перешел на сторону Антуана. Переманить их было не сложно — пара золотых монет, и чиновник проталкивает твои инициативы, нужные для ослабления страны. Годами развивающаяся агентурная сеть рассыпалась, словно карточный домик.

— Нужно во что бы то ни стало, в кратчайшие строки восстановить подачу охлаждения. — Эндо внимательно записывал за своим начальником. — И поймайте уже это назойливого кота. — добавил Антуан. — Этот зверек снова не давал мне спать — противно визжал. Ведь на дворе не март месяц. Сделаете что-нибудь…

Слава слушал, как Легро ругает Черныша. Кот сидел рядом с мужчиной в вентиляционной шахте. Пробраться на территорию Зеро сектора помогла черная надоедливая животина. Кот оказался у Славы под ногами, как только он вышел из портала. Чуть не наступив на черное недоразумение, мужчина выругался. Орущий словно стадо слонов кот явно куда-то звал Славу. Чтобы не встревожить охрану пришлось идти за хвостатым.

Кот привел к водостоку. Почти у входа в тоннель, прислонившись к своду спиной, сидел мужчина. Не старик, но уже с признаками седины в волосах. Явно из заключенных — по всему телу были раны и следы от побоев. Он умер недавно — тело еще не остыло. Ему не хватило немного времени и удачи. Свобода была всего в одном шаге. Он умер, так и не дождавшись помощи.

Кот не остановился у входа, а бодрыми прыжками двинулся вглубь трубы. Сырость, плесень и дурной запах, все это было ароматом ромашек по сравнению с тем зловонием, что ждало Славу впереди. Труба заканчивалась общей свалкой из тел. Похоже, сюда приносили всех умерших. Сбрасывали их в общую яму, не опасаясь эпидемий. А мужчина у входа оказался счастливчиком среди прочих — его не добили, и он смог вырваться из-под гнета тел.

Черныш, дабы не пробираться по мертвым людям, запрыгнул к Самойлову на плечо. Осторожно перешагивая через изломанные конечности, рваные животы, Слава, еле сдерживая рвотные позывы, выбрался из ямы.

— Найди ближайший душ, — обратился он к Грейс, — с таким букетом запахов мы будем как на ладони. Да и слиться с персоналом не помешает. Обычно ванная комната соседствует с раздевалкой.

Отмывшись от гнили и прочей мерзости, Самойлов надел рабочий комбинезон. Синий, с логотипом Корпорации. Найденная кепка заняла предназначенное для нее место. Свою одежду пришлось бросить в ту самую яму.

Прятаться входило в привычку. Скрываться от патрулей пришлось в вентиляции, которая и привела Славу к кабинету начальника безопасности.

Слава держал в руке серебряную коробочку. Вещь, находившаяся внутри, вибрировала, хотя, как может вибрировать окаменелый мизинец, Слава не мог понять. Это была часть тела Антуана Легро. В одной из своих миссий он увидел будущее, от которого бросало в дрожь.

Мирного неба над головой не видели столетиями. Война захватывала все новые и новые поколения людей. Дети не знали, что такое слово «мир». И воспитывались в военных традициях. Воевали с «другими». С миром Саргала, который столкнулся с родным миром Славы в результате сбоя в работе машины времени.

А Легро там воспевали как героя. Он первый встал на рубеже и защищал родной мир от вторжения. Там было поздно, что-то менять. И доказывать людям, веками твердящими одно и тоже, что Антуан был не освободителем, а захватчиком — пустая трата времени.

«Станет ли мне легче, если я оставлю это рядом с начальником отдела безопасности. А вдруг, именно из-за этого парадокса и появится та временная линия? Неизвестных в уравнении становится больше, с каждой мыслью, приходящей в мою голову. Или стоит поступить согласно четкому плану Саргала?»

— У него есть хоть какой-никакой план, а что будешь делать ты, когда твоя месть свершится? — ум, честь и совесть организма заговорила в голове у Славы. — Я чувствую твои эмоции, и не хотела бы стать виновницей краха надежд целого народа. Сделай так, как предложил твой наставник. Альтернативный вариант можно отложить в сторону, если не сработает план «А», задействуй свой «парадокс».

«Мы уже попробовали совместить вместе две аномалии — в результате разрушен центр города, и началась война на истребление. Использовать нужно что-то одно. И мое чутье говорит, что это не план легата».

— Забудь про Легро. Если мы разрушим машину, то будущее будет только то, которое мы построим сами. На нас надеются миллиарды людей. А если помножить это число на бесконечное множество миров? Соизмерима ли жизнь одного эгоистичного урода и тысяч сердец, бьющихся в мире Саргала. В этом мире.

Слава убрал контейнер в карман и пополз по узкому проходу, следуя подсказкам Грейс. Нужно было найти расположение предохранителя и подготовиться с операции. Кот продолжал важно бежать впереди. Будто это не он следует за Самойловым, а Слава по человеческой глупости не может найти нужный проход в веренице поворотов и спусков.

Наглый кот сидел рядом с катером, преграждая мне путь внутрь транспорта.

— Брысь, — я еле слышно цыкнул на животное, стараясь отогнать его подальше, — скольких трудов стоило отыскать одиночный катер… — общение с «близнецами» интеллигентнее меня не сделало. Схватив черную скотину за шкирку, я вбежал внутрь аппарата вместе с животным.

— Так, что у нас тут с управлением? — Грейс подсветила основные механизмы и датчики управления. — Виртуальная реальность только наяву. Уточняю, — обратился я к коту, — это мой первый полет, и если вы не застрахованы, посмертные претензии не принимаются. — Кот мурлыкнул и запрыгнул на сидение второго пилота. Жаль он не умеет управлять. А то что-то много тут кнопок для одного человека.

Катер дернулся и зацепил фюзеляжем о взлетную полосу. Болтаясь в воздухе из стороны в сторону, машина медленно поплыла вперед. Катер снова дернулся, завалился на бок, но я успел его выровнять. Покачиваться в такт метроному я перестал над водной гладью. Летел низко, избегая радаров.

Воздушные потоки рассекали морскую гладь, брызги соленой воды разлетались в стороны мелкими каплями. Солнечные лучи, проходя сквозь рассеянные частицы, создавали две параллельные радуги, тянущиеся за корпусом катера.

— Не думаю, что нас примут с распростертыми объятиями. — Я снизил обороты двигателя и приводнился на достаточном расстоянии от острова. — Грейс, ты можешь найти спецификации, отвечающие за протокол «свой-чужой»? Если будем совершать посадку на острове, нужно сойти за своего и не вызвать

подозрений. Нам еще на территории нужно остаться незамеченными.

— Похоже, код безопасности сообщают по рации в момент приближения к посадочному доку. Такой информации в базах нет. Антуан такие вещи в свободном доступе не держит. Есть вариант, но боюсь он не понравится нашему лохматому другу. Семейство кошачьих не очень хорошо плавает.

— Или дожидаемся прихода сумерек. Тогда, высоко не поднимаясь над водой, мы подойдем ближе к форту, а там вплавь доберемся до берега.

Черныш явно был против водный процедур. Недовольно фыркнув, он спрыгнул с кресла и убежал в заднюю часть катера. Призывно мяукнув, он сверкнул глазами из мрачного угла. Сообразительность животного меня приятно удивила. Упакованный сверток лежал под пассажирским сидением в хвосте катера.

Развернув найденный спасательный плот, я перебросил в него припасы, маленькое весло — таким и от акулы не отобьешься. Кот прыгнул сам, без моей помощи. Теперь нужно придумать правдоподобную историю моего приводнения.

Я открыл люк для приема груза и попытался раскачать катер. Машина уверенно держалась на воде и не хотела крениться. Я выбился из сил, когда вода достаточно заполнила внутреннее помещение, а катер просел. Я перебрался на плот, Грейс задраила люки и включила правый двигатель. Струя воздуха в режиме подъема начала поворачивать катер по оси, затапливая второй двигатель.

Подключившись удаленно к системе управления, Грейс выровняла катер и запустила оба двигателя. Из-за перегрузки затопленный двигатель взвыл, а затем из сопла вырвался клуб темного дыма.

Выстрелив сигнальной ракетой, стал ждать, когда меня спасут. Уже через час меня отпаивали горячим чаем, а Черныша откармливали очередной порцией свежей рыбы. Грейс подготовила для меня удобоваримую легенду. Поэтому на острове меня ждала сухая одежда, еда и питье.

Гостевой пропуск, выданный герою, сумевшему захватить одного из лидеров отступников, не давал разрешения бродить где попало по режимному объекту. На все вопросы касательно предназначения форта отвечали однотипно — секретный проект, разглашать не велено. Особо болтливый охранник рассказал, что Антуан появляется тут даже ночью.

Как только стемнело, мне выдали ключ карту от моей комнаты. Рейс на большую землю будет только утром, поэтому

ночь я проведу с комфортом. Правда, спать придется самодельной кукле, которую я сделал из одеяла, подушек и простыней, свернутых в виде человеческого тела.

Мне же предстоял поиск нужного помещения, в котором находилась машина времени. В этом мне помогут Грейс и Черныш, который увязался за мной в темноту коридоров.

«Объекты на месте.»

На контрольном экране Катарина увидела надпись, подтверждающую начало операции. Слава и Джейк готовы преступить к демонтажу и перенастройке предохранителя.

— Пора действовать. Браслеты на ваших руках передают информацию в режиме реального времени. Начали.

Предохранитель обрабатывал огромное количество информации: координаты потоков, записывал сигнатуры объектов, чтобы не переправить два одинаковых объекта в одно и тоже место. Свое название он имел только на бумаге, а по сути, являлся одним из процессоров, контролирующих большие массивы данных.

Энергия подается напрямую из сети. Отключение питания приведет к остановке модуля. А затем нужно снять накопитель тахионов, который содержит начальный заряд для открытия кротовой норы. Снятие прибора происходит без подачи энергии. Долгосрочное отсутствие электричества позволит запустить систему в режиме тестирования.

Грейс подключилась к процессору парадоксов. Меняя протокол взаимодействия, она натолкнулась на подпрограмму, не заявленную в основной инструкции. Обойти ее не удалось. Как только девушка попыталась просканировать объект, программа запустилась, и окружающее пространство застыло.

Запуск корректора. Программа сканировала пространство на наличие аномалий.

Биологический объект, вид человек, тип мужчина, жизненный цикл — не определен. Биологический объект два, сигнатура идентична с предыдущим объектом, процент взаимодействия критичен, решение — изоляция. Биологический объект три — вид животное, тип — не определен, жизненный цикл — сбой, повторное сканирование объекта. Вид — тахиоформ, редкое; тип — аморфное; жизненный цикл — семь из девяти. Процент воздействия на пространство: критичен. Решение — изоляция. Объект четыре — техногенное сооружение. Процент воздействия на пространство — переменный, решение — изоляция.

Расчет суммарного воздействия объектов изоляции. Решение — ликвидация темпоральной линии. Расчет общего воздействия

— деградация системы. Отмена решения.

Вариативное решение один — система «цикл». Воздействие на пространство тридцать шесть процентов. Возможные последствия — дестабилизация ветви, деградация системы. Отмена решения.

Вариативное решение два — «изъятие». Воздействие на пространство — пятьдесят процентов. Возможные последствия — деградация. Отмена решения.

Повторное сканирование объектов. Решение — изоляция объектов один — три, объект четыре — ликвидация. Полная деградация. Отмена решения. Изоляция объекта три, полная ликвидация объекта один. Последствия — дестабилизация системы. Отмена решения.

Поиск связей объектов и линий взаимодействия. Закончено. Расчет аномалии без вмешательства ликвидатора — тринадцать процентов. Решение — отмена вмешательства. Выполнение.

— Потерян сигнал от агентов. — Катарина забарабанила по клавиатуре, пытаясь возобновить связь. — Смена частот и повторное зондирование, попытка обнаружения агентов.

Командный центр застыл в ожидании. Если все прошло по плану, то временные возмущения должны быть заметны уже сейчас. Но все осталось как прежде.

Мужчина очнулся и обнаружил себя лежащим лицом в низ. Черный промасленный комбинезон, в который он был одет, зиял дырами и в некоторых местах истаял, полностью превратившись в труху. В левой руке зажат какой-то инструмент.

Отбросив его в сторону, мужчина оперся о пол и поднялся, сел. Перед глазами бегали черные мошки.

Черный кот сидел возле него и смотрел вдаль, наблюдая, как заходит солнце.

— Ну горазд же ты спать, раздалось у него в голове, — парень вздрогнул и заозирался по сторонам. Кот повернулся мордочкой к мужчине, мяукнул и снова уставился на закатный, солнечный диск.

— Т-ты кто? — дрожащим, полным ужаса голосом произнес парень, — и откуда ты в моей голове?

— Кто, кто — кот в пальто, — подтвердил голос, догадки мужчины. — пока ты спал, я разведала окружающую территорию — тут из людей только мы с тобой. На километры вокруг серый песок и полуживые кактусы, доживающие свои последние дни.

— Похоже, я сошел с ума… у тебя имя-то есть, кис-кис-кис… ой, как голова болит, — парень схватился за голову и зажмурился от боли. Голос молчал, пока мужчина не вернулся к

действительности.

— Какая я тебе кис-кис-кис? — пред мужчиной появился образ девушки. — Это Черныш может и откликнется, когда очень голоден, а со мной будь повежливее, я не какое-то там животное! Не посмотрю, что ты контуженный, быстро поставлю еще одну шишку.

Парень откинулся на спину, всматриваясь в розовеющее закатное небо.

— Ах, да ты — Грейс, Черныш сидит и любуется солнцем, а кто я? — Я ведь задавал этот вопрос? Все перемешалось. Надеюсь, проснусь в следующий раз и что-нибудь вспомню.

— Да может быть… на восьмой попытке произойдет чудо… — произнесла девушка и пропала.

Глава 21. Время не ждет…

Упавший духом гибнет раньше срока…

Омар Хайям.

— Тетя Грейс, а ты расскажешь мне сказку? — маленькая девочка сидела в своей кроватке и смотрела на девушку, стоящую у окна. Оторвавшись от созерцания заката, женщина подсела к ребенку.

— Мари, а ты обещаешь слушать маму? — Грейс нажала на маленький курносый носик девочки — Мама очень волновалась, когда ты убежала в прошлый раз.

— Но ведь это папа меня позвал! — девочка насупила свои брови и сердито посмотрела на женщину, — Я слышала его голос. Правда-правда, — она шмыгнула носом, а из глаз покатились слезы. — Почему вы мне не верите?

— Солнышко, мы тебе верим, — Грейс обняла девочку и прижала к себе, — не плач. Нам тоже не хватает твоего папы. Мы все скучаем по нему. Он сейчас среди звезд смотрит на нас, радуется, что его дочка такая большая и красивая.

— Тогда почему мама никак не может найти его, раз он так близко? Ведь звезды падают! Я нашла вот это. — Девочка спрыгнула с кроватки, подбежала к своими игрушкам и достала что-то завернутое в тряпицу из одного из ящиков.

Грейс взяла сверток у Мари и аккуратно достала его содержимое. Обломок черной пластины блестел в свете ночной лампы. Чем-то знакомым повеяло от куска этого металла.

— Завтра обязательно покажем его маме и тете Кате. — Грейс улыбнулась, — А теперь давай слушать сказку, — произнесла девушка, смахивая слезу со своей щеки.

— Да, да, — Мари выбралась из-под одеяла и начала прыгать по своей кровати. — Честно-пречестно, я буду слушаться маму и тебя, тетя. И мы вместе отыщем папу!

Анна сидела за своим рабочим столом. Новый рабочий кабинет, в который она заселилась несколько дней назад, не располагал к работе — хотелось рассмотреть все новшества.

— Покой нам только снится? — бывшего коменданта отвлекли от созерцания обстановки. Женщина перевела взгляд на дверь, из-за которой появился знакомый силуэт.

— Да, Катюш, новое назначение, новые проблемы. Вот, осваиваюсь потихоньку. Ты попутным ветром сюда или снова

поручение президента?

— Нет, Саргал уже отправился домой. Дипломатическая миссия наладила контакт с нашим правительством, и теперь они собираются открывать посольства в столицах. Это огромный прогресс в налаживании контактов между нашими мирами. Особенно после полного разоблачения Легро.

— Этот гад успешно скрывается уже четыре года. Как только нам подают сигнал о его местоположении, он тут же об этом узнает. Устала за ним бегать…

— Мы обязательно его поймаем — правосудие один из гарантов безопасности нашего государства. Хватит о политике, я вот зачем пришла…, - на стол полковника тайной службы Самойловой, лег сверток. Развернув его, Анна немного помолчала и произнесла:

— Осколок индукционного рефлектора распределителя тахионов.

— Вот как… Ты даже лучше меня знаешь чертежи машины, — Катарина села на диван, стоящий в стороне от рабочего стола Анны. — А я ведь создатель прототипа. Мне пришлось поднять из архива и перечитать не одну стопку документов прежде, чем я добралась до истины.

— Я наизусть запомнила каждый узел, блок, предохранитель. С завязанными глазами соберу и разберу аппарат. Откуда у тебя это? — Анна кивнула в сторону свертка, — чертежи под тремя гербами секретности, новый аппарат не создать горстке союзников Антуана. Они даже слежку заметить не смогли!

Анна с улыбкой на лице слушала рассказ Катарины. Ее собственная дочь обвела вокруг пальца лучшего сыщика государства! Две недели прятать свою находку (хотя каждый день в комнате дочки проводилась тщательная проверка на наличие микрофонов и камер слежения) — хорошая смена растет.

После последнего рейда остался только браслет и наскоро записанная резервная копия Грейс. Воспоминаний о событиях, происходящих во время работы в модуле, не было. Последнее, что девушка-ИИ смогла вспомнить — это как она изменяла файл проверки.

Весточку о пропаже Джейка разнесли по всем потокам, в которых оставались люди Саргала. Поиски начались сразу же после того, как прибыл Каронс. Несмотря на изменившуюся родину, Степа и его семья благополучно устроились в новом для них мире. С момента их перемещения прошло почти двести лет, и о проекте забыли. Ведь перемещение их группы посчитали провальным. Теперь, после возвращения, проект возобновляется.

Обследовав место происшествия, Френк, прибывший после

Степы, был озадачен. Кто-то извне извлек машину времени из реальности, а вместе с ней захватил и Джейка. В голову лишь приходили мысли о неизвестных, которые отгородили далекое прошлое, поставив заслон из ботов сферической формы. Одного такого Слава в свое время уничтожил, а данные смог скопировать.

Расшифровка данных из памяти хранителя продолжалась и по сей день. Данные были противоречивые и не согласовывались с физическими концепциями мира. Но кое-что удалось узнать. Сферы — это контролеры временных потоков. Откуда они появились — неизвестно, но любая временная аномалия заставляет их работать в режиме антивируса. Поэтому каждый контролер в своем секторе отслеживает временные сбои. Снижает влияние парадоксов на окружающий мир.

У Грейс была новая игрушка, разработанная Степой специально для ИИ. Даже со стороны, пристально приглядевшись, невозможно понять настоящий ли это человек или нет. Аватар был частью нового проекта — ассимиляция цифрового разума и определения его, как отдельного вида на планете. Поэтому Грейс в рамках этого проекта стала помощником Анны.

Поначалу это было непривычно — ходить на ногах и наблюдать за миром не через камеры наблюдения, а через свои собственные глаза. Но сейчас все стало обыденно и рутинно, и теперь слышать звуки и ощущать предметы не приносило такой радости, как прежде. Единственной усладой для девушки была маленькая Мари. Девочка не понимала, что Грейс — это робот. Для ребенка было все проще. Похож на стул — значит, это стул, а если похож на человека — ты человек.

Грейс разыскала еще случаи падения метеоритов, но все это были небесные камни — осколки пролетающих комет и астероидов. Ничего общего с Джейком. Шагая по коридору, девушка обдумывала, как помягче сказать Анне об этом. Как она отнесется к еще одной неудаче в поисках? Самойлова сильна духом, но поиски тянутся уже не первый год, может, стоит умолчать? Нет… она всё равно узнает от других. Как потом смотреть подруге в глаза?

Проклятый песок был везде. Даже вытряхнув одежду, раздевшись до нижнего белья, я не смог полностью избавиться от песчинок, раздражающих кожу.

Жара была еще одним фактором, выводившим меня из равновесия. Утром было жарко, в обед стало еще жарче… а ночью — просто невыносимо. Нагревшись за день, песок отдавал все тепло обратно. Приходилось прятаться в тени скал, торчащих тут повсюду. Кот следовал за мной, не отставая, а в некоторых местах

убегал в сторону и пропадал по полдня и более. Голодным он, в отличие от меня, не оставался — приносил с собой ящериц и мелких грызунов. Он всегда делился со мной, но я благородно отказывался, хотя был ужасно голоден, а в некоторые моменты с аппетитом посматривал на кота.

Каждое утро после пробуждения, я пытался уловить отголоски прошлого. До меня добирались какие-то мысли, но исчезали, как только я сосредотачивал на них свое внимание. Скитаясь по пустыне, я наткнулся на людей. Но даже встреча сними не помогла мне продвинуться ни на йоту.

Что касается предметов вокруг — их названия всплывали в памяти по мере их появления в моей жизни. А вот знания о своих родных, друзьях так и не вернулись ко мне. Благо, что имя мне подсказала Грейс. Даже спустя семь долгих лет я узнаю о друзьях по рассказам девушки-ИИ. Трудно жить, осознавая, что где-то есть твой дом и родная семья…

Цивилизация, в которую я вернулся после путешествия по пустыне, встретила меня скудными потоками информации. Я искал любые упоминания о путешествиях во времени. В газетных статьях, в телепередачах, но все это оказалось не больше, чем выдумка. В этом времени еще не узнали, как управлять пространством. И не узнают в ближайшие три сотни лет. А я боюсь, что не доживу до этого счастливого часа, когда смогу отправиться домой. Одно хорошо — из окна, моей нынешней квартиры, видны красные звезды башен из красного кирпича. Я не устану на них глядеть… Они чем-то притягивают меня, согревают своим искусственным светом.

Однажды я проснулся в холодном поту. Сон был таким страшным и в тоже время ласковым. Я пролетал над лесом — огромным и бескрайним, словно океан. Зеленые листья в кронах деревьев еще не пожелтели, но уже готовились к тому, чтобы умчаться вместе со стылым, попутным ветром куда-нибудь вдаль.

Качаясь на волнах воздушных потоков, я увидел девочку. Что она делает в этом месте? Одна. И кого она мне напоминает? Темные волосы, маленькое симпатичное улыбающееся лицо. Держит что-то в руках и радостно напевает веселую песенку. Я слышал эту мелодию… Я знаю эти слова…

Я запел, подхватывая мелодию вместе с ней. Ветер крепчал от каждого нашего слова. Развеваясь на ветру, волосы девочки были словно живые. Играя с малышкой, случайно увидел, что она держит в руках — медальон, черный как ночное небо. Я попытался дотронуться до него, и меня выдернуло из сна.

Лежа на кровати, я смотрел в потолок. В голове появлялись все новые и новые мысли. Память возвращалась по крупицам,

восстанавливая старые нейронные цепочки.

— Мама, мама, — радостная Мари вбежала в комнату, в которой сидела Анна, Грейс и Катарина.

— Ой, родная моя, — женщина подхватила дочь и прижала ее к груди, — зачем ты опять убежала? Я так волновалась!

— Не плачь, мамулечка, — девочка стерла своей маленькой ладошкой слезы со щеки матери, — посмотри, что я нашла!

Женщины собрались вокруг Мари и приготовились рассматривать ее находку. Девочка раскрыла свернутые лодочкой ладошки. Черный матовый кругляк притягивал и очаровывал своей внутренней магией. Блеснув в свете ламп, он начал пропадать из виду, тая и расплываясь. Испугавшись, что ее сокровище исчезнет, Мари скрыла кругляш в карман. С веселым, заливистым смехом девочка убежала в свою комнату, оставив взрослых с застывшими лицами.

На следующий день весь исследовательский центр работал над поиском возможных незарегистрированных перемещений. В конце дня Анне Самойловой на стол лег отчет с грифом «Не подтверждено».

«Кто играет с дочкой в столь опасную игру?» — Анна задумалась над очередной бумагой. — «Такая явная улика и снова тупик». — Она посмотрела на Мари и улыбнулась краешком губ. — «Как же она похожа на него. Волосы мои — вьются, как только намокнут, а вот глаза и губы его.

Ничего у нас есть начало, а дорогу в этом темном лесу мы обязательно найдем. Лапочка, — Анна прикусила губу, сдерживая слезы, которые вот-вот сорвутся из ее глаз, — она же совсем мала и не понимает, что ее чувства к отцу могут стать разменной монетой. Ее ведь могут украсть. Доверчивая Мария побежит к любому, кто может назваться другом ее отца, в том числе и к Легро. Старый интриган может разыграть любую комбинацию. — Полковник Самойлова взяла себя в руки, — Пусть он скрывается, но его поиски не прекратятся ни на минуту.

— Что ж, — подытожил Саргал, рассматривая, как девочка играет с жетоном — это точная копия ученического медальона Джейка. Все исполнено четко, до малейшей линии. Не думаю, что это происки бывшего главы Корпорации. Во-первых, ему не известна технология производства. Во-вторых, исполнение выше всяких похвал, даже мы не сможем сделать лучше. Это даже не копия, а атомарный слепок предмета. Лично я видел эту технологию только на бумаге.

Сегодня я встречаюсь с ученым. Случайно наткнулся на его

статью в одном из научных журналов. Его гипотеза близка к истине, а если его подтолкнуть в нужное русло, исправив некоторые недочеты, то получится вполне рабочая теория о путешествиях во времени. Я бы не хотел вмешиваться в ход истории этой линии. Но это единственный возможный шанс вернуться домой. Я не могу упустить такой шанс!

Молодой парень отчаянно что-то доказывал самому себе. Записывал формулы на доске в аудитории, комментировал написанное. Само же помещение было пусто, но его громкий, хорошо поставленный голос разносился с эхом до последней лавки в комнате.

Заметив меня, мужчина перестал писать формулы, всмотрелся в даль, пытаясь угадать во мне знакомого или кого-то из преподавателей. Когда же я поравнялся с ним глазами и изложил суть своих поисков, он не замедлил с ответом:

— Заманчиво, но ни чем не могу вам помочь — он развел руками, — институт вряд ли будет работать в этом направлении. Я эту презентацию выпросил, бегая из кабинета в кабинет. А вы хотите опытный образец через месяц — до него десятилетие! Это при условии, что завтрашний доклад пройдет хорошо, и мой проект заинтересует спонсоров. У нас в стране вся наука сейчас направлена для получения прибыли, а не для самой науки. Распрощавшись с ученым, я вышел из аудитории.

Я продолжал искать другие варианты для возвращения домой. На многие недели моим родным домом стала библиотека. Вместе с Грейс мы пролистали десятки статей, разыскивая упоминания о странных случаях, аномальных зонах и прочей ерунде.

— Ничего, — я очередной раз отбросил газету в сторону, — все произошедшие аномалии за эту неделю — фикции. Даже научные труды и те полны глупостей. Вот где корень всех зол — застой в мозге ученых. Как они могут что-то изобрести новое, когда фундамент содержит в себе такие трещины?

Большинство статей оказались пустышкой. Под гриф «Совершенно секретно» большинство они попали только по воле случая. Грейс быстро отсеяла на первый взгляд подходящие варианты, что дало возможность работать, не отвлекаясь на глупости. — Такое ощущение, что этот мир кто-то или что-то тормозит…, - Грейс остановилась на мгновение, а затем перед моими глазами появились графики, — Последние пятьдесят лет весь научный прогресс топтался на одном месте. Наука если и прогрессировала, то открытия не стали известны широкой публике — только узкому кругу лиц. Я сопоставила отличия. Вот смотри, — на голограмме увеличился участок, вплотную

приблизившись ко мне, — Это наша временная линия и эта. Видишь, как расходятся линии — почти параллельно друг другу. Тут не получила развитие космическая программа, а значит и озоновый кризис — лишь возможная из катастроф.

— Если это так, то, скорее всего, нас ищут не в том месте, — задумавшись, я пытался понять, что и где упустил.

Я переезжал из города в город. Менял страны и континенты. Сегодня был очередной мой день рождения — вековой рубеж. Это не только мой праздник. Черныш сидел на моих коленях и, мурлыча свою кошачью мелодию, смотрел на закат. Это стало нашей традицией — наблюдать, как проходит день за днем, как время течет сквозь других людей, не затрагивая нас.

Не знаю, было ли это злой шуткой создателя или очередной аномалией временного потока, но ни я, ни черный обормот не старели. Бессмертием это состояние можно назвать с большой натяжкой. Я пролежал месяц при смерти, когда по своей глупости решил проверить теорию о своем бессмертии. Оказалось, что прыжки с пятого этажа — это предел, на который рассчитан мой организм. В любой момент я могу уйти за грань, только вот будет ли это правильно? Чувствую, что семья продолжает меня искать.

Сквозь сны я рвался к ним, а они стремились отыскать меня. Особенно Мари. Она не оставляла надежду, почти в каждом новом сне я видел изменения, происходящие с ней — она росла и все больше походила на свою маму.

— Мама, я уже взрослая и сама хочу отправиться на поиски! — спорили две женщины — старшая и младшая — похожие друг на друга как две капли воды.

— Ты еще совсем ребенок, я не могу отправить тебя неизвестно куда! — Анна не уступала позиции, беспокоясь о дочери. Она не хотела ее отпускать, но упрямство девочке досталось от отца — переубедить ее в чем-то стоило не малых усилий.

— Мам, мне уже шестнадцать лет. Я окончила школу и поступила в университет! У меня есть три месяца, я успею вернуться к началу учебы. Это не так много. Я могу его отыскать, я чувствую это! — из глаз матери потекли слезы.

— Ты моя единственная дочь! Я не могу потерять еще и тебя. Как я могу отпустить в неизвестность свое дитя? — Анна уставилась на дочь и всмотрелась в ее уже не детское личико. Женщины не сводили друг с друга глаз. — Ты такая же упрямая, как и твой отец! Хорошо, я разрешу тебе это путешествие, но если я ты потеряешься — я найду тебя, где бы ты ни была. И

хорошенько отшлепаю!

— Я вернусь… мы вернемся, мамочка, — Мари обняла мать и поцеловала в щеку.

— Ну, что, золотце, ты готова, — ИИ внимательно смотрела на свою любимицу. Электронная душа Грейс была в смятении. Ведь отпускать ребенка одного в такое путешествие было очень опасно. Но девочку… девушку — дочь Анны и Славы было трудно убедить в обратном. — Начало отсчета и подготовка систем к проверке.

Пуск… раздалось эхом в голове.

Я очнулась на каменном полу. Пыль, лежавшая тонким слоем, тотчас же попала мне в нос, заставив чихнуть. Негромким эхом звук пронесся по помещению, не встречая сопротивления. Я взглянула на браслет. Мама очень постаралась, чтобы экспедиция продлилась ровно три месяца — циферблат мигал цифрами, отмеряя оставшееся на поиски время.

— Поднять руки вверх, — луч света ударил мне в глаза. — Руки за голову, на колени, — меня окружили люди в военной форме. Нашивки отсутствовали — экипировка явно не принадлежит Корпорации. И не правительству.

Одев наручники, меня подняли с колен и повели к выходу, который скрывался в темноте. Откуда появились эти люди, для меня оставалось загадкой. Вокруг не должно быть ни единой живой души.

Так же как и для охраны военного объекта тайной осталось то, как подросток смог пройти три уровня защиты.

— Я обнаружила возмущение пространства, — Голос Грейс возник в тот момент, когда я расплачивался за кофе.

«Сможешь определить координаты?» — я отпил из бумажного стакана, — «Если это Анна, то упорства ей не занимать, столько лет прошло… да… для нас с тобой может и больше, а для них не больше восьми лет. Странная штука… что же не так с этим миром?

— Одна из военных зон, на севере. Время до объекта пару часов. Если перемещение было нацелено на тебя в качестве маяка, то погрешность в пару десятков километров, дает такой разброс. Я подключилась к камерам. Хм… группа спецназа работает оперативно, как только сработала сигнализация, склад окружили. Выводят кого-то. Судя по телосложению — женщина. Лица не видно. Из технических устройств — браслет. Производство неизвестно. К технологиям этого времени не имеет никакого отношения, но явно приложена рука Саргала и его людей.

Возможно, это его агент.

— Такс… начинаем, — смяв пустой стакан, Слава бросил его в урну.

Связи, которыми Самойлов обзавелся в течение этой продолжительной жизни, позволяли проникнуть в любую структуру, не вызвав особого внимания к его персоне. Поэтому, спустя час мужчина сидел в кабинете начальника базы. Появление отставного офицера, прошедшего не одну компанию, было принято как должное, пополнение ожидали со дня на день.

— Что же, — полковник в годах, внимательно смотрел на нейтральное лицо и отличную выправку бравого пехотинца, — вам повезло, что у нас есть место наставника. Солдаты, жаждущие поделиться своим опытом с младшими по званию, ценятся на вес золота. В наших кругах осталось немного ветеранов, способных вернуться на службу. Тем более посмотреть вас в деле удастся сегодня вечером. А сейчас прошу проследовать в столовую, — полковник улыбнулся.

«Есть новости. Смогла подключиться к открытому контуру браслета. Хватит ли заряда на перемещение — не знаю. Второй круг имеет очень хитрые ловушки. Данных об агенте нет. Единственное могу сказать — она в порядке».

Через два часа после обеда главенствующие чины базы собрались на единственное развлечение, доступное в этих стенах — допрос с пристрастием. От высокопоставленных зрителей кабинет был отделен стеклом с титановым напылением. Все, что происходило, записывалось и анализировалось после допроса. Это и было единственным минусом. Как задать интересующие вопросы, если на тебя пристально смотрят?

В комнату ввели заключенную. Девушка, юная, но уже не ребенок. Да и не женщина в полной мере. Хотя некоторую привлекательность она уже имела, от чего генералитет заерзал на своих стульях, никак не ожидая такого допрашиваемого. Ведь в основном это были такие же вояки, как и они. Шпионы, которых то и дело ловили. А девочка стала для них сюрпризом.

— Снимите с нее наручники. Леди никуда не сбежит. Спасибо, можете быть свободны, — конвоир снял оковы и быстро удалился из комнаты, сбегая от натиска темноты, которая таилась в глазах нового инквизитора.

— Могу я полюбопытствовать, как вас зовут? — Слава вежливо обратился к девушке. — Может быть, вы что-то хотите? Воды?

Он поднялся и подошел к Мари. Закрыв ее своим силуэтом, начал шептать на ухо:

— Милый браслет, очередное творчество Саргала? — Девушка вздрогнула, когда ладонь мужчины ударила по столу. — Из колонок в зале послышался совсем другой вопрос. Грейс, заменяла разговор собеседников, — не волнуйся, я вытащу тебя отсюда. Мне нужен доступ к браслету.

— Не тяни! Помощи ждать неоткуда, — на столе появилась миниатюрная голограмма Грейс, — пароль здорово бы облегчил мне и без того сложную работу. ИИ пропала из виду, оставив Мари в замешательстве. Но поняв, что опасности нет, девушка улыбнулась и проговорила нужную фразу.

«Получила доступ. Перенастраиваю параметры под тебя. Черт… тут примитивный интеллект, и он сопротивляется воздействию. Ой, он еще и кусаться надумал…»

Пока Грейс боролась с системой защиты, Слава начал расспрашивать девушку: как она сюда попала, как удалось наладить двустороннюю связь?

— Все проходило по стандартному протоколу: установка координат выхода, синхронизация с браслетом и прыжок. Аномалии отсутствовали. Иначе бы Френк отменил запуск, — Мари остановилась на мгновение и подняла взгляд. — Не удивляйся… тебя ищут все твои друзья. За семь последних лет это уже десятая экспедиция. Анна не хотела меня отпускать, собиралась запереть дома. Но я уже давно не ребенок…

— Да, это уж точно, — Слава улыбнулся и посмотрел в глаза девочке, — когда я последний раз видел тебя, ты была совсем кроха. А сейчас не пугайся, — схватив девушку за волосы, Слава со всей силы толкнул лицом в столешницу. От страха девушка закрыла глаза. Но ожидаемого удара не последовало. Сердце стучало в груди, пытаясь вырваться и улететь, словно канарейка, из клетки. Лицо Мари застыло в миллиметре от препятствия. По щекам девушки прокатились слезы. Напряжение потихоньку пропадало, когда она поняла, что это часть представления.

«Я нашла его — любимого и такого родного папу! Только вот рассказывать ему об этом сейчас совсем не место. А слезы… они как раз вовремя — скрасят и без того неплохую легенду. Кто там будет разбираться, от чего плачет девушка?

Нет, не скажу… по крайней мере, сейчас. Пусть считает меня дочерью госпожи коменданта и простым служащим. А, что потоки имеют разницу в течении времени, было неизвестно. Тем более, что оно бежало в десять раз быстрее. Это же получается, папе около ста лет?»

— Ведь, правда, хорошо сохранился? — он снова улыбнулся, закончив с этой частью «допроса».

«Та самая улыбка», промелькнуло в мыслях Мари, — «О ней

рассказывала мама и тетя Грейс. Я себе ее такой и представляла. Добрая и нежная».

Я никогда не видела отца. Снимки были уничтожены, из личного дела изъяты все фотографии и описания внешности. Часто я просила рассказать мне сказку, в которой главным героем был мой папа. Грейс с удовольствием рассказывала о путешествиях со своим старым другом. Оттуда я узнала, что у меня его улыбка и такие же добрые глаза. Чаще всего я мечтала найти его. И всегда представляла в мельчайших подробностях нашу встречу. Однако я не думала, что это будет так…

Сейчас рядом с ним я не могла и слова произнести. Как будто кончился словарный запас. Я только кивала, отвечая на его вопросы, играя в начавшийся допрос перед военными чинами.

То, что он вовремя смог найти меня, было приятной неожиданностью. По дороге на базу я пару раз потеряла сознание. Солдаты казались для меня злыми дядьками. А когда меня завели в допросную — сердце настолько сжалось от страха, что все вокруг стало таким огромным, и «следователь» казался колосом, возвышающимся надо мной.

«Спектакль окончен».

В допросной погас свет, и, схватив меня за руку, Слава выбежал в коридор. Огни резервного питания вспыхнули в тот момент, когда мы наткнулись на одного из патрульных. Взяв оружие солдата за ствол, Слава дернул его из рук парня. Двигающееся по инерции тело наклонилось вперед и налетело на кулак отца. Точный удар в солнечное сплетение выбил дух из бравого солдата. Обездвижив соперника, нажав точки на теле, Слава продолжал тянуть меня за собой. Даже во время мимолетной драки он не отпускал мою ладонь. Не отвлекаясь на звук сирены, мы двигались дальше.

Повороты мелькали перед глазами, и в какой-то момент я поняла, что мы покинули территорию базы и движемся по пустынной дороге. Пыль туманным облаком вырывалась из-под колес. Хоть я и готовилась к переходу, но таких стремительных марш-бросков явно не было предусмотрено в программе подготовки. Сердце вырывалось из груди, а легкие жадно хватали воздух. Я смотрела на невозмутимого отца и чуть заметно улыбалась. Глаза сами закрылись, и я провалилась в сон.

Проснулась я только тогда, когда за окном была темная ночь. Накрытая пледом, я не замечала прохлады, идущей из открытого окна, из которого доносились трели сверчков. Привлекая самок, они напевали свои незатейливые серенады. Вдали гудел пароход.

Я хотела встать, но, услышав шорох совсем рядом,

насторожилась, замерла и начала вглядываться в темноту. Две пуговицы глаз молнией сверкнули в темноте и пропали за дальним краем кровати. Снова еле заметный скрежет и два огонька уставились на меня.

Глаза адаптировались к темноте, и я смогла рассмотреть незнакомую личность. Кот не спешил подходить ближе. Но осознав, что никто угрожать и не собирается, он вольготно расположился у меня на ногах и свернулся калачиком — улегся отдыхать.

Мой подъем оттянулся еще на добрых четыре часа. Ожидая, пока зверь покинет свое лежбище, я не заметила, как уснула. По-настоящему я проснулась, когда почувствовала запах кофе. Настоящего зернового, а не синтетического, которым поили в столовой у мамы на работе.

Черного возмутителя спокойствия уже не было. Окно было заперто, но это не мешало солнечным лучам проникать в комнату. В темноте я не смогла рассмотреть убранство помещения. Да и ничего особого тут не было. Огромные напольные часы высотой в два метра — единственная достопримечательность квартиры. Они, похоже, даже не ходили.

Крашеные белые стены, тумба и кровать. Надеюсь, мы не дома у отца, и это одна из его тайных квартир? Потому что жить в таких ужасных условиях просто невозможно. Даже в кампусе краска на стенах имеет более живой вид, чем здесь.

Но все это забылось, когда я добралась до кружки с кофе. Какие там стены… Мм-м, какой аромат! Вот так бы сидела и смотрела на едва заметный дымок, поднимающийся из кружки!

Живот предательски заурчал. Поняв, что разглядыванием еды сыт не будешь, я отправила в рот кусочек жареного мяса, которое дожидалось меня на сковороде.

Откусывая свежий хлеб с хрустящей корочкой, я заметила на себе взгляд. Черный как ночь кот сидел напротив. Он словно статуя был недвижим, но в тоже время каждая его черта была наполнена энергией. Истинная грация семейства кошачьих так и играла бликами на его шкурке. Похоже, он был недоволен, что посторонний человек сидит в его владениях и ест не свою еду.

— Кушай не спеша. Поговорить мы еще успеем, — отец подошел со спины. Он словно прочитал мои мысли. Перемешивая свой кофе с молоком, он сел напротив меня. Не отводя взгляда, отец рассматривал меня и улыбался, тая смешинку в уголках глаз.

«Я же не причесана!» — промелькнула мысль в моей голове, — «Надо же было так опозориться!» Заметив мое

замешательство, Слава направил меня в уборную. Превратив чудовище, смотревшее на меня из зеркала, в более человеческий вид, я вернулась на кухню. Но не обнаружила ни единой души.

— Мы наверху, — раздался приглушенный голос.

Поднявшись на следующий нежилой уровень, я застыла с раскрытым от удивления ртом. Крыша, которая являлась по сути террасой с небольшим столиком и удобными креслами в центре, открывала вид на множество разных домов, высоких и низких. А внизу бегали люди, направляющиеся по своим делам.

— Я поначалу тоже не мог привыкнуть к этой суете. Все куда-то спешат, бегут и боятся опоздать. Но со временем, и я стал так же спешить. Стадное чувство превалирует, когда ты изо дня в день выполняешь одно и тоже. А к рутине привыкаешь довольно быстро, но теряется смысл существования. А зачем жить без смысла? Присядь и расскажи, как ты уговорила свою мать, отпустить единственную дочь в столь опаснейшее приключение?

От сказанных слов я пришла в себя. Странные чувства, укутавшие меня пеленой, пропали. Теперь, осознав полностью, что Слава знает мою «тайну», я просто потеряла голос и хватала ртом воздух.

Он подошел и обнял меня за плечи, прижав к себе. Уткнувшись лицом к нему в грудь, я просто молчала. Даже эти мимолетные объятия дали понять, что он не просто мной дорожит. Он и сделает все, чтобы со мной все было в порядке.

— Я понимаю тебя, ты не знала, что такое любовь отца. Поэтому и сбегала в поисках меня. Потрепала нервы матери и всем близким. Откуда знаю? — Слава улыбнулся и поцеловал дочь в щеку, — Каждый твой побег мне снился. А просыпаясь утром после снов с участием маленькой темноволосой девочки, я стирал холодный пот со своего лба. Сквозь пелену дремы я осознавал, что нас объединяет нечто большее. А что было с Анной в тот момент? Страшно представить, — он как-то грустно улыбнулся, но тут же его лицо снова стало ясным и веселым.

— После каждого побега меня лишали сладкого. — Мы сели за столик, — Но тетя Грейс всё равно баловала меня и приносила мне мармеладки. А как ты догадался, что это я? Отцовская интуиция? Я читала, что родители чувствуют своих детей.

— В некотором роде, да… и это тоже, — он снова улыбнулся мне, и налив кофе в чашку продолжил, — На самом деле, Грейс уже давно установила слежение за возмущениями временного поля. Прожив тут больше века, я понял, что вернуться мне не удастся. Поэтому и следил за напряжением потоков, в надежде, что смогу выбраться.

Первые двадцать лет я боролся: искал людей, спонсировал

разработки. Благо, средств хватало — мои познания в технике помогли мне разжиться некоторым капиталом. Да и улучшить этот мир, попутно попытавшись найти свою семью — благое дело. А сейчас понимаю, что не зря ждал.

— Ты бы ждал и дальше, если бы не моя упрямая натура, — поставив свою чашку на стол, ответила я, — Я понимаю, домой ты не вернешься?

— Вернусь, но не сейчас. Старые дела не дают мне покоя. Легро так и не нашли, я ведь прав? Этой проблемой я и займусь. А ты будешь сидеть дома и слу….

Договорить Славе не дали. Из пространственного разрыва появилась сфера. Страж, проскандировав присутствующих, пискнул, и появившаяся голограмма явно механическим голосом произнесла:

— Согласно протоколу, тахиоформ, нарушивший правила слежения за объектом и вмешавшийся в ход временной линии, подлежит уничтожению. Просьба принять нейтральную форму для конвоирования в блок А-фазы для последующей утилизации.

— Не волнуйтесь вы так, — раздался голос из динамиков сферы, когда Слава приготовился для броска — страж нейтрализован, но находиться здесь опасно. Наше местоположение раскрыто, и если не поспешим, то стражей будет явно больше чем один.

— И, что тебе нужно, железка? — Слава встал из кресла и подошел к дочери, закрывая ее собой.

— Джейк, — расхохотался лязгающий голос в динамиках, — мы с тобой столько всего прошли.

Никак не реагирующий до этого на окружающую обстановку кот спрыгнул с нагретого места и побежал навстречу своему «хозяину».

По мере движения очертания животного меняли свою форму, и вскоре перед Джейком стоял молодой парень лет двадцати с кошачьими глазами.

— Я могу принимать любую форму. Но облик маленького, неприметного животного мне нравиться больше. Тем более, что мой жизненный цикл очень напоминает миф о кошачьих жизнях. Только вот кошки проживают их подряд в одном временном отрезке. А тахиоформы проживают одну жизнь, но в девяти плоскостях реальности, оставаясь единым сознанием. Отвечая на твой следующий вопрос, скажу только одно — родственные связи не чужды всем видам разумных. Я, так же как и ты, защищал свою семью. А теперь не стоит медлить — уходим.

Слава набрал координаты на браслете и, схватив дочь за руку, прыгнул в открывшийся портал. Мари очнулась на

отправном диске, с которого началось ее кратковременное путешествие. По щекам текли слезы. Пускай Слава и обещал, что вернется, и вся семья будет вместе, но от чего так было грустно на душе?

Эфир бурлил. Негативная энергия лентами закручивалась вокруг корабля. Жестянка, потрепанная временными потоками, трескалась от напряжения, царившего в кабинете капитана.

Тахиоформ, проживший не одну сотню тысяч лет, был раздосадован срывами планов. И если бы это был просто сбой в одном из сценариев, еще бы ничего: восстановил бы резервную копию, и все вернулось бы на круги своя. Но предательство одного из своих подопечных, верой и правдой служившего под его командованием, выбило из колеи древнего хранителя.

Если бы это был просто служащий, вопросов бы не было — развоплощение и удаление данных и генетического банка. А с его давнишним другом, чей род шел от самого основания цивилизации, дела были куда сложнее.

Его предками были одни из первых ИИ, ставшие, на ряду с людьми, первыми путешественниками во времени. А тахионная радиация, повлиявшая на развитие цифровой матрицы, дала толчок в развитии совершенно иной расы, прежде никогда не существовавшей во вселенной, — тахиоформы.

Метаморфозы, возникшие в результате мгновенной эволюции за счет постоянного действия тахионной радиации, позволили тахиоформам стать первыми наблюдателями за временными потоками.

Каждое следующее поколение совершенствовало механизмы воздействия на потоки времени и уже через несколько тысячелетий время полностью контролировалось тахиоформами. Многие были за тотальное управление, прикрываясь тем, что без контроля наступит хаос, который приведет мир к краху. Другие же говорили, что время — это живое существо, и любое ограничение его роста и изменения приведет к уничтожению всей расы тахиоформов, как паразита. Это противостояние тянется через века, но никто так и не получил большинства голосов.

Несмотря на споры, работу по сохранению стабильности времени никто не отменял. Поэтому, каждую тысячу лет производился набор в отряды, несшие службу по надзору и корректировкой временных линий. В одном из таких отрядов и служил Блейк. Многоуровневое сознание позволило тахиоформам следить за несколькими временными линиями. Но Блейку не повезло в самом начале карьеры — один из аватар погиб в результате несчастного случая. Но комиссия признала его годным

к работе. Что и привело к такому результату!

В попытках забыться он стал действовать резче — не чураясь агрессивных методов и прямого воздействия на временной поток. А последние несколько циклов вообще потерял самообладание, когда парадокс уничтожил вверенный ему мир.

В покачивающемся кресле на открытой веранде сидел старик, разменявший ни один десяток лет. Ветер свежей волной касался его уже дряхлой щеки, а солнечные лучи скользили по коже, не оставляя даже намека на загар.

Всю жизнь (если можно так было назвать вечный побег от преследователей) Антуан провел в ожидании, что его настигнет расплата за грехи. Но судьба не баловала его противников. Куда бы он не отправился, всегда был на шаг впереди. Каждый месяц появлялись ориентировки на награду за его голову, но он уходил в последний момент, оставляя за собой выжженную землю.

Через какой-то десяток лет прятаться стало негде. Все перешло под контроль бывших отступников. Это сильно ударило по самолюбию Легро. Он хотел было объявиться и заявить, что правительство обманывает народ. Однако, все было бесполезно — уровень жизни значительно вырос. Жители бы не захотели менять то, что нажили, на размытый силуэт прошлого. Поэтому он, собрав все, что у него было на тот момент, подался подальше от суеты. Тут, в вдалеке от цивилизации, он доживал свое время.

— Не думал, что застану тебя в таком состоянии, — молодой парень, появившийся из ниоткуда, встал колосом над немощным телом старика. Закрывая вид на сад, коим любовался Антуан, молодой человек всмотрелся в мутные глаза Легро. — Похоже, что мне ничего и делать не придется.

— Скажи почему… — Легро попытался привстать с кресла, но тело уже не повиновалось ему. — Почему я еще жив?

— Может быть потому, что Создатель уготовил тебе участь наблюдать за тем, как мир исправляет ошибки вместо тебя? Может, ты остался жив затем, чтобы увидеть, как продвинулся мир без твоего вмешательства. Ведь этот путь оказался куда более действенным, чем тот, по которому хотел последовать ты.

В мозг Антуана ворвались образы разрушенного мира, планеты, которая была совсем рядом, в одном шаге, и все из-за неправильного решения, принятого когда-то давно. Образы мелькали, а разум самого властного человека в корпорации угасал с каждым ударом его сердца, с последним вздохом.

Домработница появилась на террасе, когда сумерки опустились над крышей дома Антуана Легро. Не дождавшись ответа от хозяина, немолодая женщина подошла ближе и

обнаружила, что старик мертв. Коснувшись век мужчины, она прикрыла мутные глаза, совсем недавно лишившиеся жизни. Женщина печально вздохнула и побрела обратно в дом, не замечая, как зеркально-серебряный ящик истлевал, и пепел уносился ветром, который больше никогда не тронет щеку начальника службы безопасности.

Конец.